

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Второй период

НОВАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Второй период

Под редакцией
И.М.Кривогуза и Е.Е.Юровской

114

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению
и специальности «История»

Москва «Высшая школа» 1998

УДК 940.2
ББК 63.3(0)52
Н 72

Авторы

В.Н. Виноградов, Р.Р. Вяткина, Н.М. Гусева, А.М. Зверев, Т.М. Исламов, В.С. Костелов, И.М. Кривогуз (ответственный редактор), И.А. Лебедев, М.Н. Машкин, О.П. Морозова, А.С. Намазова, Д.П. Прицкер, В.В. Рогинский, Т.А. Родина, Л.Ю. Слезкин, Н.Б. Тер-Акопян, А.А. Трубаров, Б.М. Туполев, В.И. Фрейдзон, Е.Е. Юрoвская (ответственный редактор), З.П. Яхимович

Рецензенты:

Кафедра истории нового и новейшего времени Саратовского государственного университета (зав. кафедрой д-р ист. наук *И.Д. Парфенов*); д-р ист. наук *М.И. Михайлов*, ведущий сотрудник Института всеобщей истории РАН

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters.

Новая история стран Европы и Америки. Второй период:
Н 72 Учеб. по спец. «История» / В.Н. Виноградов, А.М. Зверев, Т.М. Исламов и др.; Под ред. И.М. Кривогуза и Е.Е. Юрoвской. — М.: Высш. шк., 1998. — 316 с.

ISBN 5-06-003306-6

Учебник, что многом по-новому освещает историю стран Европы и Америки с 70-х годов XIX в. и до конца первой мировой войны (1918). Это время характеризуется глубокими качественными изменениями североатлантической цивилизации и укреплением ее ведущей роли в мировом развитии. Специальный раздел рассматривает развитие науки и искусства.

ISBN 5-06-003306-6

© Издательство «Высшая школа», 1998

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый учебник освещает историю зарубежных стран Европы и Америки с 70-х годов XIX в. до конца первой мировой войны.

70-е годы представляются рубежом, с которого благодаря предшествовавшим радикальным переменам в России, США, Японии и, наконец, созданию Германской империи почти повсеместно ускорилось общественное развитие, эволюционный процесс привел к глубоким качественным изменениям североатлантической цивилизации и укреплению ее ведущей роли в мировом развитии.

Успехи индустриального производства в наиболее развитых странах вызвали существенные изменения в социально-экономической структуре, в расстановке идейно-политических сил, духовной жизни, а также во взаимоотношениях держав между собой и с другими странами. К началу XX в. в крупнейших странах Европы, США и Японии новые черты приобрел капитализм, главной силой которого стали капиталистические монополии и финансовый капитал. Выразителями их устремлений являлись активизировавшиеся консервативные и националистические идейно-политические течения, а общим знаменателем — империализм — стремление к расширению любыми средствами своих владений и сфер влияния. Возросли паразитировавшие на национальных интересах националистические амбиции и шовинизм. Все это натолкнулось на сопротивление здоровых сил народов. Начался сложный процесс размежевания консервативных и либерально-демократических, агрессивно-милитаристских и пацифистских тенденций.

Во многих странах Европы и Америки вырос рабочий класс. Массовые организации и выступления трудящихся положили начало ограничению предпринимательского произвола, способствовали разработке и реализации законов об охране труда и страховании, некоторому расширению либеральных свобод и демократических прав. Рабочие организации стали опорой широкого движения за социалистическое переустройство общества. Оно играло важную роль несмотря на утопизм конечной цели.

Но еще более значительными оказались набиравшие силу движения за независимость угнетенных народов. Особенно ярко это проявилось в Центральной и Восточной Европе, в Латинской Америке, а также в колониях. Это породило почти непрерывную цепь острых конфликтов

и даже локальных войн как в Европе и Америке, так и на других континентах.

В результате эволюции углублялись и обострялись противоречия внутри стран и между ними. Конфликт двух соперничавших группировок держав вызвал мировую войну, которая, в сущности, была выражением глубокого общественного кризиса и привела к новому периоду мирового развития. Качественно новым в рассматриваемый период стало развитие науки и техники, как и их влияние на судьбы человечества, социальные процессы.

Авторы стремились во многом по-новому подойти к освещению этого периода истории зарубежных стран Европы и Америки. Их внимание направлено прежде всего на выяснение того вклада, который был тогда внесен народами изучаемых стран в североатлантическую, а вместе с тем и в мировую цивилизацию. Учитывая уроки крушения «реального социализма», авторы не могли следовать ленинскому учению об империализме как последней стадии развития капитализма и кануна социализма. Отказываясь от абсолютизации значения революций, они сосредоточили внимание на преобладавшей тогда эволюции, приведшей к существенному изменению качества общества. Преодолевая марксистскую мессианскую трактовку роли рабочего класса, авторы стремились показать реальную роль рабочего движения в развитии стран Европы и Америки, не принижая значения других движений. Естественно, что история II Интернационала, как и впервые освещенные в российском учебнике международная роль папства и пацифистского движения, включены в главу о международных отношениях.

Насколько нам удалось реализовать новые подходы, судить предоставляется читателям.

Часть первая

ЕВРОПА В 1870 — 1914 гг.

Глава 1

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА (1870 — 1871 гг.)

Причины и повод войны. Важной вехой в истории Европы стала война между Францией и Германией. Обычно ее считают началом второго этапа новой истории (см. Введение).

Франко-германская¹ война была порождена глубокими противоречиями между Германией и Францией. Большинство германских государств, сплоченных Северо-германским союзом, стремилось к объединению. Только четыре германских государства — Баден, Бавария, Вюртемберг и Гессен-Дармштадт — тяготели к Франции, были связаны с ней как экономически, так и общностью религии (католической).

Пруссия больше других государств добивалась ослабления влияния Франции в Европе. Франция стремилась сохранить преобладающее влияние на континенте, воспрепятствовать объединению Германии и не допустить укрепления позиций Пруссии. Не сумев помешать созданию Северо-германского союза, правящие круги Франции противодействовали его укреплению и расширению.

Руководители Северо-германского союза убедились, что без победы над Францией окончательное объединение германских государств невозможно. Они, прежде всего правящие круги Пруссии, стремились начать войну с Францией пока не утратили силу заключенные между всеми германскими государствами военные договоры, срок которых истекал в 1871 г.

За окончательное объединение Германии и скорейшее начало войны против Франции выступили почти все слои населения Северо-германского союза. В рейхстаге легко и быстро прошел закон об увеличении армии (1% от всего количества населения) и сумм на ее содержание. Дело было за поводом к началу войны, и повод быстро нашелся.

В газетах европейских стран появилось сообщение о том, что кандидатом на престол Испании, где после смерти монарха не осталось

¹ Многие годы ее называли франко-прусской, хотя с Францией воевала не только Пруссия, но все германские государства.

наследника, предложена кандидатура принца Леопольда из прусской династии Гогенцоллернов. Ее успех мог привести к значительному усилению влияния Пруссии. Хотя принц вскоре снял свою кандидатуру, Наполеон III направил дипломата Бенедетти в город Эмс, где отдыхал прусский король, с требованием письменного заверения в том, что ни один Гогенцоллерн никогда не займет испанский престол. Прусский король не согласился дать подобные заверения, однако обещал продолжить переговоры. Сообщение о переговорах в Эмсе канцлер Бисмарк намеренно отредактировал так, будто прусский король в грубой форме отказался от всяких переговоров.

Правительство Наполеона III, мечтавшее победоносной войной укрепить положение династии, сочло отредактированное Бисмарком сообщение оскорбительным для Франции и достаточным поводом для войны против Пруссии и ее союзников. Это мнение поддержали почти все газеты, в том числе поощрявшиеся Бисмарком.

Рассчитывать на помощь каких-либо держав Франции не приходилось. Войны, которые она вела в Китае, Индокитае, Сирии и в Новой Каледонии, давали правящим кругам Великобритании все основания видеть в ней своего соперника в борьбе за раздел мира. Россия после поражения в Крымской войне никак не могла быть союзником Франции. Италия не простила Наполеону того, что он препятствовал включению Папской области в итальянское королевство. Даже Австрия не решилась на предлагавшийся Наполеоном III в 1867 г. союз против Пруссии.

Но военный министр Лебеф заверил, что к войне Франция готова полностью, вплоть до последней пуговицы на петле последнего солдата. Почти вся общественность страны, кроме группы республиканцев А. Тьера, поддержала правительство, и 19 июля Франция объявила войну Пруссии.

В действительности же планов военных операций не было, многие укрепления оставались недостроенными, дороги давно не ремонтировались, мобилизация велась неорганизованно, пополнения, боеприпасы и провиант доставлялись с запозданием. Не хватало госпиталей, врачей, перевязочных материалов и т.п. Не было даже карт восточной границы, не учитывались сведения разведки, солдатам и многим офицерам были неясны цели войны.

В отличие от Франции германские армии в июле 1870 г., пока велись переговоры в Эмсе, были полностью отмобилизованы. Согласно военным договорам к Пруссии присоединились войска не только Северо-германского союза, но и четырех, не входивших в него германских государств.

Германские вооруженные силы в два раза превосходили французские по численности, были лучше организованы и вооружены, имели более высокую боевую подготовку и были воодушевлены идеей завер-

шения объединения отечества. Германские железные дороги действовали без перебоев. Военные склады были полны.

Начало войны и Седанское сражение. Войска германских государств были разделены на три армии. Они были расположены близко одна к другой и в случае необходимости могли легко соединиться. В начале августа 1870 г. эти армии переправились через Рейн и расположились вдоль эльзасской и лотарингской границ.

Французские войска (восемь корпусов) развернулись на северо-восточной границе — от Саарбрюкена до Бельфора. Командовал ими больной и уже одряхлевший Наполеон III. Начальником штаба был военный министр маршал Лебеф. Французы оказались не в состоянии перейти в наступление и вынуждены были обороняться.

4 августа произошло первое крупное сражение. У Вейсенбурга 5 тыс. французов целый день сдерживали натиск 40 тыс. немцев, но после почти суточного боя, понеся большие потери, отступили к Страсбургу. Войска, сосредоточенные севернее Страсбурга (46 тыс. солдат), не могли устоять против 120-тысячной германской армии. В течение нескольких дней немцы разгромили войска маршала Мак-Магона и отрезали их от других корпусов. 12 августа Наполеон III передал в Меце обязанности главнокомандующего маршалу Базену и уехал в Шалон, куда двинулись войска Мак-Магона, чтобы приккрыть Париж. А войска Базена оставались в Меце, почти не участвуя в сражениях, вплоть до своей капитуляции 27 октября.

Вскоре двигавшиеся к Мецу войска Мак-Магона (90 тыс.) были зажаты двумя германскими армиями в узком пространстве между рекой Мез и бельгийской границей у местечка Седан.

1 сентября 140 тыс. немцев с мощной артиллерией атаковали окруженных. Французы несли тяжелые потери. Мак-Магон был ранен, но заменивший его генерал Вимпфен приказал драться до конца. Положение окруженных стало безнадежным, когда у них кончились боеприпасы. После 12-часового сражения по приказу прибывшего в Седан императора на центральной башне города был вывешен белый флаг.

Французские войска, потерявшие 3 тыс. убитыми и 14 тыс. ранеными, должны были сдать оружие. Наполеон III попросил передать свою шпагу прусскому королю в знак капитуляции. Он, вероятно, рассчитывал сохранить престол.

Революция 4 сентября 1870 г. Как только стало известно о поражении французской армии под Седаном, в Париже начались волнения. Авторитет императора и его правительства был подорван окончательно. В здании Законодательного корпуса собрались республиканцы и монархисты-орлеанисты¹. Одни стремились к республике и реформам,

¹ Монархистских группировок существовало три: легитимисты — сторонники Бурбонов, орлеанисты — сторонники Орлеанской династии и бонапартисты.

но боялись народной революции; другие хотели социальной республики; третьи выступали за орлеанскую монархию во главе с наследником этой династии — графом Парижским; четвертые хотели видеть во главе монархии ставленника легитимистов герцога Шамбора, прожившего всю жизнь в Англии. Значительную роль играли антибонапартисты — республиканцы А. Рошфор и Л. Гамбетта.

Но в здание Законодательного корпуса ворвалась толпа парижан. Учитывая их настроение, часть депутатов отправилась в Ратушу и провозгласила Францию республикой. Было образовано Временное правительство, куда вошли преимущественно парижские депутаты во главе с монархистом генералом Л.Ж. Трошю. В результате произошла революция — монархия была низложена и власть перешла в руки патриотических сил, называвших Временное правительство «правительством национальной обороны». Одновременно вспыхнули волнения и в нескольких других городах Франции. Главной целью народных выступлений была оборона страны, организации которой требовали умеренные республиканцы, социалисты и даже орлеанисты.

Продолжение войны. Для руководства военными усилиями Франции была создана так называемая делегация правительства в Туре. С 9 октября ее возглавил Гамбетта. Благодаря активной поддержке народных масс турецкой делегации удалось в короткий срок сформировать 11 новых корпусов общей численностью 220 тыс. человек. Были образованы Северная, Восточная, Луарская армии и др. Однако стратегическое положение Франции было тяжелым.

Несмотря на героическое сопротивление, германскими войсками были взяты Орлеан, Страсбург и многие другие города, хотя осада некоторых из них продолжалась более месяца. Дижон переходил из рук в руки, пока не пал окончательно. В горном районе, юго-восточнее Дижона, действовал интернациональный отряд, созданный Джузеппе Гарибальди. На оккупированной немцами территории Франции началась партизанская война, в которой участвовали отряды франтиреров (до 50 тыс. человек). Однако операции вновь созданных французских армий велись без достаточной подготовки, не согласовывались с действиями парижского гарнизона и между собой и не приводили к серьезным результатам.

Немцы со всех сторон подходили к столице Франции, где войсками руководил Трошю. В сентябре Париж был окружен. Штаб-квартира прусского короля разместилась в Версале.

К зиме в Париже началась нехватка продовольствия. В январе выдавали лишь по 300 г хлеба в день. Запасы мяса кончились 20 января. Недовольство парижан вылилось в нападении на ратушу 22 января.

В Версале 18 января 1871 г. собрались победители — короли, герцоги, члены правительств всех германских государств, а также весь аккредитованный в них дипломатический корпус. В торжественной обстановке в Зеркальном зале Вильгельм I Гогенцоллерн был объявлен

императором Германии. Прусский король стал наследным германским императором. Образовалась Германская империя: объединение Германии завершилось.

«Правительство национальной обороны» не смогло организовать эффективный отпор врагу. Нежелание вооружить народ, страх перед революционными выступлениями побуждали его добиваться скорейшего заключения мира.

Правда, Гамбетта и еще некоторые члены правительства требовали организации новых армий и отставки монархистов, занимавших высокие посты. Но в конце концов взяли верх сторонники мирных переговоров, среди которых было много генералов, считавших, что продолжение войны приведет лишь к излишним жертвам, а победы не даст. Уже 26 января военные действия под Парижем были прекращены. Немецким войскам были переданы большая часть фортов, огромное количество артиллерии и боеприпасов.

Прелиминарный мирный договор. 28 января 1871 г. Ж. Фавр, министр иностранных дел Временного правительства, отправился в Версаль и, пробыв там 5 дней, привез в Париж перемирие на чрезвычайно выгодных для Германии условиях. Одним из условий, поставленных Бисмарком, был неременный созыв Национального собрания, на котором и должны были быть утверждены условия перемирия.

Было решено собрать Национальное собрание. Выборы в него были проведены по всей стране 8 февраля. В его составе оказалось 200 легитимистов, столько же орлеанистов, 30 бонапартистов, 120 умеренных республиканцев, 80 левых республиканцев, 20 различных социалистов.

Собравшись в Бордо 12 февраля, Национальное собрание избрало главой правительства А. Тьера. Оно приняло предварительные условия мира, выработанные Бисмарком и Тьером. Этот прелиминарный мирный договор был подписан и Ж. Фавром. 146 депутатов проголосовали за, 107 — против мирного договора.

Национальное собрание окончательно лишило трона Наполеона III, но преобладавшие в нем монархисты провозглашать Францию республикой не желали. После подписания перемирия правительство Тьера считало главной задачей подавление революционных сил.

Парижская коммуна 1871 г. Недовольство значительной части населения политикой правительства Трошю, а затем и Тьера способствовало соединению патриотических настроений с идеями переустройства общества, пропагандировавшимися секциями Интернационала, с революционными устремлениями в народных массах Парижа и других крупных городов. Зрела идея революционной Коммуны, в Париже в политических клубах, батальонах национальной гвардии, секциях Интернационала, в революционных газетах и афишах все громче раздавались требования Коммуны. В Коммуне видели выход из тяжелого положения. Коммуна представлялась способной бороться

за победу над внешним врагом, за освобождение от эксплуатации и осуществление самых широких социальных чаяний. Воспоминания о Коммуне Парижа 1792—1793 гг. соединялись с пропагандируемыми прудонистами идеями создания самоуправляющихся коммун и их федерации и т.п. Некоторые трудящиеся мечтали о Коммуне полностью освобожденного труда. На заседаниях «красных» клубов с этим связывались требования конфискации имущества безавших собственников, бонапартистов, церкви и создание на эти средства производственных ассоциаций рабочих, передачи акционерных компаний (железнодорожных и др.) рабочим. Революционная Коммуна часто мыслилась состоящей из делегатов от социалистических революционных групп Парижа, а правительство Франции — из делегатов революционных коммун страны и главных рабочих центров. Требования создания Коммуны выдвигались во время народных выступлений в провинции, были сделаны попытки установить революционные коммун в Лионе и Марселе.

Лозунг Парижской коммуны наряду с лозунгами демократической и социальной республики, Всемирной республики и даже Всемирной демократической и социальной республики был очень популярным. В этих требованиях воплотилась жажда социальных перемен, демократии, уничтожения эксплуатации, братства народов и убежденность, что именно Франция и Париж как ее воплощение должны проложить путь к светлому грядущему.

«Правительство национальной обороны» было вынуждено согласиться для защиты Парижа на вооружение трудящихся и включение их в состав национальной гвардии — ополчения. Это резко изменило социальный состав национальной гвардии, из трудящихся было сформировано более 200 новых батальонов национальной гвардии. На средства парижан национальная гвардия приобрела артиллерию. Несмотря на большие пробелы в военной подготовке, недостаток дисциплины национальная гвардия сыграла большую роль в обороне Парижа. В условиях безработицы, когда в начале 1871 г. в производстве было занято только 114 тыс. человек (600 тыс. до войны), ежедневная плата в размере 30 су национальным гвардейцам была для них средством существования. Национальные гвардейцы участвовали в революционных выступлениях. В феврале была создана Республиканская федерация национальной гвардии департамента Сены¹. Так возникла наиболее массовая организация демократических сил Парижа, насчитывавшая в своих рядах более 250 тыс. вооруженных национальных гвардейцев и имевшая тесные связи с парижским населением.

Роль ЦК национальной гвардии Парижа, его авторитет неуклонно возрастали. 15 марта на собрании представителей 215 батальонов, объединенных общим стремлением бороться за демократическую и

¹ Входивших в нее национальных гвардейцев называли федератами.

социальную республику, был создан новый ЦК. Среди членов ЦК национальной гвардии, сильно отличавшихся друг от друга по своим взглядам, были и члены секций Интернационала, такие, как Э. Варлен, но они не оказывали решающего влияния на деятельность ЦК.

Правительство Тьера мирным договором с Германией открывало дорогу для разоружения Парижа. Начали проводиться меры по «обузданию» Парижа: вновь вводилось осадное положение; были отменены в феврале плата национальным гвардейцам, в марте — отсрочки на платежи по коммерческим векселям и по квартплате; закрыта часть демократических газет; сделана безуспешная попытка лишить национальную гвардию ее пушек.

17 марта состоялось заседание нескольких министров во главе с Тьером, прибывшим в Париж, вместе с группой генералов. На заседании было принято решение о немедленной военной операции по разоружению национальной гвардии в рабочих округах, захвату артиллерии, вооружения и боеприпасов, роспуску ЦК национальной гвардии, аресту его членов, членов Интернационала и других «опасных лиц».

Рано утром 18 марта войска начали операцию — заняли рабочие кварталы и захватили орудия на Монмартре. В ответ были призваны к оружию национальные гвардейцы. Началось строительство баррикад. Народ Парижа оказал решительное сопротивление. Началось братание солдат с парижанами. Многие солдаты отказались повиноваться приказам. Отряды национальной гвардии, разоружив несколько воинских частей, стали продвигаться к центру города. Начался быстрый отход правительственных войск.

Руководство стихийно начавшимся восстанием взял на себя ЦК национальной гвардии и отдал приказы о продвижении гвардии в центр Парижа для захвата правительственных зданий. На совещании министров было решено оставить Париж и вывести войска в Версаль. Национальные гвардейцы овладели рядом правительственных и общественных учреждений и казармами. Ночью деморализованные войска отступили в Версаль.

Восставший народ овладел столицей Франции. Власть в Париже перешла к ЦК национальной гвардии. Над ратушей, куда ЦК перенес свое местопребывание, взвилось красное знамя. ЦК назначил выборы в муниципальный совет Парижа (Коммуну).

Делегаты ЦК налаживали работу министерств и других учреждений. Большие трудности были вызваны бегством из Парижа высших чиновников и саботажем многих оставшихся служащих. Было отменено осадное положение в департаменте Сены, упразднены военные суды, объявлена амнистия по политическим делам и освобождено 11 тыс. политических заключенных. Были отсрочены сроки платежей по квартирной плате и коммерческим векселям, отменено решение о продаже заложенных в ломбарде вещей, часть залогов выдавалась из ломбарда бесплатно. Домовладельцам было воспрещено выселять жильцов, не

уплативших квартирной платы. С 21 марта национальным гвардейцам снова стали выплачивать жалование; 1 млн. франков был распределен среди наиболее нуждающихся семей. Эти меры отражали интересы и требования самых демократических слоев населения.

В первые дни после победы многие парижские революционеры были полны иллюзий о возможности избежать гражданской войны, несмотря на то что правительство Тьера в Версале сразу же стало готовиться к подавлению восстания.

Исходя из наличия германских войск под Парижем, ЦК национальной гвардии объявил о намерении соблюдать условия мира с Германией.

Уже в первые дни после установления революционной власти в Париже проявились ее общепарижские тенденции. Делегаты ЦК национальной гвардии были направлены в ряд провинциальных центров. Под лозунгом солидарности с Парижем, борьбы против Версаля во многих городах произошли выступления масс, в первую очередь национальных гвардейцев, иногда захватывались ратуши, над которыми поднимались красные знамена, провозглашались коммуны. Однако эти коммуны просуществовали очень недолго и были подавлены.

26 марта состоялись выборы в муниципальный совет (Коммуну) Парижа, которые характеризовались широким участием трудящихся. Совет не был однородным по политическому составу. В него входили виднейшие деятели рабочего движения. Члены совета Коммуны принадлежали к различным течениям, среди них были неоякобинцы, бланкисты, прудонисты, в том числе и левые прудонисты. Значительной была группа революционных демократов-неоякобинцев (Ш. Деклюз и др.). Весной 1871 г. они стремились следовать политике якобинцев 1793 — 1794 гг. и считали главной целью защиту республики и отчизны от монархической контрреволюции и внешнего врага. Ряд членов Коммуны были бланкистами (Г. Флуранс, Р. Риго, Т. Ферре и др.) — сторонниками революционных действий и диктатуры, атеистами-социалистами. В Совете Коммуны бланкисты и неоякобинцы по основным вопросам действовали вместе. К числу левых прудонистов принадлежали Э. Варлен и др. Часть деятельных членов Коммуны не принадлежала ни к каким политическим группировкам. Ряд членов Коммуны входил в секции Интернационала, а О. Серрайе был членом Генсовета Интернационала. О. Серрайе и Л. Франкель были связаны с К. Марксом. Наряду со многими рабочими в Коммуне были видные представители революционной интеллигенции.

28 марта на площади перед ратушей в присутствии 200 тыс. парижан ЦК национальной гвардии объявил о результатах голосования, имена избранников и торжественно провозгласил Парижскую коммуну.

Постоянная армия и полиция были заменены вооруженным народом в лице национальной гвардии. Был введен принцип выборности, отчетности и сменяемости всех служащих в органах управления и суда,

старый бюрократический аппарат заменялся новыми органами, была установлена для всех служащих предельная заработная плата, приближающаяся к заработной плате квалифицированных рабочих. Совет Коммуны осуществлял высшую законодательную и исполнительную власть. Он создал из своих членов центральные учреждения: исполнительную комиссию и девять комиссий по отдельным отраслям управления.

Коммуна провозгласила отделение церкви от государства, уничтожив бюджет культа, т.е. жалование священнослужителям, придала светский характер школам, провела ряд демократических мер в области культуры. Особое внимание было уделено вопросам образования. Делегат Коммуны по просвещению Эд. Вайан подчеркивал: «Важно, чтобы... революция утвердила свой, социалистический по существу характер реформой обучения, обеспечив каждому истинную основу общественного равенства — общее образование». Коммунары ставили своей задачей создание учебных заведений для детей всех граждан независимо от их социального положения, бесплатного и обязательного обучения детей обоего пола, так как без разрешения вопроса о воспитании «никогда не удастся провести срочных и серьезных реформ». Во время Коммуны были открыты музеи и библиотеки. Ряд передовых деятелей французской культуры сыграли видную роль в осуществлении политики Коммуны. Среди них был крупнейший художник-реалист Г. Курбе.

Коммуной был подтвержден ряд постановлений ЦК национальной гвардии по социальным вопросам.

Коммуна приняла декрет о передаче бездействующих мастерских, покинутых предпринимателями, рабочим ассоциациям для возобновления производства, в результате чего было конфисковано несколько предприятий. Персоналом государственных Луврских оружейных мастерских был принят устав, вводивший рабочий контроль над производством. Рабочие национальной типографии контролировали ее работу. Был установлен контроль Коммуны над деятельностью железнодорожных компаний. Специальными декретами были запрещены произвольные штрафы и вычеты из заработной платы рабочих, отменен ночной труд в пекарнях, вводился 10-часовой рабочий день, а Комиссия труда и обмена высказалась за введение 8-часового рабочего дня. Устанавливался принцип минимальной заработной платы при выполнении заказов Коммуны. Были организованы бюро по трудоустройству безработных.

Активность трудящихся ярко проявилась в деятельности массовых народных организаций: революционных клубов, секций Интернационала, профессиональных союзов и производственных ассоциаций трудящихся, призывавших «положить конец эксплуатации человека человеком», а также потребительских кооперативов, советов легионов национальной гвардии и комитетов бдительности. Широкую деятельность развил Союз женщин для защиты Парижа и ухода за ранеными.

Важное значение имела и революционная печать. В деятельности общественных организаций, игравших большую роль, нашли свое отражение мечты, утопические иллюзии и заблуждения трудящихся Парижа.

Так же как и ЦК национальной гвардии, Коммуна отказалась от захвата Французского банка и конфискации его ценностей.

Наличие представителей различных политических течений в Коммуне вело к разногласиям, борьбе группировок.

Коммуна провозгласила основными принципами своей политики отказ от милитаризма и захватнических войн и борьбу за Всемирную социальную республику. Идеи братства народов, солидарности трудящихся различных стран в борьбе с эксплуатацией распространялись среди парижских коммунаров, они мечтали и верили в то, что за революцией во Франции последует социальная революция и в других странах, возникнет Всемирная социальная республика. В борьбе коммунаров участвовали представители многих народов.

Коммуна существовала в условиях вооруженной борьбы с Версалем, которому оказала поддержку вся международная реакция, и в первую очередь германские милитаристы. В Германии были освобождены многие французские военнопленные. В значительной части из них версальскому правительству удалось к началу апреля сформировать крупные военные силы. 2 апреля версальская армия начала наступление на Париж. С этого времени военные действия принимали все более ожесточенный характер.

Вооруженную силу Коммуны составляла национальная гвардия, активная часть которой весьма уступала по численности и обученности версальским войскам. 21 мая версальским войскам удалось ворваться в Париж. Коммунары — мужчины, женщины и даже дети — в течение недели защищали на баррикадах каждую улицу и каждый дом. Она вошла в историю как «кровавая майская неделя». Версальские войска массами расстреливали пленных коммунаров. Коммунарами были расстреляны группы заложников, среди них архиепископ Парижский Дарбуа, которого Тьер отказывался обменять на Бланки.

В баррикадных боях принимали участие многие члены Коммуны. 28 мая пала последняя баррикада, а 29 мая был взят форт Венсена. Версальцы жестоко отомстили коммунарам: не менее 30 тыс. человек были убиты, 50 тыс. арестованы, около 14 тыс. человек из них были осуждены к каторжным работам, тюремному заключению и т.д.

Возникшая стихийно Парижская коммуна встретила горячее одобрение в рабочем движении за рубежом. Собрания солидарности с Коммуной проходили в Германии, Швейцарии, Австро-Венгрии, Англии и других странах. Рабочая печать и ряд демократических газет выступали в поддержку Коммуны. 26 марта собрание рабочих в Берлине приветствовало социальную революцию в Париже как восстание «здорового трудящегося народа против разлагающейся буржуазии» и заяв-

ляло, что ждет «от победы этой революции установления свободы, равенства, братства и мира в Европе». Участники митинга в Гайд-Парке в Лондоне приветствовали Коммуну во имя Всемирной республики как «пионеров прогресса и строителей нового, лучшего социального строя». Когда во Франции свирепствовал белый террор, Генсовет Интернационала организовал помощь тем коммунарам, которым удалось эмигрировать.

К. Маркс, Ф. Энгельс и их последователи стремились найти в Парижской коммуне прообраз диктатуры пролетариата и с этой позиции рассматривали историю Коммуны. Ориентация на пример и опыт Коммуны 1871 г. была характерной чертой революционного направления в рабочем движении. «На плечах Коммуны стоим мы все...» — заявлял В. Ленин.

Франкфуртский мир. В разгар борьбы с Парижской коммуной правительство Тьера 10 мая во Франкфурте-на-Майне подписало окончательный мирный договор с Германией. Франция должна была выплатить 5 млрд. франков контрибуции, до уплаты которой на части территории страны размещались германские оккупационные войска. Германия получила Эльзас и северо-восточную часть Лотарингии.

С потерей Эльзаса и Лотарингии Франция лишалась залежей каменного угля и железной руды, что надолго, до первой мировой войны, наложило отпечаток на развитие ее экономики. Восточная граница Франции оставалась незащищенной, так как 28 крепостей перешли в руки Германии.

Итак, в ходе франко-германской войны было завершено объединение Германии, возникла Германская империя. Во Франции рухнул режим Второй империи и возникла Третья республика. Война косвенно содействовала и объединению Италии. Французский корпус, находившийся в Риме и поддерживавший власть папы в Папской области, был отозван. Италия наконец смогла завершить свое объединение, заняв Папскую область. Международные позиции Франции были ослаблены. Франкфуртский мир создал новую расстановку сил и стал фактором обострения напряженности в Европе.

Глава 2

ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА ВО ФРАНЦИИ

«Республика герцогов». После франко-германской войны, в которой Франция потеряла 150 тыс. человек, ее экономическое положение было достаточно сложным. По подсчетам французских экономистов, потери в период войны составили около 16 млрд. франков, по тем временам огромную сумму. Немалый ущерб причинил промышленности, торговле и сельскому хозяйству застой 1870 — 1871 гг. В течение 1871 — 1873 гг. была выплачена огромная контрибуция (5 млрд. фран-

ков), благодаря чему 16 сентября 1873 г. последний германский солдат покинул Францию.

Еще более сложным было политическое положение. Монархические группировки — орлеанисты, легитимисты и бонапартисты — соперничали в борьбе за власть. Разногласия между этими течениями затрудняли реставрацию монархии. Национальное собрание, избранное в феврале 1871 г., состояло в подавляющем большинстве из монархистов, лидерами которых была титулованная знать. Поэтому Францию тех лет иронически называли «республикой герцогов». Их объединял только страх перед новым выступлением народа. Национальное собрание в 1872 г. приняло закон, угрожавший заключением в тюрьме на срок от 2 до 5 лет за пропаганду социализма.

Первым президентом республики был избран орлеанист Тьер. Несмотря на реакционность своей политики, он оказался неугоден приверженцам военной диктатуры. Многие монархисты были напуганы результатами дополнительных выборов, приведших к успеху республиканцев, и требовали еще более «твердой политики». Национальное собрание 360 голосами против 344 высказалось против Тьера. Он подал в отставку, и в мае 1873 г. главой исполнительной власти на семь лет был избран Мак-Магон — клерикал и неудачливый командующий французской армией. Правительство возглавил орлеанист герцог де Бройль, проводивший крайне реакционную политику. Однако для упрочения власти страна нуждалась в конституции.

Конституция 1875 г. 21 января 1875 г., в годовщину со дня казни Людовика XVI, Учредительное собрание наконец приступило к обсуждению закона о форме политического строя. Слово «республика» упоминалось лишь в статье, устанавливавшей порядок выборов президента, причем эта статья была принята всего лишь одним голосом (353 против 352), поэтому республику эту называли случайной. Президент получал широкие права, вплоть до роспуска палаты депутатов. Он должен был избираться на 7 лет на объединенном собрании членов обеих палат. Исполнительная власть принадлежала президенту и Совету министров, который назначался президентом. Но президент был зависим от палат и не мог самостоятельно руководить правительством. Сенат избирался не путем прямого голосования, а представителями муниципалитетов. Наделенный широкими полномочиями, он мог препятствовать деятельности палаты депутатов.

Палата депутатов избиралась на 4 года всеобщим тайным голосованием граждан, достигших 21 года. Женщины, военные и жители колоний были лишены избирательных прав. Таким образом, из 40 млн. населения лишь 12 млн. были избирателями.

Монархисты не теряли надежды изменить Конституцию — установить монархию, а республиканцы добивались упрочения и демократизации республики. Конституции суждено было просуществовать

до 1940 г. В нее были внесены только некоторые изменения, не имевшие принципиального значения.

На парламентских выборах 1876 г. большинство в парламенте получили республиканцы (350 депутатов). В мае 1877 г. Мак-Магон распустил палату депутатов, рассчитывая, что состав новой палаты будет более консервативным. Однако после выборов выяснилось, что республиканцы получили 300 мест, а монархисты всего 135. Даже в Сенат, бывший оплотом монархистов, прошло большинство республиканцев. Мак-Магон вынужден был подать в отставку. Только это окончательно упрочило республиканский строй.

В 1879 г. впервые пост президента занял умеренный республиканец Ж. Греви. Председателем палаты депутатов стал Гамбетта, а правительство возглавил правый республиканец Фрейзиньи.

Умеренные республиканцы у власти. Взяв власть в свои руки, республиканцы перевели правительство из Версаля в Париж. Марсельезу сделали национальным гимном, провозгласили национальным праздником Французской республики 14 июля, день взятия Бастилии.

Республиканцы снискали себе популярность своими требованиями упразднения Сената, отделения церкви от государства, введения прогрессивно-подоходного налога. В 1880 г. они провели закон об амнистии участникам Парижской коммуны (значительную роль в осуществлении амнистии сыграл великий французский писатель В. Гюго), о свободе собраний, печати и т.п. В 1884 г. был принят закон о легализации профессиональных союзов, а также осуществлены значительные ограничения эксплуатации детей и женщин-работниц.

В то же время правительство провело ряд мероприятий, содействовавших деятельности промышленников и торговцев. В 80 — 90-х годах неуклонно повышались косвенные налоги. Следствием введения протекционистских ввозных пошлин было вздорожание жизни.

В результате этого популярность умеренных республиканцев стала падать. Единственное, что позволяло им сохранять ее среди прогрессивных слоев интеллигенции, была борьба против влияния церкви на школу. В 1880 г. правительство провело закон о роспуске иезуитских конгрегаций.

В начале 80-х годов были осуществлены реформы, направленные на введение всеобщего бесплатного светского обучения.

Недовольство масс нашло свое отражение во все более обострявшихся разногласиях среди самих республиканцев. В начале 80-х годов от них откололась парламентская группа радикалов, выступившая в качестве решительной оппозиции правительству.

Политические кризисы в конце XIX в. Растущее в стране недовольство политикой республиканцев сумели использовать монархически настроенные офицеры, которые разжигали шовинизм и призывали к реваншу: требовали возвращения Эльзаса и Лотарингии. Некоторые из них мечтали о новом диктаторе, способном сплотить массы и армию

для победной войны с Германией. В этой обстановке чрезвычайно быстро росло движение, связанное с именем генерала Буланже.

Буланжисты широко использовали в своих интересах крупный политический скандал, разразившийся в конце 1887 г. вокруг президента Ж. Гриви, зять которого занимался продажей орденов Почетного легиона. Гриви пришлось уйти в отставку, что привело к еще большему падению авторитета умеренных республиканцев.

Наибольшего успеха Буланже достиг в 1889 г., когда на дополнительных выборах в Париже получил около четверти миллиона голосов. Он встал во главе оппозиционного «Комитета протеста», который поддерживали многие противники умеренных республиканцев — военные, часть рабочих и даже радикалы. Буланже получал от монархистов значительные суммы денег, хотя всегда клялся в верности республике.

Задуманный буланжистами переворот не осуществился. О заговоре стало известно. Были разоблачены политические связи генерала с монархическими кругами. Правительство пригрозило Буланже арестом. Под охраной секретной полиции Буланже бежал в Бельгию, дискредитировав себя даже в глазах своих сторонников. Этот кризис выявил глубокое недовольство многих слоев французского общества существующим режимом.

В 1892 — 1893 гг. разразился новый кризис в связи со строительством Панамского канала. В 1888 г. было образовано акционерное общество строительства Панамского канала, которое сулило держателям акций быстрые и большие выгоды. Акционерами стали не только крупные финансисты, но и мелкие держатели акций: вдовы, военные в отставке, мелкие лавочники и т.д. Однако в том же году компания, располагавшая сбережениями более 800 тыс. мелких вкладчиков, прекратила платежи.

В Панаму было послано несколько комиссий. Начатое следствие умышленно затягивалось в течение нескольких лет. В конце концов выяснилось, что акционерное общество полностью обанкротилось из-за взяточничества и воровства. В панамскую аферу в большей или меньшей степени были втянуты широкие круги финансистов, члены правительства, семьи сенаторов и даже родственники президента. Сторонники монархических группировок утверждали, что во всем виноваты республиканцы. Они пытались посадить на скамью подсудимых членов правительства и тем самым доказать негодность и продажность всей республиканской системы. Но это им не удалось. В 1893 г. судебный процесс и связанный с ним скандал (с тех пор слово «Панама» стало нарицательным для обозначения грязных махинаций финансистов) закончился. Краха республиканского строя не произошло.

В 1894 г. Францию потряс еще один глубокий политический кризис, вызванный монархистами, окопавшимися в Генеральном штабе. Это был последний оплот монархистов, которые не желали терять своего влияния. Почти все республиканские правительства добились чистки

Генштаба, всего военного ведомства, так как оно оставалось в руках монархистов. Причина для конфликта была, а поводом послужило нашумевшее на весь мир дело Дрейфуса.

В сентябре 1894 г. в Генеральный штаб принесли выброшенную германским атташе бумагу в конверте французского Генштаба, в которой содержались сведения секретного характера. Виновным в шпионаже в пользу Германии был признан 28-летний молодой офицер, еврей по происхождению, Альфред Дрейфус. Суд был скорым, «виновность» молодого офицера установлена. С него сорвали эполеты, и он был пожизненно сослан во Французскую Гвиану, на Чертов Остров. Честь Генерального штаба была спасена.

Но в 1896 г. новый начальник контрразведки полковник Пикар понял, что, хотя Дрейфус находится в ссылке, шпионские донесения продолжают поступать. Он доложил об этом в Генеральном штабе. Военный суд отказался от пересмотра дела, мотивируя это тем, что суд нельзя дискредитировать. Полковника Пикара перевели в Тунис.

Дело Дрейфуса разделило страну на два лагеря. Движение, начавшееся в связи с требованием пересмотра процесса, стало перерастать в политический кризис, острое столкновение республиканцев с монархистами. В январе 1896 г. в газете «Орор» с открытым письмом президенту республики, начинавшимся словами: «Я обвиняю», выступил Э. Золя. Он обвинял Генштаб, президента, суд, свидетелей во лжи, добиваясь гласности и правды. За это Золя судили заочно и приговорили к штрафу и аресту, но он успел эмигрировать.

На пересмотр дела ни суд, ни правительство не соглашались. Летом 1898 г. оно было передано в парламент. Все население страны разделилось на дрейфусаров и антидрейфусаров. В борьбу включились писатели Анатоль Франс, Октав Мирбо, Ромен Роллан и др. В конце концов суд пересмотрел дело Дрейфуса. Решение было странным и половинчатым: Дрейфус был освобожден, но не был реабилитирован. Только в 1906 г. он был полностью реабилитирован. В первую мировую войну Дрейфус был бригадным генералом и сражался под Верденом. Дело Дрейфуса стало последней попыткой монархических кругов дискредитировать республиканцев.

В 1899 г. было создано «коалиционное правительство республиканской концентрации», которое возглавил республиканец Вальдек Руссо. Это правительство просуществовало 3 года. В него наряду с палачом Парижской коммуны генералом Г. Галифе впервые в истории Третьей республики вошел и социалист А. Мильеран. Он и его сторонники рассчитывали использовать власть для улучшения положения трудящихся, но результаты оказались ничтожны. Эксперимент Мильерана одобрили социалисты-реформисты и резко осудили революционеры, что усугубило раскол французского социалистического движения.

Экономика Франции в конце XIX — начале XX в. В XIX в. Франция занимала второе место после Англии в мировом промышленном

производстве. После экономического кризиса 1873 г. она была оттеснена на четвертое место, уступая, особенно по темпам, Англии, Германии и США.

Замедление экономического развития Франции объяснялось последствиями франко-германской войны, выплатой пятиллионной контрибуции, потерей Эльзаса и части Лотарингии с ее большими рудными запасами, а также относительной бедностью страны естественными ресурсами. Серьезной причиной отставания Франции был парцеллярный характер земледелия, затруднявший интенсификацию сельского хозяйства и расширение внутреннего рынка.

К отраслям промышленности с относительно высокой степенью концентрации принадлежали металлургическая, горно-заводская, текстильная. Уже в 1876 г. был создан металлургический комбинат в Лонгви и др.

По уровню концентрации банков Франция шла впереди других стран. Четыре наиболее крупных банка — «Лионский кредит», «Ипотечный банк», «Генеральное общество», «Национальная Учетная контора» — сосредотачивали почти все финансы страны. В начале XX в. число крупных банков возросло. Возникли «Банк Парижского Союза», «Западно-Африканский банк» и некоторые другие. Всего перед войной 1914 г. во Франции было 266 банков, причем почти четверть из них находилась в Париже.

Происходил процесс слияния банковского и промышленного капитала. Росла роль монополий и ссудного капитала. Так, в 1903 г. в промышленность и торговлю было вложено 8,5 млрд. франков, а в ссудный капитал — 104,4 млрд. франков, причем сюда входили и иностранные займы. Капиталы экспортировались даже в ущерб развитию экономики страны. К 1914 г. должниками Франции были Россия, Балканские страны, Англия, США, Испания, Португалия и др. Франция становилась ростовщиком Европы. Правящие круги Франции всемерно поощряли вывоз капиталов, используя его как орудие внешнеполитической борьбы, средство привлечения союзников.

В сельском хозяйстве Франции в первом десятилетии XX в. было занято чуть больше 40% населения, а в промышленности — 36%. В деревнях усиливалось расслоение крестьянства, все больше становилось малоземельных крестьян. Урожайность повышалась медленно. Иногда импорт сельскохозяйственных продуктов превышал экспорт. Животноводство Франции отставало от Бельгии, Дании, Англии, Германии и других стран. Более 85% собственников владели лишь 30% земли.

Одной из отличительных особенностей новой истории Франции был крайне низкий прирост населения. Так, за первое десятилетие XX в. оно выросло с 38,9 до 39,4 млн. человек.

Внешняя политика Третьей республики. После франкфуртского мирного договора франко-германские отношения оставались напряженными, тем более что Бисмарк не раз угрожал Франции новой

войной, особенно после заключения австро-германского Союза 1879 г., а затем Тройственного союза, направленного против Франции и России.

Это способствовало сближению Франции с Россией. Объем внешней торговли между Россией и Францией непрерывно возрастал. В 1887 г. Россия получила первый заем у Франции в размере 500 млн. франков. После почти десяти лет переговоров и дипломатической переписки между Россией и Францией был заключен консультативный пакт военного характера (август 1891 г.). Франции был необходим союзник против Германии, а Россия пошла на союз с республиканской Францией, поскольку видела в ней важный источник кредитов и потенциального союзника.

В декабре 1893 г. военная конвенция была дополнена политическим договором о союзе между Францией и Россией со всеми вытекающими из него обязательствами. Этот договор положил начало коалиции против Тройственного союза и вывел из изоляции обе страны. В июле 1912 г. была подписана военно-морская конвенция. Эти соглашения укрепили позиции Франции и позволили ей активизировать колониальную политику.

Наиболее энергичными проводниками колониальной политики в 80-е годы были глава правительства Жюль Ферри, вице-президент палаты депутатов Эжен Этьен и др. Основными соперниками Франции в борьбе за колонии являлась Англия, а с начала XX в. и Германия.

Еще с середины XIX в. началось внедрение французских капиталов в Тунис, тем более что после приобретения Алжира четкой границы французских владений в Северной Африке не было. Франция давала Тунису кабальные займы, была создана специальная комиссия тунисского долга. Кроме того, еще на Берлинском конгрессе (июль 1878 г.) за нейтралитет Франции в вопросе о Кипре английские дипломаты обещали французским дипломатам поддержку в Тунисе. В свою очередь Бисмарк готов был поддержать Францию в Африке лишь бы французы не пытались активно действовать в Европе.

В апреле 1881 г. французский корпус оккупировал несколько небольших городов Туниса. Командующий французским корпусом генерал Бреар навязал главе Туниса — бею договор о протекторате, пригрозив, что, если бей откажется «стать под защиту» Франции, он будет свергнут. Затем Тунис был лишен всех военных баз, а всеми его внешними и внутренними делами стал руководить французский министр-резидент. Население Туниса восстало. После подавления восстания резидент стал командующим тунисской армии и министром иностранных дел Туниса.

В конце 70-х — начале 80-х годов намечилось три основных направления французского наступления в глубь африканского континента: на восток из Сенегала, на северо-восток и на запад из Французского Сомали. Французские войска в Сенегале в 1890 — 1893 гг. разгромили

государство эмира Ахмаду. После длительной войны они в 1898 г. уничтожили государство эмира Самори. Серьезное сопротивление французская экспансия встретила в Дагомее — самом сильном из государств Западной Африки. Но к 1892 г. и Дагомея потерпела поражение.

К концу XIX в. была образована Французская Западная Африка, куда вошли Сенегал, Французская Гвинея, французский Судан, Мавритания, Дагомея, Слоновый берег, Верхняя Вольта, а позже был присоединен и Нигер.

Еще ранее французы начали осваивать Тропическую (экваториальную) Африку. В 70-е годы XIX в. французский путешественник и предприниматель де Бразза двигался с экспедицией по реке Конго, основывая фактории. Самую крупную он назвал своим именем — Браззавиль, а всю территорию до реки Убанги объявил владением Франции. Вскоре к этой территории были присоединены земли по реке Гамбии до озера Чад (по договору с Англией 1904 г.).

В 1910 г. Франция захватила Среднее Конго и Габон. Все эти территории, находившиеся под властью французского генерал-губернатора, получили название Французской Тропической Африки.

Почти одновременно французский капитал проникал в Индокитай (Аннам). В 1883 г., воспользовавшись смертью властителя этой страны, вторгшийся в ее пределы французский корпус заставил правительство Аннама подписать договор о французском протекторате. Китайское правительство, поняв опасность, грозящую Китаю, в 1884 г. начало войну против Франции. Французы неожиданно для себя 24 марта 1885 г. при Ланг-Соне потерпели серьезное поражение. Это вызвало бурный взрыв негодования в Париже: родственники погибших и раненых окружили Совет министров. Ж. Ферри, обещавший французской армии в Аннаме легкую прогулку, пришлось скрываться.

В апреле 1885 г. был заключен прелиминарный договор Китая с Францией о протекторате над Аннамом. Китай вынужден был уступить, так как ему угрожала еще большая опасность со стороны Японии. В результате французы в 1887 г. объединили несколько территорий (Тонкин, Аннам и Кохинхину) в Индокитайский союз, ставший колонией Франции. В 1893 г. к нему была присоединена и Камбоджа.

В это же десятилетие правительство Франции предприняло попытку колонизации острова Мадагаскар. В 1882 г. французская эскадра бомбардировала его приморские города. Мальгашский народ оказал сопротивление захватчикам, но силы были слишком неравны. В 1885 г. правительство Мадагаскара должно было подписать договор о протекторате Франции. Однако в 1895 г. французское правительство потребовало аннексии острова. Мальгашская королева отвергла требования французов. Тогда французское правительство начало военные действия и навязало мирный договор, утверждавший господство Франции над Мадагаскаром. Вскоре актом французского парламента была объявлена

аннексия Мадагаскара. Королева была низложена и выслана, но партизанская война в ряде районов острова продолжалась до 1904 г.

В последние десятилетия XIX в. Франция захватила и несколько островов в Атлантическом и Тихом океанах.

Интересы Англии и Франции сталкивались и в Северо-Восточной Африке. Французское правительство направило в Восточный Судан отряд под командованием капитана Маршана, который в июле 1898 г. прибыл в Египетский Судан в местечко Фашода, где находилось управление ирригации всего бассейна Нила. Здесь же оказался англо-египетский отряд под командованием английского генерала Китченера, который категорически потребовал ухода Маршана. С обеих сторон начались военные приготовления, но в конечном счете Франции пришлось отступить.

В марте 1899 г. был заключен англо-французский договор о разграничении Судана. Англия признала право Франции только на западные области Судана. Этот договор послужил началом договоренности правительств двух стран о дележе колоний, поскольку и той и другой стороне угрожал один соперник — Германия. Договор 1889 г. как бы проложил дорогу к последующему сближению Англии и Франции, которое привело в 1904 г. к заключению «сердечного согласия» — Антанты.

В Северной Африке к концу XIX в. только Марокко еще сохраняло свою независимость, хотя французские, немецкие, английские, итальянские монополии имели в Марокко шахты, банки, полицию. У французов было то преимущество, что в конце века они навязали марокканскому султану кабальный договор о вводе своих войск якобы для его охраны. Заключив в 1904 г. договор с Англией, Франция активизировала свою политику в Марокко. Предоставив султану займ, Франция получила право контролировать таможи Марокко. В 1905 г. она потребовала контроля над марокканскими финансами и предложила провести реорганизацию марокканской армии. Султан отказался, так как получил подобное предложение от Германии.

В городе Алхессирассе по инициативе Германии была созвана конференция, на которой присутствовали представители 14 государств. Конференция признала Марокко независимым, но всем державам предоставила в нем свободу экономической деятельности. Вопреки усилиям Германии, ею были признаны особые интересы Франции, включая поддержание внутреннего порядка и контроль над полицией Марокко.

Весной 1911 г. французские войска оккупировали столицу Марокко Фес под предлогом защиты французских интересов от восставших против султана марокканцев. Германское правительство немедленно объявило о нарушении Францией пакта Алхессирасской конференции и 1 июля 1911 г. направило в главный порт Марокко Агадир канонерскую лодку «Пантера», за которой следовал крейсер «Берлин».

Но правительство Великобритании и Россия поддержали Францию, Германия же к столкновению с ними не была готова. В результате острого конфликта и длительных переговоров Германия получила часть Конго, а Франция вскоре навязала султану Марокко договор о протекторате.

К франко-германским противоречиям в Европе в начале XX в. добавилось соперничество из-за колоний.

Политическая борьба в конце XIX — начале XX в. С 1902 г. у власти находились радикалы. Они победили на выборах в 1902 г. и, несмотря на противодействие правых, располагали властью до 1912 г.

В первые десятилетия XX в. радикалы были самой крупной и влиятельной партией Франции. Партия не была однородной, в ней существовало несколько течений. Она формулировала свою цель так: ни реакции, ни революции. Многие из радикалов выступали против любой диктатуры. Радикалы были противниками клерикалов, что было характерно для республиканцев всех оттенков. Они проводили в парламенте политику соглашений с представителями социалистических и рабочих организаций, стремясь привлечь на свою сторону рабочий класс. Радикалы выступали за демократизацию республики и добивались удовлетворения экономических и социальных требований народа.

Начало XX в. было «звездным часом» партии радикалов, добившимся упрочения Третьей республики. Роль партии радикалов как правящей партии в союзе с частью французских социалистов (группировкой Ж. Жореса) была очень значительной.

Правительство радикалов, которое в 1902 — 1906 гг. возглавлял Э. Комба, начало решительную борьбу с клерикализмом. Церковь была отделена от государства. Эта политика была осуществлена в три этапа. Первый — запрещение деятельности и роспуск некоторых религиозных конгрегаций (объединений), второй — отделение школы от церкви и, наконец, церкви от государства.

С 1906 г. кабинет министров возглавил известный оратор, журналист, политический деятель Ж. Клемансо. Его считали лидером радикалов, радикал-социалистом и даже социалистом, но членом партии радикалов он был всего один год. У него были две основные цели: борьба с клерикализмом и реванш. Он был уверен, что война с Германией неизбежна, поэтому Франции необходим надежный союзник — Россия.

Внутренняя политика Ж. Клемансо могла показаться противоречивой. Но он проводил линию на демократизацию страны, выступая против любых нарушений законности. Клемансо выступил против роспуска Всеобщей конфедерации труда (1907), но направил в угольный бассейн в департаменты Нор и Па-де-Кале 25-тысячную армию и подавил проходившую там забастовку шахтеров, а позже послал

войска для подавления волнений крестьян-виноделов, распорядился разоружить солдат восставшего 17-го полка, сосланных затем в Тунис.

После 1909 г. политика левого блока, несмотря на поддержку независимых социалистов — А. Бриана и др., начала терять своих сторонников. Их власть стала неустойчивой. С 1909 по 1912 г. сменилось 11 правительств. Выборы 1912 г. принесли победу правым во главе с умеренным республиканцем Раймоном Пуанкаре. Это было ответом защитников собственности и отечества на активизацию и усиление социалистического движения и пацифистов.

Социалисты опирались на растущее рабочее движение, которому не могли воспрепятствовать ни декреты 70-х годов о запрещении профессиональных объединений и рабочих союзов, ни последующие репрессии. Создание множества рабочих союзов и проведение ими ряда стачек уже в 1876 г. позволило организовать в Париже в 1876 г. рабочий конгресс, собравший более 350 делегатов. Именно в это время начали играть значительную роль лидеры рабочих социалисты Ж. Гед и П. Лафарг.

Жюль Гед был сыном учителя. В 70 — 80-х годах он, талантливый журналист и вдохновенный оратор, стал депутатом от города Лилля — центра промышленного департамента Нор. Гед освоил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, переводил их труды на французский язык и опирался на них в поисках решения проблем французского рабочего движения.

Большим авторитетом у рабочих Франции пользовался Поль Лафарг. Он тоже внес существенный вклад в пропаганду и развитие марксизма, много сделал для усиления французского рабочего движения.

В октябре 1879 г. конгресс рабочих союзов в Марселе принял резолюцию о создании Французской рабочей партии (ФРП). Ее программа, принятая в 1880 г., в целом была марксистской. Однако некоторые видные деятели ФРП — П. Брус, Б. Малон, — ограничивая борьбу рабочих рамками существующего строя, отстаивали политику «возможного» (possible), за что их стали называть POSSИБИЛИСТАМИ. Вскоре партия раскололась на POSSИБИЛИСТОВ и ГЕДИСТОВ, что осложнило развитие социалистического движения.

В 90-е годы XIX в. активизировалась ранее небольшая группа анархистов. Они взрывали бомбы на улицах, в ресторанах, в Сенате, в палате депутатов. Ими был убит президент С. Карно. Это привело к жесточайшим законам против рабочего движения.

Несмотря на репрессии, все больше трудящихся вступало в союзы, участвовало в стачках и демонстрациях, требуя улучшения своего положения, поддерживало социалистов на выборах. В 1895 г. Федерация бирж труда и Национальная федерация синдикатов объединились в единую организацию — Всесоюзную конфедерацию труда (ВКТ). В 90-х годах социалистические группы появились в парламенте. По инициативе II Интернационала в 1905 г. почти все социалистические организации страны объединились, создав Французскую секцию ра-

бочего Интернационала (СФИО). Это усилило рабочее движение и способствовало разрыванию во Франции широкого движения солидарности с российской революцией 1905 — 1907 гг. Было организовано добровольное общество «Друзья русского народа», во главе которого стояли писатель Анатоль Франс, видный лидер СФИО Жан Жорес и др.

Ж. Жорес — блестящий оратор, журналист, историк и публицист. Он был избран в парламент как республиканец, но вскоре примкнул к независимым социалистам. Жорес полагал, что можно посредством реформ превратить французскую республику в народную и прийти к социализму. Он выступал против милитаризма и колониальной политики французского правительства, являлся самым влиятельным противником войны, для предотвращения которой был готов на революцию.

Но большинство населения и даже многие социалисты были обеспокоены угрозами Германии и хотели дать ей отпор. На такие настроения опирался ставший в 1912 г. премьер-министром Пуанкаре. Летом 1913 г. парламентом был принят Закон о трехгодичном сроке военной службы, хотя СФИО выступала против него. Некоторые еще надеялись, что она и ВКТ вместе с Интернационалом смогут предотвратить войну. Однако в действительности такой возможности не было. Почти все лидеры социалистов и профсоюзов признали необходимым защищать отечество, а Жорес 31 июля 1914 г. был убит шовинистом.

Правящие круги, получившие поддержку большинства населения, рассчитывали, что в союзе с Великобританией и Россией Франции удастся взять реванш — нанести поражение Германии, с лихвой вернуть потерянное в 1871 г. и добиться ведущей роли в Европе.

Глава 3

ГЕРМАНИЯ

Государственный строй Германской империи и ее экономика в последней четверти XIX в. В 1871 г. завершился долгий и мучительный процесс объединения Германии. 18 января 1871 г. в Зеркальном зале Версальского дворца было провозглашено создание Германской империи. Король Пруссии Вильгельм стал императором Германии.

Объединенная сверху, Германская империя являлась союзом 22 монархий, некоторые из которых — Бавария, Вюртемберг, Баден, Саксония — пользовались ограниченной внутренней автономией, и 3 «вольных городов» — Гамбурга, Бремена, Любека.

Единство Германии было оформлено Конституцией, одобренной учредительным рейхстагом в апреле 1871 г. Она закрепляла в Германской империи гегемонию Пруссии. Императором (кайзером) страны мог быть только прусский король; он обладал высшей законодательной властью и назначал главу исполнительной власти — имперского канцлера, ответственного только перед ним. Император распоряжался

всеми вооруженными силами, решал вопросы войны и мира, представлял Германию в международных делах.

Высшими представительными учреждениями страны являлись союзный совет (бундесрат) и рейхстаг. Рейхстаг избирался на 3 года (с 1878 г. — на 5 лет) на основе «всеобщего» избирательного права. Правом голоса пользовались только мужчины, достигшие 25-летнего возраста, исключая военнослужащих. Рейхстаг обладал законодательной инициативой, но его решения подлежали утверждению императором и союзным советом. Бундесрат, председателем которого был имперский канцлер, не избирался, а состоял из представителей правительств всех немецких монархий и вольных городов, причем Пруссия занимала в нем 17 мест из 58. В компетенцию имперского правительства входили оборона страны и внешняя политика, торгово-таможенное и гражданское законодательство, монетная система, система мер и весов и т.д.

Конституция 1871 г. способствовала завершению процесса становления государства, целостного и в экономическом, и в политическом отношении.

В 70-х годах в Германии был проведен ряд реформ. С 1874 г. единой денежной единицей страны стала золотая марка. Прусский банк был преобразован в Имперский (Рейхсбанк). Установлена единая система судопроизводства. Высшей судебной инстанцией стал имперский суд с местопребыванием в саксонском городе Лейпциге, что являлось известной уступкой партикуляристским настроениям южногерманских государств.

Объединение страны являлось необходимой предпосылкой для образования единого внутреннего рынка и способствовало завершению промышленного переворота, быстрому росту промышленности и торговли. Этому благоприятствовало получение 5-миллиардной контрибуции от побежденной Франции. Создание крупной машинной индустрии в Германии осуществлялось на основе опыта других, более развитых, стран и при широком использовании новейших достижений науки и техники.

Промышленность Германской империи, совершив могучий рывок в развитии, вышла на мировую арену. Занимая в 70-е годы четвертое место в мире, она через два десятка лет стала оспаривать второе место и догонять Великобританию. Резко возросли производство железа и стали, добыча каменного угля, выплавка чугуна. Происходил быстрый рост новых отраслей промышленности — химической и электротехнической, осуществлялось строительство железных дорог.

При содействии государства буржуазия лихорадочно основывала новые предприятия, акционерные общества и банки. Кризис 1873 г. прервал грюндерскую горячку. Однако в 1879 г. началось оживление экономической жизни, ознаменовавшееся поворотом от политики фритредерства к аграрному и промышленному протекционизму.

Если в самом начале 70-х годов наивысшей точки достигло развитие свободной конкуренции, то после кризисов 1873, 1882 и 1890 гг. широкое развитие получили картели, далеко продвинулся вперед процесс концентрации производства и капитала. Так, в 1886 г. был образован «Рейнско-Вестфальский чугунолитейный картель», а в следующем году — «Германский союз прокатных заводов»; в 1890 г. в западногерманском угольном бассейне возник коксовый синдикат, а в 1893 г. — «Рейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат». В 1896 г. в Германии существовало уже около 250 картелей.

Концентрация промышленного и банковского капитала происходила в Германии более высокими темпами, чем в других европейских странах. Все более важную роль в экономике страны играли такие финансовые гиганты, как «Дармштадтский банк», «Берлинское торговое общество», «Дрезденский банк», «Национальный банк Германии», «Шафгаузенский банковский союз» и особенно «Учетное общество» и «Немецкий банк».

Финансовая олигархия — владельцы промышленных концернов и банков — Кирддорф, Штумм, Крупп и др. — приобретала все большее политическое влияние.

С индустриализацией росла численность рабочих. В конце XIX в. промышленный и сельскохозяйственный пролетариат Германии насчитывал 10,5 млн. человек. Вместе с тем усиливалась его эксплуатация. Увеличивалась интенсивность труда.

Все более продуктивным становилось сельское хозяйство. Развитие капитализма в большей части страны происходило «прусским» путем, когда помещичье хозяйство медленно перерастало в буржуазное. На рубеже веков в Германии насчитывалось около 3 млн. крестьянских хозяйств, земельные участки которых не превышали 2 га; эти parcelлы составляли свыше половины общего числа хозяйств страны. В Померании юнкерские хозяйства (превышающие 100 га) занимали более половины всей обрабатываемой территории, а в Восточной Пруссии — более трети.

В немецкой деревне сохранялось много остатков крепостничества. Юнкеры использовали полуфеодалные методы эксплуатации. Батраки получали от помещика земельный надел, за что были обязаны во время уборки урожая работать всей семьей на полях землевладельца. Крайне тяжелым оставалось положение домашней прислуги, в отношении которой провозгласил помещиков основывался на «Уставе о челяди» 1810 г. В Южной Германии — Баварии, Бадене, Вюртемберге — образовался значительный слой «крупных крестьян» — грессбауэров.

Германские аграрии выступали яркими сторонниками протекционизма — добивались установления высоких таможенных пошлин на зерно, чтобы оградить внутренний рынок от иностранной конкуренции. Это позволило бы им повышением цен увеличить свои прибыли.

В последней четверти XIX в. произошло резкое расширение германских внешнеэкономических связей, хотя торговый баланс и оставался пассивным: стоимость ввозимого сырья и продовольствия существенно превосходила стоимость экспорта промышленных товаров. Однако дефицит торгового баланса с лихвой покрывался прибылями, получаемыми от постоянно возрастающих иностранных инвестиций германского капитала.

Бурное развитие всех отраслей хозяйства привело к тому, что на рубеже веков Германия стала одним из наиболее мощных в экономическом отношении государств мира.

«Культуркампф» и борьба против социалистического движения. Первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк умел навязывать свою волю прусскому ландтагу и имперскому рейхстагу. Он ненавидел оппозицию и яростно боролся с ней, из каких бы элементов она ни состояла: консервативно-юнкерских, либерально-буржуазных или католических. Политическим маневрированием или экономическими уступками отдельным группам господствующих классов «железный канцлер» не раз раскалывал оппозицию, привлекая на свою сторону одну ее часть и изолируя другую. Главной ареной, где Бисмарк в полной мере мог проявить свою силу, была дипломатия, которая опиралась на милитаризм и должна была обеспечить для Германской империи благоприятные условия на случай возникновения войны.

В Германии сложилось несколько крупных партий. Наиболее реакционной являлась консервативная партия, выражавшая интересы юнкерства Восточной Пруссии, Бранденбурга, Померании, а также прусского офицерства, лютеранского духовенства и зажиточного крестьянства. Консерваторы, тесно связанные с династией Гогенцоллернов, занимали все важные посты при дворе, в армии, в суде, поставляли почти весь контингент прусских министров. Консервативная партия держала в своих руках не только прусский, но и общегерманский административный аппарат, являясь по существу правящей.

Партия «свободных консерваторов», или «имперская партия», выделилась из консервативной в 1866 г. из-за разногласий по вопросу объединения Германии. Эта партия опиралась на крупных помещиков, развивавших свое хозяйство капиталистическими методами, и таких промышленных магнатов, как Штумм и Крупп. Партия «свободных консерваторов» безоговорочно поддерживала имперскую политику Бисмарка.

«Национал-либеральная партия», также являвшаяся опорой Бисмарка, образовалась в 1867 г. из бывших членов партии «прогрессистов», вышедших из нее. Национал-либералы представляли интересы части крупной промышленной буржуазии, стремившейся к колониальным захватам и добивавшейся усиления армии и военно-морского флота. Они вместе с консерваторами выступали против введения

всеобщего избирательного права в Пруссии и против социального законодательства.

Либеральная оппозиция политике Бисмарка была представлена в рейхстаге партией «свободомыслящих», которая образовалась из остатков «прогрессистов». «Свободомыслящие» выражали интересы части средней и мелкой городской буржуазии и некоторых слоев интеллигенции.

Для борьбы против прусской гегемонии католическая церковь, опасавшаяся за свои позиции в руководимой протестантской Пруссией Германской империи, в 1870 — 1871 гг. создала свою партию, депутаты которой заняли центральные места в зале заседаний рейхстага. В связи с этим католическая партия и стала называться партией «центра». Эта партия объединяла многих католиков Западной и Южной Германии, Эльзаса и Лотарингии, пользовалась поддержкой польских католиков. Опираясь на большинство дворянства мелких и средних государств Южной и Юго-Западной Германии, часть средних слоев населения, партия «центра» вела за собой широкие массы крестьянства, ремесленников и рабочих-католиков.

При поддержке консерваторов и национал-либералов Бисмарк начал поход против католической церкви и партии «центра», получивший наименование «культуркампф» («борьба за культуру»). На деле это была борьба за утверждение прусской гегемонии в Германии. Был принят ряд законов, направленных против католической церкви: государство стало контролировать назначение на все церковные должности; католическое духовенство было лишено права надзора за начальными школами; священникам запрещалось заниматься политической агитацией; орден иезуитов изгонялся из Германии; был введен гражданский брак. Католическое духовенство не подчинилось этим законам и бойкотировало их. В ответ Бисмарк стал производить аресты и высылку из Германии непокорных священников. Однако преследования католического клира задевали чувства миллионов верующих католиков. Это привело к росту политического влияния партии католического «центра», усилению ее представительства в рейхстаге.

Бисмарк был вынужден отступить. В 1878 — 1882 гг. большинство антикатолических законов было отменено. Епископы заняли свои прежние места, монахи вернулись в монастыри. От времени «культуркампфа» сохранились лишь закон о гражданском браке и надзор правительства над школами.

Еще более решительно Бисмарк пытался подавить социалистическое движение. В 70-х годах в Германии ширилась забастовочная борьба и ускорилось развитие профсоюзов. Профсоюзное движение не было единым. Значительная его часть находилась под влиянием католической партии. Ряд профсоюзов оставался под руководством группы либералов-«прогрессистов» М. Гирша и Ф. Дункера. Но большинство организованных рабочих пошло за социалистами.

После объединения Германии удалось преодолеть раскол в развитии рабочего движения, и две организации — Социал-демократическая рабочая партия (СДРП) (эйзенахцев) и Всеобщий германский рабочий союз (ВГРС) (лассальянцев) — в 1875 г. на съезде в Готе слились в единую Социалистическую рабочую партию Германии (СРПГ), которая с 1890 г. стала называться Социал-демократической партией (СДПГ).

При подготовке проекта программы СРПГ, получившей название Готской, эйзенахцы сделали лассальянцам серьезные уступки. В проекте была воспроизведена лассальянская догма о «железном законе заработной платы», согласно которому при капитализме якобы существует предельный уровень заработной платы, что служило оправданием пренебрежительного отношения к экономической борьбе. В нем также утверждалось, что по отношению к пролетариату все другие классы общества будто бы представляют собой единую реакционную массу. Но это не помешало СРПГ быстро расширить свое влияние среди трудящихся, особенно в промышленных центрах. На выборах в рейхстаг в 1877 г. социал-демократы получили почти полмиллиона голосов и завоевали 12 депутатских мандатов.

Это обеспокоило правящие круги и они нашли повод для репрессий. В мае и июне 1878 г. на императора Вильгельма было совершено два покушения. Хотя оба террориста не имели никакого отношения к социалистам, 19 октября 1878 г. рейхстаг, по предложению Бисмарка, принял «Закон против общественно опасных стремлений социал-демократов». Этот «исключительный закон» действовал до 1890 г. Он был направлен не только против социалистов. Репрессиям подверглись все рабочие организации, вплоть до спортивных обществ. Были закрыты рабочие газеты и журналы, социалистическая литература конфисковывалась, производились аресты и высылка из страны членов социал-демократической партии.

Однако Социалистическая рабочая партия под руководством В. Либкнехта и А. Бебеля выдержала это испытание. В Лейпциге был создан Комитет помощи, фактически взявший на себя функции Центрального Комитета партии. По всей стране возникали нелегальные партийные организации. Создавались подпольные типографии; в Цюрихе, а затем в Лондоне было налажено издание газеты «Социал-демократ», которая нелегально доставлялась и распространялась в Германии «красной почтой». Учитывая мнение К. Маркса и Ф. Энгельса, СРПГ дала отпор тем, кто требовал свертывания нелегальной деятельности, и не позволила увлечь себя группе левых авантюристов, выступавших против участия партии в выборах в рейхстаг и призывавших к «революционному террору».

Благодаря защите интересов трудящихся, добивавшихся улучшения условий труда и жизни, социал-демократы смогли добиться увеличения их доверия и поддержки. Число голосовавших за социал-демократов с

300 тыс. в 1881 г. возросло до 1427 тыс. в 1890 г. При содействии социал-демократов окрепли профсоюзы, непосредственно борющиеся за улучшение положения рабочих и служащих. Число их членов к концу 80-х годов превысило 120 тыс. Сопrotивление трудящихся эксплуатации заметно усилилось. К концу 80-х годов стачками были охвачены почти все промышленные регионы — Рурский и Саарский бассейны, Саксония, Верхняя Силезия. Все чаще проводились демонстрации под антиправительственными лозунгами.

Уступая трудящимся и рассчитывая помешать росту влияния социал-демократов, по инициативе правительства рейхстаг принял ряд важных законов о социальном страховании (1883, 1884, 1889 гг.). Их реализация способствовала некоторому улучшению положения рабочих и вопреки надеждам правительства их общественно-политической активизации. Успех на выборах 1890 г. обеспечил социал-демократам 35 мест в рейхстаге. Несостоятельность попытки сдержать рост социалистического движения «исключительным законом» и улучшением социального страхования стала очевидной.

Внешняя политика правительства Бисмарка. Внешняя политика правительства Бисмарка определялась стремлением утвердить позиции Германской империи на континенте Европы. Германия форсировала гонку вооружений. В 1873 г. были заключены секретные соглашения о союзе с Россией и Австро-Венгрией — возник так называемый Союз трех императоров, опиравшийся на принцип монархической солидарности. С помощью этого Союза Бисмарк рассчитывал помешать франко-русскому сближению и добиться поддержки для вторичного разгрома Франции. Его поведение в отношении Франции представляло непрерывную цепь угроз и провокаций, которые достигли кульминации в 1875 г. Однако этот курс потерпел поражение, так как в поддержку Франции выступили Россия и Великобритания.

Бисмарк стремился не допустить изоляции Германии, его преследовал «кошмар коалиций», который он пытался рассеять созданием союзов с участием Германии. Опасаясь войны на два фронта, Бисмарк в 1879 г. заключил союзный договор с Австро-Венгрией. В 1882 г. сложилась руководимая Германией военно-политическая группировка — Тройственный союз, состоявший из Германии, Австро-Венгрии и Италии. Этот союз, с одной стороны, был направлен против России, с другой — против Франции. В 1887 г. было заключено секретное русско-германское соглашение, получившее название «перестраховочного договора» (см. главу «Международные отношения»).

В середине 80-х годов XIX в. Германия приступила к колониальным захватам. Колониальная агитация миссионерских кругов, пользовавшаяся поддержкой со стороны крупных банкиров, промышленников, судовладельцев и некоторых представителей ганзейской буржуазии, привлекла к себе внимание правительственных сфер.

В 1882 г. был основан «Германский колониальный союз», ставивший своей целью содействие германской колониальной экспансии. Его председателем являлся князь Гогенлоэ-Лангенбург, а среди его создателей были такие магнаты тяжелой промышленности, как Штумм, Брюнинг, Гаммахер и др. В деятельности «Колониального союза» активно участвовали «Учетное общество» и банкирский дом Блейхредера (являвшегося личным банкиром Бисмарка) и другие «сильные мира сего».

В середине 80-х годов правительство Бисмарка, вставшее в 1879 г. на путь протекционизма, используя противоречия между великими державами, в течение двух лет заложило основы германской колониальной империи. В апреле 1884 г. оно объявило, что германские подданные и принадлежащее им имущество на побережье Юго-Западной Африки, приобретенном бременским коммерсантом Людерицем, переходят под покровительство империи.

Бисмарк заявил в рейхстаге, что готов «передать ответственность за организацию и материальное развитие колоний нашим занимающимся судоходством и торговлей подданным, их предприимчивости и идти вперед не столько путем присоединения заморских провинций к германскому государству, сколько путем предоставления охранных грамот...» В том же году германский консул в Тунисе Нахтигаль, действуя по поручению правительства, установил германский протекторат над Того и Камеруном, где уже успела обосноваться фирма гамбургского судовладельца Вёрмана.

Осенью 1884 г. авантюрист Карл Петерс, создавший «Общество германской колонизации», с помощью обмана, подкупа, спаивания и грубого насилия завладел обширными территориями в Восточной Африке. В 1885 г. «Обществу германской колонизации» была предоставлена имперская «охранная грамота», а захваченные Петерсом области стали ядром германской колонии в Восточной Африке. «Охранная грамота» была выдана и «Новогвинейской компании», являвшейся дочерним предприятием «Учетного общества», которая закрепилась на северо-восточном берегу Новой Гвинеи и близлежащих островах.

Однако проблемы колониальной экспансии занимали второстепенное место во внешнеполитической деятельности «железного канцлера». «Ваша карта Африки очень хороша, но моя карта Африки — в Европе, — сказал Бисмарк в беседе с одним из энтузиастов колониальной политики. — Здесь расположена Россия, а здесь расположена Франция, мы же находимся в середине — такова моя карта Африки».

Обострение противоречий с Россией и неприязненные отношения с Францией побуждали Бисмарка добиваться привлечения Великобритании к Тройственному союзу. На сближение с Англией канцлера толкали некоторые влиятельные круги крупной германской буржуазии, считавшие, что благодаря этому будет облегчен доступ немецким

товарам на мировой рынок. Действуя в интересах прусского юнкерства, Бисмарк повышал ввозные пошлины на хлеб, что вызвало ожесточенную таможенную войну между Германией и Россией. Однако, потерпев неудачу в переговорах с Англией, Бисмарк стал добиваться возобновления «перестраховочного договора» с Россией, срок действия которого истекал (см. главу «Международные отношения»).

Новый канцлер, социал-демократия и пангерманцы. После смерти в 1888 г. императора Вильгельма I и 100-дневного царствования Фридриха III (умершего от рака горла) престол перешел к его 29-летнему сыну Вильгельму II. Между Вильгельмом II и Бисмарком сразу же выявились острые расхождения по основным вопросам внутренней и внешней политики. Мечтая о «мировой политике», Вильгельм II считал европейскую политику Бисмарка провинциальной и обвинял его в том, что тот слишком запутался в своих связях с Россией. Между тем, пытаясь оказать экономическое давление на Россию, Бисмарк решил закрыть царскому правительству доступ на германский денежный рынок. Последующее обращение России с просьбой о займах к французской бирже обозначило на политической карте Европы контуры будущего франко-русского союза, что явилось крупной неудачей внешнеполитического курса Бисмарка.

Если Вильгельм II был уверен, что его демагогическая «христианско-социальная политика» спасет страну от революции, то Бисмарк готов был спровоцировать рабочих на восстание, чтобы подавить его силой оружия. Однако в феврале 1890 г. рейхстаг отказался продлить действие «исключительного закона» против социалистов.

Человек крайне тщеславный и неуравновешенный, Вильгельм II не мог больше «сосуществовать» с таким всесильным канцлером и незаурядной личностью, как Бисмарк. В марте 1890 г. Бисмарк вынужден был уйти в отставку. Сыграв ведущую роль в создании Германской империи, престарелый Бисмарк потерпел неудачи во внутренней и внешней политике. Он не поспевал за происходившими в мире переменами. Незадолго до смерти, глядя в Гамбурге на океанские корабли и горы заморских товаров, он сказал: «Да, это другой мир, новый мир...»

Канцлером стал прусский генерал Л. Каприви, занимавший этот пост до 1894 г. Действуя в «христианско-социальном» духе кайзера, новое правительство ограничилось установлением обязательного воскресного отдыха, введением 11-часового рабочего дня для женщин и запрещением труда детей до 13-летнего возраста в фабрично-заводской промышленности. Оно отошло от политики аграрного протекционизма. Им был заключен ряд долгосрочных торговых договоров с европейскими странами, в том числе и с Россией. Германия снизила ввозные пошлины на сельскохозяйственные продукты, некоторые виды сырья и полуфабрикатов, добившись от своих торговых партнеров существенных уступок для сбыта германских промышленных товаров.

Однако проникновение на германский рынок иностранного, особенно русского, хлеба вызвало недовольство крупных землевладельцев. В 1893 г. германские аграрии создали «Союз сельских хозяев», начавший борьбу против «нового курса» Каприви.

Учитывая это, кайзер в 1894 г. назначил канцлером крупного землевладельца князя Х. Гогенлоэ-Шиллингсфюрста — своего дядю. Сам Гогенлоэ был человеком умным и говорил: «Мой племянник думает, что я — соломенное чучело». Его правительство проводило «политику сплочения» промышленников и аграриев.

«Политика сплочения», как и «христианско-социальные» идеи кайзера, были направлены против социалистического движения. Репрессии против него не прекращались. Правительство противодействовало какому-либо расширению прав трудящихся. В Саксонии было отменено всеобщее избирательное право.

После прекращения действия «исключительного закона» социал-демократия вышла из подполья и СДПГ стала расти и крепнуть еще быстрее. Принятая ею в 1891 г. на съезде в Эрфурте новая программа провозглашала конечной целью социалистическое общество. Программа содержала требования всеобщего избирательного права для всех граждан старше 20 лет, создания народной милиции вместо постоянных армий, введения прогрессивного подоходного налога, установления 8-часового рабочего дня, свободы союзов и права на проведение стачек и т.д. В ней выдвигались требования прямого народного законодательства, перехода власти в руки рабочего класса, установления общественной собственности на средства производства. Эта программа оказала большое влияние на развитие международного рабочего движения.

На выборах 1898 г. Социал-демократическая партия получила уже около трети всех голосов избирателей и 56 мест в рейхстаге. Она издавала около 70 газет и журналов, много пропагандистской литературы. В 1892 г. было создано общегерманское руководство профсоюзов — Генеральная комиссия профсоюзов Германии. К началу XX в. немецкие рабочие в основном добились 11-часового рабочего дня. Рабочее движение стало важным фактором политической жизни страны. Многим лидерам социал-демократии представлялось, что недалеки те выборы, на которых СДПГ получит абсолютное большинство и сможет приступить к реализации своей программы. Во второй половине 90-х годов Э. Бернштейн, видный деятельно СДПГ, один из ближайших сподвижников Маркса, выдвинул теорию смягчения классовых противоречий, выступил против экспроприации буржуазии и обобществления средств производства. Он не отказался от идеи социализма, но предложил пересмотреть путь к нему: ориентироваться не на революцию, а на продвижение к социализму путем реформ, которых можно добиться посредством сотрудничества с другими партиями. Бернштейн делал ставку на эволюцию — вращение капиталистического общества в социализм.

Хотя А. Бебель, К. Каутский, Р. Люксембург и другие марксисты остро критиковали Бернштейна как ревизиониста и съезды СДПГ подтверждали свою приверженность марксизму, в партии у него оказалось немало сторонников, занимавших реформистские позиции.

В 1891 г. наиболее агрессивные и реакционные элементы крупного капитала и юнкерства создали Пангерманский союз, выдвинувший программу германской зарубежной экспансии. Эта организация оказывала всевозрастающее влияние на политику правительства.

В конце 90-х годов важнейшие государственные посты в Германии заняли люди, утверждавшие, что немцы якобы не имеют «жизненного пространства» и должны добиваться приобретения новых территорий. Видным представителем этого направления был Бернгард фон Бюлов, ставший в 1900 г. канцлером Германской империи. Бюлов происходил из старинного дворянского рода. Он прошел через студенческие корпорации, в качестве добровольца участвовал во франко-прусской войне, выйдя из армии в чине лейтенанта. Бюлов работал в качестве атташе при ведомстве иностранных дел в Берлине, побывал на дипломатических должностях почти во всех столицах европейских держав. В 1893 г. был назначен на пост посла в Риме, откуда вернулся в Берлин в 1897 г. в качестве статс-секретаря ведомства иностранных дел.

Обладая редкой способностью подхватывать вызревающие в правящих кругах идеи и в яркой форме преподносить их общественности, Бюлов, выступая в рейхстаге в 1897 г., заявил о том, что «времена, когда немец уступал одному соседу сушу, другому — море, оставляя себе одно лишь небо... — эти времена миновали... Мы требуем и для себя места под солнцем». Это явилось официальным провозглашением курса «мировой политики».

С ростом монополий и развитием финансового капитала в Германии все большее значение начинает приобретать экспорт капитала, прежде всего в страны Юго-Восточной Европы, Ближнего Востока и Южной Америки. Германия сочетала экономическое проникновение с политической и военной экспансией. Огромную роль в Германии играли военные. Начальник генерального штаба (1891 — 1905) генерал фон Шлиффен разработал план войны на два фронта — против России и Франции. Создание грандиозного военно-морского флота, по мнению германских правящих кругов, должно было положить конец британскому владычеству на морях. В 1898 г. рейхстаг, по предложению адмирала Тирпица, принял первую большую морскую программу, рассчитанную на 20 лет.

Одним из важнейших объектов германской экспансии становится Китай. Воспользовавшись убийством в китайской провинции Шаньдун двух немецких миссионеров, Германия в конце 1897 г. высадила в бухте Цзяо-Чжоу (Киао-Чао) военно-морской десант. В апреле 1898 г. китайское правительство подписало с Германией неравноправный договор о предоставлении ей в аренду на 99 лет бухты Цзяо-Чжоу с

прилегающим районом. Германия разместила в бухте свою военно-морскую базу, а германские предприниматели получили право строить в Шаньдуне железные дороги и эксплуатировать ее природные ресурсы. В 1900 — 1901 гг. Германия приняла активное участие в интервенции великих держав, предпринятой для подавления народного восстания ихэтуаней в Китае.

Еще в 1885 г. Германия завладела Маршалловыми островами. А в 1899 г., воспользовавшись ослаблением Испании, она за 17 млн. марок приобрела у Испании Каролинские, Марианские острова (кроме острова Гуам) и острова Палау, существенно расширив свои колониальные владения в Океании.

В 90-х годах германские правящие круги и монополии стали проявлять повышенный интерес к Ближнему Востоку. Еще в 1888 г. «Немецкий банк» получил в Турции первую концессию на строительство Анатолийских железных дорог.

В 1898 г. Вильгельм II отправился в паломничество по святым местам Палестины и в Дамаске произнес речь о том, что является другом и защитником 300 млн. мусульман, почитающих турецкого султана как своего халифа. Прибыв в Стамбул, он провел переговоры с султаном о предоставлении немцам концессии на строительство Багдадской железной дороги, которая должна была иметь большое стратегическое значение для Германии, связав Берлин через Босфор, Малую Азию и Месопотамию с Персидским заливом. Правящие круги Германии считали, что она «станет основой экономического освоения Малой Азии».

Концессионный договор о строительстве Багдадской дороги был заключен в 1903 г. Благодаря деятельности в Стамбуле германской военной миссии фон дер Гольца немецкие фирмы, прежде всего фирма Круппа, добились фактической монополии на поставки военных материалов в Турцию.

Экономическое и политическое развитие Германии в начале XX в. Результатом экономического кризиса 1900 — 1903 гг. явилась дальнейшая концентрация промышленного и банковского капитала. Германия обогнала Великобританию по уровню промышленного производства и заняла второе место в мире, после Соединенных Штатов Америки.

Особенно быстрыми темпами развивалась германская тяжелая индустрия: горно-рудная, металлургическая, машиностроительная. Происходило слияние различных предприятий тяжелой промышленности и образование «смешанных» горно-заводских концернов, тесно связанных между собой картельными соглашениями и личной унией. Контроль над ними и военной индустрией осуществляли такие промышленные магнаты, как Кирдорф, Крупп, Стиннес, Тиссен и др.

Тяжелая промышленность оказалась наиболее монополизированной частью германской экономики. Так, в 1904 г. был основан Стальной трест, а в 1905 г. возник «Верхнесилезский союз сталелитей-

ных заводов». Шесть крупных картелей химической промышленности после ожесточенной конкурентной борьбы объединились в 1905 и 1907 гг. в две мощные монополистические группировки. В электротехнической промышленности господствующие позиции заняли два концерна: «Сименс-Гальске и Сименс-Шуккерт» и «Всеобщее электрическое общество». Для роста тяжелой индустрии особое значение имели военные заказы, связанные со все усиливавшейся гонкой вооружений.

К началу мировой войны централизация капитала привела к образованию пяти банковских концернов, господствовавших на денежном рынке страны. Это были группы «Немецкого банка», «Учетного общества», «Дрезденского банка», «Дармштадтского банка», «Шафгаузенский банковский союз». Значительную роль играло также «Берлинское торговое общество».

Сложившийся в Германии к началу XX в. союз финансовой олигархии с монархией и юнкерством марксисты нередко называли юнкерско-буржуазным империализмом. Он располагал мощными финансами и передовой индустрией, прочным бюрократическим аппаратом и самой сильной армией того времени. Юнкерство продолжало контролировать администрацию, дипломатию и армию. Упрочение связей финансовой олигархии с государственным механизмом содействовало развитию в стране государственно-монополистического капитализма. Все это делало агрессивные устремления ее правящих кругов особенно опасными.

Политическая ситуация Германии в начале XX в. характеризовалась стремлением правящих кругов проводить «политику сплочения» германского монополистического капитала и юнкерства для противодействия растущему влиянию социал-демократии и осуществления «мировой политики».

Немецко-консервативная партия выступала за усиление личной власти кайзера и за удаление из конституции каких-либо упоминаний о демократических свободах. Она сохраняла ведущее положение в государственном аппарате и прусском ландтаге.

Католическая партия «центра» стремилась реализовать программу христианско-социальных реформ, в том числе рабочего законодательства, защиты национальных интересов поляков, эльзасцев и т.д. Депутаты-католики выступали с оппозиционными речами в рейхстаге, но в решающих вопросах в основном поддерживали политику правительства и противостояли социал-демократии.

Национал-либеральная партия опиралась на Центральный союз германских промышленников и массовые милитаристские и националистические организации, такие, как Пангерманский союз. В 1904 г. наиболее реакционные элементы национал-либералов вступили вместе с рядом консерваторов в «Имперский союз борьбы против социал-демократии».

Деятели, связанные с финансовой олигархией, толкали эту партию к сотрудничеству с консерваторами, а другие, выражавшие настроения немонополистических слоев промышленников, особенно южногерманских земель, настаивали на сотрудничестве с либеральными партиями — Свободомыслящей народной партией, Свободомыслящим объединением и Немецкой народной партией, на осуществлении некоторых либеральных реформ.

Либеральные партии выступали за демократические реформы избирательных систем в Пруссии и некоторых других землях, расширение самоуправления общин и благоприятные для рабочих изменения в трудовом законодательстве. В 1910 г. все три партии объединились в единую Прогрессивную народную партию. Но привлечь к себе значительные слои избирателей она не смогла, даже потеряла часть прежних, теперь голосовавших за националистов или социал-демократов.

Для укрепления империи и осуществления экспансии, а также для противостояния социал-демократии правящие круги стремились к сплочению всех верноподданных. Решение этой задачи было возложено на Б. фон Бюлова, занимавшего пост имперского канцлера с 1900 по 1909 г. Являясь искусным проводником политики правительства в рейхстаге, умело лавируя, Бюлов в 1902 г. в интересах аграриев добился повышения таможенного тарифа на сельскохозяйственную продукцию.

Сложнее было справиться с ростом активности рабочего движения и демократической общественности, которому способствовала российская революция 1905 — 1907 гг. СДПГ и демократические круги выступали за равноправие избирателей в Пруссии, Саксонии и Гамбурге, устраивали демонстрации и стачки. В 1906 г. в Гамбурге была проведена первая в стране массовая политическая забастовка. Социал-демократы были солидарны с российской революцией и протестовали против поддержки Германией царизма. Кроме того, СДПГ, демократы и даже часть католической партии «центра» выступили против жестокого подавления немецкими войсками антиколониального восстания народов гереро и нама в Юго-Западной Африке.

Для достижения консолидации всех сил господствующих классов решающее значение имело создание «бюловского» консервативно-либерального блока, объединившего националистическими лозунгами и обещаниями некоторых политических и социальных реформ сторонников консерваторов, национал-либералов и «свободомыслящих». На выборах в рейхстаг в январе 1907 г. эти партии нанесли поражение социал-демократам, и их блок стал опорой правительства.

Однако конфликты между консерваторами и либералами привели к развалу этого широкого союза верноподданных. В 1909 г. в рейхстаге сложилось консервативно-клерикальное большинство — «черно-голубой» блок клерикалов и дворян, а национал-либералы оказались в оппозиции. На посту канцлера Бюлова сменил Т. Бетман-Гольвег.

Новый канцлер был типичным прусским бюрократом, за ограниченность и медлительность прозванный «земляным червем».

Проведение новым правительством налоговой реформы, повлекшей увеличение косвенных налогов, и решительное сопротивление властей новым выступлениям за демократизацию избирательной системы, разгон полицией демонстрации рабочих в Берлине 9 марта 1910 г. вызвали в стране массовое недовольство. Оно отражалось и в рейхстаге, где многие не одобряли политику правящих кругов. Для укрепления своих позиций реакционные силы, опиравшиеся на военщину, все чаще нарушали конституционные нормы. Реакционеров поддерживал Вильгельм II, писавший тогда своему кузену Николаю II: «Мой рейхстаг постоянно колеблется между социалистами, подталкиваемыми евреями, и ультрамонтанами-католиками; обе партии, насколько я понимаю, скоро созреют для того, чтобы всем вместе быть повешенными».

Благодаря настойчивым выступлениям за улучшение и исполнение законов об охране труда, за демократизацию избирательной системы в Пруссии и других землях, благодаря критике милитаризма и пропаганде социальной справедливости СДПГ привлекла на свою сторону не только многих рабочих, но и значительную часть других слоев населения. Количество ее членов к 1914 г. достигло 1 млн. С 1903 по 1912 г. число поданных за нее голосов на выборах возросло в полтора раза и достигло 4,5 млн. Она располагала сильной фракцией в рейхстаге, сотнями депутатов в ландтагах и муниципалитетах.

Серьезной силой стали ориентировавшиеся на СДПГ свободные профсоюзы, объединившие к 1913 г. 2,5 млн. трудящихся. Под их руководством только в 1905 г. в стачках участвовало около полумиллиона рабочих. В 1912 г. мощная забастовка свыше 200 тыс. горняков была проведена в Рурском бассейне. Хотя в начале XX в. забастовщикам стало труднее добиваться успеха, стачки способствовали некоторому улучшению условий труда.

Теперь все больше руководителей СДПГ понимало, что борьба за демократию и социальную справедливость будет сложной и длительной, требует компромиссов и сотрудничества с другими партиями. Вслед за Бернштейном они сосредоточили усилия на осуществлении конкретных реформ, ради проведения которых искали сотрудничества с демократами и либералами, даже с националистами и самим правительством. Они образовали правое крыло, преобладавшее в социал-демократической фракции рейхстага. Правые социал-демократы считали, что поражение российской революции является предостережением против ориентации на революционные методы борьбы.

Другие, включая А. Бебеля и К. Каутского, не отступали от идей Маркса, продолжали оставаться ортодоксами в теории, но на практике действовали вместе с первыми. Каутский предложил стратегию длительной осады, измора капитализма. Опасаясь, что революция в Гер-

мании может потерпеть поражение, как в России, он искал иные пути. Каутского и его сторонников стали называть центристами.

Против ревизионистов и всех ориентировавшихся на реформы резко выступали Р. Люксембург, К. Либкнехт и некоторые другие социал-демократы, которых называли левыми. Они доказывали, что назрело время для социалистической революции, призывали готовить штурм капитализма, использовать опыт российских революционеров. Они отмечали значение массовой политической стачки, призывали к развертыванию широких революционных выступлений вплоть до организации вооруженного восстания.

Между тем правительству не удалось добиться консолидации всех лояльных режиму сил. В Германии складывались две группировки, предлагавших различные пути решения внутренних и внешних проблем. В одну из них входили консерваторы, большая часть национал-либералов и членов реакционных организаций, включая Союз сельских хозяев. Эта пангерманско-прусская группировка требовала ликвидации конституционных свобод, подавления рабочего и демократического движения, расширения личной власти кайзера и ускорения подготовки войны за передел мира. Другая, либерально-монархическая, группировка, объединявшая часть национал-либералов, большинство католической партии «центра» и Прогрессивную народную партию, выступала за укрепление империи посредством либерально-демократических реформ и предпочитала мирную экспансию.

Преобладающим влиянием на правительство пользовалась пангерманско-прусская группировка. Вильгельм II постоянно вмешивался в управление страной, угрожая отменить конституционные порядки.

Германская «мировая политика». Первые успехи «политики силы» укрепили в правящих кругах Германии уверенность в безграничности ее возможностей. Выступая в конце 1899 г. в рейхстаге, Бюлов заявил, что времена политического и экономического бессилия и смирения для Германии миновали и что «без мощи, без сильной армии и сильного флота» Германия не достигнет благополучия.

Если наиболее агрессивные круги обосновывали необходимость проведения «мировой политики», гонки морских и сухопутных вооружений «слабостью» Германии, то уже достигнутые результаты «политики силы» служили как бы доказательством ее целесообразности.

Среди поборников «мировой политики» сложились два течения. Юнкерство и хозяева тяжелой индустрии настаивали на насильственном захвате чужих территорий. Выразителем их взглядов был Пангерманский союз и его дочерние организации. Более гибкой линией придерживались банкиры и владельцы новых отраслей промышленности — химических и электротехнических концернов, а также промышленности готовых изделий. Они были сторонниками косвенных методов экспансии, в частности в форме средневропейского экономического союза под эгидой Германии.

Германский империализм сочетал те и другие способы экспансии. На рубеже веков он использовал преимущественно методы «мирного проникновения», интенсивно применявшиеся на Ближнем Востоке, в особенности при строительстве Багдадской железной дороги, и в других регионах, но в борьбе за «место под солнцем» все чаще прибегал к угрозе или даже использованию вооруженной силы. В 1901 — 1903 гг. Германия совместно с Англией с помощью морской блокады принудила Венесуэлу к уплате долгов немецким кредиторам.

Бюлов прилагал большие усилия для того, чтобы разжечь англо-русские и англо-французские противоречия. Во время англо-бурской войны 1899 — 1902 гг. реакционная германская пресса развернула шумную кампанию в защиту «бурских братьев по крови». Одновременно германское правительство попыталось склонить Россию и Францию к совместному демаршу против Англии, но эта попытка не увенчалась успехом. Воспользовавшись «затруднениями» царизма в связи с русско-японской войной, Вильгельм II во время встречи в Бьёрке (близ Выборга) попытался навязать Николаю II союзный договор, с помощью которого надеялся оторвать Россию от Франции.

Германское правительство противодействовало французской экспансии в Марокко. Большой любитель морских путешествий Вильгельм II по инициативе Бюлова 31 марта 1905 г. высадился в марокканском порту Танжер, где произнес вызывающую речь, потребовав для Германии «равных» с другими державами прав в Марокко. Так разразился первый марокканский кризис, завершившийся дипломатическим поражением Германии на международной конференции по Марокко, состоявшейся в испанском городе Альхесирасе.

Во время возникшего в 1908 — 1909 гг. Боснийского кризиса, вызванного аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, Германия решительно встала на сторону своего союзника, потребовав от России, тогда явно не готовой к войне, санкционировать этот захват. При этом Германия пригрозила поддержать Австро-Венгрию в случае ее нападению на Сербию, усматривавшую в аннексии Боснии и Герцеговины нарушение своих интересов. Позиция, занятая правящими кругами Германии, решила исход Боснийского кризиса, явившегося важным этапом на пути к мировой войне.

В 1909 г. Германия и Франция заключили соглашение о равных возможностях экономической эксплуатации Марокко, причем Германия была вынуждена признать политическое преобладание Франции. Но когда в 1911 г. французские войска заняли столицу Марокко г. Фес, Германия направила в порт Агадир на Атлантическом побережье канонерскую лодку «Пантера» якобы для защиты жизни и имущества немецких предпринимателей, как и германских интересов вообще.

Разразившийся второй марокканский — агадирский кризис создал угрозу вооруженного конфликта. Резко обострились не только франко-германские, но и англо-германские отношения. В результате дли-

тельных переговоров Германия была вынуждена согласиться с установлением французского протектората над Марокко, сохранив за собой право экономической деятельности в этой стране и получив в качестве «компенсации» болотистые территории во Французском Конго. Агадирский кризис привел к усилению изоляции Германии на международной арене.

По-прежнему упорное сопротивление со стороны Англии, Франции и России встречало сооружение Багдадской железной дороги. Являясь главным орудием проникновения германского капитала в Османскую империю, она представляла реальную угрозу финансово-экономическим и политическим позициям Франции и Англии в этой стране, а ее выход через Месопотамию к Персидскому заливу означал вторжение в зону стратегических интересов Англии. Германский «рынок в Персию» приводил интересы Германии к столкновению с интересами и Англии и России одновременно.

Багдадская железная дорога в сочетании с поставками султану германского оружия, деятельность в Османской империи германских военных миссий фон дер Гольца, а затем Лимана фон Сандерса все прочнее привязывали эту империю к германо-австрийскому блоку.

Переговоры с Англией и парафирование в июле 1914 г. англо-германского договора о Багдадской железной дороге были последней отчаянной попыткой Германии добиться нейтралитета Англии в предстоящей войне путем уступок в колониальной политике.

Англо-германское соперничество приняло особенно острый характер в связи со строительством мощного германского военно-морского флота, осуществлявшимся в соответствии с программой, разработанной адмиралом Тирпицем. В конце XIX в. германский военный флот занимал пятое место в Европе и был предназначен лишь для обороны морского побережья. Однако с 1898 г., когда был принят первый германский морской закон, и особенно с 1900 г. — времени принятия второго морского закона — в Германии началась гонка морских вооружений, которая уже имела четко выраженную антибританскую направленность. Строительство флота сопровождалось шумной пропагандистской кампанией, проходившей под лозунгом: «Будущее Германии на море». Приступив вслед за Англией к закладке дредноутов, сверхтяжелых линейных кораблей, обладавших мощным артиллерийским вооружением, Германия получила возможность преодолеть преимущество соперника.

В 1912 г. рейхстаг принял дополнение к закону о флоте, которое имело особое значение для непосредственной подготовки к войне. Военно-морской флот Германии был увеличен почти на 60% своего прежнего состава крупных боевых единиц. Англия ответила на это решением строить в дальнейшем два корабля в ответ на один немецкий корабль. Накануне мировой войны военная промышленность Германии не уступала по своему потенциалу военной промышленности

Антанты. Однако в гонке морских вооружений Германия постепенно стала выдыхаться. На взаимное ограничение морских вооружений она соглашалась лишь при условии обязательного соблюдения Англией нейтралитета в случае войны Германии с Россией и Францией, на что Великобритания пойти не могла.

Отказ Германии оказать поддержку Италии во время итало-турецкой войны 1911 г. привел к дальнейшему отходу Италии от союза с Германией и Австро-Венгрией. Ухудшило международное положение Германии и поражение тесно связанных с ней стран в 1-й и 2-й балканских войнах. На усиливающуюся международную изоляцию германские правящие круги ответили колоссальным ростом бюджетных ассигнований на развитие сухопутных вооруженных сил. Германский генеральный штаб считал, что складываются благоприятные условия для вступления Германии в войну против стран Антанты.

Глава 4

АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ МОНАРХИЯ

Консолидация системы дуализма. Ранее централизованная Австрийская империя в 1867 г. стала двуединой (дуалистической, двухцентровой) и получила название Австро-Венгрия. Для династии Габсбургов во главе с императором Францем Иосифом (годы правления 1848 — 1916) это был вынужденный шаг из-за упорного сопротивления Венгрии венскому абсолютизму, а также поражений империи в войнах против Италии, Франции и Пруссии в 1859 и 1866 гг. В результате радикальной реформы государственного устройства империя не только устояла, но и обрела определенную внутреннюю устойчивость и прочность. Габсбурги, правда, лишились Венецианской области, но все же империя с ее пятидесятиmillionным населением осталась самой крупной по территории (после России) державой Европы.

Австро-венгерское соглашение 1867 г. и тесный союз с Германской империей возвратили империи Габсбургов ранг великой державы, хотя и не перворазрядной. Произошла крутая переориентация ее внешней политики. Вытесненная из Германии и Италии, Австрия сосредоточила свое внимание на Балканах. Здесь ее экспансионистские устремления сталкивались с интересами России, вследствие чего прежнее антиосманское сотрудничество обеих держав все чаще сменялось соперничеством. Такое сочетание интересов интересов и их противоречивости в борьбе за раздел европейских владений Османской империи имело место в 1878 г., когда империя Габсбургов с согласия России сначала оккупировала османские провинции Боснию и Герцеговину, а затем аннексировала их в 1908 г.

Дуалистическое соглашение 1867 г. дало образец конфедеративного по сути своей устройства, в котором полная самостоятельность во

внутренних делах двух государств — Австрии и Венгрии — сочеталась с централизацией наиболее важных «общеевропейских дел», подведомственных общему государю и двум его министрам — иностранных дел и военному. Для обслуживания этих министерств было создано третье — общее министерство финансов. Общие министры подчинялись Францу Иосифу, австрийскому императору и венгерскому королю, но косвенно они были подотчетны также и парламентам обоих государств, которые выделяли из своей среды делегации для утверждения бюджета общих министерств. Торговые, таможенные договоры с другими странами регулировались экономическими соглашениями, заключавшимися между Австрией и Венгрией на 10 лет. По истечении срока после обстоятельных и длительных переговоров они возобновлялись на компромиссной основе.

Династия в лице императора-короля и при новой структуре сохранила обширные права, унаследованные от абсолютизма. Помимо общих министров монарх назначал и увольнял глав правительств обеих частей империи, санкционировал назначение министров, утверждал законы, издававшиеся в обоих государствах, созывал и распускал парламенты, издавал чрезвычайные декреты. Под его руководством происходили совещания (советы) общих министров с участием глав обоих правительств и с привлечением в случае надобности начальника генштаба и высших должностных лиц. Он осуществлял верховное руководство внешней политикой и вооруженными силами, ревниво оберегая эти сферы власти от парламентского вмешательства.

Монаршие права существенно ущемляли суверенитет обеих частей империи. Параграф 14-й Конституции Австрии 1867 г. предоставлял государю возможность «в случае необходимости» непосредственно управлять страной, издавая соответствующие указы. С наступлением хронического кризиса австрийского парламентаризма в конце XIX в. Франц Иосиф все чаще прибегал к этим чрезвычайным мерам. Венгерская Конституция не знала подобных ограничений прерогатив Государственного собрания (парламента), но предварительной санкции короля подлежал любой законопроект, вносимый на рассмотрение парламента. Был единственный случай, когда на короткое время (с января 1905 г. по апрель 1906 г.) Венгрией правил неконституционный кабинет, назначенный королем вопреки парламенту.

Консолидация системы дуализма, как внутренняя, так и в плане международно-политическом, завершилась в начале 70-х годов. Решающим был 1871 год, год государственного объединения Германии и Италии. Поражение Франции в войне и провозглашение Германской империи похоронили надежды венского двора на возможный реванш, ликвидацию дуализма и восстановление единой империи Габсбургов. От вступления в войну на стороне французского императора Вены удержала не только угроза русского вторжения в Галицию, но и позиция

Венгрии и ее премьер-министра. Граф Дюла Андраши хорошо понимал, что в случае разгрома Пруссии Венгрии не удержать своих позиций в рамках монархии. Совпадение интересов Пруссии (а затем и Германии) и Венгрии укрепило дуализм. Осенью 1871 г. «дуэт» Бисмарка и Андраши сыграл решающую роль в срыве попытки двора и чешской оппозиции дополнить, а по существу заменить австро-венгерский дуализм австро-чешско-венгерским триализмом. В начале сентября 1871 г. император подписал документ, признававший исторические права Чехии. Франц Иосиф обещал короноваться в Праге чешской короной. «Фундаментальные статьи», принятые сеймом в Праге, обеспечивали Чехии автономию, не совместимую, с венгерской точки зрения, с дуализмом. Соглашение 1867 г., доказывал Андраши, исключает крупные структурные изменения в одной из половин империи без согласия другой. Францу Иосифу пришлось уступить. Он отклонил проект реформы и уволил в отставку австрийский кабинет. Пришлось уйти и министру иностранных дел.

С ноября 1871 г. внешнеполитическое ведомство в Вене возглавил Андраши. Новый министр, не скрывавший свою неприязнь к России, взял курс на сближение с Германией. В 1879 г. он добился подписания союзного договора между Австро-Венгрией и Германией. Тем самым был сделан первый шаг к образованию военно-политических блоков.

Нарастание национальных противоречий в Австрии в последней трети XIX в. Австрия и Венгрия получили буржуазные Конституции, создавшие политические и правовые предпосылки сравнительно беспрепятственного развития производительных сил. В обеих странах наступила эра индустриального прогресса, полному развертыванию которого мешали сохранившиеся пережитки феодализма в экономике, общественной и политической структурах (сила и влияние абсолютизма и аристократии). Прогресс, включая индустриальный бум, был особенно эффективен в Нижней Австрии с Веной, Триесте, Верхней Австрии, Западной и Северо-Западной Венгрии, в части Баната и Трансильвании.

Неравномерность экономического развития особенно остро ощущалась в отсталых аграрных окраинах, населенных преимущественно угнетенными народами — в Галиции, Буковине, Трансильвании, Хорватии, Закарпатской Украине. Экономическое неравенство и связанное с ним социальное недовольство усиливали межэтническую напряженность в обоих государствах монархии. Острота национальных конфликтов, однако, зависела от целого ряда факторов: уровня культуры, зрелости национального самосознания, традиций, локальных условий. Национальная политика господствующих классов как Австрии, так и Венгрии в конечном счете имела общую основу — сохранение австро-немецкого господства в Австрии, мадьярского в Венгрии, хотя в силу целого ряда обстоятельств отличалась известным либерализмом, в особенности в австрийской половине империи.

В Австрии Конституция 1867 г. провозгласила идею национального равноправия, зафиксировав право народов австрийской части государства (Цислейтании) на сохранение и развитие языка и культуры. Конституция признала равноправие всех употреблявшихся в стране языков. Но формальное равноправие отнюдь не означало равенства возможностей даже в сфере культурно-языковой. Хотя австро-немецкая буржуазия не рассчитывала на ассимиляцию немецкого населения, составлявшего около двух третей австрийской половины империи (что делало практически недостижимой подобную цель), тем не менее она добивалась упрочения немецкой гегемонии в государстве. Немецкий язык господствовал в австро-венгерской армии, высших имперских учреждениях. На немецком же языке осуществлялась переписка всех 17 цислейтанских провинций, в большинстве немецких по составу жителей. Каждая из австрийских провинций имела свой выборный орган — ландтаг (сейм), но более существенными атрибутами автономии обладала лишь Галиция, в восточной части которой преобладал украинский, а в западной — польский элемент. Добиваясь расположения польской аристократии и шляхты, Вена признала польский язык официальным языком провинции. Польские шляхтичи и аристократы стали верной опорой династии не только в Галиции, но и в самой Вене, в рейхсрате, цислейтанских и общеимперских учреждениях. Им доверяли самые высшие должности — австрийских премьеров и австро-венгерских общих министров.

Привилегии, предоставленные полякам в Галиции, позволили правительству снять с повестки дня польский вопрос до конца первой мировой войны, а заодно избавиться от забот по управлению украинским крестьянством провинции. В канун первой мировой войны Вена делала попытки привлечь на свою сторону украинцев Восточной Галиции, а также многонациональное население Буковины — украинцев, румын, евреев, поляков. Именно поэтому здесь удалось добиться гармонизации интересов различных национальных культур, конфессий.

В то же время полную неудачу правительство потерпело в попытках погасить очаг межнационального конфликта в Чешских землях, где немецко-чешская конфронтация принимала все более ожесточенный характер. Провал попытки австро-чешского соглашения 1871 г. лишил Вену поддержки значительной части чешских буржуазных политиков, осуществлявших obstruction рейхсрата. Более радикальные круги национального движения в лице младочехов встали на путь активной оппозиции, в результате которой деятельность местного сейма была парализована. Эдуард Таффе, глава австрийского кабинета (1879 — 1893), попытался умиротворить чехов путем введения некоего подобия двуязычия в Чехии, несколько расширив сферу применения чешского языка. В 1880 г. были изданы распоряжения, которые обязывали государственные учреждения провинции отвечать на обращения гражд-

дан на том языке, на котором они были составлены. То же и судопроизводстве. Достижением чехов явилось разделение Пражского университета, одного из старейших в Европе, на немецкую и чешскую части. В ответ возмущенные немецкие националисты потребовали административного разделения Чехии по этническому признаку.

Следствием обострения межнационального конфликта в Чехии явилось усиление и организационное оформление немецкого шовинизма в Австрии. Его идеологом стал дворянин Георг фон Шённерер — инициатор создания в 1882 г. «Немецко-национального союза». Принятая им в 1882 г. «Линцская программа» ставила целью создание «узкой» Австрии путем выделения из ее состава Буковины и Галиции, а также присоединения к Венгрии Далмации, Боснии и Герцеговины, но с сохранением чешских и словенских земель. Ни союз, ни его программа в момент их зарождения не имели серьезного общественного резонанса, их роковые последствия сказались спустя столетия, когда Австрия столкнулась с феноменом национал-социализма. В программе впервые была сформулирована идея «Немецкой Австрии» с ее присоединением в перспективе к «Великой Германии». Через два года «Линцская программа» австрийских пангерманистов была дополнена «арийскими параграфами», прообразом грядущих «арийских законов» нацистского рейха Адольфа Гитлера. Расистские установки пангерманистов и их антисемитизм оттолкнули от союза многих его членов демократического толка, вначале поверивших в искренность антикапиталистических лозунгов Шённерера. В числе порвавших с союзом были врач Виктор Адлер, будущий лидер австрийской социал-демократии и публицист, уроженец Венгрии Теодор Герцль, будущий основатель сионизма и автор идеи создания «иудейского очага» в Палестине. Союз лишился поддержки влиятельной, еврейской по происхождению, части австро-немецкой буржуазии. Не приобрел он расположения и в правительственных кругах, а при дворе Шённерера и его сторонников просто презирали. Пангерманизм в конце XIX — начале XX в. не имел в Австрии почву, чего нельзя сказать о немецком национализме, пустившим глубокие корни среди судетских немцев.

Рост национализма в Австрии в 80-х годах XIX в. повлек за собой перегруппировку сил на политической арене. Политические партии стали строиться и организовываться по национальному признаку. Бывшие либералы, в частности, образовали «немецкий клуб», требовали объявления немецкого языка государственным языком и установления еще более тесных контактов с Германией.

В середине 90-х годов произошло новое обострение национального вопроса в Австрии. Кабинет, возглавлявшийся польским графом Казимиром Бадени, в апреле 1897 г. издал распоряжение о введении в Чехии двуязычия. Указом предписывалось чиновникам в течение трех лет овладеть немецким и чешским языками под угрозой увольнения с государственной службы. Демонстрации в Праге, Пльзене, Граце, Вене

сторонников и противников языкового равноправия, сопровождавшиеся человеческими жертвами, проходили в течение лета и осени. Обструкция, к которой прибегли немецкоговорящие депутаты рейхсрата, парализовала работу палаты. В парламенте вспыхивали драки, и полиции приходилось удалять депутатов из зала заседаний. Бадени, вызванный на дуэль немецким националистом, получил ранение в руку. Дело кончилось 27 ноября отставкой правительства и роспуском рейхсрата. Таким образом, к концу века национальный вопрос стал осью политической жизни Австрии, о которой за границей стали говорить как о втором (после Османской империи) «больном человеке» Европы.

Социалистическое движение в Австрии. Национализм, пронизавший всю политическую структуру страны, начал проникать и в рабочее социалистическое движение. Первые социалистические организации, связанные с германской социал-демократией и I Интернационалом, возникли в 1868 г. и были интернациональными по составу. Провозгласив лозунг самоопределения наций, они признали идеи и принципы пролетарского интернационализма, которым следовала и созданная в 1874 г. общевстрийская Социал-демократическая партия. Вскоре в партии произошел раскол на «умеренных» и «радикалов», ее организации и печать подверглись полицейским преследованиям, поводом к которым послужили анархистские акты террора. В середине 80-х годов начался новый подъем рабочего движения, результатом которого стали крупные успехи в области социального законодательства — законопроекты об ограничении рабочего дня в промышленности (10 часов для взрослых, 8 — для женщин и детей), запрещении ночного труда для детей и женщин, принудительном страховании от болезни и несчастных случаев на производстве, о воскресном отдыхе и т.д.

Подъем стачечного движения и политической активности рабочих создал благоприятные условия для устранения раскола в рядах социалистов. Усилиями В. Адлера и при содействии Фридриха Энгельса в конце 1888 — начале 1889 г. Учредительный съезд провозгласил создание Социал-демократической партии Австрии. Австрийская социал-демократия явилась одной из учредительниц новой международной организации пролетариата — II Интернационала. Следуя его установкам в 90-х годах, партия организовала первомайские демонстрации и ряд других массовых акций под лозунгами интернациональной солидарности. Уже за первое десятилетие своего существования партия сумела вовлечь в профсоюзное движение свыше 100 тыс. рабочих. О росте ее политического влияния свидетельствует избрание в парламент в 1897 г. 14 социалистов.

Однако интернациональное единство австрийской социал-демократии было подорвано межнациональным конфликтом в чешских землях. На съезде партии 1896 г. лидеры чешских социалистов выдвинули требование признания автономии чешских организаций. К концу

года они добились и раскола общеавстрийского профсоюзного движения. Логическим завершением этого процесса стало превращение в 1897 г. единой социал-демократии Австрии в федерацию практически самостоятельных национальных социал-демократических партий. Австрийские социалисты не сумели справиться с национальным вопросом. Сказалось отсутствие национальной программы, ибо декларативное признание национального равноправия и права на самоопределение уже не могло удовлетворить рабочих угнетенных народов.

В 1899 г. партийный съезд в Брно (Брюнне) принял «Брюннскую программу» — первую в истории международного рабочего движения специальную программу решения национального вопроса. Это решение, говорилось в преамбуле, возможно лишь в демократическом обществе, свободном от всяких привилегий и всякого подавления. Программа нацеливала сознательный пролетариат на борьбу прежде всего против «бюрократически-государственного централизма» и реорганизацию административно-политического устройства с учетом этнического фактора народов Австрии на основе равноправия. Первое из требований гласило, что Австрия должна быть превращена в демократическое союзное государство национальностей. Вместо коронных земель создавались национально разграниченные образования. Права национальных меньшинств этих областей гарантируются законом. Съезд отклонил предложенную ему группой югославянских социалистов так называемую культурно-национальную автономию. Последняя, как и в целом проблема «социализм и национальный вопрос», в дальнейшем была развита в трудах Карла Реннера и Отто Бауэра, виднейших теоретиков «австро-марксизма». Позитивным в австрийской программе было установление тесной связи решения национального вопроса с осуществлением последовательного демократизма во всех сферах жизни, забота о положении национальных меньшинств.

Венгрия в системе дуализма 1867 — 1899 гг. Подписав дуалистическое соглашение, Венгрия на несколько десятилетий рассталась с мечтой о полной государственной независимости, за которую было пролито столько крови в 1848 — 1849 гг. и ранее. Она была вынуждена уступить часть своего суверенитета короне и принципу общности с Австрией. Но и выгоды Венгрия получила немалые. Она обрела внутреннюю самостоятельность, восстановила территориальную целостность королевства в его исторических границах, добилась политического равноправия с Австрией. Венгрия получила возможность оказывать влияние на внешнеполитический курс империи. Был восстановлен конституционный строй с парламентом и ответственным перед ним правительством. Целым рядом либеральных реформ 60 — 70-х годов — государственного аппарата, школьной системы, судопроизводства, взаимоотношений государства с церковью — были созданы предпосылки для капиталистического развития. Однако сохранялись сильные пережитки феодализма — крупное землевладение, политическая и обще-

ственная роль аристократии и дворянства, некоторые атрибуты абсолютизма. За несколько десятилетий последней трети XIX — начала XX в. Венгрия выдвинулась в число стран с развитым сельским хозяйством и обрабатывающей его продукты промышленностью. Причиной тому были не только трудолюбие крестьян, благоприятный климат и плодороднейшие почвы, но и наличие дешевого кредита — денежные рынки Вены и других банковских центров Европы широко открылись для инвестиций в венгерскую экономику, ибо безопасность капитала благодаря Соглашению 1867 г. и политической консолидации была гарантирована. К тому же венгерское сельское хозяйство получило в свое почти монопольное распоряжение быстро растущий рынок Австро-Венгерской монархии, защищенный по настоянию венгерских аграриев таможенными барьерами от внешних конкурентов. Одним из последствий этого было ухудшение отношений империи с Сербией и другими аграрными странами Балкан, реализовывавшими свою продукцию в империи Габсбургов. Обойдя конкурентов, вскоре Венгрия перешла от экспорта зерна к экспорту муки. В кратчайшие сроки была создана первоклассная мукомольная промышленность, не уступавшая американской и державшая первое место в Европе. Именно сельское хозяйство оказалось тем рычагом, который потянул за собой всю цепочку экономики. К началу XX в. Венгрия обладала разветвленной сетью железных дорог. Интересами сельского хозяйства были продиктованы масштабные работы по регулированию стока Тисы, Дуная, их притоков, строительство дамб, каналов, осушение болот, расширение пахотной площади на миллионы гектаров.

Социальный вопрос. Громадные барьеры крупных землевладельцев (помещиков, церкви, казны), державших в своих руках свыше 40% земли, делали все более нетерпимым социальное неравенство и нищету деревенской бедноты, на долю которой приходилось менее трети земли. В результате к концу века в стране образовалась громадная армия аграрного пролетариата на сезонных работах (уборка урожая, строительство и др.). Промышленность, несмотря на быстрые темпы роста, могла лишь частично поглощать труд тысяч безземельных крестьян. Концентрация их в Будапеште и других промышленных центрах на рубеже веков резко усилила социальную напряженность в обществе. Возникли объективные условия для обострения социальных противоречий и для активизации угнетенных групп населения.

Особенно активную роль играли немецкоязычные рабочие. Рабочая демонстрация, состоявшаяся в июне 1871 г. в Будапеште в знак солидарности с Парижской коммуной, послужила поводом для жестоких преследований социалистических организаций. Социалистическое движение оправилось от этих ударов лишь во второй половине 70-х годов, когда его возглавил венгерский рабочий Лео Франкель, министр труда Парижской коммуны. Его усилиями в 1880 г. была создана первая в истории Венгрии социалистическая Всеобщая рабочая партия.

Но переход руководства партии в руки деятелей, ставших на путь соглашательства с властями, привел партию к упадку. Понадобилась помощь II Интернационала и австрийской социал-демократии, чтобы возродить движение. В конце декабря 1890 г. состоялся съезд, который провозгласил создание Социал-демократической партии Венгрии. Партия возглавила экономическую и политическую борьбу рабочих всех национальностей, уделяя большое внимание просветительской работе и созданию профсоюзов. Работа агитаторов-социалистов и пропаганда через печать привлекли к социалистическим идеалам внимание не только городских рабочих, но и деревенской бедноты. Это сыграло важную роль в возникновении в середине 90-х годов крупных волнений аграрного пролетариата, названных «аграрно-социалистическими движениями», так как их участники прибегали к чисто пролетарским методам борьбы — стачкам и политическим демонстрациям. Власть жестоко подавила эти движения.

Национальная проблема в Венгрии. Во второй половине 80-х годов на почве разногласий по поводу заключения очередного десятилетнего экономического соглашения стали быстро ухудшаться отношения между Австрией и Венгрией. Налаженный дуалистический механизм дал первую заметную трещину. Правящая верхушка Венгрии, пользуясь внутривнутриполитической слабостью австрийского партнера, ослабленного чешско-немецким конфликтом, домогалась расширения своих прав в дуалистическом альянсе. Но это была опасная игра, ибо она подогревала неудовлетворенное дуализмом национальное самолюбие мадьяр. Острием своим оно обращалось теперь не только против национальностей Венгерского королевства, но и против Австрии.

Более ощутимых успехов господствующие классы Венгрии достигли в подавлении угнетенных народов. Жесткой национальной политикой им удалось утвердить мадьярскую гегемонию в многонациональной Венгрии, где мадьярский элемент, хотя и превосходил других по численности, влиянию и силе, но составлял только чуть больше половины населения (без Хорватии). В 1868 г. парламент принял закон «о равноправии национальностей», который, провозгласив королевство единым национальным государством, установил, что все его подданные независимо от языка, религии, национальности равноправны и составляют «единую венгерскую политическую нацию». Попытки принудительной мадьяризации национальностей, предпринимавшиеся особенно с 70-х годов с целью реализации утопической химеры шовинистов о превращении королевства в единое национальное мадьярское государство, потерпели фиаско. Они лишь усугубили межнациональную ситуацию в стране.

Межнациональные противоречия в Венгрии не приняли характера открытого конфликта, как это было в Австрии. Загнанные вглубь, они даже не ощущались сколько-нибудь заметно на поверхности политической жизни. Достигалось это целенаправленной национальной по-

литикой, чрезвычайно ограниченным избирательным правом, закрывшим двери парламента перед представителями народных масс, особенно угнетенных национальностей, а также своеобразием конституционного и административного устройства государства. В отличие от Австрии в Венгрии не было коронных земель со значительным самоуправлением. Венгерская Конституция не признавала никаких коллективных прав народов королевства. Единственное исключение было сделано для Хорватии — Славонии, получившей автономию по Венгеро-хорватскому соглашению 1868 г.

На путях к мировой войне и распаду. Последние десятилетия монархии. В двадцатый век Австро-Венгрия вступила с хорошо развитой промышленностью, сельским хозяйством, культурой, но с явными признаками серьезной болезни, подтачивавшей последнюю форму ее существования — дуализм. Промышленность обеих стран характеризовалась высоким уровнем концентрации производства и капиталов, особенно в новейших отраслях, таких, как электротехника, энергетика, химия и т.д. В этих отраслях, а также в горнорудной промышленности, металлургии, машиностроении, пищевой промышленности ключевую роль стали играть картели, наиболее распространенная форма монополий в монархии. Резко возросла роль финансового капитала. Несколько крупнейших венских, пражских, будапештских банков контролировали всю экономику империи. Быстрое сращивание финансового капитала с крупнопоместной аристократией обеспечило рост общественного престижа и политического влияния крупной и пестрой по этническому составу буржуазии. Разбогатевшие банкиры и предприниматели скупили поместья, а заодно и баронские титулы. Потомственная аристократия не менее охотно предоставляла им возможность украшать своими громкими именами и титулами списки правлений банков и корпораций.

Несмотря на экономический кризис 1903 г., экономика Австро-Венгрии в целом в предвоенные годы (до 1913 г.) характеризовалась стабильностью развития. Об этом свидетельствовали средние ежегодные показатели прироста производства: 3,8% — для Австрии и 4% — для Венгрии. Все же и в канун мировой войны доля аграрного сектора была весьма внушительна: в Австрии немногим больше половины населения было занято в промышленности. Сказывалось наличие в ее составе отсталых, чисто аграрных провинций (Галиция, Далмация, Буковина и т.д.). В Венгрии крестьянство (11 млн.) составляло 62% всего населения. Рабочий класс насчитывал немногим более одного миллиона человек. Но организованность и активное участие в политической жизни превратили его во внушительную силу.

Общий уровень любой страны измеряется не только экономическими и социальными факторами, но и степенью развития культуры в целом, образованности в частности. В чешских и австро-немецких землях безграмотность практически была ликвидирована уже к концу

XIX в. Быстро шла по этому пути и Венгрия, где накануне войны около 70% населения умело читать и писать. Но и здесь весьма ощутимыми были локальные и национальные различия. Меньше всего безграмотных было среди немцев и мадьяр, больше всего — среди румын и русин Закарпатской Украины. В стране перед войной работало четыре университета. Их выпускники внесли существенный вклад в развитие европейской культуры, науки и техники. Некоторые из них впоследствии были удостоены Нобелевской премии.

Процесс формирования австро-немецкой нации был еще далек от завершения, преобладало общеавстрийское (общегосударственное) самосознание, связанное больше с фактором государственным, а не этническим; часть немецкоговорящего населения тяготела не к Австрии, а к Германии (судетские немцы Чешских земель в особенности). Иная ситуация сложилась в Венгрии, где мадьярский элемент обладал сильно развитым национальным самосознанием. Оно находилось под воздействием идеологии шовинизма, основанного на представлении об особой роли мадьяр как «государствообразующей нации» в создании и сохранении тысячелетнего королевства и их культурном превосходстве над остальными народами — славянами и румынами. Однако политика принудительной мадьяризации средствами административного давления (закрытие культурно-просветительных учреждений, сокращение числа школ и др.) лишь усугубила межнациональную рознь. В первом десятилетии XX в. лишь немногим более 20% немадьярского населения королевства говорили по-венгерски. Естественной, стихийной ассимиляции подвергались главным образом городские жители, в первую очередь евреи, немцы, отчасти словаки.

Даже в XX в. число депутатов венгерского парламента от невенгерских народов не превышало 26 (из 413 мест). Именно поэтому нараставшая национальная напряженность не отражалась на его работе. В австрийском же рейхсрате голос угнетенных народов звучал мощно, особенно после введения в Австрии в 1907 г. всеобщего избирательного права. Впрочем, и эта реформа была далека от совершенства. Право избирать было ограничено цензом оседлости (проживание в одной местности не менее одного года), возрастным цензом (24 года), по-прежнему были лишены избирательных прав женщины. В рейхсрате австро-немецкие депутаты находились в меньшинстве (43% всех мандатов), большинство мест принадлежало славянам (254). Такое соотношение сил заставляло правящие классы австрийской половины империи искать компромиссы, лавировать, чтобы сохранить австро-немецкую гегемонию, сбить остроту межнациональных конфликтов. При этом наибольшее беспокойство им причиняло национальное движение чехов — самой мощной в экономическом отношении и политически наиболее высокоорганизованной нации.

Чешское движение развивалось в рамках австрийского государства и империи в целом вплоть до первой мировой войны и не искало

решения своих проблем на путях разрушения империи. Оно добивалось административного объединения земель Чешской короны — Чехии, Моравии, Австрийской Силезии — и их автономии. Отход от этой политики и курс на выход из состава Австрии наметился лишь в мае 1917 г., в разгар мировой войны, когда перспектива распада монархии становилась все более очевидной.

В предвоенные годы усилились культурно-национальные контакты между чехами и словацким населением Венгрии. В чешских кругах получила распространение идея единства двух родственных народов — концепция чехословакизма, отрицавшая самобытность словацкого народа. Национальное движение словаков, находившееся под постоянным прессом государственного аппарата, было слабым. Оно даже было вынуждено снять требование об административном выделении населенных словаками земель и создании автономной территории в составе Венгрии.

Несколько иначе обстояло дело с национальным движением югославян — сербов, хорватов, населявших южные области Венгрии и Австрии, на самосознание которых все более сильное влияние оказывало наличие независимых государств — Сербии и Черногории. Такую же роль стала играть Румыния в отношении румын Трансильвании и других областей Венгрии, а также Буковины, Италия — в отношении итальянцев Южного Тироля, Триеста и других областей Австрии.

Растущее воздействие соседних государств на родственные народы Австро-Венгрии, на их национально-политические организации побудило правящие круги монархии в канун войны предпринять попытки урегулировать национальный вопрос итальянцев и югославян. На этом настаивал и Берлин, заинтересованный в дружбе своих союзников — Италии и Румынии — в надвигавшейся схватке с Антантой. Граф Иштван Тиса, венгерский премьер, вступил в переговоры с руководителями Национальной партии румын Венгрии, но предложенные им уступки были столь худосочны, что соглашение не состоялось. Неуступчивость Вены в итальянском вопросе, в свою очередь, усилила проантантовские настроения в Италии.

Сильнейшую тревогу в Вене и Будапеште вызвало растущее брожение в югославянских областях монархии, принявшее особенно угрожающий характер после аннексии в 1908 г. двух населенных сербами, хорватами и мусульманами османских провинций — Боснии и Герцеговины, оккупированных монархией еще в 1878 г. Аннексия была частью широко задуманной акции агрессивных австро-венгерских кругов. В результате возник острый международно-политический кризис, один из трех-четырех, приблизивших военную развязку 1914 г. В 1908 г. монархия оказалась на грани войны с Россией и Сербией, претендовавших на провинции.

С аннексией наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд и его приближенные связывали осуществление радикальной внутренней

реорганизации самой монархии. Эрцгерцог мечтал о возрождении былого величия империи Габсбургов путем ликвидации дуализма и подрыва позиций Венгрии. В его канцелярии разрабатывались проекты весьма ограниченной федерализации монархии, которая в действительности должна была привести к восстановлению централизованной империи. Один из вариантов предусматривал замену австро-венгерского дуализма австро-венгеро-югославянским триализмом. Его автор, министр иностранных дел граф Алоиз Л. Эренталь делал ставку на католическую Хорватию — Славонию, которая должна расшириться за счет присоединения к ней Далмации, Боснии и Герцеговины и стать ядром нового югославянского государственного образования под скипетром династии. Она могла бы, с одной стороны, нейтрализовать влияние Сербии, как центра притяжения для всех югославян, и исходящей от нее великосербской агитации, а с другой — соперничать с Венгрией и покончить с особой ее позицией в империи. Но Будапешт не пожелал ни взять себе, ни отдать Австрии аннексированные провинции. Аннексия поэтому, практически не изменив положение провинций, лишь увеличила число врагов империи. Она закрыла путь к примирению с Сербией, Черногорией, резко усилив конфронтацию с Россией. Югославяне отныне стали видеть главное препятствие на пути осуществления своих национальных чаяний в Австро-Венгрии. Присоединение провинций не приостановило прогрессирующий с конца XIX в. процесс ухудшения австро-венгерских отношений. Попытка изменить соотношение сил в дуалистической системе в пользу Австрии и династии потерпела неудачу.

Не сумела добиться своих целей и венгерская оппозиция, развернувшая в 90-х годах широкую агитацию под «национальными лозунгами»: введение венгерского языка в венгерских частях австро-венгерской армии, употребление национальных знамен, дислокация венгерских соединений только на территории королевства, учреждение самостоятельной таможни, национального банка и т.д. Оппозиция добивалась сведения экономических и политических связей в Австрии до минимума, т.е. до персональной унии (общности государя).

Возникший на этой почве «венгерский кризис» достиг наибольшего обострения в годы первой русской революции, оказавшей большое влияние на всю политическую обстановку в Австро-Венгрии. Героизм российского пролетариата вдохновил рабочих монархии на организацию крупнейших в ее истории демонстраций, массовых политических стачек за демократизацию политического строя. Австрийский пролетариат во главе с социал-демократией в 1907 г. добился крупной победы — всеобщего избирательного права. В Венгрии пути национального движения и социалистического рабочего движения разошлись. Страх перед последним побудил национальную оппозицию прекратить парализовавшее политическую жизнь страны в 1905 — 1906 гг. «пассивное сопротивление», капитулировать перед династией и пойти на

очередное соглашение с Австрией. Так в 1907 г. был преодолен опасный кризис дуализма. Но трещина осталась, стала очевидной неустойчивость всего механизма, обеспечивавшего жизнедеятельность империи. При этом события 1905 — 1906 гг., а также присоединение Боснии и Герцеговины показали невозможность при сохранении дуализма каких-либо радикальных структурных реформ ни в одной из половин монархии. Австро-Венгрия была обречена, ибо не обладала способностью к самообновлению.

Переживаемый монархией политический застой был связан также с личностью императора-короля, его человеческими качествами, стилем работы и жизни. Возведенный 18-летним юношей на престол волей обстоятельств поспешно и досрочно в декабре 1848 г., он пробыл на троне почти 70 лет и очень быстро превратился в глазах не только потомков, но и современников в живой символ империи. Скончался он в декабре 1916 г., и монархия пережила его на два года.

Всегда подтянутый и застегнутый на все пуговицы своего военного мундира, который он предпочитал всем другим костюмам штатского покроя, Франц Иосиф был лишен каких-либо ярких черт характера, как и пагубных страстей, скандальных свойств. Личная жизнь его протекала так же монотонно, как и ежедневные неукоснительные занятия в рабочем кабинете — зимой в венском Хофбурге, летом в Шёнбрунне либо в тирольском замке Бад Ишл — государственными делами, сводившимися, как правило, к чтению бесконечного потока бумаг, прерываемому приемом министров и чиновников. Личная жизнь Франца Иосифа была скорее трагична, чем драматична: быстрое охлаждение в браке с баварской принцессой красавицей Элизабет; еще не до конца расследованное самоубийство единственного сына кронпринца Рудольфа и, наконец, злодейское убийство сербскими террористами престолонаследника племянника Франца Фердинанда — вот далеко не полный перечень несчастий, обрушившихся на голову Франца Иосифа. Завидной не назвать и жизнь Франца Иосифа-государя. Его правление началось в разгар революции и закончилось в ходе мировой войны. За всю свою жизнь он не выиграл ни одной войны, даже «свою» внутреннюю, венгерскую кампанию 1849 г. «за него» выиграл его царственный брат Николай I. В его правление империя лишилась богатейших итальянских владений — Ломбардии и Венеции, приобретя лишь бедную, разоренную войной, беспокойную Боснию — Герцеговину. Природа не одарила его талантами, и он вполне подходит под определение «серая личность» без страстей и «без свойств», говоря словами известного классика австрийской литературы Франца Верфеля. Биографы зафиксировали лишь одно высказывание, которое можно принять как признак иронии или шутки, или выражение обыкновенных человеческих эмоций: «Прощай, моя молодость!» — сказал Франц Иосиф, взойдя на трон королей Венгрии в июне 1867 г.

На закате жизни единственным его утешением стала интимная дружба, переросшая затем в глубокую привязанность, с актрисой венского Буртеатра Катариной Шратт.

При этом явно негативном общем балансе все же нельзя сказать, чтобы эта заурядная личность воспринималась современниками и потомками сугубо отрицательно. Единственное покушение на него было совершено в 1853 г. и то на почве ревности. К началу XX в. он даже в Венгрии обрел орел «старого доброго» монарха. Убийственно едкая ирония гашековского легендарного солдата Иозефа Швейка не могла поколебать имидж старой доброй монархии, олицетворяемой согбенной под тяжестью лет и груза ответственности фигурой старца с раздвоенной клином бородкой.

Как-то Франц Иосиф назвал себя «последним монархом старого стиля», и это было чистой правдой, если сравнить его, например, с кайзером Вильгельмом. В этом стиле он работал убежденно, упорно и целеустремленно. Часто прибегая к формуле «мои народы», он тем не менее ни себя, ни династию не считал «службой народа», напротив, народы должны быть службой династии, служить ее возвеличиванию. Гарант устойчивости империи, он стал вместе с тем непреодолимым препятствием на пути перемен, которые могли бы продлить ее жизнь.

Правящие круги империи видели выход из тупика на пути внешних авантур, полагая, что удачная война позволит им одним ударом разрубить узел внутренних проблем, покончить с центробежными устремлениями национальностей. Таким образом, после аннексионного кризиса подготовка к агрессивной войне против соседей стала решающим фактором внутривнутриполитической жизни монархии. Это имело два роковых последствия: во-первых, усиление политической и экономической зависимости от главного союзника — Германии, равшейся к переделу мира и мировому господству, а во-вторых, подавление в стране демократических свобод. В австрийской половине многие ландтаги были распущены еще весной 1914 г., бездействовал парализованный межнациональной борьбой рейхсрат. Венгерский парламент продолжал функционировать в дни июльского кризиса и в течение первой мировой войны, но в 1912 — 1913 гг. был значительно ослаблен и усмирен железной рукой энергичного Тисы. Разобшенность лагеря демократии, социалистического пролетариата и национальной оппозиции, нерешительность ее лидеров и реформизм социал-демократического руководства не позволили организовать эффективное противодействие установлению фактической диктатуры Тисы.

Граф Иштван Тиса, премьер-министр Венгрии, принадлежал к узкому кругу вершителей судеб империи, который реально оценивал шансы на выживание своей страны и монархии в целом в случае всеобщего военного конфликта. Войны он не хотел. Не хотел он и новых территориальных приращений на Балканах для своей страны, ибо она и так была перенасыщена немадьярским элементом. Главной

целью его и всего господствующего класса было сохранение Венгрии в ее тогдашних границах. Но Тиса был также убежден в том, что дуалистическая монархия предоставляет единственную возможность предотвратить расчленение королевства Венгрии, а союз монархии с Германией позволит отвести подобную же угрозу от Дунайской империи. Тиса был единственным государственным деятелем империи, кто в июльские дни 1914 г. воспротивился посылке в Белград неприемлемого для Сербии рокового ультиматума. Но его упорство было сломлено двумя монархами — Францем Иосифом и Вильгельмом II, причем решающую роль сыграла воля последнего. Австро-венгерским ультиматумом была развязана война против маленькой Сербии, переросшая в мировое побоище, в огне которого нашла свой конец империя Габсбургов.

Глава 5

ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ

Перед польским народом, жившим под владычеством трех монархий — России, Германии, Австро-Венгрии, — в последние десятилетия XIX и в начале XX в. стояла задача сохранения своего национального существования. Эпоха повстанческой борьбы закончилась. Польский вопрос уже не играл прежней роли в международных отношениях. Углублялись различия между регионами страны, развивавшимися в разных политических условиях, вовлеченных в экономическое развитие поработивших Польшу государств. Вместе с тем во всех польских землях шли идентичные социально-экономические процессы, в ходе которых приобщались к общественной жизни, образованию, культуре все более широкие слои населения. Объединяющим фактором наряду с языком оставалась культура, продолжавшая интенсивно развиваться в неблагоприятных условиях чужеземного гнета. Сильное влияние в польских землях по-прежнему имела католическая религия, которая воспринималась, особенно в обстановке притеснений, как один из факторов сохранения национальности.

Политическая ситуация. Формы национального гнета и условия общественной жизни находились в прямой зависимости от обстановки в поработивших Польшу государствах. В Королевстве Польском царское правительство продолжало политику репрессий и проводило интенсивную русификацию. Государственные служащие-поляки заменялись русскими чиновниками. Почти все время сохранялось военное положение. Земли, населенные поляками, получили новое наименование: Привислинский край. В школах усердно вводилось обучение на русском языке. Русский язык был обязателен в судах и в администрации. Еще более тяжелым было положение поляков, которые проживали

в губерниях, включавшихся в состав Российской империи. Русификация встретила твердый и повсеместный отпор в польском обществе.

Гонения на польский язык усилились и в Германской империи: им нельзя было пользоваться в официальных учреждениях. Германизации подверглась и школа. Были предприняты попытки (в рамках «культур-кампфа» — см. гл. 3) ослабить влияние католической церкви. В 1886 г. была создана Колонизационная комиссия, ставившая своей целью скупку земель у польских землевладельцев и передачу их в немецкие руки. Запрещалось проведение собраний на польском языке, преследовалась польская пресса. Противодействие германизаторским мерам вызывало репрессии. Широкий резонанс получили, например, в 1901 г. события в г. Вжесня близ Познани: польские дети за отказ учиться Закону Божьему на немецком языке были подвергнуты телесному наказанию, а их родители, выступившие с протестом, арестованы и осуждены. Тем не менее сопротивление германизации охватило самые широкие слои польского населения.

Более благоприятными были условия для политического и культурного развития польского народа в Галиции. После образования Австро-Венгрии императорская власть стремилась опереться на польские имущие классы, прежде всего на крупных землевладельцев. Край пользовался автономией, имел свой сейм и представительство в венском рейхсрате. В школах допускался польский язык, в Кракове и во Львове действовали университеты.

Сельское хозяйство и промышленность. Сельское хозяйство во всех частях Польши постепенно капитализировалось. В Королевстве Польском под конец столетия несколько уменьшилось помещичье землевладение (главным образом за счет мелких фольварков), происходило расслоение деревни, росло, несмотря на уход части крестьян в город, число безземельных батраков. Культура земледелия повышалась медленно. В Галиции 40% помещичьей земли приходилось на латифундии, весьма интенсивно развивался процесс эмиграции крестьян, страдавших от малоземелья и искавших заработка в чужих краях.

На землях, находившихся под германским господством, доминировала крупная земельная собственность, преобладали хозяйства помещиков и состоятельных крестьян. Применение машин, современной агротехники при широком использовании наемного труда обеспечило им доступ на общегерманский рынок.

Промышленность интенсивнее всего развивалась в Королевстве Польском, имея здесь опору в необъятных возможностях российского рынка. Росла добыча угля, развивалась металлургическая промышленность в Домбровском бассейне. Долзинский округ стал мощным центром текстильного производства. Расширялась сеть железных дорог, создавались акционерные общества и банки, важную роль в промышленности играл иностранный капитал. В начале XX в. промышленная продукция значительно превышала продукцию сельского

хозяйства. Концентрация промышленности все более усиливалась, особенно в металлургии. Бурное промышленное развитие сменилось затем некоторым замедлением темпов под влиянием конкуренции со стороны предприятий в самой России.

На территориях под германским владычеством промышленность играла меньшую роль. Исключением был район Силезии с интенсивной угледобычей и производством металла. Галиция в промышленном отношении была отсталой (сырье не перерабатывалось, а вывозилось). Ситуация несколько изменилась на рубеже XIX — XX вв. когда началась интенсивная добыча нефти.

Социальное развитие и общественные движения. Изменения социальных структур, характер общественных движений определялись во многом особенностями экономики и политической ситуации в различных частях страны. Дворянское сословие не могло сохранить прежней доминирующей общественной роли, многие его представители обращались к занятиям, которые диктовались новыми экономическими условиями (служба по найму, вольные профессии, технические специальности, предпринимательство и т.д.). Усиливалась и заявляла о своих интересах буржуазия. Пыталось отстаивать свои права и крестьянство, от стихийных форм борьбы переходя к организованным. Рост промышленного пролетариата сопровождался развитием рабочего движения, формировавшегося под влиянием социалистических идей и игравшего все большую роль в судьбах польской нации.

В Королевстве Польском в 70-е годы сильное влияние на общество оказывало интеллектуальное течение, именуемое «варшавским позитивизмом» и объективно служившее потребностям капиталистического развития. Идеологи позитивизма (среди них видные писатели и публицисты) призывали к разрыву со старыми шляхетскими традициями, убеждали оставить мысль о повстанческой борьбе и посвятить все силы экономическому подъему края, развитию промышленности, науки и просвещения. Но в условиях политического гнета и все большего обострения противоречий в польском обществе реализация их программы не имела успеха. Были среди польских политиков в России и сторонники сотрудничества с властью, опиравшиеся на поддержку консервативных верхов общества, торговцев и промышленников, заинтересованных в русском рынке. Но царизм не шел на изменение своей политики (если не считать мелких уступок: например, разрешение воздвигнуть памятник Мицкевичу в Варшаве). В обществе не угасали патриотические настроения. Среди интеллигенции, учащейся молодежи начали снова возникать конспиративные кружки. В эмиграции в 1887 г. была создана Польская лига, объявившая своей главной целью борьбу за независимость и демократические свободы, поддерживавшая контакт с Варшавой. В 1893 г. она была преобразована в Национальную лигу («Лига народов»), которая стремилась утвердить свое влияние в различных слоях общества (этой цели служило, напри-

мер, конспиративное Общество национального просвещения). В 1897 г. ее руководители основали Национально-демократическую партию («эндеки»).

На политической сцене Галиции главную роль играли консервативные политики, служившие монархии и отстаивавшие помещичьи интересы. Демократы были здесь гораздо слабее, хотя имели возможность издавать газеты и критиковать управление консерваторов. Однако именно в Галиции раньше, чем в других частях Польши, стало организационно складываться самостоятельное крестьянское движение. Возникли газеты, обращенные к крестьянству, велась успешная агитация за выборы в сейм крестьянских депутатов. В 1895 г. была создана крестьянская партия («Стронництво людове», а затем «Польске стронництво людове»). Развивалась кооперация среди крестьян.

На землях под германским управлением польское население использовало легальные формы деятельности в различных товариществах (кредитных, экономических, просветительских и т.д.), в которые объединялись помещики, крестьяне, ремесленники. В политической жизни, пропагандируя идею национального единения ради противодействия германизации, долгое время ведущую роль играли помещики и духовенство. И на эти земли вслед за Королевством Польским и Галицией распространила свою деятельность Национальная лига. Национальное самосознание польского населения пробуждалось и крепло также на тех землях, которые были захвачены Пруссией задолго до разделов Польши (Мазуры, Поморье, Силезия). Здесь вели культурно-просветительскую деятельность энтузиасты из интеллигенции, а поскольку католическая религия зачастую отождествлялась с национальной принадлежностью, сильно было и влияние церкви.

Начало рабочего движения и образование социалистических партий. На зарождение и развитие рабочего движения определяющее воздействие оказывали возраставшая концентрация промышленного пролетариата на крупных предприятиях, тяжелые условия жизни и труда. Играли свою роль и традиции освободительной борьбы, связи с международным рабочим движением, опыт рабочих организаций и партий в других странах. В I Интернационале действовала польская секция. Польские революционные эмигранты Я. Домбровский, В. Врублевский и другие приняли участие в Парижской коммуне. Возможности организации у рабочих были неодинаковы: австрийским законодательством разрешались профсоюзы и забастовки, германским — только профсоюзы, в Российской империи были запрещены и те и другие. Борьба рабочих в 70-е годы выражалась в экономических стачках, создании касс взаимопомощи, затем стали возникать первые социалистические кружки.

Первые пропагандисты социализма в Королевстве Польском вышли большей частью из русских высших учебных заведений, многие участвовали в народническом движении. Выделялся среди них Людвик

Варьньский, который поступил рабочим на завод, в 1877 — 1878 гг. начал организацию кружков, распространял социалистические брошюры, создавал подпольные «кассы сопротивления» для помощи бастующим. Царские власти разгромили кружки. Части их организаторов удалось бежать за границу. Варьньский продолжил агитацию в Галиции, где сблизился с украинскими социалистами, но и здесь последовали аресты (суд, однако, закончился оправдательным приговором, Варьньский же был выслан за границу). В Женеве эмигрировавшие польские социалисты создали журнал «Равенство», где в 1879 г. опубликовали свою программу, основанную на признании марксизма. В 1884 г. в Лейпциге был издан польский перевод «Капитала» К. Маркса. Варьньский, вернувшись в Варшаву, опубликовал в 1882 г. воззвание, провозглашавшее создание Социал-революционной партии «Пролетариат». Целью партии объявлялась социалистическая революция. Средствами борьбы были названы подпольные организации, забастовки, допускался и террор. Партийный съезд высказался за сотрудничество с российской «Народной волей». Аресты прервали деятельность «Пролетариата». В результате судебного процесса четверо руководителей партии в январе 1886 г. были казнены, остальных приговорили к каторге. Варьньский три года спустя умер в Шлиссельбургской крепости. Пропаганду среди рабочих возобновили новые социалистические группы («II Пролетариат», Союз польских рабочих). В 1890 г. в праздновании 1 Мая участвовали и польские рабочие. Съезд социалистов-эмигрантов в 1892 г. заявил о необходимости создания в стране рабочей партии, ее ближайшей задачей определил борьбу за независимую и демократическую Польскую республику и основал Заграничный союз польских социалистов. В 1892 г. варшавские организации объединились в Польскую социалистическую партию (ППС). — ППС стремилась воскресить традиции польских национальных восстаний и, обличая в нелегальных изданиях царизм как притеснителя поляков, недооценивала важность сотрудничества с русским революционным движением. Видную роль в ППС стали играть политики (среди них все более заметной фигурой становится Юзеф Пилсудский), для которых социалистические лозунги были средством воздействия на массы, а непосредственной целью — национальная независимость. Рабочее же движение являлось лишь инструментом для достижения этой цели. На территории Королевства Польского действовала еще одна социалистическая партия — Бунд. Бунд вел работу среди еврейских рабочих, стремясь к организационной обособленности и выдвигая лозунг культурной автономии для евреев.

В Галиции в 1892 г. была основана Польская социал-демократическая партия (ПСДП). В 1897 г. она провела двух депутатов в рейхстаг. На землях в составе Пруссии польские социалисты организовались в ППС в 1893 г., не обособливаясь при этом от германской социал-демократии.

Революция 1905 г. и польские земли. Революция 1905 г. в России охватила и Королевство Польское. После расстрела рабочих в Петербурге 9 января забастовки протеста начались в Варшаве, Лодзи, Домбровском бассейне; стачка приобрела всеобщий характер, выдвигались политические (Учредительное собрание и республика) и экономические (8-часовой рабочий день) лозунги. Выступления рабочих поддержала учащаяся молодежь. В ходе школьной забастовки выдвигалось требование создания польской школы. Произошли массовые выступления крестьян. Весной и летом революционные события приобрели наиболее острый характер. В Варшаве была расстреляна первая майская рабочая демонстрация. Происходили столкновения с войсками. 23 июля в Лодзи началось рабочее восстание, было сооружено более ста баррикад. Но оружия не было, и войска за три дня подавили восстание. В ходе революционного подъема росли численность и влияние рабочих партий. Приход новых сил в ППС привел к переменам в руководстве, куда вошли сторонники поддержки русской революции.

Народные выступления напугали польские имущие классы, которые стремились побудить власти ради успокоения масс пойти на уступки и передать управление в польские руки. Национал-демократы участвовали в выборах в царскую Думу и получили большинство мест от польских губерний. В конце 1904 г. возникла первая в Королевстве крестьянская политическая организация — Польский народный союз, разгромленный властями в начале 1907 г. Крестьянское движение, однако, продолжалось в рамках кооперативных и просветительских объединений. В годы революции возникли также организации интеллигенции — по профессиям и научно-культурным интересам. В сфере образования польское население добилось лишь некоторого смягчения гнета (было, например, разрешено устраивать частные школы с обучением на польском языке).

На съезде ППС в феврале 1906 г. в большинстве оказалось ее левое крыло, но в руках «стариков» во главе с Пилсудским оставалась боевая организация, самостоятельно осуществлявшая экспроприации и террористические акты. В ноябре 1906 г от ППС откололась часть ее и создала собственную партию под названием ППС-Революционная фракция. Большинство партии стало действовать под названием ППС-Левика.

События 1905 — 1907 гг. вызвали отклик и на остальных польских землях. В Галиции прошли демонстрации в поддержку русской революции, участились забастовки, росли ряды профсоюзов. После того как в начале 1907 г. было введено всеобщее избирательное право в Австрии, выборы принесли поражение польским консерваторам и дали перевес депутатам от крестьянства и городского населения. Забастовочное и профсоюзное движение активизировалось также на землях под властью Германии.

Польша накануне войны. Обострение международных противоречий в годы, предшествовавшие первой мировой войне, поставило политические силы в Польше перед необходимостью определить позицию на случай будущего конфликта. В Королевстве Польском национал-демократы по-прежнему придерживались политики соглашения с царизмом, хотя ее бесплодность вызывала недовольство в польском народе. Р. Дмовский — один из основателей и руководителей «эндеков» — выдвинул концепцию (встретившую возражения даже в близких к нему кругах) отказа от независимости, поддержки царизма под лозунгом сближения славян перед лицом германской опасности и ради польской автономии в рамках Российской империи. Царизм, однако, не пошел навстречу польским консерваторам. Более того, от Королевства была отторгнута территория, из которой была создана новая Холмская губерния. Не удалось провести через Думу и Государственный совет проекты об учреждении в Королевстве городского и земского самоуправления.

На землях под властью Германии пронемецкая ориентация не имела успеха ввиду грубо националистического курса властей, но иначе обстояло дело в Галиции. Наместником здесь с 1908 г. был М. Бобжиньский, видный историк, консерватор по убеждениям, сторонник тесного сотрудничества с монархией Габсбургов. Ему удалось привлечь в свой лагерь политиков из разных партий и социальных групп. Но противостояла ему и сильная оппозиция, тоже разнородная по составу. Предметом разногласий был и вопрос о необходимости реформ, и парламентское представительство, и проблемы, связанные с правами и политической активностью украинского населения Галиции. Пилсудский, понимая невозможность поднять национальное восстание в Королевстве, возлагал теперь все надежды на войну между Австро-Венгрией и Россией и сосредоточился на работе конспиративно-заговорщического характера. В 1908 г. в Кракове был создан Союз активной борьбы. Он ставил задачей организацию восстания против Российской империи, создание независимой польской республики. Были установлены контакты с австрийской военной разведкой, которая надеялась приобрести в случае конфликта кадры для диверсионной работы в России. В 1912 г. возникла Временная комиссия объединенных партий за независимость. Она обратилась с призывом к населению всех польских земель в условиях надвигающейся войны поддержать создание польских воинских частей. Сторонники австрийской ориентации использовали сильную в польском обществе ненависть к царизму и готовность Австро-Венгрии принять предлагаемое польскими политиками сотрудничество.

К началу первой мировой войны польский народ подошел в состоянии социальной и политической активности, продемонстрировав стойкость в сопротивлении иноземному гнету, сохранив патристические традиции, имея организации, действовавшие в различных

классах общества. Все это сказалось в ближайшем будущем, когда военное поражение поработивших Польшу монархий сделало возможным восстановление независимой Польши.

Глава 6

ИТАЛИЯ (1861 — 1915 гг.)

Полвека от возникновения в 1861 г. итальянского королевства до вступления его в 1915 г. в первую мировую войну характеризовались серьезными переменами во всех сферах жизни — экономической, политической, социальной и духовной, изменив облик страны, всех классов и социальных сил итальянского общества, а также позиции и роль нового государства на мировой арене.

Завершение Рисорджименто (так называли процесс объединения Италии) стало мощным катализатором складывания итальянской нации, формирования национального рынка и единой системы экономики. В рамках конституционно-парламентского строя в итальянском королевстве был реализован политический и социальный компромисс монархии, крупных помещиков-землевладельцев и знатных дворянских родов с буржуазией, позиции которой в этом блоке неуклонно возрастали. Объединение страны ускорило развитие в ней капитализма и превращение ее из аграрной в аграрно-индустриальную с развитой фабрично-заводской промышленностью и банковской системой.

Государственный строй Италии в последней трети XIX — начале XX столетия. Создание Итальянского королевства в 1861 г. явилось важным этапом растянувшихся почти на столетие битв за национальную независимость и объединение страны. Однако потребовалось еще почти десять лет для завершения Рисорджименто. В 1866 г. в ходе австро-прусской войны Италия, выступив на стороне Пруссии, обрела Венецианскую область — последний форпост австрийского влияния на Апеннинском полуострове. В 1870 г., когда франко-прусская война вынудила Францию вывести свои войска из Папской области, осуществилась мечта патриотов Италии — были освобождены Папская область и Рим от светской власти папы Пия IX. Они были присоединены к Итальянскому королевству, и в Рим была перенесена его столица.

Поскольку на завершающем этапе Рисорджименто умеренно-либеральным кругам удалось взять верх над демократическими и республиканскими силами, объединение Италии произошло вокруг Пьемонта и правившей там Сардинской династии, а король Пьемонта Виктор-Эммануил стал итальянским королем. Он сохранял широкие властные полномочия: определял состав и курс правительства, осуществлял руководство вооруженными силами, внешней политикой. Вокруг короля и королевского клана группировалась «партия двора», куда входили представители знатных дворянских родов, высшее офицерство и

видные сановники, склонявшиеся к сохранению прежних монархических устоев. Однако власть короля была ограничена Конституцией — Статутом, действовавшим с 1848 г. в Пьемонте, а теперь во всем королевстве. Согласно ему в Италии признавались такие важные гражданские права и свободы, как неприкосновенность личности и жилища, частной собственности, свобода печати, собраний, ассоциаций. Упразднялся ряд сословных привилегий.

Согласно Статуту в стране функционировал двухпалатный парламент. Члены верхней палаты парламента — сената — назначались королем пожизненно; в нем были широко представлены принцы, генералитет, чиновничество, духовенство, видные деятели культуры. Нижняя палата — палата депутатов — была выборной. На первых порах роль и авторитет парламента были невелики, но он способствовал консолидации политических сил и формированию политических партий.

Важная роль в стране принадлежала католической церкви и ее всемирному центру. В 1871 г. в Италии был принят закон «О гарантиях прерогатив папы и святого престола и о взаимоотношениях государства и церкви». Особа папы объявлялась священной и неприкосновенной. Ему предоставлялась полная свобода в осуществлении духовных функций, в интерпретации религиозных вопросов, признавалось право на дипломатические отношения с другими государствами. Владения папы были ограничены Ватиканским и Латеранским дворцами в Риме и загородной виллой (в 1929 г. получили название государства Ватикан). Но это не исключило острейшей конфронтации между государством и Ватиканом. Папа отказался признать светскую власть Савойской монархии, наложив запрет на участие католиков в политической жизни страны, в том числе в парламентских выборах, и объявил себя узником Ватикана. Это стимулировало сохранение антигосударственных настроений в широких массах католиков и подогревало антиклерикальные настроения в правящих либерально-конституционных кругах и в демократических организациях. На почве антиклерикализма возросла роль масонских организаций в политической жизни страны.

Внутренняя и внешняя политика «Правой» (1861 — 1876). Первые полтора десятилетия существования единого королевства у власти находились умеренно-либеральные круги — так называемая «Правая», выражавшая интересы обуржуазившегося дворянства, а также богатой торгово-финансовой и промышленной буржуазии более развитого в экономическом отношении Севера (Пьемонт, Ломбардия). На плечи сменявших друг друга правительств «Правой» (десять за 1861 — 1876 гг.) легло решение гигантской задачи — унификация административной, финансово-кредитной, налоговой, судебной систем и иных сфер государственной деятельности, обеспечение единства весьма неоднородных по уровню социально-экономического развития, политиче-

ским традициям и историческому опыту регионов страны, еще недавно бывших отдельными государствами.

Особое значение деятели «Правой» и стоявшие за ними силы отводили социально-экономической политике, с тем чтобы ускорить складывание единого национального рынка и ликвидировать барьеры между различными провинциями и регионами. Решающее значение имели введение единой денежной системы и системы мер и весов, ликвидация таможенных перегородок внутри королевства и установление единых таможенных тарифов на экспортируемые и импортируемые товары. Был создан Национальный банк с преимущественным правом денежной эмиссии и управления государственным долгом и займами. Уделялось большое внимание строительству железных и шоссейных дорог, портов, телеграфных линий. Это способствовало индустриализации страны, а вместе с тем расширению и укреплению позиций предпринимателей и банкиров, развитию рыночных отношений. Вместе с тем ускорилось разорение и обнищание широких слоев крестьян и ремесленников, усилилась эксплуатация растущего числа наемных рабочих.

Следствием стало углубление и обострение социальных противоречий. Умеренно-либеральные круги уклонились от решения вопроса о земле и ликвидации феодальных устоев, делавших бесправными основную массу населения — крестьянство. В Италии, особенно в ее южной и островной части, прежде всего в Сицилии, сохранилось крупное помещичье землевладение в виде латифундий, нередко насчитывавших десятки тысяч гектаров земли. В них широко использовался труд колоннов-испольщиков, поденных рабочих-батраков, малоземельных крестьян-арендаторов. Систематическое недоедание (основным продуктом питания была кукурузная лепешка или похлебка при почти полном отсутствии в рационе мясных и молочных продуктов) и непосильный изнурительный труд от зари до зари осложнялись зачастую нехваткой доброкачественной питьевой воды. Бедствием страны оставались болезни — пеллагра, малярия, кишечные заболевания, особенно в болотистых местностях южной и центральной Италии.

Конфискация и распродажа части церковных и монастырских, а также общинных земель удовлетворили лишь часть купивших их крестьян, тогда как большинство сельского населения не получило ничего. Сохранение крупного помещичьего землевладения и докапиталистических отношений южной и островной Италии затрудняло развитие товарно-денежных отношений и повышение эффективности сельского хозяйства. Исключением были Пьемонт, Ломбардия, а также и некоторые провинции центральной Италии, где в сельском хозяйстве преобладали капиталистические отношения. Это различие между развитым Севером и отсталым Югом породило «южный вопрос». В своей основе этот вопрос был аграрным, но питал бандитизм и сепаратизм, надолго стал источником социальной напряженности.

На протяжении почти полутора десятилетий властям пришлось вести вооруженную борьбу с неповиновением жителей бывшего Неаполитанского королевства.

В основу внешнеполитического курса Италии «Правая» положила лозунг «собирания сил» и превращения страны в фактор «порядка, свободы и мира в Европе». Особые дипломатические усилия правящих кругов были направлены на международное признание итогов Рисорджименто и предотвращение опасного для судеб Италии альянса Ватикана с консервативно-клерикальными силами Австро-Венгрии, Франции и других европейских государств.

Правительство «Правой» проводило политику «открытых дверей», отказавшись от характерной для прежних итальянских государств политики протекционизма. Это способствовало развитию внешней торговли и обретению внешних рынков.

Не обошла Италию и колониальная лихорадка. При поддержке правительства деловые круги, прежде всего владельцы паровой компании Рубаттино, поспешили создать колонию Ассам на побережье Красного моря, на основе которой позднее, в 1891 г., была образована Эритрея.

«Парламентская революция» 1876 г. «Левая» и ее политика. Узость массовой базы нового государства и глубина разрыва между верхами и низами общества рано стали осознаваться наиболее дальновидными политическими деятелями. В 1874 г. один из идеологов либерализма Ф. Де Санктис призвал правящие круги стать на путь реформ и демократизации. Он видел серьезный порок государственного устройства Италии в том, что Статут «в значительной степени остался на бумаге; он не понят и не претворяется в жизнь с искренностью и справедливостью, в духе равенства; свобода есть, но она не вошла еще в наши обычаи». Многие деятели, участвовавшие в борьбе за объединение страны, с болью осознавали нищету населения и отсталость Италии от более продвинувшихся по пути экономического и социального развития стран Европы. Это способствовало сплочению в 70-х годах более прогрессивной части либералов и умеренных демократов, признавших конституционно-монархическую форму правления, в блок, названный «Левой». Его программа включала встречавшие сочувствие и поддержку в стране требования избирательной, налоговой, административной реформ, оздоровления финансов, в особенности устранения гигантского дефицита бюджета и государственного долга, совершенствования системы образования и здравоохранения и т.п.

Конфликт между «Правой» и «Левой» разрешился в 1876 г. «парламентской революцией» — поражением «Правой» на очередных парламентских выборах.

Создание правительства «Левой» пробудило надежды населения на перемены к лучшему. Повсеместно проходили демонстрации с одобрением программы реформ, требованием введения всеобщего избира-

тельного права. Вопреки противодействию консервативных сил формировавшиеся «Левой» правительства шаг за шагом реализовали часть своих обещаний. Были изданы законы о светском характере государственной школы, вводился институт гражданского брака — меры, вызвавшие крайнее раздражение клерикальных кругов. В 1880 г. был ликвидирован ненавистный крестьянам налог на помол зерна. После долгих дискуссий в 1882 г. был принят новый избирательный закон. Он предусматривал снижение имущественного и возрастного ценза. В результате расширился круг избирателей, и в парламенте увеличилось число защитников интересов предпринимателей и других слоев городского населения.

В период правления «Левой» был осуществлен поворот от политики фритредерства к протекционизму. В интересах аграриев были введены высокие пошлины на зерно, ввозимое из-за границы, что повлекло повышение цен на хлеб в городах и сельской местности. Правительство покровительствовало предпринимателям сахарной, металлургической, машиностроительной, а также текстильной промышленности и строительству железных дорог.

Деятели «Левой» придавали большое значение внешней политике, в частности колониальным захватам и активному участию Италии в решении европейских и средиземноморских проблем. Важную роль сыграло подписание в 1882 г. договора с Германией и Австро-Венгрией, получившего название Тройственного союза (см. главу «Международные отношения»). Опасаясь дипломатической изоляции, правительство пошло на крайне непопулярный в Италии союз с Австро-Венгрией, который был навязан Риму Бисмарком в качестве неременного условия итало-германского сближения. Вместе с тем Италия активизировала колониальную политику в Северо-Восточной Африке. С этой целью была использована колония Ассам, ставшая базой дальнейших приобретений. В 1885 г. с согласия Англии итальянские экспедиционные силы оккупировали Массаяу. Началось проникновение в пограничные с Ассамом и Массаяу территории Сомали и Эфиопии, требовавшее немало средств и человеческих жизней.

Политика «Левой» способствовала индустриализации Италии, а вместе с тем и углублению социально-политических противоречий.

Наряду со стихийными волнениями разорявшихся крестьян, особенно в южных районах страны, характерной чертой общественного развития становятся выступления наемных рабочих, число которых увеличилось до 4 млн., а положение оставалось тяжелым: оплата их труда была почти самой низкой в Европе, трудового законодательства и социального страхования еще не существовало.

Политикой «Левой» были недовольны широкие слои городского и сельского населения, интересы которых она игнорировала или даже попирала. Это недовольство использовали различные светские и като-

лические деятели для формирования и активизации разнородных оппозиционных сил.

В появившихся тогда рабочих организациях, в крестьянских союзах и кооперативах имелись различные течения. Одни стремились к укреплению чисто рабочих организаций для экономической борьбы — «операисты». Другие пытались увлечь бедноту идеями Бакунина — анархисты. Активизировались и пропагандисты социализма, особенно сторонники марксизма — Антонио Лабриола, Ф. Турати и др.

Среди широких слоев населения все более популярными становились республиканцы и радикалы. Они, резко критикуя внутреннюю и внешнюю политику «Правой» и «Левой», придавали большое значение борьбе за республиканский строй, ратовали за всеобщее избирательное право, социальные реформы, выступали против милитаризма и колониальной экспансии.

Авторитарный и имперский курс Ф. Криспи (1887 — 1891, 1893 — 1896). Недовольство населения политикой правительства усилилось, когда в 1887 г. разразился экономический кризис, а итальянские вооруженные силы, вторгшиеся в Эфиопию, потерпели поражение. В то же время непрекращавшиеся антиавстрийские выступления угрожали союзу Италии с империей Габсбургов, а запретительные таможенные тарифы осложнили ее отношения с Францией.

Внутри «Левой» обострилась борьба между различными течениями и группировками. Все это благоприятствовало возвышению Криспи, который вплоть до ухода с политической арены в 1896 г. претендовал на роль выразителя интересов народа и нации, утверждая авторитарные методы правления.

Уроженец Сицилии, видный деятель Рисорджименто и ближайший сподвижник Гарибальди, Криспи после объединения страны долгое время не находил применения своим честолюбивым устремлениям. Критикуя правительство за безволие и пренебрежение национальными интересами, он ратовал за укрепление государства, создание сильных армии и флота, выдвигал планы превращения Италии в великую средиземноморскую и африканскую империю, утверждая, что это «единственное средство преодолеть изначальную итальянскую отсталость, заставить забыть подчинение бонапартистской Франции и поддерживать веру в идеалы героических дней Рисорджименто». Вместе с тем он обещал децентрализацию власти, уменьшение налогового бремени и решение насущных социальных проблем. Это обеспечило ему поддержку разнородных политических сил — от «партии двора» и генералитета до части либералов и демократов.

Возглавив правительство, Ф. Криспи сам руководил министерством внутренних дел, а некоторое время и министерством иностранных дел. Стремясь преодолеть сопротивление разносторонних оппозиционных групп, он сокращал время работы парламента, принижая его роль; по его инициативе важные вопросы решались правительством без одоб-

рения парламента. Он добился принятия парламентом нового уголовного кодекса и закона об общественной безопасности, которые ужесточали наказания за участие в забастовках, предусматривали меры против политически неблагонадежных и оппозиционной печати. Ф. Криспи стал инициатором мер, по сути аннулировавших гражданские и политические свободы, предусмотренные Статутом.

Резкое осложнение обстановки в стране в 1891 — 1893 гг. и сопротивление в парламенте вынудили Криспи уйти в отставку. Председателем совета министров стал Д. Джолитти — противник Криспи и глашатай «прогрессивного либерализма» — курса социальных и политических реформ. Он столкнулся с упорным противодействием консервативных сил. Но в отставку его вынудила уйти «Итальянская Панама» — гигантский скандал, связанный с разоблачением крупных махинаций «Римского банка» и других банковских институтов и причастностью к ним правительственных кругов (не исключая Джолитти) и парламентариев. Этот скандал похоронил на время его далеко идущие планы реформирования страны.

В 1893 г. правительство вновь возглавил Криспи, считавший главной задачей подавление народных волнений.

В 1892 — 1894 гг. Сицилию охватили забастовки и манифестации батраков, исполщиков, крестьян. Они отказывались от уплаты налогов, штурмовали муниципалитеты, помещичьи усадьбы, налоговые управления. Одновременно происходили выступления городских низов в Мессине, Палермо и других городах. Во главе движения встали Союзы трудящихся — сицилийские «фаши». События в Сицилии вошли в историю под названием «движение фаши». Его лозунги зачастую были неопределенны, красные знамена манифестантов соседствовали с портретами короля и изображениями Богородицы, но главное было ясно: «фаши» требовали хлеба, работы, снижения арендной платы и повышения оплаты труда, раздела помещичьих земель. В 1893 г. «фаши» объединились в Сицилийскую социалистическую федерацию.

Волнения в Сицилии совпали с оформлением в стране партий демократической и социалистической ориентации и активизацией их деятельности. В 1892 г. состоялся учредительный съезд Социалистической партии итальянских трудящихся (с 1895 г. — Итальянской социалистической партии). В апреле 1895 г. благодаря объединению различных течений республиканского толка в Милане была создана Итальянская республиканская партия, отставившая помимо республиканской формы правления целый ряд требований демократического и социального характера. Умеренная часть наследников мадзинизма и гарибальдизма объединилась в радикальную партию, хотя многие ее требования были идентичны республиканским.

Ф. Криспи направил в Сицилию войска и ввел там осадное положение. «Фаши» были распущены. Около 2 тыс. их активных членов были арестованы, оказались под надзором полиции, а видные руково-

дители движения Де Феличе и Боско были приговорены судом к длительному тюремному заключению.

Опираясь на закон о чрезвычайных мерах по охране общественного порядка, правительство Криспи запретило Социалистическую партию итальянских трудящихся и ее печатный орган «Классовая борьба», а также другие рабочие и социалистические организации, отдало под суд видных демократов и социалистов.

Сторонники политики Криспи в 1895 г. добились успеха на досрочных парламентских выборах. Но погубила его авантюристическая внешняя политика.

В европейских и балканских делах Криспи был союзником Германии. В соответствии с военной конвенцией, подписанной Италией с Германией и Австро-Венгрией еще 1888 г., в случае войны союзников против Франции и России Италия обязывалась оказать им военную помощь, прежде всего против Франции. Эта конвенция, а также соперничество в торговле и предвзятость Криспи, склонного усматривать французские козни во всех своих неудачах, обострили отношения Италии с Францией. Французские правящие круги не желали признавать итальянские претензии в Африке, на Балканах и Ближнем Востоке.

Кроме того, начав с обретения колоний на побережье Красного моря, Италия по мере продвижения в глубь материка, с одной стороны, приходила в опасное соприкосновение с английскими колониальными владениями и сферами влияния в Египте и Судане, а с другой — втягивалась в конфликт с Эфиопией и ее вассальными владениями. Действия итальянских экспедиционных сил, опорой которых стала Эритрея, дополнялись сложными дипломатическими маневрами и прямым подкупом местных владетельных князьков и вождей. Поддержав правителя одной из пограничных провинций Эфиопии против императора Эфиопии, Италия заключила с ним в 1889 г. Уччальский мирный договор.

Но продвижение итальянских вооруженных сил внутрь Эфиопии в 1895 — 1896 гг. привело Италию к столкновению с основными силами этой страны, превосходившими итальянские войска численно и успешно применявшими партизанскую тактику. Действия экспедиционного корпуса осложнялись соперничеством внутри его командования, противоречивыми указаниями из Рима, а главное — усиливавшимся в итальянском обществе недовольством войной, финансовыми и человеческими жертвами. Немалый резонанс в стране получил призыв социалиста А. Косты: «Ни гроша, ни солдата для войны в Африке!».

1 марта 1896 г. 17-тысячный итальянский корпус в кровопролитном сражении со 100-тысячной армией Менелика был разгромлен. Едва известие об этой катастрофе достигло страны, повсеместно прокатились антиправительственные выступления и манифестации, сопровождавшиеся стычками их участников с полицией и войсками. 5 марта на

чрезвычайном заседании парламента, здание которого было осаждено негодующими манифестантами, отставка Криспи была принята королем и восторженно встречена депутатами, даже прежними сторонниками всесильного диктатора. Политическая карьера Криспи бесславно завершилась, в 1902 г. он умер.

Политический кризис конца XIX — начала XX в. Возмущение населения колониальной авантюрой разрушило достигнутую репрессиями стабильность и страну поразил политический кризис.

Преемником Криспи стал деятель «Правой» маркиз Ди Рудини, которого сменил генерал Пеллу, обладавший либеральной репутацией, а вместе с тем широкими связями в консервативно-монархических кругах. Им пришлось внести изменения во внешнюю политику. С Эфиопией был заключен мирный договор, по которому Италия отказывалась от своих притязаний и выплачивала ей крупную контрибуцию, — факт, не имевший аналогов в истории колониальных войн. Было принято решение сохранить колониальные приобретения на побережье Красного моря и отказаться на время от дальнейшего их расширения. Но активизировалась экспансия в других направлениях. В 1901 г. два итальянских военно-морских судна приняли участие в подавлении антиимпериалистического восстания в Китае. В дипломатических и военных кругах продолжали вынашиваться планы аннексии Триполитании и Киренаики (турецкие владения на севере Африки между Египтом и Тунисом). Были сделаны шаги к нормализации итало-французских и итало-российских отношений.

Но добиться политической стабильности внутри страны оказалось гораздо труднее.

В 1897 — 1898 гг. дороговизна и острая нехватка продовольствия из-за неурожая и высоких таможенных пошлин вызвали голодные бунты, достигшие апогея в апреле 1898 г. Отчаявшиеся толпы людей захватывали хлебные магазины, склады с зерном, громили муниципалитеты и налоговые учреждения. Бастовали рабочие, добиваясь повышения заработной платы и улучшения условий труда. Народные выступления были подавлены с помощью полиции и войск.

Трагические события произошли в Милане 3 — 8 мая 1898 г. («пять дней Милана»). Войсками была расстреляна рабочая демонстрация. Трудящиеся ответили баррикадами. Тогда озверевшие каратели учинили расправу над жителями города, не щадя ни стариков, ни детей. В Милане, Флоренции, Неаполе было введено осадное положение, проводились массовые аресты и судебные процессы. Власти вновь запретили Социалистическую партию и демократические организации. Репрессии затронули также католические союзы и средства печати.

В парламенте «Крайняя левая» — социалисты, радикалы и республиканцы — ответила на действия правительства обструкцией. Попытки правящих кругов сломить оппозицию с помощью роспуска парламента и новых выборов не дали результатов. И в 1897, и в 1900 гг.

оппозиционным силам — «Крайней левой» и «конституционной оппозиции», представлявшей леволиберальные круги, — удалось сохранить и даже отчасти упрочить свои позиции.

Отставка последователей репрессивной политики Криспи была ускорена событиями 1900 — 1901 гг. 29 июля 1900 г. анархистами был убит король Умберто I. Новый король, Виктор-Эммануил III, вступив на престол, заявил о намерении сохранить в неприкосновенности исторические завоевания Рисорджименто — единство страны и свободы. Он вынужден был делать уступки оппозиции. Его подталкивали массовые выступления, в частности забастовка рабочих Генуи. Вскоре король вверил правительство лидерам «конституционной оппозиции» Дзанарделли и Джолитти. «Кровавое десятилетие», как называли годы репрессий, начатых Криспи, пришло к концу.

Программа «прогрессивного либерализма» и «здоровой демократии» в действии. Созданное в феврале 1901 г. правительство Дзанарделли — Джолитти, с 1903 г. возглавлявшееся Джолитти, перешло от авторитарных методов и репрессий к либерально-демократическому курсу реформ и социально-политических уступок. Идеологом и решительным поборником и проводником этого курса выступил Д. Джолитти — яркий представитель итальянского либерализма.

Выходец из бюрократии Пьемонта, Джолитти сделал блестящую чиновничью карьеру в итальянском королевстве в 60 — 80-х годах, а после своего избрания в 1882 г. депутатом парламента (оставался им вплоть до кончины в 1928 г.) занял видное место в рядах «Левой», а затем в «конституционной оппозиции». Он снискал признание и авторитет как противник чрезвычайных мер и обличитель своекорыстных политиков.

Джолитти не скрывал, что являлся сторонником конституционной монархии. Но именно поэтому он считал опасным и невозможным «воспрепятствовать народным классам отвоевывать свою долю экономического и политического влияния...» и был убежден, что «главным образом... от позиции конституционных партий по отношению к народным классам зависит, будет ли возвышение этих классов знаменовать собой создание новой консервативной силы, нового фактора процветания и возвеличивания родины или же это будет вихрь, который сметет все ее благополучие». Особую значимость, по его мнению, имели заботы о системе образования и здравоохранения, прогрессивное социальное законодательство и утверждение цивилизованных отношений между капиталом и трудом, работодателями и наемными работниками.

Отменив репрессивные меры, правительство восстановило свободу печати, собраний и манифестаций, деятельности экономических, политических и религиозных организаций. Оно содействовало (протекционистские пошлины, субсидии, военные заказы и пр.) развитию металлургии, машиностроения, химической промышленности и авто-

мобилестроения. С их ростом ускорилась концентрация капиталов и производства, возникли крупные монополии — тресты, консорциумы, возросла роль банков, как отечественных, так и зарубежных. Страна из отсталой аграрной превращалась в аграрно-индустриальную, хотя разрыв между индустриальным Севером и аграрным Югом не был преодолен. В 1911 г. в промышленности и на транспорте было занято 32,1% самодеятельного населения (в 1894 г. — 28%). Если в последней трети XIX в. основная масса рабочих трудилась на мелких предприятиях полуремесленного, кустарного типа, то в 1909 г. примерно 2/5 их общего числа — на предприятиях с персоналом свыше 100 человек.

Все это благоприятствовало росту рабочего движения, добивавшегося улучшения условий труда, сокращения рабочего дня и повышения заработной платы, а также признания рабочих и крестьянских союзов и палат труда. В 1901 — 1902 гг. промышленным и сельскохозяйственным рабочим удалось, особенно на Севере страны, добиться от работодателей серьезных уступок. Помимо территориальных организаций — палат труда — стали создаваться отраслевые федерации профсоюзов, объединившиеся в 1906 г. во Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ). На базе множившихся крестьянских лиг в 1901 г. была создана Национальная федерация трудящихся земли, объединявшая главным образом батраков, а также часть малоземельных крестьян.

Джолиттианское большинство в парламенте не смогло преодолеть сопротивления консервативных и умеренных сил налоговой реформе, занимавшей важное место в программе Джолитти. Но оно вступило в союз с радикалами, поборниками индустриальной демократии, а также с деловыми кругами. Сложнее складывались его отношения с социалистами и католиками, хотя сотрудничество с ними при гегемонии либералов Джолитти считал главным условием успеха своего курса.

Влиятельные силы внутри ИСП и позднее в ВКТ, возглавлявшиеся Ф. Турати, Л. Биссолати, И. Бономи, видели долг ИСП и рабочих организаций в том, чтобы всемерно поддержать Д. Джолитти и курс реформ, подчеркивали, что ввиду отсталости Италии борьба за социализм преждевременна, а самому рабочему классу предстоит нелегкий путь социальной и духовной эмансипации в рамках буржуазного общества. При их участии в 1900 г. была разработана программа-минимум ИСП, включавшая ряд важных требований политического и экономического характера, для реализации которых и Ф. Турати, и другие лидеры ИСП настаивали на отказе от «непримиримой» тактики в парламенте, допускали возможность участия социалистов в правительстве. Левые течения социалистического и рабочего движения («непримиримые», синдикалисты и анархо-синдикалисты, сложившаяся в 1910 — 1911 гг. «революционная фракция») выступали против такого реформизма и всего либерального курса. По их настоянию уже в 1903 г. ИСП перешла в оппозицию правительству. В 1904 г. при

содействии ИСП и палат труда была проведена первая общенациональная политическая забастовка.

Курс Джолитти столкнулся с растущим сопротивлением как усилившихся левых течений социалистического и рабочего движения, так и консервативных групп самих либералов. А его союзники — демократы протестовали против использования правительством административного давления, невыполнимых обещаний, подкупа и фальсификаций результатов голосования на выборах 1904, 1909 и 1913 гг. В результате власть либералов была ослаблена. В 1905, 1906 и 1909 гг. Джолитти вынужден был уступить пост главы правительства другим либералам. Один из них — Соннино — пытался смягчить либеральный курс социальным патернализмом — поддержкой земледельцев.

К социальному умиротворению стремились и активизировавшиеся реформаторы-католики. С приходом на папский престол в 1903 г. Пия X были сняты ограничения на участие католиков в политической жизни, стали создаваться католические организации — «белые» профсоюзы, кассы взаимопомощи, кредитные кассы, избирательные, женские и молодежные союзы.

Но все это не мешало Джолитти вновь возглавлять правительство и продолжать свой курс. В 1906 — 1909 гг. была проведена национализация железных дорог и приняты законы, ограничивавшие право на забастовку железнодорожников и других категорий государственных служащих. Немалые нарекания вызвало и введение чрезвычайного положения в районе бедствия в связи со страшным по своим последствиям Мессинским землетрясением в 1908 г.

Внешняя политика Италии в начале XX в. На протяжении почти всего первого десятилетия XX в. Д. Джолитти и поддерживавшим его политическим силам удавалось в основном сдерживать экспансионистские круги, мечтавшие о великодержавной политике времен Криспи. Джолитти действовал так в силу присущего ему убеждения о приоритетности внутренней политики и потребности Италии в мире во имя коренного реформирования страны и оздоровления ее финансового и экономического положения. «Сохранять прочными союзы и иметь друзьями все другие страны — это все, что в области внешней политики может желать такая страна, как Италия» — так сформулировал он в 1903 г. свое внешнеполитическое кредо. Внешняя политика, по его убеждению, не должна была являться объектом споров и борьбы различных партий, а носить поистине национальный характер. Однако действительность была намного сложнее.

В начале XX в. итальянской дипломатии удалось, разыгрывая колониальную карту и используя заинтересованность участниц Тройственного союза в его сохранении, а стран складывавшейся Антанты — в нейтрализации Италии, идти на сближение с Англией, Францией и Россией, не порывая при этом союзных связей с Берлином и Веной. В 1902 г. был вторично продлен без изменений договор о Тройственном

союзе. При этом Виктор-Эммануил III смог добиться от Германии согласия на аннулирование военной конвенции 1888 г. Правящие круги Италии все больше делали акцент на оборонительном характере Тройственного союза, подчеркивая свою решимость поддерживать европейский мир. Однако постоянно встречая весьма прохладное отношение союзниц к своим планам совместных действий с Австро-Венгрией на Балканах, а с Германией — в Османской империи и на севере Африки, руководители итальянской дипломатии стремились обрести большую свободу действий, заключив соответствующие соглашения с Англией, Францией и Россией.

В 1900 и 1902 гг. с Францией были достигнуты договоренности о взаимном нейтралитете в случае втягивания любой из договаривающихся сторон в европейскую войну, а также о поддержке Италией французских притязаний на Марокко, а Францией — итальянских планов в отношении Триполитании. Рядом англо-итальянских соглашений конца XIX — начала XX в. определялись сферы влияния в Северо-Восточной Африке. Наконец, после неудачных усилий реализовать трехстороннее соглашение по балканским вопросам Австро-Венгрии, России и Италии итальянский МИД сумел во время визита в Италию в 1909 г. царя Николая II заключить важное соглашение, открывавшее путь к совместным действиям двух стран на Балканах (см. главу о Балканах). В обмен на готовность Италии поддержать пересмотр режима черноморских проливов, чего упорно добивалась царская дипломатия, Рим заручился обещанием российского министра иностранных дел Извольского соблюдать благожелательный нейтралитет в случае аннексии Италией Триполитании.

Италия участвовала в военном демарше европейских держав против Турции в 1908 г. — в период младотурецкой революции. Итальянские дипломаты и финансисты на международных конференциях разрабатывали международные проекты экспансии и раздела сфер влияния на Балканах, в Малой Азии, в Африке. Формально следуя курсу «собрания сил» и ограничиваясь «мирным освоением» двух колоний в Африке — Эритреи и Сомали, Италия все громче заявляла о своих претензиях на влияние в Черногории, Сербии, Болгарии, Албании, добиваясь упрочения позиций в Адриатике. Она претендовала на концессии в Малой Азии, а по мере обострения франко-германских противоречий из-за Марокко все активнее вела подготовку к захвату Триполитании.

По мере учащения международных кризисов, особенно после бурных событий 1908 — 1909 гг. на Балканах и в Малой Азии, у правящих кругов Италии возрастала боязнь опоздать к разделу мира, утратить статус великой державы, упустить возможность обновить национальное самосознание и единство. В 1910 г. на базе колониалистских, великодержавных кругов и группировок оформилась «Националистическая ассоциация» и начал выходить ее печатный орган «Идея

национале» («Национальная идея»). В ассоциацию вошли представители интеллигенции, «молодые либералы», выходцы из ирредентистских и колониалистских организаций, бывшие сторонники синдикализма. Националисты утверждали, что «Великая Италия» должна господствовать в средиземноморском бассейне, в Северной Африке и Малой Азии. Ассоциация одной из первых в Италии развернула кампанию за аннексию Триполитании и Киренаики, призвав использовать в этих целях острое соперничество Германии и Франции из-за Марокко в период Агадирского кризиса 1911 г.

Призыв нашел отклик в правительственных кругах, где к такому решению склонялись генштаб, имевший план захвата североафриканских турецких вилайетов, МИД, готовивший дипломатически эту акцию, король и «партия двора», только что пышно отпраздновавшие пятидесятилетие образования королевства, да и сам Джолитти, который в марте 1911 г. в четвертый раз возглавил совет министров.

29 сентября 1911 г. Италия объявила войну Турции. Несмотря на численное превосходство и более современное вооружение итальянской армии, планы «легкой военной прогулки» рухнули из-за упорного сопротивления местного населения — арабов. Утвердившись на побережье в ряде городов и населенных пунктов — Триполи, Бенгази, Хомсе, — итальянские экспедиционные силы оказались втянутыми в изнурительную войну с кочевыми и полукочевыми племенами, не без успеха использовавшими партизанские методы борьбы. Военные власти применяли тактику выжженной земли, проводили карательные операции против жителей многих населенных пунктов, насильственно депортировали лидеров сопротивления и влиятельных вождей племен.

Покорение Ливии, как стала называться новая колония, потребовало немало времени. Чтобы воспрепятствовать переброске оружия и войск в Триполитанию и Киренаику, итальянский военный флот действовал в центральной части Средиземного моря, в Адриатике и Эгейском море, даже в зоне проливов. Его силами были оккупированы о. Родос и Додеканезский архипелаг. Это вызывало серьезное беспокойство и союзниц Италии, и стран Антанты (см. главу о Балканах). Агрессия Италии в Африке дала толчок формированию националистических, антиевропейских и мусульманских по своей сути настроений и движений в арабском мире, осложняя положение колониальных держав.

Под нажимом европейских стран Италия ускорила подписание мирного договора с Турцией 18 октября 1912 г. в Лозанне, предварительно добившись от султана официального согласия на переход под юрисдикцию Италии Триполитании и Киренаики. Согласно Лозаннскому мирному договору военные действия между Италией и Турцией прекращались. Турция обязалась вывести свои войска из Триполитании и Киренаики, а Италия — с Додеканезских островов (правда, этого обязательства она так и не выполнила). Согласно договору итальянское

правительство выплатило Турции денежную компенсацию (около 2 млн. лир) за ее отказ от североафриканских владений.

По окончании войны Италия в том же 1912 г. пошла на досрочное продление Тройственного союза, а в 1913 — 1914 гг. подписала военную и военно-морскую конвенции с союзниками, предусматривавшие их сотрудничество в случае европейской войны. Эти конвенции, расцененные правящими кругами Берлина и Вены как свидетельство верности Италии союзу, укрепили их решимость начать мировую войну.

Кризис и крушение «либеральной эры» (1911 — 1914). Решение об объявлении войны Турции, принятие декрета об аннексии Ливии, одобрение расходов на ведение войны и другие действия правительства проходили в парламенте в обстановке энтузиазма и демонстрации единства нации и правительства. Немногочисленные голоса протеста со стороны противников войны — части социалистов и республиканцев, а также независимых депутатов — тонули в здравицах в честь короля, армии и Джолитти. Это облегчило проведение реформ. Правая оппозиция сняла многие из своих возражений и, хотя ей удалось внести определенные коррективы в предложенные Джолитти законопроекты, весной и летом 1912 г. они стали законами. Благодаря новому избирательному закону число избирателей возросло почти в три раза, составив свыше 25% всего населения. Право участия в парламентских выборах получали все граждане старше 30 лет, а также граждане, достигшие 21 года при условии наличия начального образования, уплаты установленного законом минимума налога или прохождения военной службы. Вводились основы социального страхования.

Однако именно война и реформы взорвали зыбкое равновесие политических сил и ускорили поляризацию в обществе, а вместе с тем крушение джолиттизма как политики компромиссов и союзов. Война с Турцией разрушила итальянскую торговлю с нею, имевшую немаловажное значение для обеспечения итальянской экономики сырьем и рынками сбыта, ухудшила экономическую конъюнктуру и привела к кризисным явлениям, не изжитым до мировой войны. Завоевание Ливии и обогащение на военных заказах банков и крупных фирм было оплачено ростом безработицы, дороговизны, массовой волной эмиграции и новыми социальными потрясениями. В стране развернулось широкое забастовочное движение.

После окончания итало-турецкой войны правая оппозиция — Соннино, Саландра и др. — подвергла критике Джолитти за диктаторские методы и манипулирование парламентом, погустительство разрушительным силам, недостаточно активную защиту национальных интересов. В этих условиях проведение в 1913 г. парламентских выборов в соответствии с новым избирательным законом было сопряжено с немалым риском для правящего либерального блока, а также для самих государственных устоев. В этой ситуации либеральные силы

вместе с властями пошли на сотрудничество с католическими организациями в тех округах, где была особенно велика вероятность победы кандидатов Социалистической партии и других левых организаций. Секретное соглашение, получившее название «пакта Джолитти — Джентилоне» (последний был главой «Католического союза», участвовавшего в избирательной кампании), сделало возможным участие католиков в выборах в 330 коллегиях и поддержку «светских» кандидатов в 228 из них при условии обязательства этих кандидатов противиться любым антицерковным мероприятиям.

Выборы 1913 г. изменили соотношение сил в парламенте, отразив растущую поляризацию общества, а также поправление правительства полного большинства. Хотя сторонники правительства нового курса получили 270 мест, им противостояли влиятельные оппозиционные силы — социалисты (79 мест), правые группировки, включая депутатов-националистов (36 мест), католики (29 мест). Новым ударом для Джолитти стал переход радикалов в оппозицию в марте 1914 г. В этих условиях Джолитти поспешил уйти в отставку, уступив роль главы правительства своему политическому оппоненту Саландре.

Саландра и поддерживавшие его силы встали на путь пересмотра главных опорных пунктов джолиттизма. Это в полной мере выразилось в способах преодоления острейших кризисов, пережитых страной, — «Красной недели» 1914 г. и «майских дней» 1915 г.

В июне 1914 г. правительство запретило манифестации и митинги в связи с очередной годовщиной Статута (Конституции), а затем расправилось с несанкционированными выступлениями в Анконе, что привело к человеческим жертвам. 9 июня по призыву Итальянской социалистической партии, Всеобщей конфедерации труда, Итальянского синдикального союза, Республиканской партии началась общенациональная забастовка протеста против милитаризма и реакции. В ряде мест было прервано железнодорожное сообщение, вспыхивали восстания, строились баррикады. В Романье и Марке были провозглашены республики. Массовые выступления прокатились по всей Италии, и эта «Красная неделя» выявила глубокую враждебность населения милитаризму и возмущение репрессиями. Она была одной из причин, заставивших правительство провозгласить нейтралитет Италии в начавшейся вскоре первой мировой войне.

На протяжении девяти месяцев это решение стало, однако, объектом острой политической борьбы между сторонниками сохранения нейтралитета (к ним принадлежали Джолитти и его сторонники, социалисты и ВКТ, влиятельные католические круги) и «интервентами» — сторонниками вступления Италии в войну. К этому решению склонялись националисты и сторонники Муссолини, исключенного за такую позицию из рядов Социалистической партии, представители «демократического интервенцизма», надеявшиеся с помощью войны упрочить демократические устои в Европе и удовлетворить

национальные чаяния угнетенных народов, в том числе соотечественников, проживавших в пределах Австро-Венгрии, а также сторонники Антанты из числа либералов и деловых кругов.

Правительство Саландры и король, колеблясь между желанием получить за свой нейтралитет компенсации от союзниц и надеждой на удовлетворение великодержавных чаяний в случае перехода на сторону Антанты, только весной 1915 г. остановились на втором варианте. Согласно Лондонскому договору, заключенному в строжайшей тайне в апреле 1915 г., Италия обязалась вступить в войну в мае 1915 г. на стороне Антанты в обмен за обещания территориальных приобретений, особенно на севере и северо-востоке страны за счет Австро-Венгрии. 23 мая Италия начала военные действия против своих бывших союзников, и в ней установился военно-полицейский режим.

Глава 7

ШВЕЙЦАРИЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Экономическое развитие. В последней трети XIX в. в Швейцарии произошли серьезные экономические сдвиги. Завершилась централизация страны, окончательно сформировалась ее государственная система. Все это дало импульс хозяйственному развитию, техническому прогрессу.

Капитал из сельского хозяйства устремился в рентабельные отрасли промышленности. Это в значительной степени было обусловлено тем, что с середины 70-х годов швейцарское сельское хозяйство стало сильно страдать от заокеанской конкуренции. Из-за дешевизны иностранного хлеба зерновое хозяйство Швейцарии приходило в упадок, уступая место молочно-животноводческой специализации хозяйства, продукция которого заняла в дальнейшем заметное место в экспорте. Значительная часть разорившихся крестьян устремилась в города.

Наряду со старыми отраслями промышленности (производство часов, шоколада, выделка хлопчатобумажных и шелковых тканей, кожевенное и сапожное, писчебумажное, табачное производство), товары которых пользовались большим спросом на внешнем рынке, получили развитие машиностроение, обработка металлов, электротехническая, химическая промышленность. Одновременно происходил процесс концентрации производства. В конце XIX в. появились первые монополистические объединения в машиностроении: «Брун, Бовери унд компани», «Эшер-Вис», «Гебрюдер Зульцер» и др.

Большое значение для развития промышленности имело широкое строительство дорог. В Швейцарии, лежащей на перекрестке торговых путей из Северной в Южную Европу, дорожное строительство с давних пор составляло предмет особой заботы ее населения. К концу XIX в. страну покрывала обширная сеть образцовых шоссе-дорог, дохо-

дивших до наиболее отдаленных и высоко расположенных долин. Быстро росла сеть железных дорог. После открытия в 1882 г. Сен-Готтардской железной дороги длиной 15 км, установившей прямую железнодорожную связь между Германией и Италией, и принятия закона о выкупе государством железных дорог у частных компаний (1898) значительно возросли объемы внутренней и международной торговли, приносившей большие доходы от транзитных перевозок через Швейцарию.

Промышленность и транспорт нуждались в электроэнергии, поэтому на горных реках одна за другой возникали гидроэлектростанции. Энергия рек и водопадов возмещала Швейцарии отсутствие естественных запасов топлива.

Важным источником доходов продолжали оставаться туризм и гостинично-курортное дело. Наплыв в Швейцарию иностранных гостей и туристов, среди которых половину составляли немцы и англичане, на рубеже XIX—XX вв. был самым большим в мире. В связи с этим продолжалось активное строительство гостиниц и коттеджей санаторного типа.

В XX век Швейцария вступила как индустриально развитая страна. Машиностроительные фирмы «Гебрюдер Зульцер», химические концерны «Сандос», «Гейги», «Гофман Ла-Рош» и другие монополизировали в начале века рынок страны. Открытие в 1906 г. Симплонского железнодорожного тоннеля, в то время самого длинного в мире (19,8 км), связавшего Париж с Миланом, способствовало расширению международных торговых связей Швейцарии и увеличению ее экспорта. Накануне первой мировой войны Швейцария вывозила от 75 до 90% продукции электротехнической, машиностроительной, химической, шелковой, шоколадной, часовой, сыродельной отраслей промышленности. В то же время приходилось ввозить сырье, вино, полуфабрикаты.

Большое значение приобрел вывоз капитала за границу. В стране увеличилась прослойка рантье. Были созданы крупнейшие коммерческие банки, большое число ссудных и сберегательных касс. В 1905 г. был основан Национальный банк Швейцарии. В начале века она превратилась в страну монополистического финансового капитала, войдя в число первых крупнейших экспортеров его на мировом рынке.

Социально-политическое развитие. В результате пересмотра в 1874 г. конституции 1848 г. Швейцария окончательно утвердилась как федеративная парламентская республика. В нее входили 22 кантона (три из них делились на полукантоны), каждый из которых, как и прежде, имел свою конституцию, правительство и парламент. Однако права кантонов ограничивались федеральной конституцией. К исключительной компетенции союзной власти были отнесены защита свободы и прав кантонов, охрана внутреннего порядка страны, объявление войны и заключение мира, политических и торговых договоров, почта и телеграф, чеканка монеты и монетное законодательство. Значительно

были расширены права центра в сферах железнодорожного, банковского, страхового, фабричного законодательства, военного дела. Новая конституция подтвердила равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, собраний. Было признано равноправие немецкого, французского, итальянского языков как наиболее употребимых в стране. Был учрежден постоянный федеральный суд. Введено обязательное и бесплатное начальное образование. При полной гарантии религиозной свободы за центральной властью было закреплено право регулирования некоторых сторон церковной жизни и ограничена деятельность клерикальных кругов. Под контроль федеральных властей было поставлено образование епископата, запрещено открытие новых монастырей, введен обязательный гражданский брак. Сопrotивление католической церкви этим нововведениям спровоцировало конфликт с Ватиканом, в результате которого отношения с римской курией были прерваны на целое десятилетие и восстановлены лишь в 1884 г. после уступок со стороны католического духовенства Швейцарии.

Противоречия между радикальными кругами, отстаивавшими централизацию государственной, экономической и общественной жизни, и консервативными силами, сторонниками широкой автономии кантонов, способствовали созданию политических организаций противоположных сторон. В 1894 г. окончательно оформилась как общенациональная Радикально-демократическая партия, корни которой восходят к середине XIX в. Заняв наиболее влиятельное положение в стране, она имела абсолютное большинство в парламенте. Существовавшие в ряде кантонов сильные политические организации католиков, опиравшиеся на религиозные общества и церковные приходы, а также на поддержку Ватикана, в 1912 г. объединились в Консервативно-католическую партию. На позициях правого центра находилась протестантская группировка — Швейцарская либерально-демократическая партия, сложившаяся в 1894 — 1913 гг.

Своеобразным явлением швейцарской политической жизни в конце XIX в. стали референдумы (плебисциты) и народная законодательная инициатива. По требованию 30 тыс. граждан, или 8 кантонов, принятые парламентом законы и международные договоры ставились на народное голосование, а предложенный не менее 50 тыс. граждан проект закона обсуждался в парламенте. Однако из-за распыленности рабочих по мелким предприятиям референдумы и «народная инициатива» нередко оказывались в руках крупных промышленников и финансистов и косной массы мелкого бюргерства, боявшегося всяких нововведений. Так, за 25-летний период действия новой конституции (1874 — 1899) из 37 постановлений, принятых парламентом, 22 были отвергнуты посредством референдума. В 1901 г. таким путем были отклонены проекты законов об избрании нижней палаты парламента по пропорциональной системе, а правительства — непосредственно народом.

Швейцария как нейтральная страна на рубеже XIX — XX вв. занимала среди европейских государств особое место. В 70 — 80-х годах под эгидой Швейцарии на ее территории был создан ряд международных учреждений, в том числе Международный телеграфный союз (1875), Всемирный почтовый союз (1878), Международный союз для защиты права собственности на произведения промышленности (1883).

Быстрое развитие промышленности, концентрация и специализация производства резко изменили социальную структуру общества. Количество сельского населения к 1910 г. уменьшилось почти вдвое по сравнению с 1870 г. Одновременно росла численность городского населения.

Потребность в новых рабочих руках вызвала массовую иммиграцию в Швейцарию рабочих из соседних стран, особенно из Италии. В 1890 г. приток иностранных рабочих в Швейцарию был почти в 4,5 раза выше, чем в 1860 г. В 1910 г. их число достигло полумиллиона, составив около 15% населения страны. Жизненные условия иммигрантов были значительно хуже, чем швейцарских рабочих. Использовались они преимущественно на тяжелых, грязных, вредных для здоровья и опасных для жизни работах. Им запрещено было заниматься политической деятельностью.

Условия труда самих швейцарских трудящихся были также нелегкими. Продолжительность их рабочего дня в начале 70-х годов была одной из самых больших в Европе и нередко доходила до 15 — 16 часов, а заработная плата — значительно ниже, чем в Англии и Франции.

Революционные события 1871 г. во Франции оказали непосредственное влияние на рабочих Швейцарии. Бастовали сапожники Цюриха и Винтертура, оружейники Нейхауза, ткачи Фельбаза. Повсюду проходили митинги и демонстрации. Возникали новые секции Интернационала. Только в Женеве насчитывалось 39 секций Международного товарищества рабочих.

Важным этапом в развитии рабочего движения Швейцарии было создание Объединения швейцарских профсоюзов (1880) и Социал-демократической партии (1888). Объединение швейцарских профсоюзов ставило своей целью развить общественно-экономические интересы трудящихся и добиться всеобщего и равного права на землю и на средства производства. Программа Социал-демократической партии требовала упразднения привилегий и господства какого-либо класса и создания общества, основанного на принципе солидарности между всеми его членами. Социал-демократы выступали за 8-часовой рабочий день, введение системы страхования и обеспечения. Партия стояла на позициях централизации политической и экономической жизни страны.

Трудящиеся Швейцарии вели упорную борьбу за улучшение условий труда и повышение заработной платы. В 1877 г. парламент принял закон об ограничении продолжительности рабочего дня до 11 часов и введении обязательного воскресного дня отдыха, а в 1890 г. — о социальном страховании рабочих. Забастовщики добивались дальнейшего улучшения условий труда.

Большое влияние на швейцарское рабочее движение оказывала политическая эмиграция из европейских стран. Здесь нашли убежище гарибальдийцы, участники польского национально-освободительного движения 1863 г., немецкие революционеры, покинувшие бисмарковскую Германию, многие французские коммунисты. Швейцария становится центром русской революционной эмиграции. В разные годы здесь жили многие русские революционеры (П.А. Кропоткин, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин).

После начала первой мировой войны Швейцария оказалась окруженной воюющими державами. Правительство решило соблюдать нейтралитет. Промышленные и финансовые круги Швейцарии, тесно связанные с международным капиталом, получали прибыли от военных поставок обеим воюющим сторонам.

Глава 8

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ

ИСПАНИЯ (1874—1914 гг.)

Рестаурация Бурбонов. После длительного периода бурного развития (за 70 лет XIX в. совершилось 5 революций!) наступило относительное затишье. В ходе пятой революции (1868 — 1874) впервые в истории Испании, правда, на короткий срок, была низложена монархия и провозглашена республика. Но вопреки ожиданиям большинства народа революция закончилась поражением и рестаурацией династии Бурбонов в лице Альфонса XII, сына низложенной королевы Изабеллы (Исабель) II. Это произошло в результате военного мятежа. 29 декабря 1874 г. генерал Мартинес-Кампос, командовавший бригадой в районе Валенсии, провозгласил Альфонса XII королем. Подавить мятеж было нетрудно, однако правительство республики ушло в отставку, уступив место кабинету, который возглавил сторонник монархии Антонио Кановас дель Кастильо. Через несколько дней в Мадрид прибыл новый король (ему не было еще 18 лет, он учился в Англии в военном колледже Сандхорст). Так на престол вернулись Бурбоны.

В период Рестаурации в Испании правил блок консерваторов и либералов при ведущей роли первых. Партию консерваторов возглавлял Кановас дель Кастильо, лидером либералов был Пракседес Сагаста. В сложившейся двухпартийной системе обе партии проводили почти одинаковую политику и чередовались у власти: в 70 — 90-х годах

Кановас был премьер-министром шесть раз, Сагаста — четыре. Оппозицию обеим партиям составляли слева республиканцы, справа — карлисты, сторонники абсолютной монархии, требовавшие возведения на престол дона Карлоса, представителя младшей ветви Бурбонов. Карлисты вели против Исабель и Альфонса XII войну, известную под названием карлистской, но потерпели поражение. В 1876 г. претендент на престол и его сторонники бежали во Францию. Раздираемые внутренними противоречиями, борьбой различных течений и группировок, республиканцы не представляли серьезной опасности для режима.

В 1876 г. была провозглашена новая Конституция, объявлявшая страну конституционной монархией, в которой законодательная власть принадлежала королю и двухпалатному парламенту. В верхней палате (сенат) заседали титулованные аристократы, крупные помещики и финансисты. Нижнюю палату (палату депутатов) избирали лица с высоким имущественным цензом (1/20 часть взрослого населения), причем, как показала общественная практика, выборы систематически фальсифицировались: обе правящие партии заранее договаривались, какая из них должна прийти к власти на очередные пятилетие, и ей независимо от результатов голосования предоставлялось абсолютное большинство мест в нижней палате. По настоянию папы Пия IX в Конституцию была включена статья, в которой говорилось, что государственной религией является апостолическая римская католическая, другие религии не имеют права на публичное отправление культа, государство обязано содержать католическую церковь и духовенство. Не удивительно, что испанцы прозвали Конституцию 1876 г. «Конституцией нотаблей», т.е. знати.

Органы местной власти практически не существовали. Вся полнота власти находилась в руках помещиков, которые по своему усмотрению творили суд и расправу в деревнях и селениях. Народ пребывал в невежестве и бесправии.

Центрами сопротивления режиму, хотя и не очень активного, были университеты. Светских профессоров за недостаточное рвение в прославлении католицизма устранили с кафедр, что вызывало возмущение студентов. Так, в ноябре 1881 г. в Мадридский университет ворвались 40 жандармов и жестоко избивали всех попадавшихся навстречу, не только студентов, но и профессоров. Республиканцы, находившиеся в эмиграции, организовали несколько выступлений в различных городах страны, но все выступления были плохо подготовлены и закончились поражением. Самую активную часть республиканской эмиграции возглавлял энергичный политический деятель, непримиримый противник режима Руис Сорилья.

Во внешней политике правительства Реставрации первоначально ориентировались на Германию. В 1881 г. Альфонс XII посетил Берлин, где ему был оказан радушный прием. Кайзер Германии Вильгельм I

назначил его почетным командиром уланского полка. Сближение Испании с главным врагом Франции вызвало ухудшение отношений с Парижем, где состоялась антииспанская демонстрация под лозунгами: «Смерть уланам!», «Долой улана Альфонса!». Дружба с Испанией не помешала Бисмарку, стремившемуся прибрать к рукам все, что плохо лежит, направить в 1885 г. военные корабли на принадлежавшие Испании Каролинские острова в Тихом океане. Возник серьезный кризис, в Мадриде проходили демонстрации с требованием объявить Германии войну. Кановас, понимавший, что силы Германии и Испании несопоставимы, искусными дипломатическими маневрами добился согласия кайзера на арбитраж папы Льва XIII, который вынес компромиссное решение: Каролинские острова остаются под суверенитетом Испании, но она обязуется предоставить Германии право свободно торговать, осуществлять навигацию, заниматься рыбной ловлей и создать на островах морскую базу, угольный склад и сельскохозяйственные колонии на тех же правах, что и испанцы.

«Пакт в Эль-Пардо». Альфонс XII был слаб здоровьем, но вел несоответствующий своему здоровью образ жизни: много ездил, пил, развратничал и в результате умер в 1885 г., 28 лет от роду. Наследника мужского пола не было. Правда, супруга Альфонса, австрийская эрцгерцогиня Мария Кристина, была беременна и в ожидании сына провозглашена регентшей. Однако положение ее было незавидным: противники режима, как республиканцы, так и карлисты (а за теми и другими стояли значительные общественные силы), не желали ее признавать, в народе она, иностранка, не пользовалась ни симпатией, ни поддержкой. Стремясь спасти режим, «отцы Реставрации» — генерал Мартинаес-Кампос, Кановас и Сагаста — в конце 1885 г. созвали во дворце Эль-Пардо совещание влиятельных людей и выработали так называемый пакт в Эль-Пардо. Он предусматривал признание Марии Кристины регентшей, сплочение страны вокруг шатающегося трона и подтвердил практиковавшийся и прежде принцип поочередного правления консерваторов и либералов. Вновь сформированный кабинет Сагасты столкнулся с новыми попытками организовать переворот: сначала в районе Картахены, где солдаты-республиканцы во главе с сержантом Касеро овладели на короткий срок крепостью Сан-Хулиан, но вскоре сдались правительственным войскам, а затем в Мадриде, где в ночь на 19 сентября 1886 г. восстали два полка — пехотный и кавалерийский, заняли столичный вокзал Аточа, но удержать его не смогли. Руководители восстания — бригадный генерал Вильякампа и др. — были приговорены к смертной казни, но помилованы.

Стремясь опереться на либерально настроенные слои городского населения, Сагаста провел через кортесы несколько прогрессивных законов, главными из которых были введение всеобщего избирательного права для мужчин, разрешение создавать политические ассоциации, введение суда присяжных, провозглашение законности граждан-

ского брака, свободы совести, всеобщей воинской повинности, а также сокращение офицерских должностей в штабах и военных канцеляриях. Эти реформы укрепили положение режима, а рождение в мае 1886 г. будущего короля Альфонса XIII превратило Марию Кристину в подлинную регентшу при несовершеннолетнем монархе.

Хотя экономически Испания продолжала оставаться отсталой страной, здесь в конце XIX в. происходили несомненные сдвиги: на Севере — в Каталонии, Стране басков, Астурии развивались металлургия и текстильная промышленность, строились машиностроительные заводы. Большую роль в индустриализации Испании играл иностранный капитал — английский (добывающая промышленность, железные дороги, электротехника, судостроение), французский (металлургия, текстильные фабрики, военная промышленность), а также бельгийский, немецкий, канадский. Развивалось и сельское хозяйство. Испания поставляла на мировой рынок все больше оливкового масла, цитрусовых, вин. Однако возможности испанской экономики, ее природные богатства, отличные климатические условия использовались далеко не полностью. Это объяснялось наряду с другими причинами также тем, что ее политический строй не благоприятствовал развитию экономики, а правители заботились не о нуждах страны и народа, а только о своей выгоде. Из-за сохранения крупного землевладения (некоторые помещики владели огромными латифундиями и значительная часть земли не обрабатывалась) и нищеты крестьянства, составлявшего более 70% всех работающих, спрос на товары внутри страны был очень низким.

Анархисты, социалисты и автономисты. Недовольство широких слоев населения политикой правящих кругов выражали анархисты, социалисты и автономисты. Анархисты главной формой борьбы в 80 — 90-х годах избрали террор. В Андалусии члены созданной анархистами организации «Черная рука» убивали помещиков, грабили и поджигали имения, навлекая на местных крестьян жесточайшие репрессии. В городах, особенно Барселоне, множились покушения: дважды стреляли в Альфонса XII, две бомбы были брошены в ехавшего верхом Мартина-Кампоса. Генерал не пострадал, но многие прохожие были тяжело ранены. В том же году взрыв бомбы в барселонском театре Лисео унес жизни 18 человек, а раненых даже не смогли сразу сосчитать. В августе 1897 г. анархист в упор застрелил находившегося на курорте премьер-министра Кановаса дель Кастильо. Эти и другие многочисленные террористические акты по существу ничего не могли изменить в испанской политике.

Наряду с анархистским направлением существовало и росло соперничавшее с ним социалистическое направление, опиравшееся на марксизм. В 1879 г. группа марксистов во главе с типографским рабочим Пабло Иглесиасом основала Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП), которая позднее примкнула ко II Интерна-

ционалу. В 1888 г. оформилось первое в стране профсоюзное объединение — Всеобщий союз трудящихся (ВСТ), находившееся под влиянием ИСРП. Таким образом, стали параллельно развиваться два основных течения в рабочем движении: в Андалусии и Каталонии — анархистское, в Мадриде, Астурии и других промышленных районах — социалистическое. В то время как анархисты отрицали всякую политическую борьбу, социалисты стали проводить первомайские демонстрации и предъявлять правительству и предпринимателям не только экономические, но и политические требования. В арсенал рабочего движения вошли забастовки, вынудившие Сагасту провести первые законы в интересах рабочего класса — о 10-часовом рабочем дне, запрещении труда детей до 14 лет и др.

Испания была страной многонациональной — помимо собственно испанцев или кастильцев, населявших большую часть страны, на Севере жили каталонцы, баски и галисийцы, претендовавшие если не на независимость, то во всяком случае на определенную автономию, обеспечивавшую свободное развитие их языков и культуры. Поскольку мадридское правительство и слышать не хотело о какой бы то ни было автономии и преследовало ее сторонников, обвиняя их в сепаратизме, в Испании разгорелось национально-освободительное движение, требовавшее автономии отдельных частей страны, особенно Каталонии и Страны басков. Так, в 1892 г. в городе Манреса (Каталония) националистическая организация «Каталонский союз» выдвинула в качестве программы-минимум требование преобразовать Каталонию в автономную область, имеющую свое правительство и парламент, но Мадрид отказался даже обсуждать это требование.

Потеря важнейших колоний. В конце XIX в. Испания стремилась во что бы то ни стало удержать свои колонии. В конце 1893 г. происходили серьезные столкновения с марокканцами в районе захваченной Испании еще в XV в. Мелильи. Первоначально испанцы со значительными потерями были обращены в бегство; пришлось высаживать на южное побережье Средиземного моря 25-тысячную армию во главе с генералом Мартинесом Кампосом, после чего из-за несообразности сил марокканцам пришлось отступить и подписать мирное соглашение (март 1894 г.).

Упорную борьбу за независимость вело население острова Пуэрто-Рико. В 1897 г. остров получил право посылать своих депутатов в испанские кортесы, торговать не только с Испанией, но и со всеми другими странами, создавать органы местного самоуправления.

Самой сложной проблемой для Испании стало удержание в повиновении народа Кубы (см. гл. «Латинская Америка»). В феврале 1897 г. испанское правительство опубликовало декрет о предоставлении Кубе и Пуэрто-Рико автономии в рамках испанской колониальной империи. Но народное восстание за независимость на Кубе продолжало нарастать, а правительство США под предлогом защиты кубинцев готови-

лось к войне против слабой в военном отношении Испании, с тем чтобы лишить ее Кубы и Филиппинских островов. Для начала войны нужен был лишь повод, который не заставил себя долго ждать. 15 февраля 1898 г. на североамериканском крейсере «Мэн» на рейде Гаваны произошел взрыв, правительство США обвинило в организации взрыва испанцев и вскоре объявило войну Испании.

Войска США высадились в районе Сантьяго де Куба. В морском сражении испанские корабли были разгромлены. Испанцы капитулировали сначала на Кубе, а затем на острове Пуэрто-Рико.

На Филиппинах антииспанское восстание населения началось еще в августе 1896 г. США обещали филиппинцам поддержку при условии, что после освобождения от Испании Филиппины будут провозглашены республикой, находящейся под протекторатом Соединенных Штатов. Американский военно-морской флот вошел в Манильскую бухту 30 апреля 1898 г. и в коротком сражении разгромил слабую испанскую эскадру. Вскоре капитулировал сухопутный испанский гарнизон Манилы.

По мирному договору, подписанному 10 декабря в Париже, Испания передала США Филиппины и Пуэрто-Рико, получив за это 20 млн. долларов и право в течение десяти лет направлять свои торговые суда на Филиппины. Кроме того, Испания отказалась от власти над Кубой.

Общественный подъем начала 90-х годов. Первые годы после поражения Испании прошли в обстановке политической напряженности: резко усилился каталонский сепаратизм, священники Барселоны потребовали, чтобы преподавание катехизиса на территории Каталонии велось на каталонском языке; министров центрального правительства освистали на барселонских улицах, в ответ центральные власти объявили Барселону на военном положении; в кортесах прошла резолюция, осуждающая продажу США Филиппинских островов, что привело к отставке кабинета Сагасты; всеобщее недовольство вызвал проект бюджета на 1900 г., предусматривавший большой дефицит; имели место крупные забастовки в промышленных центрах страны; развернулось широкое антиклерикальное движение — за устранение церкви из сферы народного образования и запрещение деятельности различных церковных конгрегаций.

В 1902 г. Альфонс XIII был объявлен совершеннолетним, и регентство Марии Кристины было аннулировано.

Поражение Испании обнажило ее крайнюю отсталость и слабость, вызвавшие, особенно среди передовой интеллигенции, глубокое разочарование и требование возрождения страны, обновления устаревших экономических, политических и морально-нравственных структур. Эти настроения, резко критические и антиконформистские в отношении правящих кругов, отразила группа молодых писателей и ученых, получивших название «поколения 1898 года». В нее входили писатели Пио Бароха, Антонио Мачадо, Рамиро де Маэсту и др. Вслед за

историком и социологом Хоакином Коста они требовали «революции сверху», т.е. модернизации Испании с целью преодоления ее отсталости от других стран Западной Европы. Хотя эта группа не выработала общей платформы и каждый из названных писателей и ученых шел своим путем, их заслуга состояла в том, что они забили тревогу, вскрыли перед народом пороки существующего режима, пробудили общественную активность. Многие передовые люди и прогрессивные организации сделали из критики, которой представители «поколения 1898 года» подвергали различные стороны жизни Испании, значительно более радикальные выводы, чем они сами.

Экономика и политика начала XX в. Начало XX в. ознаменовалось экономическим подъемом: деньги, полученные за Филиппины и за проданные в 1899 г. Германии Каролинские и Марианские острова, были вложены в промышленность и способствовали росту производства. Возникли новые банки, сосредоточившие значительные капиталы (Испано-американский, Бискайский, Испанский кредитный). Промышленный рост по-прежнему ограничивали старые аграрные структуры: 2% земельных собственников владели 47% обрабатываемых земель, но вкладывали в свои хозяйства очень мало средств. Отсюда — низкая урожайность, нищета крестьян, являвшихся основной массой населения, их неизменно малая покупательная способность.

Продолжался приток иностранных капиталов, которые почти полностью господствовали в добывающей и химической промышленности, на железных дорогах.

Неизменным оставался и государственный строй: сохранялась двухпартийная система, изменились лишь лидеры, пришедшие на смену умершим. Теперь консерваторов возглавил Антонио Маура, либералов — Хосе Каналехас, а политические нравы остались прежними — чередование партий у власти, фальсификация результатов выборов. Обе партии обещали избирателям провести реформы, обеспечивающие модернизацию страны, но годы шли, а реформы оставались нереализованными, что приводило к частой смене правительств.

В рабочем движении росли численность и влияние ИСРП, возглавляемой Пабло Иглесиасом, и ВСТ, которым руководил Антонио Гарсия Техидо (в 1911 г. ВСТ насчитывал 127 тыс. членов, в 5 раз больше, чем в 1900 г.). Анархистское направление переживало кризис, связанный с провалом господствовавшей в конце прошлого столетия тактики индивидуального террора. Преодолеть кризис анархистам удалось путем перехода к анархо-синдикализму. В 1910 — 1911 гг. были созданы профсоюзные объединения анархо-синдикалистского направления — Национальная конфедерация труда (НКТ). Анархо-синдикалисты выступали против создания политических партий рабочего класса и его участия в политической борьбе, считали высшей формой организации рабочих профсоюзы (синдикаты), призывали своих сторонников к «прямоту действию», подразумевая под этим саботаж, экономические

забастовки, а затем и всеобщую стачку, которую они объявляли высшей формой пролетарского движения. Анархо-синдикализм нашел в Испании широкую поддержку.

Нежелание правящих классов осуществить серьезные преобразования привело к массовому движению протеста. Анархо-синдикалисты придавали народным выступлениям антиклерикальный характер, поджигали церкви и монастыри, убивали священников, что вызывало нередко кровавые столкновения с полицией и «гражданской гвардией» (жандармерией). В 1902 г. почти одновременно происходили массовые забастовки рабочих Барселоны и батраков Андалусии. И те и другие были жестоко подавлены, но борьба не прекратилась.

Наивысшего размаха крестьянское движение достигло в 1905 — 1906 гг. Во многих районах Андалусии засуха привела к голоду, крестьяне совершали рейды в города (Севилью, Кадис, Кордову и др.), штурмовали продовольственные магазины и булочные.

Усилилась борьба за автономию в национальных районах — Каталонии, Стране басков, Галисии. Эта проблема стала хронической, никакие репрессии не могли ее остановить.

Альфонс XIII считал своей главной опорой армию, ее обширный, непропорциональный числу солдат офицерский корпус (около 500 генералов, 900 полковников и 28 тыс. остальных офицеров на 80 тыс. солдат). Офицеры получали высокое жалованье, имели различные привилегии и пользовались неизменным благоволением короля. «Счастлив монарх, — писал он в первом после вступления на престол обращении к армии, — который находит в вооруженных силах надежную опору социального спокойствия и общественного мира».

Между тем анархисты-террористы не смирились с новыми веяниями и решили доказать свою силу. В конце мая 1906 г., в день бракосочетания Альфонса XIII и внучки английской королевы Виктории при следовании из церкви во дворец свадебного кортежа анархист бросил в него бомбу на главной улице Мадрида. Молодожены не пострадали, но в собравшейся на пути их следования толпе 23 человека были убиты и около 100 ранены. Покушавшийся, воспользовавшись суматохой, бежал, но вскоре был задержан, убил задержавшего его и покончил с собой. В ответ кортесы приняли жесткий антитеррористический закон.

Война в Марокко. «Кровавая неделя». Марокко была одной из последних территорий, еще не захваченных иноземцами. За контроль над ним боролись Франция, Германия, Испания. В конце концов Франция, заручившись поддержкой Англии, Италии и Испании, получила свободу рук в Марокко, обещая выделить Испании небольшую зону на севере и район Ифни на юге Марокко. Испанцы стали нападать на марокканцев из Мелильи, пытались построить железную дорогу,

ведущую к железорудным марокканским месторождениям. Марокканцы нанесли поражение испанским войскам и прибывшим из метрополии подкреплениям. Правительство Мауры, оказавшись перед лицом нового позорного поражения, решило направить в Марокко крупные силы со всей страны и призвало в армию резервистов. Это решение, означавшее большую войну, вызвало повсеместно сильные волнения, центром которых стала Барселона. Здесь прошли массовые антивоенные митинги, затем по призыву социалистов и анархо-синдикалистов началась всеобщая забастовка, которая переросла в восстание.

26 — 28 июля 1909 г. на улицах каталонской столицы были построены баррикады, анархисты по своему обыкновению поджигали монастыри и церкви. Восстание перекинулось в близлежащие индустриальные города Каталонии. В первые дни правительство растерялось, гарнизон Барселоны после отправки большей его части в Африку оказался не в состоянии противостоять повстанцам; оправившись от растерянности, Маура стянул в Каталонию войска из отдаленных районов и к 29 июля восстание было подавлено с крайней жестокостью. Его участников судили военные трибуналы, выносившие смертные приговоры. Маура ввел по всей стране осадное положение.

В числе приговоренных к смертной казни был Франсиско Феррер Гуардия, видный просветитель и педагог, боровшийся против влияния церкви на школу и создавший в противовес католическим учебным заведениям светские «современные школы» сначала в Барселоне, а затем и в других городах. Правительство закрыло эти школы, а Феррера без всяких на то оснований объявило инициатором и лидером июльского восстания. Несправедливый приговор вызвал протесты по всей Испании и за границей, где был создан «Комитет защиты жертв репрессий в Испании», назвавший в своем воззвании правительство Мауры «самым трусливым и лицемерным правительством в мире, если не считать правительства царской России». Несмотря на протесты, Феррер был расстрелян.

Свирепая расправа Мауры с участниками «кровавой недели», как была названа эта июльская неделя, сделала невозможным дальнейшее пребывание его во главе правительства. Лидер социалистов Пабло Иглесиас публично заявил, что враги Испании — не марокканцы, а Маура и его министры. В парламенте проходили бурные заседания, против Мауры выступили депутаты от всех партий, кроме консерваторов. Ему пришлось уйти в отставку. Затем на него в Барселоне покушался анархист, ранивший лидера консерваторов в ногу.

Новый кабинет сформировали либералы — сначала Сехисмундо Морет, а в феврале 1910 г., после роспуска кортесов и новых выборов, принесших успех либеральной партии, ее лидер — Хосе Каналехас.

Отметим, что во время выборов в парламент впервые был избран депутат от ИСПР — Пабло Иглесиас.

Стремясь успокоить страну, взбудораженную событиями 1909 г., — колониальной войной и «кровавой неделей» — либералы отменили осадное положение, восстановили действие Конституции, провели амнистию политическим заключенным, осужденным за участие в антивоенных выступлениях, и некоторые антиклерикальные законы, ограничивавшие деятельность существующих и запрещавшие создание новых религиозных конгрегаций (эти законы вызвали недовольство папы и охлаждение в отношениях Испании с Ватиканом), приняли решение создать в Каталонии совещательный орган, так называемый манкомуниад — совет муниципалитетов, которому предоставлялось право решать вопросы народного образования, здравоохранения, связи, осуществлять общественные работы. Понятно, что такой орган не удовлетворил каталонских автономистов, и их борьба против централизаторской политики Мадрида продолжалась.

Обострение политической борьбы. В целом, однако, политика либералов была на этот раз более прогрессивной, чем всех предшествующих кабинетов периода Реставрации. Несмотря на это, 12 ноября 1912 г., утром, премьер-министр Х. Каналехас был застрелен в упор анархистом на центральной площади Мадрида в момент, когда он рассматривал витрину магазина. На преступника набросились прохожие, и он застрелился.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, политическая борьба в Испании усиливалась. В обеих чередовавшихся у власти партиях — консервативной и либеральной — произошел раскол. Правое крыло консерваторов возглавлял Маура, левое — Эдуардо Дато; лидером правого крыла либералов был граф Романонес, левого — Гарсия Прието. Между партиями шла теперь ожесточенная борьба за власть: после смерти Каналехаса кабинет министров в течение года возглавлял граф Романонес, а с октября 1913 г. его сменил консерватор умеренного толка Дато. Предвоенные годы характеризовались ростом забастовочного движения. Самыми крупными рабочими выступлениями после «кровавой недели» 1909 г. были забастовки горняков в центре Страны басков Бильбао (1910), стачка рабочих Сарагосы и новое выступление в Бильбао, приведшее к временному закрытию здесь заводов, а также порта — самого крупного на северном побережье Испании (1911); забастовка шахтеров угольных копей Астурии, всеобщая забастовка железнодорожников, которую правительству удалось сорвать мобилизацией работников железных дорог в армию (1912). Неудачи забастовочного движения были в значительной степени результатом политики лидеров анархо-синдикалистов, которые предпо-

читали серьезной подготовительной и разъяснительной работе импровизированные и очень плохо организованные выступления.

Жестокое подавление революционного движения в Каталонии не привело к прекращению освободительной борьбы. Напротив, не только рабочие, но и буржуазия этой развитой в индустриальном отношении части Испании все настойчивее требовали автономии. Большую роль в этом движении играла созданная еще в 1906 г. организация «Солидарidad каталана», где руководителями были каталонские националисты.

Марокканская проблема. Война в Марокко продолжалась практически без перерыва. Испанцы, несмотря на огромное превосходство в вооружении и военном искусстве, были бессильны против применявших гибкую тактику марокканцев, пользовавшихся полной поддержкой всего местного населения. Их подвижные, отлично знающие местность отряды постоянно совершали набеги на позиции испанцев, нанося им урон. Испанским солдатам приходилось все время быть начеку и отвечать на каждый набег туземцев контрударами. Марокканская война превратилась в хроническую затяжную болезнь, вызывая крайнее недовольство общественности неспособностью испанской армии преодолеть сопротивление противника.

Испания участвовала, хотя и в качестве младшего партнера, в борьбе держав, прежде всего Франции и Германии, за Марокко. В обмен на поддержку французских притязаний на земли султана Франция согласилась передать испанцам небольшую территорию на севере Марокко, что было оформлено договором между обеими странами, подписанным 27 ноября 1912 г. Он предусматривал создание протектората Марокко и знаменовал улучшение франко-испанских отношений. В 1913 г. президент Французской республики Р. Пуанкаре посетил Мадрид, где ему была устроена торжественная встреча. В официальном коммюнике констатировалось «полное единство взглядов между обеими странами, в частности, в вопросах, касающихся действий, осуществляемых ими в Марокко». Однако на ход военных действий в Испанском Марокко эти соглашения не повлияли (см. главу 16 «Международные отношения»). Тяжелая борьба продолжалась, унося немало жизней молодых испанских солдат.

Когда началась первая мировая война, Испания, переживавшая экономический и политический кризис, объявила о своем нейтралитете, но в правящих кругах ее были как сторонники Антанты, так и германofilы, между ними шла ожесточенная борьба. Пожалуй, никто не хотел ввергать страну в мировую схватку, но каждая из партий старалась оказать услуги той из воюющих сторон, которой она сочувствовала. Понятно, что это вызывало протесты другой стороны и вынуждало испанское правительство приносить свои извинения и обещать строго соблюдать нейтралитет.

ПОРТУГАЛИЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В конце XIX в. Португалия была одной из самых отсталых стран Европы с населением около 5 млн. человек. Подавляющее число работавших жили в сельской местности и занимались сельским хозяйством, рабочих в промышленности и на транспорте насчитывалось не более 80 тыс. Полезные ископаемые — железная руда, олово, пириты — и гордость страны пробковый дуб вывозились за границу в необработанном виде, так как обрабатывающая промышленность в Португалии практически отсутствовала, имелись лишь текстильные и пищевые предприятия. На экспорт шли также оливковое масло, продукты рыбодобывающего производства и славившийся во всей Европе португальский портвейн. Необходимые промышленные товары ввозились из-за границы, прежде всего из Англии, которая была связана с Португалией военно-политическим союзом, разумеется неравноправным.

Несмотря на экономическую отсталость, Португалия прочно удерживала обширную колониальную империю, в которую входили Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипе в Африке; Гоа, Даман и Диу в Индии; Макао и Тимор в Юго-Восточной Азии. Общая площадь колоний составляла 2,1 млн. кв. км, что почти в 23 раза превышало площадь самой Португалии. Народы колоний вели почти непрерывную борьбу против португальского господства. Самые крупные выступления имели место в Мозамбике (1894 — 1895), Анголе (1900 — 1903), но эти движения сравнительно легко были подавлены португальцами.

Политика и экономика в конце XIX в. В Португалии, как и в Испании, существовали монархический строй и двухпартийная система. У власти чередовались «Реженерадос» («Возрождение») и Прогрессистская партия. В первой преобладали помещики, во второй, которая выделилась из первой в 1876 г., — буржуазия. Обе партии пользовались поддержкой Англии и были вынуждены проводить угодную ей политику.

Крайне низкий жизненный уровень вынуждал португальцев эмигрировать в Бразилию, где они рассчитывали получить работу и лучшие условия жизни, чем на родине. Все это вызывало недовольство населения страны политикой обеих правящих партий. Под влиянием Парижской коммуны и испанской революции 1868 — 1873 гг. в Португалии, главным образом среди мелкой буржуазии, усилились антимонархические настроения, что привело в 1876 г. к созданию Республиканской партии.

В начале 70-х годов в Португалии насчитывалось около 30 секций I Интернационала. В 1875 г. была образована Социалистическая партия.

Хотя в 80-х годах наблюдалось некоторое ускорение темпов развития португальской промышленности, экономическое положение стра-

ны оставалось тяжелым. Бюджет традиционно сводился с дефицитом, государственный долг быстро рос, задолженность иностранным государствам также, проценты по займам, которые приходилось ежегодно выплачивать, достигли почти 40% всех расходов страны. В этих условиях правительству пришлось объявить себя банкротом. Естественно, что страны-кредиторы Португалии были крайне возмущены и решили заставить Лиссабон расплачиваться своими колониями: в 1898 г. по предложению германского канцлера Бюлова было подписано англо-германское соглашение, которое предусматривало предоставление Португалии обеими странами займа в обмен на ее колонии. Англии должны были перейти южный Мозамбик и центральная Ангола, а Германии — северный Мозамбик, южная и северная части Анголы и остров Тимор в Тихом океане. Взамен Германия отказывалась от поддержки бурских республик, к нападению на которые в тот момент готовилась Англия.

Вскоре, однако, англичане одумались: противоречия с Германией обострялись, дело шло к большой войне, и английское правительство вернулось к своему «вечному союзнику», предоставив Португалии большой заем и подписав с ней в октябре 1899 г. секретное Виндзорское соглашение. Оно гарантировало неприкосновенность территории Португалии и ее колоний в соответствии с англо-португальскими союзными договорами 1642 и 1661 гг., а Португалия обязалась не пропускать через территорию своих африканских колоний войска, вооружение и военные материалы для бурских республик.

О том, каким ненадежным союзником была Англия и как менялась ее позиция в зависимости от конъюнктуры, свидетельствует тот факт, что в 1913 г., стремясь избежать прямой конфронтации, Англия предложила Германии вернуться к договору о разделе португальских колоний и даже проявила щедрость, согласившись отдать немцам всю Анголу. Переговоры велись вплоть до июля 1914 г., обоюдное согласие было достигнуто, но в этот момент Португалию спасло начало первой мировой войны. В повестку дня встали более важные вопросы.

Революция 1910 г. и ее последствия. В начале XX в. промышленность стала развиваться быстрее: в 1900 г. в стране насчитывалось уже около 500 тыс. рабочих, часть которых поддерживала республиканцев. Подобные же настроения стали распространяться в армии и на флоте, где в 1902 и 1906 гг. происходили антимонархические выступления. Встревоженный король Карлуш I распустил парламент и призвал к власти лидера партии «Возрождение» Жуана Франку, который сначала пытался бороться с народным движением жестокими репрессиями, но, не добившись успеха, пошел на некоторые уступки, объявив политическую амнистию и провозгласив свободу печати. Когда же и это не помогло, Франку вернулся на путь насилия, по его приказу войска стреляли в демонстрантов на улицах Лиссабона. Это вызвало бурные протесты республиканцев.

Было очевидно, что в Португалии назревает революция. 1 февраля 1908 г. анархист бросил бомбу в королевский экипаж. Находившиеся в нем король Карлуш I и его сын, наследник престола, погибли.

Новый король, младший сын Карлуша Мануэль II, тщетно пытался сбить революционную волну мелкими уступками типа снижения расходов королевского двора. Республиканские выступления следовали одно за другим. Среди офицеров существовала заговорщическая организация, готовившая восстание. На парламентских выборах 1910 г. республиканцы получили 14 мест вместо четырех.

В ночь с 3 на 4 октября 1910 г. заговорщики, во главе которых стоял убежденный республиканец Машаду душ Сантуш, подняли восстание, ряд гарнизонов поддержал восставших. Утром народ вышел на улицы Лиссабона. Повстанцы объявили, что на их сторону перешли команды стоявших на рейде крейсеров португальского военно-морского флота.

Утром 5 октября правительственные войска капитулировали, Мануэль II и его приближенные бежали из Лиссабона, а руководители восстания с балкона муниципального совета столицы провозгласили Португалию республикой. Было создано временное правительство во главе с популярным в стране поэтом Теофилу Брага. Оно провело ряд прогрессивных законов: отделило церковь от государства, отменило дворянские титулы, провело выборы в Учредительное собрание, которое в августе 1911 г. приняло новую Конституцию. Законодательную власть осуществляли палата депутатов и сенат; последний избирался местными органами власти, а первая — всеобщим голосованием мужчин старше 21 года, кроме неимущих и солдат. Парламент избирал президента, который вместе с назначенным им правительством осуществлял исполнительную власть. Конституция провозглашала свободу печати и совести, монашеские ордена ликвидировались, а большая часть их имущества конфисковывалась. Рабочие получили право на забастовки, в промышленности устанавливался 8-часовой рабочий день.

Конституция 1911 г. была для своего времени одной из самых прогрессивных. Однако многие из провозглашенных в ней свобод не были осуществлены на практике. Пришедшие к власти республиканцы не провели глубоких социально-экономических преобразований, не посягнули на помещичье землевладение, сохранили гнет в колониях, хотя формально провозгласили их автономию в составе Португалии.

В связи с тем что экономическое положение трудящихся после революции не улучшилось, предвоенные годы прошли в обстановке частых забастовок.

С началом первой мировой войны многие португальские политики стремились сохранить нейтралитет, но поскольку Португалия и после революции оставалась зависимой от Англии, ей пришлось выступить на стороне Антанты. Впрочем, участие Португалии в войне было символическим.

БЕЛЬГИЯ И НИДЕРЛАНДЫ

БЕЛЬГИЯ В 1870 — 1914 гг.

Экономическое развитие. Особенностью этого периода для Бельгии является ускоренный процесс перерастания капитализма, основанного на свободной конкуренции, в монополистический капитализм, захват Бельгией колоний в Африке (Конго, Руанда-Урунди), а также начало массовых выступлений рабочих в защиту своих экономических и политических прав.

В экономике произошли существенные изменения. В противовес Главному Обществу (*Société générale*), которое всегда подозревали в приверженности идеям оранжизма, был создан Бельгийский банк, который предоставлял значительные кредиты на развитие промышленности. В третьей четверти XIX столетия наблюдается значительное увеличение добывающей (угольная), а также перерабатывающей (металлургия, машиностроение, текстильная, стекольная и др.) промышленности. Бурное развитие промышленности, широкая посредническая торговля, а также хищническая эксплуатация многочисленных колоний, которыми Бельгия завладела в период царствования Леопольда II, сделали эту маленькую страну одной из наиболее развитых капиталистических стран, экспортирующих не только промышленную продукцию, но и капиталы. Бельгия вывозила свои капиталы в Иран, Египет, Сиам, Китай, Южную Америку, а также в Россию.

В результате подъема промышленности и торговли в этот период ускорилась концентрация производства, создавались многочисленные монополистические объединения, в первую очередь в угольной и металлургической отраслях промышленности.

В сельском хозяйстве происходил процесс расслоения населения и выделения крупных капиталистических хозяйств. В целом же аграрный строй Бельгии характеризовался преобразованием мелких хозяйств и большим удельным весом арендуемых земель. В начале XX в. число арендаторов в бельгийской деревне в три раза превышало число собственников земли. Более 80 тыс. бельгийских крестьян ежегодно отправлялись на заработки в города и в соседние страны (Францию, Германию и др.).

Экономическая политика государства в эти годы характеризовалась либерализмом, выразившимся прежде всего в отмене целого ряда ограничений. Это касается таможенной политики, отмены городских внутренних пошлин, освобождения от пошлины прохода по реке Шельде, свободы бирж и маклерства, акционерных обществ, создания

сберегательных касс, национального общества подъездных железных дорог.

Внутренняя политика. После выборов 14 июня 1870 г. к власти пришли католики. Правительство Жюля Малу, находившееся у власти 8 лет, сменило в 1878 г. либеральное правительство Фрер-Орбана. Вновь созданное министерство общественного образования возглавил брюссельский адвокат Пьер Ван Гумбек, который развязал знаменитую школьную «войну». Она началась из-за того, что закон 1842 г. о начальном образовании, предусматривавший обязательное преподавание религии, был заменен законом 1879 г. Согласно этому закону, правительству разрешалось создавать официальные светские школы, в которых курс религии был заменен курсом морали. Борьба католиков против «школ без бога» приобрела серьезный размах. Повсюду возникали сотни так называемых свободных школ, и через два года они уже составляли 66% от общего числа всех школ. Фрер-Орбан не побоялся разорвать дипломатические отношения с папой Львом XII.

В течение пяти лет шла ожесточенная борьба между либералами и католиками за пересмотр закона о начальном образовании. Борьба закончилась внушительной победой католиков на выборах 1884 г. Новое министерство Жюля Малу заменило закон Ван Гумбека третьим школьным законом, восстанавливавшим курс религии в начальной школе.

Одной из острых в социальном отношении проблем была «фламандская проблема». Начиная с 70-х годов XIX в. все больше дают о себе знать противоречия между преимущественно аграрными фламандскими и индустриальными валлонскими провинциями. «Фламандская проблема» проявлялась в тот период в требовании признать на практике равноправие французского и фламандского языков как государственных. Это равноправие было декларировано Конституцией 7 февраля 1831 г., но долгое время оставалось лишь на бумаге. Закон 1898 г. подтвердил «принцип двуязычности», после чего тексты законов, надписи на почтовых и гербовых марках, монетах, государственных зданиях и т.д. стали даваться на обоих языках.

В 1879 г. в Бельгии была основана Бельгийская социалистическая партия, на базе которой в апреле 1885 г. образовалась Бельгийская рабочая партия. Несмотря на сильное влияние прудонизма и анархизма в бельгийском рабочем движении, БРП в своей программе 1894 г. признавала необходимость политической борьбы.

В конце XIX в. одной из важных проблем во внутренней жизни Бельгии становится выдвигаемое демократическими силами требование всеобщего избирательного права. Согласно действовавшему тогда цензовому избирательному закону из 6 млн. бельгийцев избирательным правом пользовались лишь 137 тыс. человек. В конце века под лозунгом борьбы за всеобщее избирательное право проходили забастовки и массовые манифестации бельгийских трудящихся. Для умирения

Вилер, П.

 101
ФСК

бастующих правительству пришлось прибегнуть к помощи армии. Под давлением движения за всеобщее избирательное право оно вынуждено было принять закон об избирательном праве для всех мужчин, достигших 25 лет, причем лица с высшим образованием, собственники недвижимого имущества стоимостью в 2000 франков и т. п. имели право на два голоса.

В последней трети XIX в. в Бельгии были проведены некоторые изменения в рабочем законодательстве в пользу трудящихся: отменены законы о запрещении коалиций, отменены обязательные рабочие книжки, являвшиеся средством контроля, а иногда и давления предпринимателя на рабочего, установлен минимальный возраст детей при поступлении на работу в шахты: для мальчиков — 12 лет, для девочек — 14 лет.

Внешняя политика. В годы царствования Леопольда II Бельгия стала крупной колониальной державой. В бельгийской исторической литературе существуют различные мнения относительно колониальной политики этого монарха. Одни расценивают ее как «грандиозную эпопею гениального идеалиста, который показал своей нации, привыкшей к домашнему очагу, что она может сыграть определенную роль в освоении Африки». Для других — это король-грабитель с безмерным честолюбием и огромными притязаниями.

Объективно же колониальная политика Леопольда соответствовала идеям того времени и в принципе не отличалась от колониальной политики других государств. Для осуществления своих планов Леопольд пустил в ход все средства. Будучи еще наследным принцем, а потом и в первые годы своего царствования, Леопольд II лихорадочно искал, в каких уголках мира еще возможна бельгийская экспансия. Он обстоятельно изучил колониальные владения Англии на Борнео, Ближний Восток, Филиппины, Южную Америку, Мозамбик. Но ни Португалия, ни Испания, ни Нидерланды, ни Англия не желали ему уступить хотя бы маленькую часть своих колониальных владений.

В 1876 г. Леопольд II созвал в Брюсселе Международную конференцию географов и других экспертов. Задачей конференции было рассмотрение целого комплекса проблем Центральной Африки. Начиная с этого момента, Леопольд пустил в ход всю свою огромную энергию и работоспособность, все свое умение и ловкость, чтобы выкроить в этом регионе мира владение, где он будет единственным хозяином. Одна за другой, с короткими интервалами, в Африку отправлялись экспедиции. Исследователи постепенно проникали в тайну, которая издавна окружала этот континент.

В 1877 г. под председательством Леопольда была создана Международная ассоциация Африки. Ни одна из стран-участниц не предполагала вносить на это дело какие-либо крупные суммы. Но Леопольд твердо знал, что нельзя упустить свой шанс. Когда он узнал, что Анри-Мортон Стенли начал исследовать реку Конго у ее истоков, то

решил взять его к себе на службу. В сентябре 1878 г. Леопольд собрал Комитет по изучению Верхнего Конго, который должен был организовать и финансировать новую экспедицию Стенли. Англичанину было поручено скупать все земли у туземцев и ставить их под суверенитет Комитета по изучению Верхнего Конго. В апреле 1884 г. Леопольд добился признания Соединенными Штатами Америки Международной ассоциации Африки как суверенного правительства Конго. Затем он вырвал такое же признание у Франции. Бисмарк также дал свое согласие, но при условии, что государство Конго гарантирует полную свободу торговли. Берлинская конференция 1885 г., признав создание независимого государства Конго, поставила Леопольда II как самодержавного монарха во главе этого государства.

Таким образом, решение Берлинской конференции о «свободном государстве Конго» способствовало осуществлению многолетних стремлений бельгийского монарха к приобретению колоний в Африке. Чтобы стать сувереном «Свободного государства Конго», Леопольду требовалось согласие парламента, ибо по ст. 62 Конституции 1831 г. король не мог быть одновременно главой другого государства без разрешения обеих палат, а согласие их могло быть принято только в том случае, если будет собрано 2/3 голосов. После подписания окончательного соглашения Ассоциацией Леопольд направил послание парламенту Бельгии, в котором сообщал о своем намерении стать главой «Свободного государства Конго». 28 апреля 1885 г. палата депутатов 124 голосами против одного и при одном воздержавшемся приняла решение, согласно которому «его Величество Леопольд II, король бельгийский, имеет право быть главой государства, созданного в Африке Международной Африканской Ассоциацией». Через день на заседании сената было принято аналогичное решение.

С самого начала существования «Свободного государства Конго» выяснилось, что как само его название, так и все связанные с ним декларации были призваны лишь маскировать истинные замыслы и цели новых хозяев страны. За вывеской «Свободного государства Конго» скрывались абсолютная власть и самодержавное правление короля-суверена. Здесь не было ни конституции, ни представительных органов. Все законодательство этой удельной вотчины Леопольда II создавалось им самим. Хотя «Свободное государство Конго» и Бельгия существовали формально независимо друг от друга, по существу между этими двумя государствами, соединенными личной унией в лице одного монарха, сразу же установились отношения, характерные для метрополии и колонии. Народ Конго был лишен политических прав и полностью устранен от управления страной. Новое государство доставляло королю громадные денежные средства, добывавшиеся путем жестокой эксплуатации негритянского населения. Это вызывало в самой Бельгии, особенно в ее радикальных и социалистических кругах, недовольство против Леопольда. В 1906 г. Леопольд уступил

права на Конго бельгийскому государству, и с этого времени Конго стало бельгийской колонией.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, Бельгия придерживалась нейтралитета в борьбе между двумя империалистическими блоками в Европе, хотя экономически тяготела к Англии и Франции. В декабре 1909 г. и мае 1913 г. правительством были приняты законы о всеобщей воинской повинности, а также осуществлены некоторые мероприятия по подготовке к войне: постройка антверпенской крепости, укрепление Льежской цитадели и др. После нарушения 4 августа 1914 г. Германией бельгийского нейтралитета и вступления Бельгии в войну на стороне Антанты парламентская фракция социалистов проголосовала за военные кредиты.

В начале первой мировой войны территория Бельгии, несмотря на ожесточенное сопротивление бельгийской армии, возглавлявшейся королем Альбертом I, была занята германскими войсками (кроме небольшой части Фландрии).

В то время, когда территория Бельгии была оккупирована германскими войсками, бельгийские колониальные части в сотрудничестве с британскими и французскими участвовали в захвате владений Германии в Африке, подготавливая таким образом участие Бельгии в послевоенном разделе колоний.

НИДЕРЛАНДЫ В 1870 — 1914 гг.

Во второй половине XIX в. Нидерландское королевство постепенно приобретало черты конституционной монархии. Этот процесс, начавшийся при Вильгельме III, продолжался после вступления на престол (1890 г.) Вильгельмины, прожившей до 1948 г. Вместе с тем в последней трети XIX и начале XX в. происходила модернизация голландского общества.

Основным занятием населения оставались интенсивное земледелие и животноводство. Для получения средств на машины, удобрения, качественные семена и племенной скот — ради повышения эффективности производства — крестьяне закладывали свои земли. Но большую часть прибылей от вывоза продовольствия получали помещики и торговцы. В 50 — 70-х годах их прибыль составила миллиард гульденов, тогда как почти половина крестьян фактически потеряла собственность и превратилась в арендаторов. Нидерланды отличались высоким уровнем накопления — в расчете на душу населения они получали капитала вдвое больше, чем Великобритания. Но большинство населения испытывало лишения — недоставало пищи, одежды, жилья. В 1870 г. в Амстердаме из 260 тыс. жителей 100 тыс. жили в сырых подвалах. Не лучше было положение и в других городах и селах. Высокой оставалась смертность, особенно среди детей, из тысячи которых до 10 лет

доживало менее 700. Страной пауперов называют Нидерланды того времени голландские историки.

Экономическому развитию страны способствовали два внешних фактора — открытие Суэцкого канала, значительно сократившего путь в ее колонии, и бурный промышленный рост Германии, для которой транзит через голландскую территорию приобретает жизненно важное значение. В 70 — 80-е годы голландский торговый капитал постепенно переориентировался на финансирование строительства дорог и судоходных каналов, обрабатывающей промышленности в метрополии и добывающей промышленности в колониях. Был построен канал, соединивший Амстердам с Северным морем. Роттердам, давно находившийся в упадке, в считанные годы превратился в один из крупнейших портов мира. Снова приобрел международное значение голландский торговый флот, он располагал в это время 700 судами общим водоизмещением в 800 тыс. т. Железнодорожная сеть достигла своих нынешних размеров (3,5 тыс. км).

В 1883 г. был основан специальный фонд промышленного развития. В судостроении и других традиционных отраслях шел интенсивный процесс концентрации производства. К концу XIX в. крупное производство преобладало в пищевой промышленности, где многие предприятия насчитывали сотни рабочих. Текстильная промышленность из полудомашней, рассеянной по всей стране, становится фабричной.

В Нидерландах успешно развивалось металлообрабатывающее производство. Закладываются основы совершенно новых видов индустрии. Хозяева небольшого завода электроламп, вступившего в строй в 1891 г., положили начало мировому радиотехническому концерну «Филипс». Предприниматели, освоившие производство искусственного шелка, в 1911 г. создали мировой концерн АКЮ. Новые отрасли были наукоемкими, и голландские ученые внесли немалый вклад в развитие точных наук, разработку новых технологий.

Разумеется, экономические успехи Нидерландов не были бы ни столь значительными, ни столь быстрыми, если бы они не располагали ресурсами своей огромной колониальной империи. Страна, имеющая площадь 33 тыс. кв. км и население 6 млн. человек, распоряжалась богатствами колоний площадью более 2,1 млн. кв. км и населением, многократно превышавшим ее собственное. Нидерланды владели Голландской Индией, территория которой была в конце XIX — начале XX в. расширена голландскими войсками путем ликвидации государства Аче (на Суматре). Им принадлежали также Голландская Гвиана (Суринам) и острова Малого Антильского архипелага.

Вся необрабатываемая земля на Яве перешла в собственность Нидерландского государства. Она сдавалась в аренду только голландцам, которые на основе кабальных долгосрочных контрактов эксплуатировали местное население. На плантациях выращивались на экспорт кофе, сахарный тростник, рис, а также каучук. Создавались

настоящие латифундии, и вскоре большая часть экспорта этих культур оказалась под контролем нескольких крупных компаний.

Аналогичные процессы шли в добыче нефти и олова. В 1907 г. путем слияния нидерландской Королевской нефтяной компании с английской компанией «Шелл» возник концерн «Роял Датч Шелл», один из нефтяных гигантов современного мира. Несколько крупнейших банков, в том числе Нидерландский, Амстердамский, Роттердамский, контролировали широкую сеть банковских и кредитных учреждений. Голландские банки вкладывали свои средства в США, Канаде, России и в колониях.

Политическая борьба. На пороге первой мировой войны Нидерланды входили в число немногих стран с высокоразвитой экономикой. Но успешное развитие хозяйства само по себе не решало социальных проблем. Структурные изменения в обществе обостряли противоречия и порождали новые потребности. В ряду этих изменений — быстрый рост населения (1849 г. — 3 млн. человек, 1909 г. — около 6 млн.), сопровождавшийся урбанизацией (население Амстердама за 30 лет удвоилось, достигнув в 1900 г. 530 тыс. человек), усиленным притоком рабочей силы в промышленность (численность рабочих составила в 1914 г. около 800 тыс. человек, свыше 35% самодеятельного населения).

Либеральные правительства, находившиеся у власти с 1871 по 1888 г. опирались на значительную часть городского населения и находили поддержку у многих рабочих, объединенных в 1871 г. Всеобщим Нидерландским рабочим союзом. Они пытались решать назревшие социальные и политические вопросы — провести конституционную реформу и демократизацию школьного обучения, реорганизовать армию и налогообложение. Этому ожесточенно сопротивлялась консервативно-клерикальная оппозиция, которая в годы своего правления вносила коррективы реформ. Упорная многолетняя борьба по каждому вопросу не ограничивалась парламентскими кругами, а постепенно захватывала все общество. Всеобщая воинская повинность была введена только в 1898 г. Закон о подоходном налоге, затрагивавший прибыль на капитал, удалось принять в урезанном виде лишь в 1892 г., а реализовать — в 1914 г.

Затяжная и порой острая борьба развернулась вокруг школ и расширения избирательного права. Либералы, выступавшие за светскую демократизацию школы, столкнулись с консерваторами, католиками и кальвинистами. Школа без Бога, как утверждали католические епископы, или школа без Библии, как считали кальвинисты, открывала дорогу таким погубным учениям, как атеизм и социализм.

Но либеральное правительство, возглавляемое Капейном, в 1878 г. провело через парламент новый закон о начальном школьном образовании, предусматривавший создание «достаточного числа школ, в которых дети могли бы обучаться независимо от религии».

Для противодействия прогрессивным преобразованиям в 1878 г. была создана протестантская партия, назвавшая себя антиреволюционной. Она опиралась на широкие слои протестантов, в том числе рабочих. Ей удалось добиться сплочения протестантов вокруг ортодоксальной церкви.

Возросла политическая активность и католиков. Католики, составлявшие треть населения страны, преимущественно крестьяне, были настроены консервативнее протестантов. Опираясь на церковные приходы, учебные заведения, благотворительные организации, католические епископы в 1897 — 1901 гг. создали католическую партию.

Либералы, протестанты и католики боролись между собой за влияние не только на средние слои городов и крестьянство, но и на рабочих. Однако уже с 60-х годов среди рабочих и ремесленников стали распространяться социалистические идеи. Они пропагандировались секцией I Интернационала. В 1878 г. из руководимого либералами Всеобщего Нидерландского рабочего союза вышел профсоюз кузнецов и основал в Амстердаме Социал-демократическое общество.

Влияние социалистов росло, и в 1882 г. был создан общеголландский Социал-демократический союз. Одной из главных его задач стала энергичная агитация за всеобщее избирательное право и улучшение условий труда. Растущее недовольство беднейших слоев населения благоприятствовало такой агитации. Оно выливалось даже в стихийные бунты, например, в Амстердаме 25 июля 1886 г., для подавления которых правительству пришлось использовать вооруженную силу.

Социалисты подвергались травле со стороны полицейских властей, клерикалов, консервативной прессы. Но во главе движения за реформу избирательного права выступали либералы, активно действовавшие в парламенте. В 1887 г. парламент наконец решился расширить круг избирателей, снизив имущественный ценз. Право избирать отныне получали 300 тыс. человек вместо 120 тыс.

После реформы на выборах в парламент был избран один социалист — Ф.Д. Ньювенгуйс. Но в социалистическом движении усилились расхождения. Ньювенгуйс использовал некоторые идеи Маркса для подкрепления позиций анархистов, отрицавших необходимость парламентской деятельности и призывавших свергнуть капитализм всеобщей стачкой. Его противники доказывали необходимость работы в парламенте для продвижения к социализму путем реформ. В конце концов в социалистическом движении произошел раскол, и в 1894 г. противники анархизма во главе с Й. Трульста создали Социал-демократическую рабочую партию Нидерландов. Она стремилась организовать массы трудящихся, чтобы путем демократических преобразований продвигаться к социальной справедливости.

Первые после реформы выборы не принесли успеха либералам. Во вновь избранном парламенте большинство составляли консерваторы-

клерикалы. Они сформировали правительство, препятствовавшее демократизации.

Вопрос о дальнейшем расширении избирательного права вновь стал предметом острых дискуссий, когда либералы опять добились большинства в парламенте. В 1896 г. был принят компромиссный закон, по которому круг избирателей расширился до 700 тыс. человек — около 10% населения.

В XX век Нидерланды вступили под руководством правительства клерикалов, возглавлявшегося Кейпером. Началась полоса обострения конфликтов трудящихся с предпринимателями. Потрясение в Нидерландах и во всей Западной Европе вызвали массовые стачки докеров и железнодорожников в 1903 г. Стачка железнодорожников грозила перейти во всеобщую. Это было предотвращено действиями лидеров социалистической партии, добившимися компромисса. В 1911 г. вновь произошли крупные стачки портовых рабочих, поддержанные моряками.

Влияние российской революции 1905 г. способствовало размежеванию реалистически-реформистского и утопически-революционного направлений в нидерландском социалистическом движении. Левая группа газеты «Трибюн» в 1909 г. создала собственную партию. Но она не имела влияния в массах и на развернувшуюся в стране стачечную борьбу.

Нидерландам удалось сохранить нейтралитет в первой мировой войне, но ее не обошла вызванная войной деформация мировой экономики. Страна оказалась на грани голода, что не мешало торговцам и промышленникам наживаться на торговле с воюющими сторонами.

Глава 10

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX — НАЧАЛО XX в.)

К началу 70-х годов XIX столетия в Северной Европе существовали четыре государства, относительно небольших по численности населения, с конституционно-монархическим строем: Швеция и Норвегия, находившиеся в личной унии, Дания, которой тогда принадлежала Исландия, Финляндия — Великое княжество в составе Российской империи.

Хотя Швеция и Норвегия с 1814 г. находились в составе двуединого государственного образования «Объединенные королевства Швеции и Норвегии», под властью шведской династии Бернадотов, каждое из них было однопациональным государством. Дания стала однопациональным государством после того, как в 1864 г. Германия отняла у нее северо-германские герцогства.

В последние десятилетия XIX — начале XX в. быстро менялся весь облик северных стран, где происходили сходные процессы. Имел место быстрый рост народонаселения (Швеция с 4 до 6 млн., Дания с 1750 до 2750 тыс., Норвегия с 1750 до 2,5 млн., Финляндия с 1750 до 2750 тыс., Исландия с 67 до 89 тыс.). Шли глубокие экономические преобразования — индустриализация и качественные изменения в сельском хозяйстве. Именно в последние десятилетия был заложен фундамент всеобщего благосостояния на основе социально ориентированной рыночной экономики.

Менялась социально-классовая структура. Окончательно была подорвана сословная разделенность в Швеции и Дании, хотя аристократия и дворянство продолжали сохранять ведущие позиции в государственном аппарате, армии, дипломатии. Высшим слоем теперь была промышленно-финансовая буржуазия и бюрократия. Постепенно уменьшалась доля сельского населения, где шло расслоение крестьянства. Во всех Скандинавских странах и Финляндии шел процесс выпалкивания избыточного сельского населения в города и в эмиграцию. Довольно быстро росла доля городского населения, средних слоев, рабочего класса. В Швеции численность рабочих промышленности выросла с 1875 по 1905 г. с 90 до 325 тыс., в Норвегии за 1875 — 1900 гг. с 46 до 76 тыс., в Дании за 1872 — 1897 гг. с 35 до 73 тыс., в Финляндии за 1875 — 1900 гг. с 19,5 до 78 тыс. В начале XX в. уже около трети населения стран Северной Европы жили в городах.

В сельском хозяйстве Скандинавских стран и Финляндии к концу XIX в. завершился аграрный переворот, были устранены феодальные пережитки, исчезла чресполосица и община, деревню, как правило, сменил хутор. Земля перешла в руки крестьян (в основном в частную собственность). Помещичьи хозяйства в Швеции и Дании стали чисто капиталистическими. В 60 — 70-х годах общей для всех Скандинавских стран и Финляндии стала переориентация сельского хозяйства с зернового на мясомолочное, что объяснялось поступлением более дешевого американского и русского хлеба на европейские рынки. Основной тенденцией здесь было также формирование зажиточных индивидуальных крестьянских хозяйств, имевших землю в частной собственности и использовавших достижения науки и техники, при широком развитии крестьянской кооперации (кооперативные маслобойни и скотобойни, снабженческая кооперация). Изменения в сельском хозяйстве северных стран, произошедшие в конце XIX — начале XX столетия, заложили основу его процветания в нашем веке.

Важнейшей особенностью развития стран Северной Европы было то, что ее промышленность работала не только на свой узкий внутренний рынок, но во все большей степени ориентировалась на экспорт. Конкурентоспособность скандинавских и финских товаров перед аналогичными товарами из ведущих капиталистических держав достигалась как за счет использования богатых запасов местного сырья и

энергоресурсов, так и за счет производства особо сложной, высококачественной и наукоемкой продукции (высококачественные стали, бумага, целлюлоза, шарикоподшипники, электрооборудование, телефонная и телеграфная аппаратура, сельскохозяйственный инвентарь и сельскохозяйственные машины, суда, средства транспорта).

Техническое обновление преобразило средства сообщения. Скандинавия и Финляндия быстро покрывались сетью железных дорог, несмотря на огромные, по европейским меркам, расстояния и сложный горный ландшафт в Норвегии и некоторых районах Швеции.

Процессы модернизации проходили и в политической жизни государств Северной Европы — здесь шла борьба либерально-демократических сил за политическую демократизацию, за парламентаризм, т.е. за формирование правительств, ответственных не перед монархом, а перед парламентом. Власть короны, за исключением Финляндии, на протяжении последней трети XIX — в первые десятилетия XX в. значительно ограничилась. Именно в этот период произошло становление многопартийной системы, возникло организованное рабочее движение, профсоюзы и социал-демократические партии, ставшие существенным фактором развития североευропейских стран. Появились массовые неполитические народные организации (религиозные, просветительские, спортивные, трезвенников и др.), стали возникать объединения «по интересам».

Конец XIX — начало XX в. были отмечены новыми явлениями. Началась концентрация капитала, стали создаваться монополитические объединения: шведские СКФ (шарикоподшипники), Л.М. Эрикссон (телефоны), Электрлокс (электрооборудование), АГА (газовое оборудование); датские «Бурмейстер ог Вайн» (судостроение). Начался процесс сращивания банковского и промышленного капитала, вывоз капиталов за границу — в Россию, Китай, Латинскую Америку. В свою очередь капитал великих держав также проникал в страны Северной Европы: британский — в Норвегию, а германский — в Финляндию.

ДАНИЯ

Поражение в войне против Германского союза и утрата герцогств Шлезвиг и Гольштейна не обескуражили датчан. Именно в последней трети XIX в. здесь начался быстрый экономический подъем, прежде всего в сельском хозяйстве, где наряду с освоением новых земель стали гораздо больше, чем раньше, применяться удобрения и достижения науки и техники. Оставаясь ведущей отраслью экономики страны, датское сельское хозяйство, переориентировавшись с зерноводства на мясомолочное животноводство, вышло на качественно новый технологический уровень. Дания стала одним из крупнейших в Европе экспортеров мясных и молочных продуктов. К 1900 г. среднегодовая

удойность коров достигла 2 — 2,5 тыс. л. В 1861 — 1903 гг. поголовье свиней выросло в пять раз. Основой датского сельского хозяйства был довольно зажиточный и высокообразованный крестьянин, владеющий землей на правах частной собственности. Наиболее динамично развивающимися сферами экономики в Дании были отрасли, связанные с сельским хозяйством, в частности всемирно известные пивоваренные заводы «Карлсберг» и «Туборг».

Во второй половине 60 — 70-х годов XIX в. в Дании активно шел процесс формирования политических партий. В 1870 г. была создана общенациональная партия «Объединенные Венстре» (левые), социальной основой которой было крестьянство и интеллигенция. Датские «Венстре», завоевавшие большинство в нижней палате парламента, в фолькетинге, выступали за усиление парламента, дальнейшую демократизацию выборов в верхнюю палату, ландстинг, и в органы местного самоуправления. По всей стране создавались местные партийные организации, стала выходить партийная пресса. С 1872 г., несмотря на полную победу левых на выборах в фолькетинг, правительство продолжало формироваться из консерваторов, называвших себя «Хейре» (правые). Социальной базой «Хейре» были помещики-землевладельцы, крупная буржуазия, бюрократия. Их лидер, богатый помещик Эструп, был главой правительства с 1875 по 1894 г. Своей тактикой борьбы против правительства «Венстре» избрали постоянное проваливание предлагаемых фолькетингу финансовых законов. Правительство в ответ прибегало к роспуску нижней палаты, принимая временные (т.е. не требовавшие одобрения парламента) законы.

К середине 80-х годов положение в Дании обострилось: начались массовые отказы крестьян выплачивать несанкционированные фолькетингом налоги. Продолжался процесс радикализации датского общества. Уже в 1876 г. здесь образовалась Социал-демократическая партия, гораздо раньше, чем в других северных странах, а в 1884 г. первые депутаты от партии были избраны в фолькетинг. К началу 90-х годов процесс обогащения части крестьянства привел к усилению умеренной части «Венстре», которая опасалась роста влияния социал-демократов и склонялась к компромиссу с умеренными «Хейре», которые в свою очередь были готовы пожертвовать Эструпом. В 1894 г. они стоворились. Партия «Венстре» раскололась. Ее радикально-демократическое крыло, лидером которого был школьный учитель Енс Кристенсен, образовало новую партию «Реформ-венстре». Во второй половине 90-х годов ей удалось завоевать большинство в фолькетинге, а в 1901 г. была одержана решающая победа. Из 113 мест «Хейре» получили всего 8, а умеренные «Венстре» — 16. В этих условиях король был вынужден согласиться на создание правительства парламента большинства: Кристенсен сформировал правительство «Реформ-венстре», которые стали снова называться просто «Венстре».

После победы «Венстре» проведению реформ мешало консервативное большинство верхней палаты, поэтому на первых порах реформы носили частный характер: ликвидировались остатки феодализма в налоговой системе, проведена в демократическом духе школьная реформа. Проведение реформ затруднялось обострением военной опасности, страхом перед кайзеровской Германией, под властью которой оставалось 200 тыс. датчан Северного Шлезвига, рост военных расходов, против которых выступали пацифистски настроенные социал-демократы и радикальное крыло «Венстре». В 1905 г. партия «Венстре» вновь раскололась: из нее выделилось крыло «радикальных Венстре», по многим позициям близкое к социал-демократам.

Важным шагом на пути демократизации стали политические реформы 1908 г., ликвидировавшие неравенство на местных выборах и предоставившие право голоса женщинам и батракам. В 1913 г. «Венстре» уступило правительство радикалам, после того как те вместе с социал-демократами завоевали большинство в фолькетинге. Летом 1914 г. консерваторы наконец потеряли большинство и в ландстинге. После этого, 5 июня 1915 г., в демократическом духе была пересмотрена Конституция Дании. Окончательно было устранено всякое неравенство на выборах в ландстинг, право голоса на выборах в обе палаты получили женщины, возрастной ценз на выборах в фолькетинг был снижен до 25 лет, хотя косвенный порядок выборов в верхнюю палату еще сохранялся.

ШВЕЦИЯ — НОРВЕГИЯ (ДО 1905 г.)

«Объединенные королевства Швеция и Норвегия» представляли собой двуединое государственное образование на основе личной унии королей из династии Бернадотов. Каждая из составных частей обладала собственной политической системой, Конституцией, столицей (Стокгольм и Кристиания), правительством, парламентом (риксдаг и стортинг), денежной системой, армией, полицией и атрибутами государственного суверенитета (флаг, герб). Фактически кроме общего короля Швецию и Норвегию объединяла лишь единая внешняя политика и общая дипломатическая и консульская служба, управлявшиеся из Стокгольма.

Швеция в последней трети XIX в. Новую жизнь в шведскую экономику вдохнуло расширение лесопильной и бумажной промышленности, располагавшей неограниченным сырьем. Переворот испытала шведская металлургия. Успешное использование новейших методов изготовления дешевых, но высококачественных сталей позволило разрабатывать богатейшие рудные месторождения Северной Швеции, ранее непригодные из-за высокого содержания фосфора. В 1870 — 1900 гг. производство стали в Швеции выросло в 42 раза, экспортной

железной руды — в 126 раз. Быстро развивалось и машиностроение, которое в 1900 г. достигло 13% валовой промышленной продукции.

Основным содержанием политической жизни Швеции после парламентской реформы 1866 г. (введение двухпалатного, цензового парламента) стала борьба демократических и либеральных сил за дальнейшую демократизацию политического строя. Ведущей в нижней палате риксдага стала в 70 — 80-х годах партия сельских хозяев, в основном представлявшая интересы обуржуазившихся помещиков и зажиточных крестьян. Она добивалась отмены многих феодальных пережитков, в частности архаичной военно-поселенной системы формирования армии, сокращения государственных и военных расходов. В 80-х годах на первый план выступил конфликт вокруг введения протекционистских пошлин — аграрии требовали защиты своих интересов от импорта более дешевой сельхозпродукции, в то время как городские жители, естественно, были настроены фритредерски. На левом фланге политической жизни шло тем временем укрепление сил, активно выступающих за демократизацию, введение всеобщего избирательного права и парламентаризма, — либералов и социал-демократов (Социал-демократическая рабочая партия Швеции была образована в 1889 г.). Либералы и социал-демократы все больше прибегали к внепарламентским действиям. Так, в 90-е годы было проведено два «народных риксдага» — массовые собрания демократической общественности со всей Швеции.

Норвегия в последней трети XIX в. В Норвегии стали широко использоваться ее громадные гидроресурсы для производства электроэнергии. Страна лидировала в развитии торгового флота, который уже к 1880 г. по тоннажу и численности стоял третьим в мире. В экономике большое значение продолжали играть рыболовство и китобойный промысел, использовавшие технические нововведения (новые сети и моторные суда, изобретение гарпунной пушки).

Особенностью национального развития Норвегии было то, что внутри норвежской нации, формирование которой еще не завершилось, сложилось своеобразное двуязычие. В стране развивались две формы норвежского языка — «риксмол» (государственный язык) или «букмол» (книжный язык), несколько измененный, норвегизированный датский язык высших слоев и городского населения, и «лансмол» (сельский язык) или «нюношк» (новононвежский), который образовался на основе сельских диалектов и его носителями были крестьянство и сельская интеллигенция.

По своему политическому строю Норвегия и в последней трети века продолжала оставаться наиболее передовой из Скандинавских стран. Национально-демократическая оппозиция, завоевавшая большинство в парламенте (стортинге) уже в 30-х годах и опиравшаяся на крестьянство и интеллигенцию, а также средние слои города, все громче требовала введения парламентаризма — назначения прави-

тельства, пользующегося доверием стортинга и ответственного перед ним. Стоявшая у власти бюрократия, видя в сохранении и укреплении унии со Швецией гарантию своего господствующего положения, все больше ориентировалась на Стокгольм. В конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. в стортинге начали складываться две противостоящие группировки — находившиеся в меньшинстве «Хейре» (правые) и левое большинство «Венстре», которое возглавил Ю. Свердруп. Оппозиция добивалась расширения прав стортинга и полного равенства Норвегии со Швецией в рамках унии. В начале 70-х годов левым удалось добиться закона о ежегодном созыве стортинга (раньше это происходило раз в три года). В 1874 г. стортинг принял решение об участии правительства в его дебатах и фактически о его ответственности перед парламентом. Король Оскар II трижды отклонял этот законопроект, и когда в 1880 г., согласно Конституции, он автоматически должен был вступить в силу, разразился кризис. Министры демонстративно саботировали решение стортинга, не являясь на его заседания. Конституционный суд Норвегии приговорил их к лишению портфелей. Напряженность в стране нарастала. Ширилось массовое движение в поддержку стортинга. Демократические силы формировали по всей стране стрелковые общества, своего рода национальную гвардию. Испугавшись конфликта, бюрократия и король были вынуждены отступить. В 1884 г. «Венстре» сформировали свой первый кабинет во главе с Ю. Свердрумом. Тогда же они и «Хейре» оформились как общенациональные политические партии.

Расторжение шведско-норвежской унии. В последней трети XIX в. между Швецией и Норвегией стали нарастать противоречия, вызванные недовольством норвежцев недостаточным учетом Стокгольмом их внешнеполитических и внешнеэкономических интересов. Норвегия требовала создания собственной консульской службы. В 90-х годах конфликт обострился до такой степени, что партнеры по унии начали готовиться к войне. Позиции сторонников сохранения унии со Швецией внутри Норвегии, в основном среди консерваторов, значительно ослабли, в то время как радикальная национально-демократическая оппозиция в лице «Венстре» набирала силу. Попытки договориться об изменении условий унии оказались неудачными. К 1905 г. конфликт достиг своего апогея. Споры между норвежскими консерваторами, умеренными левыми и радикалами временно отошли на задний план. В феврале 1905 г. в Кристиании было сформировано коалиционное правительство трех буржуазных партий Кристиана Микельсена, в мае стортинг принял закон о норвежской консульской службе, на который король Оскар II наложил вето. Кабинет Микельсена подал в отставку, которую король не принял, поскольку в Норвегии не было иных политических сил, которым он мог бы поручить формирование правительства. Стортинг воспользовался ситуацией в качестве конституционного основания для расторжения унии, решение о чем было

принято 7 июня 1905 г. Состоявшийся в августе в Норвегии референдум одобрил решение стортинга. В сентябре 1905 г. между Швецией и Норвегией было достигнуто соглашение об условиях мирного расторжения унии. В ноябре того же года в Норвегии был проведен новый референдум, на этот раз по вопросу о форме правления. Подавляющее большинство высказалось за сохранение монархии, и на норвежский престол был возведен датский принц под именем Хокон VII.

ШВЕЦИЯ В НАЧАЛЕ XX в.

В начале XX столетия борьба за демократические преобразования в Швеции усилилась. В 1900 г. была образована Объединенная либеральная партия, представлявшая широкие средние слои и интеллигенцию. Ее лидером был известный адвокат Карл Стааф. При поддержке социал-демократов либералы стали добиваться введения парламентской реформы. Новым явлением в политической жизни страны была организованная СДРПШ первая политическая стачка в 1902 г., участие в которой приняло 120 тыс. рабочих. На выборах осенью 1902 г. либералы получили большинство во второй палате риксдага. Важной победой либерально-демократических сил было мирное разрешение конфликта с Норвегией, когда реакционные и консервативные силы были не прочь пустить в ход оружие. Осенью 1905 г. им удалось добиться формирования своего правительства под руководством Стаафа. Однако принцип ответственности правительства перед парламентом восторжествовал ненадолго. В 1906 г. консерваторы вернулись к власти. Но неизбежность новой политической реформы стала ясной и для них. Носившая компромиссный характер вторая парламентская реформа была принята риксдагом в 1907 г., вступив в силу с 1909 г. Активное избирательное право получили почти все мужчины с 24 лет. Сохранялись все же некоторые имущественные ограничения и ценз оседлости. Благодаря второй парламентской реформе было значительно уменьшено неравенство при двухстепенных выборах в первую палату.

В 1909 г. в Швеции разразилась всеобщая забастовка, в которой участвовало около 300 тыс. рабочих. Несмотря на ее поражение, предприниматели были вынуждены пойти на повышение заработной платы и сокращение рабочего дня до 9 — 10 часов. Именно под влиянием забастовки были приняты многие социальные законы.

Накануне первой мировой войны обострилась борьба вокруг вооружений: либералы и социал-демократы выступали за снижение военных расходов, а консерваторы, склонявшиеся к сотрудничеству с Германией, — за их рост. Новый серьезный сдвиг влево в 1911 г. (успех социал-демократов) вновь привел к власти либеральное правительство К. Стаафа. Зимой 1914 г. в Стокгольме прошли многотысячные «крестьянские походы» (крестьяне и помещики) с воинственными

призывами и ответная рабочая демонстрация в поддержку демократической и миролюбивой программы. Настроенный прогермански король Густав V способствовал отставке кабинета К. Стаафа и приходу к власти консервативного кабинета беспартийного Я. Хаммаршельда. На новых парламентских выборах 1914 г. либералы потерпели неудачу.

НОРВЕГИЯ В НАЧАЛЕ XX в.

После расторжения унии со Швецией коалиция распалась, хотя «Хейре» продолжали сотрудничать с умеренными «Венстре». В стране начался сдвиг влево. На выборах 1906 г. Норвежская рабочая партия удвоила количество своих мандатов (с 5 до 10), в составе фракции «Венстре» большинство было за радикалами. Радикальная оппозиция все сильнее оказывала давление на коалиционное правительство «Хейре» и умеренных «Венстре» по вопросам экономической и социальной политики. Норвежские средние слои с тревогой наблюдали, как в процессе бурной индустриализации и строительства электростанций в экономику страны все больше проникал частный иностранный (английский, шведский, немецкий) капитал, под контроль которого стали попадать естественные богатства страны. В 1906 г. радикальная оппозиция добилась принятия временного закона о концессиях для иностранцев, значительно преграждавшего доступ иностранного капитала к строительству электростанций.

В 1908 г. в партии «Венстре» наконец произошел окончательный организационный раскол на радикалов и умеренных, которые образовали самостоятельную партию «свободомыслящих», сотрудничавших с «Хейре». Победив на выборах, радикальные «Венстре» образовали правительство под руководством своего лидера Г. Кнудсена, которое еще более расширило государственный контроль над предоставлением концессий на водопады и рудники. В 1909 г. было введено обязательное страхование по болезни для лиц с низкими доходами.

«Хейре» и «свободомыслящие», выступив против такого вмешательства в принцип частной собственности, сумели в 1909 г. вновь прийти к власти. Их коалиция формировала кабинеты до 1913 г. Однако на выборах 1912 г. они потерпели сильное поражение: в стортинг прошло большинство «Венстре» и социал-демократов. Новое правительство Г. Кнудсена добилося того, что в 1913 г. норвежские женщины получили право избирать в стортинг. Оно находилось у власти вплоть до 1920 г.

ОБРЕТЕНИЕ ИСЛАНДИЕЙ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Малонаселенная, бедная Исландия, где жили рыбаки и скотоводы, столетиями оставалась бесправной заморской провинцией сначала Норвежского, а с 1814 г. Датского королевства. Ею управляли чиновники, которых король присылал из Копенгагена. Но включение Ис-

ландии в мировую торговлю способствовало ее экономическому росту. Усиливалось недовольство полной зависимостью от Дании. Память о героической древней исландской истории, запечатленной в сагах, способствовала усилению национальных чувств.

В начале 70-х годов исландцы направили в Копенгаген петицию с просьбой дать им самоуправление. В 1872 г. был принят закон о предоставлении общинам права местного самоуправления. В 1874 г. в связи с празднованием тысячелетия заселения Исландии датский король Кристиан IX даровал ей собственную Конституцию, согласно которой альтинг, создаваемый с 40-х годов XIX в. как представительное собрание, становился органом законодательной власти на острове. В его состав налогоплательщики страны избирали 30 депутатов. Корона назначала также еще шесть депутатов. Исполнительная же власть оставалась в руках назначаемого датским правительством губернатора, который подчинялся министерству юстиции Дании.

Полное самоуправление было введено в Исландии только в 1904 г. В 1907 г. образовалась первая политическая партия страны — «Партия независимости», провозгласившая своей целью полную самостоятельность Исландии. Добиться же автономии исландцы смогли только во время первой мировой войны.

ФИНЛЯНДИЯ

В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в.

Финляндия, оказавшаяся с 1808 г. под властью российских императоров, пользовалась значительной автономией как Великое княжество Финляндское, представляя собой конституционный анклав в составе Российской империи. В качестве Конституции здесь действовали как прежние шведские законы, так и ряд принятых после 1808 г. положений, существенно отличавших статус Финляндии от остальных частей империи. Финляндия имела собственное правительство (Сенат), собственные атрибуты суверенитета (флаг, герб), внутреннюю администрацию, полицию, свой государственный язык. С 60-х годов Финляндия обрела собственную финансовую систему. С начала 60-х годов здесь регулярно стало созываться законосовещательное собрание — сейм.

В Финляндии шел процесс разрушения замкнутости сельского хозяйства и расслоения крестьянства. В 70-х годах XIX — начале XX в. продолжался процесс формирования финской нации (90% населения страны было финноязычными, а 10% — шведскоязычным, при том шведский язык оставался господствующим в сфере управления и культуры), составной частью которого была и финнизация шведскоязычного населения, расширение сферы применения финского языка.

Особенно заметной была индустриализация Финляндии. С 70-х годов началось расширение лесопиления и создание лесопромышлен-

ных предприятий по всей стране. В 60 — 80-х годах в 10 раз выросло производство промышленной продукции. Значительную стимулирующую роль для развития промышленности сыграл огромный российский рынок, поглощавший тогда почти половину продукции молодой финской металлургии, текстильной и бумажной промышленности. На Россию приходилось от 30 до 50% всей торговли Финляндии. Как и в других странах Северной Европы, в ее сельском хозяйстве наметился поворот в сторону специализированного мясомолочного производства, переход от деревни к хутору.

Развитие капитализма подталкивалось рядом государственно-административных мер: кредитами частным компаниям для преодоления скудности финансовых средств, строительством железных дорог.

Все же в конце XIX в. в промышленности Финляндии было занято всего около 6% населения. Большую роль в развитии экономики играл иностранный капитал — российский, шведский, даже норвежский, а с конца XIX в. — германский.

В 60-х годах стала складываться современная политическая структура общества. В Финляндии образовались две политические группировки четкой выраженной национально-языковой ориентации: так называемые шведоманы (свекоманы), опиравшиеся на шведскоязычное население и традиционную шведскую культуру, и финноманы, выступавшие против шведского засилья, за внедрение и развитие финского языка и финской самобытной культуры.

После того как в конце 80-х годов появились первые признаки наступления царизма на финляндскую автономию (стремление ликвидировать особый статус Финляндии и полностью интегрировать ее в состав империи), финноманы раскололись на две партии — «старофиннов», настроенных консервативно и склонных к компромиссу, и более либеральных «младофиннов». Первые выражали интересы ориентированной на Россию крупной финноязычной национальной буржуазии и бюрократии, политически связанной с царизмом, а «младофинны» в большей степени представляли интересы тех промышленных кругов, которые ориентировались на Запад. Стала политически оформляться и шведскоязычная общественность, активисты которой получили название «шведской партии».

На рубеже веков положение в Финляндии резко обострилось. Николай II пошел на прямое нарушение конституционных норм. В 1899 г. он подписал манифест о предоставлении правительству России права издавать для Финляндии законы без согласия ее сейма. Это был явный государственный переворот. Затем в Петербурге был принят еще ряд постановлений, направленных на постепенную ликвидацию особого статуса Финляндии: закон о воинской повинности 1901 г., упразднявший ее национальные войска и обязывавший финнов служить в русской армии. До этого времени лишь представители высших кругов Финляндии, учившиеся в военных училищах, ради карьеры шли

в российскую армию и на военно-морской флот, причем некоторые достигали высоких чинов.

Эти меры, получившие название «русификации Финляндии», вызвали протест населения Великого княжества, выразившийся сначала в форме подачи петиций и бойкота. Генерал-губернатор Финляндии Бобриков пытался подавить сопротивление финнов. Насильственно распускались создаваемые ими организации, закрывались газеты, арестовывались неугодные царизму деятели.

В этих условиях произошла перегруппировка политических сил. «Младофинны» и шведская партия создали «конституционный блок», выступавший за пассивное сопротивление (петиции, бойкот, идеологическая кампания против русификации). «Старофинны», не поддерживая антиконституционные акты, все же стремились достичь компромисса с царем. Настроенные более радикально деятели всех направлений образовали в 1904 г. «партию активного сопротивления», которая в подражание российским народовольцам избрала тактику индивидуального террора. Оппозиционное движение в Финляндии пользовалось поддержкой антисамодержавных сил в России.

В конце XIX в. в Финляндии произошло оформление политического и профессионального рабочего движения. В 1899 г. была создана Рабочая партия Финляндии, переименованная в 1903 г. в Социал-демократическую. Уже в первые годы существования этой партии в ней образовались два направления: реформистское и революционное.

Новый мощный подъем освободительного движения в Финляндии был стимулирован потрясениями первой российской революции 1905 — 1907 гг. В 1905 г. здесь развернулось массовое движение за отмену антиконституционных законов, в котором ведущую роль играли социал-демократы. На первый план стали выходить требования демократизации политического строя, всеобщего и равного избирательного права. Финляндию охватила волна митингов, демонстраций, сотрясали забастовки, переросшие в конце октября 1905 г. во всеобщую стачку. Напуганный размахом движения, Николай II 4 ноября подписал манифест, в котором основные требования финнов удовлетворялись: были отменены все антиконституционные акты, власть в Сенате была передана конституционному блоку.

В начале 1906 г. состоялись выборы в сейм, где также большинство получили конституционалисты. В июне 1906 г. сейм принял свой новый устав, фактически новую Конституцию страны. Теперь в Финляндии создавался однопалатный парламент в составе 200 депутатов, избираемых всеми гражданами страны, включая женщин (последнее впервые в Европе) в возрасте старше 24 лет. Численность избирателей выросла со 100 тыс. до одного миллиона. Выборы должны были теперь проводиться по системе пропорционального представительства, что послужило толчком к оформлению политических партий, которые из прежних довольно аморфных группировок превращались в организации с

программными документами и индивидуальным членством, к формированию многопартийной структуры. Возникла крестьянская партия «Аграрный союз»; Финская (старофинская) и Младофинская партии приняли свои новые уставы и программы; на основе шведской партии оформилась Шведская народная партия, представлявшая теперь интересы всех шведскоязычных слоев общества; значительно укрепили свои позиции социал-демократы.

В марте 1907 г. состоялись первые выборы в парламент, где социал-демократы получили 80 мест. Финляндию продолжали сотрясать революционные выступления, самым мощным из которых было Свеаборгское восстание русских моряков и солдат в июле — августе 1906 г. В стране не снижалось забастовочное движение, ширились волнения безземельного крестьянства.

После подавления революции положение Финляндии стало снова ухудшаться, со стороны Петербурга началось новое наступление на ее автономию. Николай II часто распускал строптивый парламент, с 1909 г. в состав сейма стали вводить русских военных. Началось распространение на Финляндию российских законов. Усилились политические репрессии. Однако эти меры привели лишь к тому, что теперь и «старофинны» потеряли надежду на компромисс и в Финляндии все большую почву завоевывала идея отделения от России и национального самоопределения, за что раньше выступали лишь радикалы.

Глава 11

6. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС

1875—1878 гг.

В 1875—1878 гг. в Боснии и Герцеговине полыхало народное восстание против османского господства. Повстанцы добивались присоединения областей к Сербии или широкой автономии. Этому стремилась воспрепятствовать Австро-Венгрия, которая опасалась создания сильного сербского государства и соглашалась лишь на проведение в провинциях ограниченных реформ. Для монархии Габсбургов были приемлемы только два варианта: сохранение в Боснии и Герцеговине османской власти или оккупация их Австро-Венгрией. Близкую позицию заняли и западные державы. Россия поддерживала программу широкой автономии.

В 1876 г. в вооруженную борьбу против Османской империи вступили Сербия и Черногория, но потерпели неудачу. Турецкую оккупацию Сербии предотвратил дипломатический демарш России. В Боснию и Сербию направлялись добровольцы из России, в меньшей мере из Италии и других стран.

В Болгарии с конца 60-х годов шла подготовка народного восстания, ядром которого должны были стать тайные комитеты. Организатором комитетов был Васил Левский (1837—1873), выдвинувший программу создания Болгарской республики в рамках Дунайской федерации. После его ареста и казни идейную подготовку борьбы возглавил писатель Любен Каравелов, находившийся в Бухаресте, а с 1874 г. — поэт Христо Ботев. Болгарские революционеры подняли Старо-Загорское (сентябрь 1875 г.) и Апрельское (1876 г.) восстания, которые были подавлены. Был разбит и отряд Ботева, переправившийся через Дунай в Болгарию, сам Ботев погиб. Жестокость султанских властей, истребивших десятки тысяч жителей, вызвала негодование в Европе, особенно в России и других славянских странах.

Только русско-турецкая война (апрель 1877 — март 1878 г.), во время которой против османов боролись также Румыния, Сербия, Черногория и болгарское ополчение, привела к решающим переменам на Балканах. Крупнейшими событиями войны были штурмы и осада русской армией, к которой присоединилась румынская, турецкой крепости Плевен (Плевна) (память об этом запечатлена в монументе в центре Москвы), оборона русскими совместно с болгарамы перевала Шипка, наконец, зимний переход русской армии через Балканский хребт и ее марш к Стамбулу.

Результатом войны (прелиминарный Сан-Стефанский мир 3 марта 1878 г.) было освобождение Болгарии и полная независимость Румынии, Сербии и Черногории. Черногория приобрела плодородные долины и тем самым получила импульс для экономического развития. Болгария признавалась вассальным султану княжеством.

Перед войной Россия в качестве цены за нейтралитет Австро-Венгрии дала согласие на оккупацию Боснии и Герцеговины. Австро-венгерские войска в 1878 г. заняли эти области, несмотря на вооруженное сопротивление боснийских мусульман.

Европейские державы возражали против создания сильного Болгарского княжества (территория его простиралась по обе стороны Балканского хребта и включала Македонию¹). На Берлинском конгрессе великих держав (июнь—июль 1878 г.) Болгария была ограничена придунайской частью, южнее хребта была создана «Восточная Румелия» — область во главе с назначаемым Портой губернатором, но с внутренним самоуправлением. В Македонии турецкая власть восстанавливалась полностью. Вместе с тем конгресс признал независимость

¹ Культурно-политическое возрождение славян Македонии, большей части жителей этой исторической области, протекало в XIX в. в русле формирования болгарской нации, и многие крупные болгарские деятели были выходцами из Македонии. Но население области было пестрым (включало также греков, турок, албанцев и др.). В межвоенной (1918—1941) и послевоенной Югославии происходил процесс становления особой славянской нации — македонцев.

Румынии, Сербии и Черногории и санкционировал оккупацию австрийцами Боснии и Герцеговины. После конгресса Австро-Венгрия на четверть века обеспечила себе преобладающее влияние на Балканском полуострове.

1 ХОРВАТЫ, СЛОВЕНЦЫ И СЕРБЫ АВСТРО-ВЕНГРИИ¹

После оккупации Боснии и Герцеговины в монархии Габсбургов оказалась большая часть населения, говорящего на сербском, хорватском и словенском языках и позднее (в 1918 г.) вошедшего в состав Югославского государства. Хотя австро-венгерские провинции являлись в экономическом и культурном отношении наиболее развитыми землями южных славян, в Хорватии и Воеводине крупные помещики сохранили политические привилегии (куриальная система выборов, двухстепенная только для крестьян и др.). Кроме того, помещик платил значительно меньший налог с каждого гектара, чем крестьянин.

Начало XX в. ознаменовалось укреплением сельской буржуазии, оживлением промышленного развития. Так, например, в Хорватии предприятий с числом рабочих более 20 в 1890 г. имелось 109, а в 1910 г. — 271.

Отмеченные процессы сопровождались перегруппировкой политических сил. В Хорватии в 1905 г. возник блок хорватских и сербских либеральных партий — «хорвато-сербская коалиция», тенденцией которой стало сопротивление германо-австрийскому «натиску» на юго-востоке Европы. Базой коалиции по преимуществу были круги, связанные с промышленностью. Идеологом и лидером коалиции являлся хорватский журналист Франо Сүпило. Коалиция выдвигала требования расширения автономии Хорватии (на сферу финансов) и объединения Далмации с Хорватией. Коалицию некоторое время поддерживали хорватские социал-демократы, ставшие заметной силой (партия основана в 1894 г.).

Готовя аннексию Боснии и Герцеговины (1908), имперские власти стали преследовать коалицию, натравливали хорватов на сербов, чтобы ослабить оппозицию южных славян. Был сфабрикован процесс 53 сербов, обвиненных в государственной измене. Но расколоть коалицию не удалось. Реальным достижением коалиции явилась избирательная реформа 1910 г., по которой право участия в выборах получили до 1/4 мужчин (ранее им пользовалось 6—7% мужского населения). В предвоенные годы власти то заключали компромиссы с влиятельной коалицией, то прибегали к диктатуре («комиссариату»), что свидетельствовало о неустойчивости режима в Хорватии.

¹ Хорватия частично, а Словения полностью входят в регион Центральной Европы.

В Словении движение югославской направленности было слабым («Национально-прогрессивная партия» Ивана Хрибара — либералы). Социал-демократическая партия Словении (создана в 1896 г.), призванная к сплочению южных славян в единую нацию (Э. Кристан), защищала программу культурно-национальной автономии.

Коалиции в Хорватии и либералам в Словении противостояли клерикальные группировки, ориентировавшиеся на Вену, на «великоавстрийцев», объединявшихся вокруг наследника престола Франца Фердинанда, и на христианско-социальное движение в Австрии. В Словении доминировала «Словенская народная партия» Ивана Шуштершича. Ее левое крыло, опираясь на созданную им сеть крестьянских кооперативов, закрепило свое влияние в деревне. Лидер этого крыла Янез Крек выступал за предоставление рабочим акций и долей прибылей предприятий.

После аннексии Боснии и Герцеговины монархией Габсбургов в 1908 г. словенские и (относительно более слабые) хорватские клерикалы создали блок, выступавший за укрепление монархии путем превращения ее в триалистическую империю (Австрия, Венгрия, Южнославянское государство с центром в Загребе).

В конце XIX — начале XX в. в южнославянских землях империи значительную остроту сохраняли социальные проблемы. В Хорватии преобладала масса мелкого и среднего крестьянства. Уже с 80-х годов XIX в. ощущалось аграрное перенаселение, обедневшие слои не находили работы. В 1895 г. здесь было 209 помещиков с имениями свыше 570 га (22,5%) земли. В то же время 373 тыс. крестьянских хозяйств имело до 12 га (50 %) земли. В Воеводине процесс пролетаризации зашел значительно дальше. Крупные крестьянские волнения вспыхнули в Хорватии в 1903 г. Они были направлены против ростовщиков, виновников и помещиков. Но поводом послужил венгерский флаг, вывешенный на одной железнодорожной станции. Это свидетельствовало о переплетении социальных и национальных требований крестьян. Деревня видела главную причину своих бед в господстве иностранцев над Хорватией.

В Воеводине — южных комитатах Венгрии и на востоке Хорватии — в 1897 и 1905—1906 гг. имели место многочисленные «стачки жнецов» — аграрного пролетариата и полупролетариата, направленные против кабальных условий найма, а кое-где и на раздел помещичьей земли.

Наряду с беднотой в Хорватии активизировалось зажиточное крестьянство. Братья Антун и Степан Радичи выступили с идеей «крестьянской демократии», при которой решающее слово в политике принадлежало бы сельским хозяевам. В 1904 г. Радичами была основана Хорватская народная крестьянская партия (ХНКП). Основным ее требованием была распродажа имений, земли которых превышали 300 га.

Босния и Герцеговина под габсбургской властью. Босния и Герцеговина рассматривались в Вене как плацдарм для экспансии к Эгейскому морю. Формально сюзеренитет султана над ними сохранялся до 1908 г. и оккупация провинции Габсбургами считалась временной (для «наведения порядка» в ранее бунтовавших областях). Провинции были подчинены имперскому министерству финансов. Надежды хорватских национальных деятелей на присоединение провинций к Хорватии не оправдались, а мусульманское и сербское население не смирилось с оккупацией.

Австро-венгерские власти в поисках социальной опоры стремились к компромиссу с мусульманскими помещиками и заявили о сохранении прежних отношений в деревне, т.е. полуфеодальной аренды или кметства (кметами являлись более $\frac{1}{3}$ крестьян, в основном сербов). Позднее (1911) вопреки крестьянским требованиям обязательной ликвидации кметства, власти издали закон о выкупе крестьянских наделов путем соглашения с землевладельцами (факультативный выкуп).

На смену хаосу османского режима в Боснию и Герцеговину пришли австрийские чиновники, выполнявшие задание выкачать из области побольше налогов. Стимулировалась немецкая и венгерская иммиграция. В Боснию и Герцеговину — в основном в отрасли добычи сырья (ископаемые, лес) — направлялись австрийские, венгерские и иностранные капиталы. В торговле значительные позиции заняло местное сербское купечество. Ускорился рост рабочего класса и интеллигенции.

В этих условиях в 90-х годах активизировались национальные движения. Сербская интеллигенция ориентировалась на Белград, хорватская — на Загреб. Они стремились влиять на мусульман соответственно в сербском и хорватском духе, однако эта агитация не имела успеха. Мусульмане мечтали об автономии Боснии и Герцеговины под верховной властью султана, с этим согласились и местные сербы (тайный договор 1901 г.), видевшие в австро-венгерской власти наиболее опасного противника. Но пока что сербы и мусульмане добивались церковно-культурной автономии, которую после нескольких лет борьбы и получили (1905 и 1909 гг.). Имперские власти намеревались формально увековечить включение провинций в состав Австро-Венгрии. 7 октября 1908 г. было объявлено об аннексии монархией Боснии и Герцеговины, введении здесь конституционного правления. Было разрешено создание политических партий, стали действовать социал-демократия, профсоюзы. В 1910 г. был созван сабор. Но фактически полукOLONиальное положение провинций сохранилось.

Неудача конституционных методов борьбы за национальное освобождение подтолкнула радикальную югославянскую молодежь к организации тайных обществ. Их целью было создание объединенной

Югославии, а методом — террор: в Хорватии и Боснии было совершенно несколько неудачных покушений на представителей режима. Наконец, член организации «Млада Босна» серб Гаврило Принцип 28 июня 1914 г. убил в Сараеве наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда. «Сараевское убийство» послужило австро-венгерским милитаристам поводом для нападения на Сербию, что развязало мировую войну.

СЕРБИЯ

В конце XIX в. власть в Сербии находилась в руках консервативных кругов («напредняки»), ориентировавшихся на Австро-Венгрию. С ними связала свою судьбу династия Обрénовичей. В секретном договоре с монархией Габсбургов (1881) князь Милан обещал согласовывать с ней свою внешнюю политику и не поддерживать какое-либо движение в Боснии и Герцеговине против австро-венгерской власти. Монархия также навязала Сербии выгодный для себя торговый договор, сохранявший сербский рынок открытым для австрийских товаров; Сербия осталась аграрным придатком Австро-Венгрии.

Заручившись австрийской поддержкой, князь Милан провозгласил себя королем (1882). Однако растущая национальная буржуазия и народные массы все менее мирились с зависимостью своей страны от соседней державы. Главной силой оппозиции была радикальная партия (с 1881 г.; лидер — Никола Пашич, 1845—1926). Хотя радикалы отказались поддержать Тимокское восстание крестьян в Сербии (1883), направленное против режима налогового грабежа, кабалы и полицейского произвола, партия пользовалась влиянием в народе благодаря требованию широкого местного самоуправления («Самоуправа!») и обуздания бюрократии. Постепенно радикалы стали главной партией национальной буржуазии. В 1888 г. радикалы добились принятия конституции, вводившей в Сербии парламентскую систему (ответственность правительства перед скупщиной).

Но сделав эту уступку, Милан отрекся от престола в пользу своего сына Александра; в 1894 г. придворная клика отменила Конституцию 1888 г. Однако реакционный режим был неустойчив. В марте 1903 г. в Белграде начались народные демонстрации, а 29 марта произошел военный переворот, во время которого король и его окружение погибли. Скупщина избрала на престол Петра Карагеоргиевича, внука вождя первого сербского восстания 1804 г. Сербия переориентировалась на Россию и Францию.

Уже вскоре были резко повышены таможенные пошлины на ввоз промышленных изделий. В ответ Австро-Венгрия закрыла границы для сербского скота — основной статьи экспорта Сербии. Началась австро-сербская таможенная война, которую газеты называли «свиной»

(1906—1911). Опираясь на поддержку Франции, сербы выстояли в этом конфликте. Промышленное развитие страны резко ускорилось (в первом десятилетии XX в. число предприятий возросло втрое, составив 465). Это в основном были пищевая (мельницы, пивоварни и др.), легкая промышленность, деревообработка. Менялась вся внутренняя обстановка. С 1903 г. действовали сербская социал-демократия во главе с Димитрием Туцовичем, рабочие профсоюзы.

В разгар таможенной войны произошла аннексия Боснии и Герцеговины (1908), которая привела Сербию и Австро-Венгрию на грань войны («Боснийский кризис»). Но Россия не была готова поддержать своего сербского союзника, и в марте 1909 г. Сербия официально отказалась от претензий к габсбургской монархии. Наконец, в 1911 г. был урегулирован и таможенный конфликт.

В связи с обострением международной обстановки по инициативе сербской Социал-демократической партии в Белграде было создано совещание социалистов стран Юго-Восточной Европы (1910). Нараставшей волне национализма совещание противопоставило программу Балканской федерации равноправных народов.

2 ЧЕРНОГОРИЯ

На освобожденной от османов территории земля в значительной мере перешла в руки правящей верхушки, владевшей именьями до 300 га (по черногорским меркам — очень крупными) земли. Здесь сохранились прежние полуфеодалные отношения, но хозяйство становилось более интенсивным (производство древесины, табака и др.). В стране появились английские, итальянские и другие иностранные предприятия. Как и в Сербии, в торговле господствовала Австро-Венгрия. Бюджет страны по-прежнему поддерживался за счет русских субсидий, а согласно военной конвенции 1910 г. Россия взяла на себя содержание черногорского войска.

Опорой самодержавного режима в Черногории было войско, высшие чиновники (главари, воеводы), многие из которых стали помещиками, часть богатых крестьян. После октябрьского манифеста 1905 г., провозгласившего в России конституционные права граждан, черногорский князь Николай также издал Конституцию, но правительство по-прежнему назначалось князем. Созданная в 1906 г. оппозиционная Национальная партия добивалась введения парламентского строя, защиты отечественной промышленности, сближения с Сербией. В Черногории возникли тайные молодежные группы, которые обзавелись оружием в Сербии («бомбаши») и выступали за объединение с Сербией. Власти раскрыли заговор, несколько человек были приговорены к смерти («Бомбашка афера», 1907 г.).

Вскоре после освобождения в стране возникли политические группировки — либеральная, выражавшая интересы большинства буржуазии, ремесленников и крестьян, и немногочисленная консервативная, представлявшая торговые и финансовые верхи. Созванное в Тырново учредительное собрание, на котором преобладали либералы, приняло Конституцию (1879). Тырновская Конституция установила парламентскую монархию, ввела всеобщее избирательное право (для мужчин). Первым князем был избран Александр Баттенберг, выходец из Германии. Воссоздание национального государства после пятисотлетнего османского господства стало крупнейшей вехой в истории болгарского народа.

Князь Александр сочувствовал консерваторам и в 1881 г., после убийства народовольцами царя Александра II, ввел в Болгарии авторитарный режим. При этом он пытался опереться на русских генералов, которые служили в военном министерстве. Но в своей политике князь ориентировался на Англию и Австро-Венгрию, что вызвало конфликт между ним и генералами. Тогда Александр передал власть либералам (1883). Болгаро-русские отношения ухудшились.

В 1885 г. при поддержке болгарского правительства в Восточной Румелии был совершен переворот, при ликовании народа область была присоединена к княжеству. Вслед за этим попытка сербского короля Милана под предлогом «нарушения равновесия» на Балканах вторгнуться в Болгарию была отбита молодой болгарской армией. Эта авантюра показала, что на Балканах возникли новые опасные противоречия.

В 1886 г. князь Александр был выслан из страны прорусски настроенными офицерами. Однако председатель Народного собрания Стефан Стамболов организовал контрпереворот и установил свою диктатуру (1886—1894). Отношения между Россией и Болгарией были прерваны (1886—1896). В 1886 г. князем был избран Фердинанд Кобургский. Нового князя поддержали Англия, Германия и Австро-Венгрия. В целом события 80-х годов свидетельствовали о неудаче политики царизма в Болгарии.

Как вассальное княжество Болгария формально должна была придерживаться таможенной политики Османской империи. Но уже правительство Стамболова заключило соглашения с рядом стран, оговорив интересы национальной промышленности; началась прокладка железных дорог (к 1914 г. их протяженность приблизилась к 2 тыс. км). В 1894 г. был установлен беспошлинный ввоз машин, а ввозимые готовые изделия, наоборот, обложены пошлиной (1897); ряд предприятий освобождены от налогов. Все это содействовало экономическому развитию (главным образом производству кожи, табака, продуктов питания, деревообработке и др.). Но в целом, как и всюду на Балканах,

преимущественное место в производстве сохранялось за ремеслом, а в среде буржуазии преобладали торгово-банковский и аграрный слои.

Национальная буржуазия составила два лагеря. Группа из нескольких либеральных партий (постепенно терявших прежнее влияние на крестьянство) ориентировалась на Австро-Венгрию и Германию, а «народняки» (часть средней буржуазии) — на Россию, Англию и Францию.

5 октября 1908 г. Болгария заявила о своей полной государственной независимости, а Фердинанд был торжественно провозглашен «царем болгар».

Господство ростовщиков и скупщиков над деревней, рост налогов, сохранение кабальных форм аренды вызывали сопротивление крестьянства. В 1899 г. возникла крестьянская партия — Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС). Создавались кредитно-сбытовые сельские кооперативы, вытеснявшие перекупщиков и ростовщиков.

Болгария стала одной из классических стран организованного крестьянского движения. С 1904 г. лидером БЗНС был журналист Александр Стамболийский. Как и С. Радич в Хорватии, он развивал идею о противостоянии всего крестьянства «городу». БЗНС стремился прийти к власти парламентским путем.

На рубеже XIX—XX вв. в промышленности и ремесле Болгарии насчитывалось 70 тыс. рабочих. В 1894 г. возникла Социал-демократическая партия во главе с крупными деятелями II Интернационала — Димитром Благоевым и др. В 1903 г. партия раскололась на «широких» и «тесных» социалистов. «Тесняки» подчеркивали рабочий и революционный характер партии, тогда как «широкие» стремились к объединению людей труда разных категорий (включая ремесленников) и предпочитали парламентские методы борьбы.

3 РУМЫНИЯ

Франко-прусская война 1870—1871 гг. встретила в Румынии живейший отклик. Традиционные культурные связи, общность латинского происхождения побуждали общественность с особой симпатией относиться к Франции. А «пруссак на престоле», князь Карл Гогенцоллерн-Зигмаринген, не скрывал своих прогерманских настроений и авторитарных устремлений. Он опубликовал в немецкой печати письмо к неизвестному (и, видимо, не существовавшему) другу, сетуя в нем на неподготовленность румын к конституционному правлению. Это вызвало взрыв недовольства в Румынии; был раскрыт и подавлен республиканский заговор. Карл дал отставку либеральному правительству и призвал к власти консерваторов. Вопреки ожиданиям каких-либо значительных протестов не последовало. Парламент засвидетельствовал свою преданность монарху: блок помещиков и крупной буржу-

азии, тесно связанной с землевладением, жаждал сильной власти. Пора увлечений республиканскими идеями миновала.

В 70-е годы княжество предприняло шаги для упрочения экономической самостоятельности, заключив несколько торговых соглашений без ведома Высокой Порты. Причитавшаяся Стамбулу ежегодная дань и некоторое ограничение государственного суверенитета воспринимались в стране не только как тяжелые, но и как унижительные. Восточный кризис и русско-турецкая война 1877—1878 гг. поставили решение вопроса о государственной независимости в практическую плоскость. Сменявшие друг друга румынские правительства пытались добиться цели путем переговоров с Портой и западными державами, но натолкнулись на категорический отказ — последние продолжали придерживаться статус-кво, т.е. неприкосновенности владений Османской империи. И тогда Румыния примкнула к России. Ее войска со славой сражались под крепостью Плевна и приняли участие в ряде других операций. Сама эта война вошла в историю страны под именем «войны за независимость», которая была признана по мирному договору. Возросший международный престиж Румынии нашел отражение в провозглашении ее в 1881 г. королевством.

Но как союзники в войне 1877—1878 гг. Россия и Румыния быстро разошлись. Дело в том, что Россия, смывая последствия поражения в Крымской войне, вернула себе Южную Бессарабию, тогда утраченную и вошедшую в состав вассального по отношению к Турции Румынского княжества. Хотя Румыния и получила по мирному урегулированию Северную Добруджу, большую по территории и более перспективную экономически, нежели Южная Бессарабия, в Бухаресте не смирились с потерей. В 1883 г. правительство И.К. Брэтиану, преследуя реваншистские цели, примкнуло к направленному против России австро-германскому военному союзу.

Завоевание Румынией независимости создало более благоприятные условия для хозяйственного развития страны. Был введен протекционистский тариф для защиты внутреннего рынка; принят закон о поощрении национальной промышленности, предусматривавший налоговые и торговые льготы. Развивалась прежде всего легкая и пищевая промышленность. Строились железные дороги. На базе богатых залежей нефти быстро развивалась ее добыча, по которой маленькая Румыния вышла на третье после США и России место в мире. Прочное место в экономике заняли банки, фактически установившие над ней свой контроль. Иностранный капитал, прежде всего немецкий, занял ведущее положение в основных отраслях индустрии; государство оказалось в тенетах иностранной задолженности.

В аграрном комплексе половина земельных площадей оставалась помещичьей собственностью. Дробление крестьянских наделов приводило деревню к малоземелью, обеднению и обнищанию. Борясь за место на европейском хлебном рынке, на который выбросили дешевый

хлеб США и Канада, помещики утяжеляли условия арендной платы. Дважды, в 1888 и 1907 гг., деревня поднималась на восстание. Особенно мощным было восстание 1907 г., охватившее все королевство. Буржуазно-помещичья олигархия подавила его с леденящей кровью жестокостью: мятежные села сжигались огнем артиллерии карателей, «бунтовщиков» беспощадно пороли, десятки тысяч людей были загнаны в тюрьмы, под которые были использованы даже баржи на Дунае. Всего было расстреляно, заперто и сгноено в заточении 11 тыс. человек, т.е. больше, чем погибло в войне за независимость. Но оставлять в неизблемости обремененную феодальными пережитками систему земельных отношений правительство не могло. Принятые законы облегчали покупку крестьянами земли в рассрочку и предоставление им кредитов.

С развитием промышленности и появлением рабочего класса создались условия для возникновения социал-демократической партии. Она была основана в 1893 г. и в ней возобладало реформистское крыло. В 1899 г. группа лидеров, разуверившихся в социализме, перешла к либералам, что привело к распаду партии, которую удалось восстановить лишь в 1910 г.

В XX в. стало очевидным, что военный союз с Австро-Венгрией и Германией изжил себя. В монархии Габсбургов, в венгерской ее части, в Трансильвании, компактно проживало многочисленное румынское население, не обладавшее национальным равноправием. Борьба за его обретение, за введение румынского языка в образование и управление в районах с преобладающим румынским населением активно велась национальными организациями Трансильвании и встречала сочувствие и поддержку в Румынском королевстве. Вызревали планы объединения румынских земель. В этих условиях союз с Веной превратился в анахронизм, и пока еще скрытно Румыния начала переориентацию на лагерь Антанты.

В 1913 г. румынские правящие круги, обеспокоенные перекройкой карты Юго-Восточной Европы в ходе первой Балканской войны 1912 г. и усилением Болгарии, Сербии и Греции, вмешались во вторую балканскую войну. Румынская армия, не встречая сопротивления, вступила на болгарскую землю. По Бухарестскому миру 1913 г. к Румынии отошла Южная Добруджа. Румыния по территории и населению стала самым крупным из балканских государств.

3 ГРЕЦИЯ

Идея воссоединения национальных земель доминировала в политической жизни Греции. Датский принц Вильгельм, ставший королем эллинов в 1864 г. под именем Георга I, активно способствовал незатухавшему процессу собирания родины. Женитьба на великой княжне

Ольге Константиновне и воспитание детей в православной вере укрепляли его позиции и способствовали популярности в стране.

В 1867 г. восстали жители острова Крит, требуя объединения с Грецией. Однако восстание захлебнулось, ревнителю незыблемости владений Османской империи во главе с Великобританией помешали Греции оказать повстанцам широкую, в том числе военную, помощь. Наученный горьким опытом, король не спешил вмешаться в русско-турецкую войну (1877—1878) и объявил о вступлении в нее накануне окончания военных действий. Греция оказалась за бортом присошедшего на Берлинском конгрессе 1878 г. мирного урегулирования. Лишь в 1881 г. державы договорились о присоединении к ней Фессалии и части Эпира, несколько продвинув границы королевства на север. В 1897 г. вновь восстали критяне; на этот раз греки решились бросить вызов Османской империи, но быстро потерпели поражение на поле боя.

Поглощенность идеей национального объединения способствовала смягчению социальной обстановки в стране. В Греции сохранялось крупное помещичье землевладение и феодальные пережитки в сфере аграрных отношений. Развивались прежде всего отрасли промышленности, занимавшиеся переработкой сельскохозяйственного сырья. В конце XIX столетия на базе месторождений свинца и марганца стала развиваться добывающая промышленность. Изрезанность берегов, наличие многочисленных островов способствовали дальнейшему развитию традиционного судоходства, но уже парового. Греция являлась своего рода «морским извозчиком» Средиземноморского и Черноморского бассейнов. По-прежнему значительная часть общества жила на доходы от рыболовства и добычи продуктов моря.

Обе действовавшие на политической арене партии — прогрессивная (лидер — Х. Трикупис) и национальная (Т. Делиянис) — выступали за развитие промышленности, но расходились по вопросу о привлечении иностранного капитала. Трикупис «преуспел» в этом в такой степени, что страна еще глубже погрузилась в тенета задолженности. Он вынужден был объявить государственное банкротство, а специальная международная комиссия установила свой контроль над поступлением доходов в казну. Национальная партия осуждала засилье иностранного капитала в стране и более активно, чем прогрессисты, проводила внешнюю политику, чреватую осложнениями не только с Высокой Портой (ибо большинство греческой диаспоры проживало в ее владениях), но и с западными державами.

В 1909 г. организация прогрессивно настроенных офицеров, Военная лига, недовольных утратой финансового суверенитета и трудностями в объединении национальных земель, подняла в Афинах восстание, приведшее к власти руководителя либеральной партии Э. Венизелоса, критянина по происхождению. Он провел ряд реформ: в налогообложении, добившись увеличения доходов казны, в аграрной

области, облегчив покупку земли, и в администрации, сократив ее непомерно раздутый аппарат. Главное внимание Венизелос, горячий сторонник Великой (Мегала) идеи объединения всех греческих земель, уделял внешним делам, способствуя созданию Балканского союза 1912 г.

4 БАЛКАНСКИЕ ОБЛАСТИ ПОД ВЛАСТЬЮ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Македония. После 1878 г. здесь продолжали нарастать тенденции кризиса османской социально-политической системы, не прекращался произвол чиновников и мусульманских землевладельцев (беги, чифликчи), масса крестьянства беднела. Вместе с тем Македонию не обошло некоторое оживление экономики, охватившее Балканы на рубеже веков. Возросло значение городов (Салоники, Битоля, Скопье) как центров банковской, торговой деятельности и промышленности (табачная, пищевая, текстильная), расширилось применение наемного труда.

Освободительное движение в Македонии поднялось на новый уровень: в 1893 г. в Салониках возникло общество, позднее названное Внутренней Македонско-Одринской (Адрианонопольской. — *Авт.*) революционной организацией (ВМОРО). Вскоре ВМОРО создала сеть революционных ячеек и начала непосредственную подготовку национально-освободительного восстания. В разных местах вспыхивали вооруженные столкновения с властями. В Македонию тайно переправлялось оружие. Весной 1903 г. в стычке с полицией погиб лидер ВМОРО Гоце Делчев.

Ильинденско-Преображенское восстание началось 2 августа 1903 г., в Ильин день. Восставшим удалось освободить небольшой городок Крушево, но «Крушевская республика» во главе с социалистом Николой Каревым продержалась лишь несколько дней.

И до и после восстания соседние государства (Болгария, Греция, Сербия) засылали в Македонию вооруженные отряды, ожесточенно боровшиеся за влияние в стране. После восстания ВМОРО фактически раскололась: часть ее добивалась автономии страны с последующим ее присоединением к Болгарии, другие ставили в центр внимания сплочение населения всех национальностей и создание Македонской республики в рамках Балканской федерации. Острые разногласия относительно целей движения имелись и среди эмиграции. Но все македонские революционеры предусматривали ликвидацию полуфеодального землевладения.

В 1908 г. ВМОРО поддержала младотурецкую революцию, ожидая введения конституционных свобод и аграрной реформы (предоставления земли крестьянам). Однако младотурки столь же непримиримо, как и прежние власти, стали преследовать политические организации

народов империи. Вооруженные столкновения населения с османской армией не прекращались вплоть до Балканской войны 1912 г.

Албания в то время существовала только как географическое понятие; земли, населенные албанцами, входили в несколько вилайетов Османской империи, при этом на них зарились соседи. Берлинский конгресс 1878 г. не пожелал иметь дело с представителями албанского народа. Албанская лига, созданная в том же году в г. Призрене, потребовала предоставить стране автономию в составе Османской империи. Лига была разгромлена турецкими властями, но вошла в албанскую историю как организация, пытавшаяся возродить национальную государственность. Под ее эгидой был создан общеупотребительный албанский алфавит на латинской основе, она предприняла шаги по распространению и развитию национального языка и культуры. В дальнейшем центры национального движения переместились в места расселения албанской диаспоры на Балканах, в Западной Европе и даже США. Примечательной его чертой являлось отсутствие религиозной розни (албанцы принадлежат к трем конфессиям — мусульманству, православию и католицизму). «Албанец был албанцем до того, как стал мусульманином или христианином», — писал выдающийся просветитель С. Фрашери. «Шкиптаризм», служение Албании, он возводил в ранг догмы.

Экономика Албании как бы застыла в глубоком средневековье. Земля принадлежала крупным феодалам, арендаторы-крестьяне обрабатывали ее сохой (плуг был редкостью), собирая убогий урожай. Крестьянское землевладение отступало в горные районы.

XX век принес разорение отдельным феодальным семьям, не сумевшим приспособиться к рыночным условиям, их земли переходили к купцам и зажиточным крестьянам. Фабричная промышленность фактически отсутствовала.

Младотурецкая революция 1908 г. побудила деятелей культуры и руководителей национального движения созвать Албанский конгресс. Официально он был призван унифицировать алфавит, но втайне речь шла о путях достижения автономии путем вооруженной борьбы либо сотрудничества с младотурками. Конгресс потребовал официального признания со стороны государства албанской нации и ее языка, введения выборности местных органов власти, создания сети албанских школ. Денационализаторская политика и паносманская идеология младотурок рассорили с ними албанских лидеров. Идея автономии быстро завоевывала позиции в стране, в 1910—1912 г. здесь прокатилась серия восстаний.

Первая Балканская война 1912 г. отвлекла военные силы Османской империи и создала благоприятные условия для развертывания национального движения в Албании. Лозунг автономии уже не удовлетворял его участников. В ноябре 1912 г. собравшийся во Влёре конгресс представителей большинства районов и зарубежных центров

провозгласил независимость Албании. В следующем году конференция послов держав в Лондоне признала ее как свершившийся факт. Но признания Албании со стороны балканских соседей не последовало. Они рассматривали ее как своего рода «бесхозную» зону. Греческие, черногорские и сербские войска продолжали операции против турецкой армии, не обращая внимания на албанский суверенитет. С большим трудом послам держав в Лондоне на конференции удалось отклонить притязания черногорского короля Николая на порт Шкодру. Для вящей убедительности в окружающие его воды была послана военная эскадра. Однако к Черногории, Сербии и Греции при размежевании границ отошли районы со смешанным, а то и преобладающим албанским населением.

В самой Албании начались выступления феодалов-сепаратистов. Положение правительства И. Кемали было шатким. «Число самозванных правителей здесь, — передавал русский дипломат, — увеличивается с каждым днем. Всякий, набравший шайку в несколько вооруженных лиц, провозглашает себя правителем до тех пор, пока его не сменит другой, более сильный». Иностранные банковские дома развернули «битву концессий» за право на строительство железной дороги, разработку полезных ископаемых, проведение телеграфных линий. Центральному правительству не удалось обуздать конфликтующие внутренние силы, а соперничество Австро-Венгрии и Италии, имевших в Албании наиболее сильные политические и экономические позиции, завершилось тем, что Албания, с санкции других держав, была провозглашена княжеством и на трон был посажен немецкий принц Вильгельм Вид, бывший капитаном кайзеровской армии.

5 БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ 1912—1913 гг.

Явный упадок Османской империи, которая экономически отстала от балканских народов, своих недавних подданных, вторжение итальянских войск в североафриканские владения Турции (1911), наконец, усилившаяся угроза Балканам со стороны Австро-Венгрии — все это побудило балканские государства к активным действиям. Державы Антанты покровительствовали складыванию Балканского союза, который, по их замыслу, мог бы противостоять австро-германскому блоку на юго-востоке. Однако сами балканские правительства спешили нанести удар по Турции. В начале XX в. стало возможным осуществить план, который вынашивался в Сербии еще с 60-х годов XIX в.

В марте 1912 г. был заключен договор о взаимной помощи между Сербией и Болгарией. Позднее были подписаны соглашения с Грецией и Черногорией. Союзники предполагали после победы разделить Македонию и Албанию. Однако сербы, болгары и греки не смогли договориться о разграничительных линиях в Македонии. Была лишь обозначена «спорная зона» (между территориями, на которые претен-

довали Сербия и Болгария) выше линии, идущей от оз. Охрид на северо-восток. В октябре 1912 г. союзники начали наступление и одержали ряд решающих побед. Черногорцы осадили Шкодер в Албании, болгары вышли к Эгейскому морю и осадили Эдирне (по-турецки) (Адрианополь) во Фракии, греки заняли Салоники, сербы — большую часть Македонии и Косово, большинство населения которого были албанцы, сербы и черногорцы. 30 мая 1913 г. был заключен Лондонский мир. С остатками османского владычества на Балканах было покончено: турецкая граница теперь проходила невдалеке от Стамбула.

Но под угрозой военного вмешательства Австро-Венгрии сербы отвели свои войска от побережья Адриатики. Ссылаясь, в частности, на это, Сербия отказалась передать Болгарии часть территории Македонии, занятой сербской армией. При этом Греция и Сербия имели тайную договоренность сохранить общую границу, т.е. не пустить Болгарию в Македонию. Обстановка стала вновь накаляться. Царь Фердинанд, подстрекаемый австро-германской дипломатией, решил развязать новый конфликт. 29 июня 1913 г. болгары атаковали сербские и греческие позиции, но потерпели неудачу. Так началась вторая Балканская («межсоюзническая») война. Болгария вскоре оказалась в окружении: против нее выступили также Турция, которая вернула часть Восточной Фракии и Эдирне, и даже Румыния, ранее не участвовавшая в войне. По Бухарестскому миру 10 августа 1913 г. почти вся Македония была поделена между Грецией и Сербией (за Болгарией остался Пиринский край), во Фракии Болгария сохранила узкий выход к Эгейскому морю. Румыния захватила Южную Добруджу. В Македонии и Косово завязались узлы новых межэтнических противоречий. Все эти события стали прологом первой мировой войны.

В результате Балканских войн Сербия и Черногория получили общую границу. Эти государства стали значительной силой на пути габсбургской экспансии на юг полуострова. В Австро-Венгрии первая Балканская война вызвала, с одной стороны, подъем югославянских настроений и движение солидарности с Сербией, с другой — опасения части хорватской и словенской буржуазии перед планами сербского государства. Таким образом, возросли политические противоречия в южнославянском обществе Австро-Венгрии.

Южнославянский вопрос рассматривался правящими кругами Австро-Венгрии как крайне опасный для монархии. Чтобы его «решить», австро-венгерский генштаб спланировал разгром и оккупацию Сербии, а предлогом к нападению стало, весьма кстати, «сараевское убийство».

Часть вторая

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И БРИТАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ

Глава 12

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Утрата мировой промышленной монополии. 70-е годы XIX в. Великобритания прожила под знаком «великой депрессии» — длительного и тяжелого кризиса, охватившего с 1873 г. промышленность, сельское хозяйство, торговлю и финансы. Дни британского индустриального превосходства миновали навсегда. С трудом кривая падения производства выпрямлялась и лишь через двадцать лет робко и с перерывами пошла вверх. Общее промышленное производство страны в 1870—1914 гг. удвоилось, но в мире оно возросло вчетверо. Вместо трети мировой индустриальной продукции на долю Англии приходилась теперь лишь седьмая часть. В начале 80-х годов ее перегнали США, в начале XX в. — Германия. Все тревожнее становились сигналы с рынков сбыта — правда, здесь Англия все еще не уступала первенства.

Доля в мировой внешней торговле (в %)

	1870 г.	1900 г.	1913 г.
Великобритания	22	19	15
Германия	13	13	13
США	8	12	11

В довершение ко всему заморские товары все с большей легкостью проникали на внутренний английский рынок. В 1896 г. появилась книга Э. Вильямса «Сделано в Германии», автор которой в тревожных тонах писал о том, что промышленные изделия с немецким клеймом встречаются в его стране на каждом шагу.

Все громче раздавались голоса, настаивавшие на переходе к протекционизму, но агитация в его пользу, развитая в начале XX столетия Джозефом Чемберленом, потонула в море сомнений. Экономические успехи страны, ее превращение в «мастерскую мира» связывались в умах по крайней мере трех поколений англичан с принципом свободы торговли.

Протекционизм пригоден для молодого капитализма, располагающего «на месте» и сырьем, и продовольствием, и дешевой рабочей силой. Ни того, ни другого, ни третьего в Англии не существовало. Переход к покровительственным пошлинам вполне реально обещал

повышение цен, а это тревожило не только потребителя, но и фабриканта, ввозившего сырье. Многим казалось поэтому, что протекционизм столь же подходил для перезрелой экономики этой страны, как короткие ученические штанишки для великовозрастного джентльмена.

В пылу дискуссии вокруг фри-трэда спорящие, замороженные традиционными понятиями и терминами, как-то упустили из виду, что острота конкуренции между странами не сводилась к таможенной политике. Все большее значение приобретали концентрация производства, мощь финансового капитала, вывоз миллиардных сумм за рубеж. В 1902 г. на прилавках появилась книга Дж. Гобсона «Империализм», пересматривавшая многие из вьевшихся в плоть и кровь нескольких поколений понятий. Если Британия сильно отставала от соперников по степени концентрации производства, то в финансовой сфере она была сильна. Оказалось, что в самой «торговой» стране мира поступления от зарубежных инвестиций, возросших в 1862—1900 гг. со 150 млн. до 2 млрд. фунтов стерлингов, впятеро превышали доход от внешней торговли (соответственно 18 и 90—100 млн. фунтов).

Натиск конкурентов лишь в слабой степени затронул некоторые важнейшие отрасли британской индустрии. Суда, спущенные на Клайде и Тайне, не имели равных по своим мореходным качествам; британские станки охотно приобретались за границей, даже Соединенные Штаты далеко отставали от Англии по экспорту машин. Состоятельные европейцы и американцы одевались в шерстяные ткани из Лидса — это придавало солидность, и за английский твид платили соответственно. Рос даже вывоз угля. Устарелость шахтного оборудования перевешивалась таким обстоятельством, как несравненное качество «кардиффа» и удобство его залегания: угольные пласты располагались у самого побережья: бросай якорь и грузись. За вторую половину XIX в. экспорт угля из Англии вырос в пятнадцать раз и достиг 58 млн. т. Водоизмещение торговых судов под флагом «Юнион Джека» впятеро превышало водоизмещение флота ближайшего соперника. Даже Соединенные Штаты перевозили половину своих грузов, отправляемых морским путем, на английских судах, почти столько же — Франция.

Нет, британская буржуазия отнюдь не чувствовала себя бедным родственником рядом со своими молодыми конкурентами. Она по-прежнему управляла делами богатейшей страны мира. Национальное богатство ее составляло 16,5 млрд. фунтов стерлингов и превосходило достояние Германии.

В конце XIX столетия последовало несколько лет процветания, затем экономический рост замедлился вновь.

Нельзя сказать, чтобы курс на социальные реформы, которого придерживались Вильям Гладстон и Бенджамин Дизраэли и их сторонники, ничего не дал низам в плане материальном. По имеющимся подсчетам, рост номинальной заработной платы за последнюю четверть

XIX в. у текстильщиков, строителей, металлургов превысил 10%, у шахтеров — даже 20%. Гораздо более впечатляющей выглядела картина движения реальных доходов, ибо цены заметно снижались. Усовершенствование парового двигателя сделало прибыльным доставку зерновых из-за океана, из США, Канады и Аргентины, где высокорентабельное фермерское хозяйство позволяло выращивать дешевую пшеницу. Зерновой поток из-за океана сбил цены не только на хлеб, но и на другие сельхозпродукты. Появились суда-рефрижераторы, и Австралия и Новая Зеландия стали миллионами поставлять замороженные бараньи туши. Встала на ноги консервная промышленность, на обеденном столе в домах скромного достатка появился маргарин. В общем, «корзина» из 45 продуктов питания упала в цене за те же 25 лет на 40%.

Выяснить рост доходов населения крайне затруднительно, ибо подсчеты касались лишь членов профсоюзов, а они составляли меньшинство рабочих; все же, если брать уровень 1850 г. за 100%, то к 1900 г. он возрос до 183%.

Но эта ободряющая цифра относится к взрослым мужчинам, занятым в крупной промышленности, а бок о бок с ними по-прежнему трудились женщины и дети. Рабочий класс все более расслаивался. Его высококвалифицированная верхушка достигла жизненного благополучия. Хорошее питание, добротная одежда, собственный дом с неизменным палисадником перед крыльцом, обеспеченная старость — все это вошло в быт. Но на райские кущи Великобритании не смахивала. В конце века известный филантроп Чарльз Бутс выпустил девятитомное издание «Жизнь и труд населения Лондона». Он пришел к выводу, что около трети его жителей не вышли из состояния бедности, а то и просто нищеты. Мрачной славой лондонский Ист-энд по-прежнему являл картину убогости и скученности; узенькие улочки, нуждавшиеся в ремонте, а то и покосившиеся дома, а в них — грязь, убогая мебель, на лестничных клетках ночуют бездомные; туалеты и умывальники — на заднем дворе, по одному на несколько семей. Так описывала свои впечатления от посещения Шелтон-стрит известная впоследствии своими трудами по статистике и фабианскому социализму Беатриса Вебб. Так что причины, порождавшие взрывы возмущения, особенно в годы тяжелой безработицы, отнюдь не исчезли, и в движение пришла масса ранее инертных неорганизованных трудящихся.

Вильям Гладстон и Бенджамин Дизраэли. Поздние годы. Социально-экономические перемены требовали реформы. Либеральная и консервативная партии, каждая по-своему, стремились откликнуться на веления времени. Кабинет Гладстона реорганизовал систему начального образования (1870), дотоле весьма несовершенную: была создана сеть приходских школ за счет местных налогов и некоторого государственного финансирования.

В следующем году была проведена реорганизация армии, срок службы наемников-добровольцев в ней сокращен с 12 до 6 лет, что позволило образовать значительный резерв. Либералам удалось положить конец средневековому обычаю покупки офицерских должностей, когда за офицерский патент в элитных гвардейских полках — Гренадерском, Коулдстримском, Черной стражи — платили целые состояния, и продвижение по службе определялось не воинским дарованием, а туго набитым кошельком.

Правительство Гладстона ввело экзамен при поступлении на государственную службу, поставив преграду проникновению неучей в администрацию.

Голосование на выборах всех уровней, и в первую очередь парламентских, было сделано тайным, что сильно снизило возможности предвыборных махинаций и подкупа избирателей.

Наконец, актом 1871 г. были узаконены тред-юнионы; они получили права юридических лиц, могли открывать банковские счета и защищать в суде свои интересы. Однако возможности забастовки были ограничены запретом применять «запутывания» при пикетировании: термин допускал чрезвычайно широкое толкование и открывал дорогу штрейкбрехерству. Однако тот же Гладстон воспротивился введению 9-часового рабочего дня горняков, что представлялось ему недопустимым вмешательством в дела части подданных короны, коими являлись шахтовладельцы.

Неудача постигла Гладстона в попытке обуздать склонность многих британцев к распитию спиртного, в первую очередь пива. Винокуры и пивовары — а они были хорошо представлены в парламенте — вне зависимости от партийной принадлежности грудью встали на защиту права каждого употреблять эти напитки по своему усмотрению. С трудом правительству удалось добиться небольшого ограничения в часах работы «пабов» (пивных). По распространенному тогда мнению, антиалкогольный поход Гладстона оттолкнул от него многих избирателей и предопределил поражение на выборах 1874 г. Сам «великий старец» утверждал, будто Дизраэли потопил своих оппонентов «в потоках пива и джина».

Обуреваемый ненавистью к сопернику он, конечно же, упрощал ситуацию. В лагерь консерваторов перешла наиболее умеренная часть либеральной буржуазии вместе с поддерживавшим ее электоратом, недовольная преобразовательскими «излишествами» Гладстона. Ленд-лорды и сквайры по-прежнему задавали тон в партии тори, но это были уже не прежние помещики, занятые исключительно сельским хозяйством. Носители громких имен охотно принимали предложения украсить своими персонами правления акционерных обществ. В свою очередь, «нувориши» «смыкались» с сельской Англией. Обладание манором, поместьем, давало вес в свете, помогало проникать в истеблишмент, управлявший Великобританией. Перед владельцем манора

все двери были открыты. Уик-энд и праздники полагалось проводить в «сельском доме»; здесь, после обеда, за бокалом вина и сигарой, совершались масштабные финансовые сделки и принимались важнейшие политические решения, оформлявшиеся потом в парламенте и кабинете.

Несомненно и то, что паруса консервативного избирательного корабля раздувал и ветер обещаний. Дизраэли в своей речи в Кристальном дворце (1872) представил тори как национальную партию в отличие от космополитов-либералов, сокрушающих традиционные институты во имя реформ и посягающих — опять-таки ради них — на кошелёк избирателя. К прежним консервативным ценностям (уважение к религии, монархии и традиционным институтам) он добавил новую — улучшение условий жизни народа. Он польстил рабочему классу, назвав его «английским до мозга костей» и преисполненным желания поддержать величие страны и империи. Цели своей лезть не достигла — позиции консерваторов в рабочей среде оставались слабыми; успех на выборах был обеспечен поправлением значительных слоев буржуазии, осуждавших чрезмерную, на их взгляд, склонность Гладстона к реформам и отдавших голоса «здравомыслящему» Дизраэли.

По предвыборным векселям надо было платить; проведенный консерваторами в 1874 г. закон «О предпринимателях и рабочих» не предусматривал наказаний за нарушение контракта и пикетирование; шансы на успешное проведение стачек возросли. Очередной Конгресс тред-юнионов выразил правительству свою признательность.

Муниципалитеты получили право на строительство недорогих жилищ. Было предусмотрено введение государственного контроля за качеством пищевых продуктов.

В совокупности все эти меры показывали, что консерваторы всерьез озабочены созданием национального консенсуса на базе умеренных реформ и при сохранении почитаемых ими институтов — короны, пэрства и влиятельной не только в духовной среде церкви. Находилось в нем место и для рабочих: в 1874 г. в палате общин впервые появились два их представителя.

В 1880 г. наступила очередная «смена вех». Кабинет Дизраэли «износился», одряхлевший премьер к реформам охладел, традиционное крыло в партии явно одерживало верх, экспансионистский курс во внешней политике (см. ниже) стал давать сбои, британский экспедиционный корпус был разгромлен в Афганистане, потерпела неудачу экспедиция против зулусов в Южной Африке. И Вильям Гладстон выступил в роли Зевса Громовержца во время своей Мидлотианской избирательной кампании, обвинив недруга во всех мыслимых и даже неммыслимых грехах. Внешнюю политику руководимого Дизраэли кабинета он уподобил мору в любой точке земного шара, до которой удавалось дотянуться, и обвинил Дизраэли в том, что тот поставил под

угрозу «все главные интересы христианства» и низринул народ «в бездну страдания, позора и бесчестья».

В 1884 г. правительство Гладстона пошло на значительное расширение избирательных прав, его получили все квартиросъемщики, в том числе мелкие фермеры-арендаторы и сельскохозяйственные рабочие, которым лендлорды предоставляли для жилья небольшие домики-коттеджи. Численность электората выросла с 3 почти до 5 млн. человек. Затем было проведено перераспределение избирательных округов, и если не устранено, то все же уменьшено вопиющее неравенство между ними. Вступил в силу закон о Советах графств, ведающих местным самоуправлением.

Не иссякла струя реформаторской мысли. Составленная в середине 80-х годов Радикальная программа Джозефа Чемберлена, тогда либерала, предусматривала введение подоходного налога, улучшение жилищных условий («это — страховка от эпидемий и революций»), создание сети бесплатных библиотек, больниц, художественных галерей, парков, фиксацию арендной платы на землю беспристрастным судом. У консерваторов «несносным ребенком» выступал лорд Рандолф Черчилль, выдвинувший лозунг «Доверяй народу!» Каждый должен иметь свой очаг, свой завтрашний день и свои традиции, провозглашал он, предупреждая об опасности «неразумной и близорукой поддержки всех нынешних прав собственности и капитала». Он выступал за бесплатное образование, внедрение системы компенсаций за увечья на производстве и сокращение рабочего дня. Черчилль-старший основал и ныне существующую «Лигу подснежника» — организацию своего рода смычки консервативной верхушки с массами, названную так в память о Дизраэли, питавшем особые симпатии к этому скромному цветку.

Но выпуск продукции падал, кривая безработицы ползла вверх, сельское хозяйство страдало от вторжения дешевого зарубежного зерна. Лондон и другие города страны стали ареной бурных манифестаций и митингов, навевавших воспоминания о чартизме. Попытки воспрепятствовать проведению собраний на их традиционном месте — Трафальгарской площади — воспринимались как покушение на свободу слова и обостряли ситуацию. День 13 ноября 1887 г. вошел в английскую историю под именем «кровавого воскресенья» — полиция и вызванные ей на помощь гренадеры и конногвардейцы учинили расправу над стотысячной демонстрацией. Избирательная база либералов сужалась за счет оттока правого ее крыла к консерваторам. В палате общин Гладстон зависел от поддержки ирландцев и должен был учитывать это в своей политике.

Мятежная Ирландия. Убеждение в несправедливости лишения Ирландии атрибутов государственности, расстановка сил в парламенте, накаленная атмосфера на самом Изумрудном острове побуждали Гладстона всерьез обратиться к его делам.

Голод и обезлюдение 40—50-х годов и последовавший затем аграрный кризис взорвали ирландскую экономику. Хлынувшая из-за океана дешевая пшеница поставила под вопрос рентабельность зернового хозяйства. Наступил ирландский вариант огораживания: поля зарастали травой и превращались в выпасы, мягкий и влажный климат благоприятствовал разведению крупного рогатого скота, благо он мог вольно пастись круглый год. Остров превратился в поставщика мяса в города Англии, скот живьем перевозился через Ирландский пролив и уже на месте производился откорм.

В Ирландии появилась и быстро развилась прослойка скотопрмышленников-рэнчеров, значительно потеснивших лендлордов; многие помещики рады были сбыть свои земли на вечно беспокойном острове, обзавестись капиталом и вложить его в акции. Но «смена веков» собственности спокойствия в страну не принесла, притесняемый и сгоняемый со своего участка крестьянин обратил свою ненависть против рэнчера. Самовольный захват земель, бойкот лендлордов, рэнчеров и их поверенных, угон и калечение принадлежавшего им скота, террористические акты, стычки с полицией и войсками — все это превратилось в повседневное явление. Ежегодно отмечались сотни преступлений, множество усадеб находилось под вооруженной охраной.

Лондон не мог не реагировать на сложившуюся ситуацию. За тридцать лет, начиная с 1881 г., кабинеты, как либеральные, так и консервативные, провели через парламент пять аграрных актов, предусматривавших выкуп крестьянами земли, причем на все более сносных условиях, и к кануну первой мировой войны Ирландия «очистилась» от системы лендлордизма, в ней упрочилось мелкое фермерство с высоким уровнем товарного производства, достигавшимся часто за счет крайне низкого жизненного уровня самого производителя и его семьи: не доем, но продаж. Появилась и прослойка зажиточных фермеров, отмечался значительный технический прогресс как в животноводстве, так и в зерновом хозяйстве, которое, разумеется, не исчезло совершенно.

Население не желало терять своего национального облика и становиться «только британцами». Десятки литературных и культурных обществ трудились на ниве народного просвещения, возрождения гэльского языка, восстановления в правах древней народной культуры и обычаев.

Несомненно, что необходимость поддержки со стороны ирландцев подвигнула В. Гладстона на внесение первого билля о гомруле — самоуправлении Изумрудного острова — в 1886 г. Предусматривалось восстановление в Дублине двухпалатного парламента и переход всей администрации в местные руки. Главные рычаги управления Лондон оставлял за собой: вооруженные силы, финансы, внешние сношения входили в компетенцию центра. «Великого старца» ждали провал и

отставка: его покинула значительная часть сторонников, перекочевавших к консерваторам. Сорвалась и вторая его попытка (1892) внедрить гомруль. Закон удалось провести через палату общин, на что ушло 86 (!) заседаний, и билль перекочевал к лордам. И тут, по словам одной газеты, «позабыв о скачках, покинув поместья, охотничьи угодья и курорты, наши замечательные лэры, здоровые и больные, хромые, увечные, кто гордо шествуя, кто едва плетясь, отправились в Вестминстер» и с треском провалили законопроект, положив конец карьере Гладстона.

Заметный прогресс в экономике и прочная привязанность к английскому рынку тормозили процесс национального освобождения. Сказывалась и раздробленность участвовавших в нем сил. На позициях достижения автономии законодательным путем стояла Ирландская лига гомруля, преобразованная в Ирландскую парламентскую партию. Ее лидер, Ч.С. Парнелл (кстати, потомок английских завоевателей и протестант по вероисповеданию), слыл искусным и упорным парламентским тактиком. Не раз от поддержки ирландской фракции (а она насчитывала в палате общин 80—90 человек) зависела судьба не только закона, но и правительства. Широко прибегала она и к практике обструкции. Сам Парнелл, случалось, оказывался за решеткой, что было платой за протест против репрессий на родной земле. Принятие аграрного законодательства, выработка биллей о гомруле не в малой степени объяснялись активностью парнеллитов. В то же время их программа была сравнительно умеренной и не выходила за рамки автономии. Ненависть врагов к Парнеллу была велика, и они не погнушались скомпрометировать его, бросив тень на его личную жизнь.

На непримиримых позициях полного отделения от Англии, радикальной крестьянской «чистки» от лендлордизма и провозглашения республики стояли фении. Их Ирландское республиканское братство, тесно связанное с диаспорой в Америке, признавало один путь — вооруженной борьбы. Из Соединенных Штатов, от местной ирландской общины, поступали деньги, оружие, приезжали опытные в военном деле инструкторы. Поскольку условий для широкого народного восстания не существовало, фении прибегали к тактике мелких путчей и террора. На их совести лежало убийство в 1886 г. во время прогулки в дублинском Феникс-парке статс-секретаря по делам Ирландии лорда Ф. Кавендиша (кстати, сторонника реформ).

На рубеже двух веков возникла и окрепла организация «шин-фейн» («мы сами»), провозгласившая лозунг ненасильственного сопротивления угнетателям, включая отзывы парламентариев из палаты общин, созыв Народной ассамблеи — Совета трехсот из ирландских членов парламента, представителей местного самоуправления и политических организаций. Выработанный ими политический курс должны были проводить в жизнь местные власти при поддержке населения и игно-

рируя англичан. «Шин-фейн» разработал хорошо продуманную программу реорганизации национальной экономики, придание ей самостоятельности и прекращения односторонней ориентации на английский рынок.

Напряжение на острове подогревалось наличием сильнейших унионистских тенденций на его северо-востоке, в шести графствах Ольстера. Здесь жили потомки англо-шотландских завоевателей, протестанты по вероисповеданию, традиционно пользовавшиеся более высоким социальным статусом, экономически более обеспеченные, ярые противники гомруля. Кумиром им служил король Вильям III Оранский, осуществивший третье завоевание острова в конце XVII в., а готовой к действию ударной силой служил Орден оранжистов, названный так в память о почитаемом монархе.

Англо-ирландский антагонизм подогревался вошедшим в плоть и кровь обывателя «большого острова» пренебрежительным отношением к соседу, чему не чужда была и имперски настроенная элита (вспомним хотя бы замечание Редьярда Киплинга: «Вся ирландская история последнего тысячелетия сводится к сокрушению черепов и краже скота»). Обстановка в Ирландии напоминала перегретый паровой котел, взрыв же произошел накануне первой мировой войны и связан был с третьей попыткой ввести гомруль.

Социализм и рабочее движение. Охватившая Европу тяга к социалистическим идеям в разных вариантах не могла обойти Великобританию. Внимание к социализму усилилось на рубеже 70—80-х годов, когда великая депрессия больно ударила по трудящимся, а реформаторский потенциал старой гвардии Гладстона и Дизраэли был истощен. Укоренившаяся в Англии политическая культура исключала популярность идей революционной направленности, хотя К. Маркс и Ф. Энгельс опирались на анализ прежде всего явлений британского капитализма, а сами они прожили большую часть жизни в Англии и немало делали для распространения своих взглядов.

Возникшая в 1884 г. Социал-демократическая федерация (СДФ) объявила, что разделяет идеи Маркса, клеймила язвы капитализма, неустанно пропагандировала его свержение, разоблачала в своей газете «Джастис» («Справедливость») «потогонную систему на предприятиях и трущобы, зловонные лачуги, в которых задыхаются рабочие, фабрики, где их отравляют». Но СДФ страдала догматизмом в теории и сектантством в тактике. «Нищета революционна сама по себе», — провозглашал ее лидер Г.М. Гайндман. Общество считалось уже подготовленным к революции, и СДФ ожидала толчка к ее свершению. Гайндман намечал даже дату, приурочивая ее к столетию Французской революции 1789 г. Отсюда следовало пренебрежительное отношение к профсоюзам, копавшимся вокруг «мелочной» прибавки какого-то шиллинга к зарплате, недооценка организационной работы, отрицание парламентского пути переустройства общества и презрение к рефор-

маторской деятельности. Все это отрезало СДФ от масс, и она осталась узкой группой революционно настроенных интеллигентов.

В том же 1884 г. двенадцать молодых людей основали общество, назвав его фабианским в честь римского полководца Фабия Кунктатора (Медителля), который прибег в войне против карфагенского вождя Ганнибала к стратегии выжидания и истощения. Провозгласив свою приверженность социализму, фабианцы мыслили достижение цели только в ходе эволюции. Общество превратилось в своего рода мозговой центр британского реформистского социализма.

Среди фабианцев первого поколения — блестящие теоретики тред-юнионизма супруги Сидней и Беатриса Вебб, знаменитый драматург Джордж Бернард Шоу и писатель-фантаст Герберт Уэллс. Они наладили выпуск памфлетов, в которых разоблачали пороки существующего строя, кричащую роскошь одних и вопиющую нищету других. Апеллируя к нравственности, фабианцы доказывали, что чрезмерное богатство, достигнутое за счет лишения «низов» самого необходимого, аморально. В «Трактате для миллионеров» Б. Шоу писал о бессмысленности обладания толстым кошельком: его владелец не может посетить два спектакля в один вечер, надеть на себя пару костюмов и съесть за обедом больше своего дворецкого.

Острые фабианской критики было направлено против землевладельцев, взимавших обильную дань с каждого домовладельца и квартиросъемщика: предприниматель, купец, ремесленник страдают от произвола монополистов-лендлордов, присваивателей ренты, в такой же степени, как и рабочие. В обществе, по воззрениям фабианцев, основная борьба идет не между трудом и капиталом, а между подавляющим большинством населения и горсткой присваивателей ренты. Свою задачу они усматривали в распространении выдвинутых ими идей, «пропитывании» ими общества, с тем чтобы люди убедились, что могут обойтись без лендлордов и капиталистов и сами управлять страной.

Система взглядов фабианцев получила название муниципального социализма. Всякий переход собственности к государству или муниципалитету они считали явлением социалистическим, полагая, что демократически настроенный и усвоивший их взгляды избиратель использует местные органы власти, чтобы взять под свой контроль не только снабжение газом и водой, но и жилищное строительство, а затем и производство потребительских товаров. В конкуренции с частным капиталом все преимущества будут на стороне городского управления: строительство домов, проведение дорог, сооружение трамвайных линий, снабжение энергией следует осуществлять так, чтобы муниципальные предприятия оказывались в наиболее благоприятном положении. Налог на земельную ренту даст необходимые средства, и, по выражению Б. Шоу, «лендлорд превратится в муниципальную дойную корову». Постепенно земля и промышленность всего города перейдут

под действием экономических сил в руки муниципалитетов, и таким образом проблема социализации будет решена, полагал он.

Способствуя распространению идей реформистского социализма, фабианское общество завоевало немало мест в городских управлениях, развернув в них полезную работу по улучшению участи обездоленных. Но оно продолжало оставаться организацией интеллектуальной элиты, насытивая несколько сотен членов.

Между тем великая депрессия привела в движение массы дотоле апатичных неквалифицированных рабочих, в профсоюзах не состоявших и не пользовавшихся благами социального законодательства. Очагом острого недовольства стала «страна доков» — тянувшиеся на десятки километров в Лондоне вдоль Темзы пристани и причалы с окружающей их сетью узеньких улочек, застроенных домами трущобного типа. Сюда стекались со всей Англии лишившиеся куска хлеба батраки и строители, газовщики и маляры, разорившиеся ирландские крестьяне, опустившиеся клерки и отставные солдаты. Едва трети из них удавалось обрести в доках постоянную работу; остальные каждое утро скапливались у пристаней в ожидании, когда появятся подрядчики с жетонами в руках. Толпа устремлялась к ним, в давке, порой переходившей в драку, «счастливчики», заполучив жетон, устремлялись на суда, чтобы вечером получить расчет и с утра выйти опять «на дежурство». Случалось и хуже: предприниматели не желали предоставлять грузчикам перерыв на обед; поэтому перед обедом их «рассчитывали», а после — «нанимали» вновь. И за такой труд полагалось максимум 6 пенсов в час днем и 8 — ночью.

В августе 1889 г. терпению этих париев пришел конец, и разразилась «великая стачка докеров». Требования были скромными и специфическими: оплата — не ниже указанной здесь, найм — не менее чем на 4 часа, отказ от системы подряда. Когда же хозяева попытались нанять штрейкбрехеров, к забастовке присоединились даже стивдоры — обеспеченные постоянной работой и охваченные профсоюзом умельцы и здоровяки, занимавшиеся размещением грузов на судах, что требовало немалой силы и сноровки. Прочие докеры почтительно именовали их «королями». В забастовку втянулись окрестные предприятия — всего число ее участников достигло ста тысяч. Ежедневно собирались многолюдные митинги, а по воскресеньям устраивались шествия по центральному улицам Лондона в Гайд-парк. Впереди шли знаменосцы союзов и обществ, примкнувших к стачке, отряд барабанщиков, вслед за ним — длинная колонна манифестантов с десятком оркестров. Проплывали аллегорические картины: худенькие ребятишки докеров и пухлые, расфранченные дети «потовьжимателей», плакаты с надписью: «Никакой квартплаты в Ист-энде, пока докер не получит свой шестипенсовик!» Отказ предпринимателей принять выдвинутые требования был воспринят на митинге как «воплъ вампиров в человеческом образе, выражение чувств Джека Потрошителя от финансов».

Биение пульса самого крупного в мире порта прекратилось: газеты отметили как событие появление на пристанях ... двух повозок. Подъезды железнодорожных путей были забиты неразгруженными товарными вагонами. Возникла угроза погружения Лондона во тьму — на газовые заводы перестал поступать уголь. В порту в трюмах судов рефрижераторов скопилось сто тысяч одних бараньих туш. И предприниматели сдались, удовлетворив основные требования бастовавших.

Но не это было главным итогом забастовки. Она встряхнула пролетариат, вселила в него веру в свои силы, дала толчок «новому юнионизму». В профсоюзы потянулись малооплачиваемые, неквалифицированные рабочие, которым до той поры ничего или почти ничего не выпадало от либеральных благ, настроенные гораздо более решительно, чем обеспеченная верхушка. Волна организации охватила портовиков, транспортников, швейников, электриков. Новые профсоюзы распахнули свои двери перед ирландцами, объединения докеров, моряков и некоторые другие охватывали оба острова. Громадная их численность затрудняла достижение компромисса с предпринимателями обычным путем, т.е. повышением зарплаты, почтения к теням Гладстона и Дизраэли они не питали, стагнация, наступившая после ухода двух этих лидеров с политической арены в реформаторской деятельности правительства, побуждала их искать выход не в объятиях либеральных и консервативных покровителей. Именно «новые юнионы» стали колыбелью независимого рабочего представительства в парламенте. Существовавшие политические организации для этого не годились: СДФ в гордом одиночестве упивалась своей революционностью, фабианцы и по духу, и по доктрине были проповедниками, а не вождями масс.

Необыкновенную популярность приобрел лозунг восьмичасового рабочего дня, подхваченный учредительным конгрессом II Интернационала в 1889 г. Многие же — не только консерваторы, но и радикально настроенные либералы — считали его социалистическим, и палата общин исправно откладывала принятие закона, даже в малом варианте, только для углекопов, занятых под землей. Стремление рабочих к переменам проявлялось во время многотысячного первомайского митинга 1890 г. в Гайд-парке, а очередное падение производства, сопровождавшееся локаутами, наступлением на зарплату и взрывом стачечного движения, подорвало веру в либеральные благосостояния.

В 1893 г. родилась Независимая рабочая партия (НРП) во главе с Джеймсом Кейр Гарди, выступавшим против подчинения рабочего движения либералам, добившимся избрания в палату общин, где он завоевал репутацию «депутата от безработных». Гарди считал себя социалистом, исходя при этом из нравственных устоев: если бедняк является рабом нищеты, то богач — раб богатства; миссия социализма — избавить того и другого от лежащего на нем бремени. Соци-

ализм «в основе своей есть вопрос этики и морали», — говорил он. Общественное мнение, созревшее до поддержки социализма, способно сломить стены эгоизма и проложить путь в светлое будущее. Рабочие составляют большинство населения и потенциально «являются господами парламента». Надо лишь просветить их.

В принятой на съезде НРП программе целью партии провозглашалось установление коллективной собственности на средства производства, введение восьмичасового рабочего дня, запрещение труда детей до 14 лет, бесплатное обучение на всех уровнях, вплоть до университета. В политических разделах предусматривалось достижение всеобщего избирательного права, ликвидация монархии и палаты лордов. Отчетливо проявилось стремление НРП действовать в гуще рабочей массы. Партия активно участвовала в организации и проведении стачек, ее публицисты защищали рабочие интересы в печати, а ораторы — на митингах.

Но до высоких целей было так же высоко, как до неба, и не двум же депутатам от партии в парламенте было низвергать лордов! Заземленная практика подвигала НРП на деловое сотрудничество с теми же либералами и радикалами, теоретически осуждаемыми и разоблачаемыми, от контактов с которыми она гласно отрекалась.

К делам мирским в возрастающей степени обращалась церковь. Архиепископ Йоркский полагал: «Высокая мудрость заключается в признании того факта, что многое в нынешней социальной системе требует реформы». Примас католической церкви в стране, кардинал Г. Мэннинг, выступал посредником в переговорах с предпринимателями в дни «великой стачки докеров» и организовал фонд помощи им. Лорд-епископ Даремский Б. Весткорт выступил со статьей «Церковь и социализм», в которой доказывал, что последний в основе своей не связан «ни с насильственными действиями, ни с экспроприацией, ни с эгоистическими классовыми устремлениями». Главное, чтобы имущие помнили, что «всякая собственность и вызываемое ею могущество даны нам не для личной пользы, а являются даром творца...» Это прямо смыкалось с основополагающим тезисом Б. Дизраэли: обладание собственностью любого вида налагает обязанности перед обществом.

Широкое распространение получил христианский социализм разных оттенков. Его поборники говорили о торжестве принципов христианства и социализма, приводя в доказательство творения отцов церкви и черпая вдохновение в Нагорной проповеди Иисуса. Обществу поэтому надо возродить дух Христа и «развеять царящее вокруг зло».

Христианские социалисты полагали, что путь к спасению не только небесному, но и земному лежит через веру и школу. Когда появится поколение образованных людей, духовному взору их откроются язвы существующего строя, и тогда «законную, упорядоченную революцию ... не удастся отложить надолго». В Англии появились десятки «рабочих церквей», в которых проповеди чередовались с лекциями на просве-

тительские темы, а пение псалмов сменялось чтением стихов Лонгфелло, Теннисона и Карпентера.

Почти все профсоюзные лидеры получили религиозное воспитание. Приходская церковь и воскресная школа при ней, сектантская мольня, чтение Евангелия в кругу семьи, тихий Рождественский вечер за праздничным столом с традиционной индейкой — все это накладывало печать на их мировоззрение. По словам Кейр Гарди, он черпал вдохновение не в материалистическом учении Маркса, а в Библии, и коммунизм в истинном его толковании близок к Нагорной проповеди. Высказывания подобного рода встречаются и у других британских социалистов той поры. Христианская мораль продолжала оказывать большое влияние на общество, включая рабочую среду, отвращая ее от мыслей о сокрушении всего и вся до основания и склоняя к поискам более спокойных реформистских путей в будущее.

От «сделки века» до англо-бурской войны. Ответ на вызов соперников Великобритании нашла в резком усилении территориальной экспансии: приобрел популярность лозунг «торговля следует за флагом», лишь прочное обладание территорией создает устойчивый рынок. Англия не была одинокой на этом пути. Последняя треть XIX в. прошла под знаком азартной колониальной охоты в Азии и особенно в Африке. Солдаты королевы Виктории двинулись на Черный континент под чеканные, как дробь барабана, строки Редьярда Киплинга:

День-ночь, день-ночь, — мы идем по Африке,
День-ночь, день-ночь, — все по той же Африке
Пыль, пыль, пыль, пыль — от шагающих сапог!
Отпуска нет на войне!

Идеология опережала флаг. На книжный рынок одна за другой поступали книги, доказывавшие необходимость завоеваний: Ч. Дилк «Более великая Англия», Э. Дженкинс «Колониальный и имперский союз», Дж. Сили «Экспансия Англии». Разошедшийся с Гладстоном из-за гомруля и перебравшийся к консерваторам, Джозеф Чемберлен занял в кабинете Р. Солсбери пост статс-секретаря по делам колоний. Из министерства направился поток империалистической пропаганды. Промышленникам сулили дешевое сырье и готовый рынок сбыта; финансистам — имперские гарантии заключенных колониями займов. Чемберлен проявлял живой интерес к железным дорогам и телеграфу, которые должны были пронизать владения короны и сыграть ту же роль в освоении завоеванного, что знаменитые римские дороги, связывавшие вечный город с провинциями. Идеолог и практик империализма, основатель колонии, названной его именем, Сесил Родс вымолвил однажды: «Империализм хорош сам по себе, империализм плюс дивиденды еще лучше». Генерал Г. Китченер проложил под аккомпанемент пулеметной стрельбы путь с севера Африки на юг континента, где было построено 700 миль железнодорожных путей и

2 тыс. миль телеграфных линий. Русский посол счел нужным отметить: «Китченер имел больше всего успеха, говоря о выгодности похода как коммерческого предприятия».

Не без успеха о благах империи твердили социальным низам. Тот же С. Родс выдвинул лозунг: «Империя есть вопрос желудка. Если вы не хотите гражданской войны, становитесь империалистами». Дж. Чемберлен замечал: средний британец озабочен прежде всего занятостью и завтрашним днем, «высшее благо для него — постоянная работа при справедливой зарплате». А этого можно достичь не парламентскими актами, а обретением прочного рынка в колониях. Апогей пропаганды пришелся на середину девяностых годов и совпал с выходом из «великой депрессии»; цены упали до самого низкого в столетии уровня, а бурская война взвинтила не только военное производство, но и текстильное, обувное, швейное, фармацевтическое, и наступившее процветание во многих умах ассоциировалось с активизацией колониального курса.

Но вернемся к семидесятым. В 1875 г. возник уникальный казус для упрочения морских коммуникаций: египетский хедив Измаил, владелец солидного пакета акций незадолго до того построенного Суэцкого канала, славившийся на Востоке своим мотовством, прожил-ся вконец и стал искать покупателя. Французские банкиры, к которым он обратился, робели: пойти на «делку века» без гарантии правительства они не решались, а последнее медлило, опасаясь прогневить «владычицу морей» установлением своего контроля над важнейшей водной артерией.

Пока в Париже раздумывали, в Лондоне действовали. Кабинет Б. Дизраэли решил перехватить операцию. Следовало изыскать, притом немедленно, астрономическую по тем временам сумму в 4 млн. фунтов стерлингов. Тайна была такова, что к барону Лионелу Ротшильду, главе могущественной финансовой корпорации, премьер направил не какого-либо чиновника, а личного секретаря, пользовавшегося полной его доверенностью. Банкир был лаконичен и задал всего два вопроса: когда? и кто дает гарантию? Ответ гласил: завтра; британское правительство. На другой день в Каире был подписан документ о продаже, и акции перекочевали в сейфы британского консульства. Палаты общин и лордов с редким единодушием приветствовали «дерзкую и своевременную акцию». Из Парижа раздалось что-то вроде зубного скрежета. Королева, по словам Дизраэли, пребывала «на десятом небе от радости». Стоимость акций до конца столетия выросла в десять раз.

Вдохновленная успехом, королева Виктория пожелала получить титул императрицы Индии. В палате общин нашлись инакомыслящие, считавшие титул нетрадиционным. Но сопротивлялись они больше для порядка, и закон легко прошел в парламенте.

В это время грозные тучи заволокли Балканский полуостров: в 1875 г. восстала Босния и Герцеговина, в следующем году взрыв национально-освободительного движения потряс Болгарию. Им на поддержку выступили Сербия и Черногория. Однако сил и ресурсов для подавления южных славян у Турецкой империи еще хватало. Каратели прошли огнем и ятаганом по болгарским землям, неудачу потерпела сербская армия. Российское правительство под давлением общественности, проявлявшей горячие симпатии к делу славян, медленно, но верно приходило к мысли о неизбежности новой русско-турецкой войны, которая и началась в апреле 1877 г.

Англия не желала усиления российских позиций на Балканах. Особенно решительно был настроен премьер-министр Б. Дизраэли, поощряемый королевой Викторией. Когда русская армия прорвалась через заснеженный Балканский хребет и ее аванпосты появились в виду Стамбула, в Черноморские проливы была введена эскадра британских броненосцев.

Столкновение двух держав представлялось неминуемым; российская сторона избежала его, пойдя на значительные уступки по мирному урегулированию, отказавшись от многих своих требований. Дизраэли, чтобы закрепить успех, лично отправился на Берлинский конгресс (13 июня — 13 июля 1878 г.). Турция дорого уплатила за помощь Лондона, согласившись на передачу острова Кипр под британское управление и сооружение здесь военно-морской базы.

Дизраэли обеспечил хозяйничанье Англии в Суэцком канале. А в начале восьмидесятых правительство Гладстона, воспользовавшись антианглийскими выступлениями в Египте, направило свои войска в Каир и Александрию. Египет фактически превратился в британскую колонию.

Тогда и возникла идея — соединить имперские владения на юге и севере Африки полосой земли, захватить течение Нила на всем его протяжении и построить трансконтинентальную железную дорогу. На первых порах произошла осечка: утвердившаяся было в Судане английская администрация была сметена восстанием махдистов, а войска изгнаны из страны. Лишь через 15 лет, победив в 1897 г. под Омдурманом вооруженных копьями махдистов, англичане двинулись дальше на юг.

Осенью следующего года их отряд, добравшись до деревни Фашода, обнаружил там французов — те пересекали Африку с запада на восток с той же целью приобретения колоний. Им было предъявлено требование убраться. Английская пресса бушевала, французская не оставалась в долгу. Флот ее величества стал готовиться к выходу в море. Но Париж, испугавшись, что Германия воспользуется надвигающимся конфликтом для нападения на Францию, забил отбой и пошел на уступки Лондону. Путь от Каира до Кейптауна был «открыт». К тому времени по соседству с Капской колонией, в республиках Трансвааль

и Оранжевая, населенных помимо бесправных негров выходцами из Голландии — бурами, были разведаны поистине сказочные россыпи золота и алмазов.

Туда хлынул поток искателей приключений — англичан, именовавшихся в республиках уитлендерами. Колониал-офис во главе с Дж. Чемберленом сперва попытался овладеть Трансваалем с помощью «революции» уитлендеров, воспользовавшись тем, что буры не спешили предоставлять им избирательные права. Из этого ничего не вышло — уитлендеры копали золото, буйствовали в кабаках и к «восстанию» интереса не проявляли. Тогда известный колониальный деятель Сесил Родс, якобы «в тайне» от Лондона, снарядил отряд головорезов, если не для покорения буров, то для провоцирования «большой войны». Их набег кончился плачевно, но его провал экстремистов не остановил.

Нужен был лишь повод для развязывания войны, и на помощь пришли архивисты, обнаружившие договора с негритянскими царьками, по которым оказалось, что они отдали себя под покровительство британской короны. Этого оказалось достаточно, чтобы в 1899 г. начались военные действия. На первых порах буры, природные охотники и меткие стрелки, прекрасно знавшие местность, сражались успешно. Но сопротивляться огромной экспедиционной армии их наскоро сколоченные отряды долго не могли, столицы республик, Блумфонтейн и Претория, были заняты. Главнокомандующий генерал Ф. Робертс отбыл в Лондон с победным рапортом.

Но буры перешли к партизанским действиям. Смерть поджидала Томми Аткинса (так с легкой руки Р. Киплинга звали солдат ее величества) за каждым деревом в лесу. Лишь к 1902 г. удалось подавить сопротивление, и бывшие республики вошли в состав имперских владений.

Война обошлась Англии в 6 тыс. убитыми, 23 тыс. ранеными, 16 тыс. умершими от ран, а в денежном выражении — в 222 млн. фунтов. Тяжелое впечатление произвели в стране сведения об ужасах изобретенных британской военщиной концентрационных лагерей. Более двадцати тысяч детей, женщин и стариков-буров оказались в них жертвами голода и болезней.

Война высветила абсолютную международную изоляцию Великобритании. Редко когда мировая общественность столь единодушно возлагала вину на одну из сторон. Ни от одного из правительств Уайт-холл не услышал выражения симпатий.

Великобритания традиционно воздерживалась от участия в континентальных коалициях. Премьер-министр Р. Солсбери на брошенный ему упрек в отсутствие союзников ответил, что Англия в них не нуждается, и назвал ее изоляцией блестящей: над землями короны никогда не заходит солнце, полмиллиарда людей числятся подданными империи, флот ее величества по тоннажу и огневой мощи превосходит объединенные эскадры всех других держав.

Но британское могущество давало одну трещину за другой: индустриальная монополия ушла в прошлое, торговля находилась под угрозой, Германия бросила вызов ее преобладанию на морях (начиная с 1898 г. и до первой мировой войны она приняла пять программ военно-морских вооружений). Ее соперничество превратилось в один из основных факторов империалистических противоречий, подстегивая бескомпромиссных поборников формулы «Британия правит морями».

Кончина королевы Виктории. В январе 1901 г. скончалась королева Виктория. Три поколения британцев родились, а многие из них и умерли в ее царствование. Никто уже не помнил юную девушку, почти девочку, взшедшую на престол в далекие 30-е годы минувшего уже века. Давно она превратилась в грузную старуху, мрачную, всегда в трауре по рано скончавшемуся мужу, принцу Альберту.

Говорят, английские короли царствуют, но не управляют. Так оно и есть. И все же эта королева стала символом целой эпохи, которая вошла в историю под именем «викторианского века». Викторианская мораль, нравы, литература, даже архитектура — все это реально существующие понятия, причем не только в Англии, но и в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Индии и даже США. В далеком Сан-Франциско сохранились улицы, застроенные «викторианскими домами». Королева под конец своей жизни стала восприниматься как своего рода национальный институт. Она наложила отпечаток своей личности на время, способствовала повышению авторитета королевской власти, пошатнувшегося при беспутных предшественниках. Она олицетворяла прочность, устойчивость, верность традициям в политике, быту, нравах.

Виктория тщательно соблюдала и оберегала королевские привилегии. Монархиня лично читала и подписывала тысячи бумаг — факсимильную печатку она не признавала; выслушивала отчеты премьер-министров, садиться им при этом не позволялось. И в то же время она не пыталась выйти за строгие рамки конституционных обычаев. Так, ей четырежды пришлось «назначить» на высший пост в правительстве лично ей антипатичного В. Гладстона, которого она в доверительной переписке называла «полусумасшедшим поджигателем», ибо реформаторства ее консервативная натура не принимала.

Десятками нитей Виктория была связана чуть ли не со всеми европейскими дворами. Взбалмошный кайзер Вильгельм II в Виндзоре принимал обличье почтительного внука. Созерцая готические башни дворца, он молвил однажды: «Отсюда правят миром». А будучи на шестидесятилетии царствования бабки, наблюдал на военно-морской базе Спитхэд парад 165 военных судов. Впечатляющее зрелище для человека, решившего бросить перчатку «владычице морей»!

Под крылом Виктории воспитывалась гессенская принцесса, которой суждено было стать последней российской царицей Александрой Федоровной. Здесь, в Виндзоре, вспыхнул роман цесаревича Николая

с юной Алисой, прозванной «Солнышко» за веселый нрав и жизнерадность.

Вместе с Викторией, казалось, ушло в прошлое что-то прочное и незыблемое. Сын и наследник Эдуард VII слыл легкомысленным, несмотря на солидный возраст (шестьдесят лет). Смолоду он доставлял хлопоты родителям: сперва стойким нежеланием постигать науки, а затем разгульным поведением. Его женили на датской принцессе Александре, сестре российской императрицы Марии Федоровны. Супружеской верностью он не отличался, имел многочисленные связи и «дома», и на континенте. Широкий образ жизни, пристрастие к скачкам и картам приводили к тому, что денег, отведенных по цивильному листу, не хватало, принц Уэльский вечно пребывал в долгах, и парламенту не раз приходилось их покрывать. Его знакомство с финансовыми дельцами сомнительной репутации и дамами отнюдь не безупречного поведения постоянно служили предметом критики в печати. Мать ему не доверяла и наложила запрет на предложение Гладстона — приобщить принца к государственным делам и направить в Ирландию в качестве вице-короля.

После вступления на престол обнаружилось, однако, что Эдуард обладает прочными и полезными для правительства связями не только в монархических, но и в деловых и политических кругах Европы и устойчивыми внешнеполитическими представлениями. Опасение немецкого соперничества на морях и в колониях, сочетавшееся с личной неприязнью к племяннику, кайзеру Вильгельму II, укрепляли его убеждение в необходимости перейти к сотрудничеству с Францией. Злые языки утверждали, что Париж манит Эдуарда легкостью получения займов на здешнем рынке. И в то же время не было более импозантной и внушительной фигуры, чтобы выступить в этом назревшем процессе в качестве посредника, нежели его британское величество.

Весной 1903 г. Эдуард нанес визит в Париж, и современники отметили, что неизбежная пышность официальных церемоний не могла скрыть теплоты и искренности приема, прорывавшихся в бурных приветствиях толпы. Летом французский президент побывал в Лондоне, и обстановка для серьезных переговоров была подготовлена. Французская общественность пришла к выводу, что тучи над отношениями с Англией рассеялись. В Британии влиятельные круги полагали, что эра международной изоляции исчерпала себя.

Рождение «сердечного согласия». В следующем 1904 г. было подписано соглашение, улаживавшее спорные вопросы. Это был документ, свидетельствовавший, что лицемерие играло в дипломатии не последнюю роль.

В то время Франция зарилась на Марокко, числившееся еще независимым, а Лондон стремился устранить всякое соперничество своему хозяйничанью в Египте. Тем не менее в публичной декларации

обе стороны засвидетельствовали свое стремление не менять и даже сохранять существующий статус Египта и Марокко. В тайной же части соглашения державы предоставляли друг другу свободу рук в обоих этих государствах.

Ни слова о союзе, никаких обязательств сотрудничества соглашение не содержало. И тем не менее французская пресса, научившаяся читать между строк, окрестила его «сердечным согласием» («антант кордиаль»). Под этим названием оно и вошло в историю. Снятие разногласий с Францией на фоне нараставшего противоборства с Германией открывало путь к установлению более тесных отношений в дальнейшем.

Затем был если не распутан, то значительно ослаблен узел российско-британских противоречий, завязанный давно и прочно. До конца 70-х годов XIX в. их центр находился на Балканах, затем переместился в Среднюю Азию, где каждая из империй с подозрением следила за продвижением войск соперницы, и яблоком раздора служил Афганистан. Наконец, в XX столетии на первое место вышел Дальний Восток. Встревоженная российской активностью в Корее и Китае и дабы ее обуздать, Великобритания заключила союз с Японией, по которому помощь Японии со стороны Великобритании предоставлялась в случае вступления в надвигавшуюся русско-японскую войну третьего государства.

Поражение царизма в этой войне и последовавшая за ней революция 1905—1907 гг. показали Лондону, что приписываемой самодержавию силой оно уже не обладает и прежней угрозы не представляет. Япония охраняла британские интересы в обширном азиатском регионе. А германская опасность на морях и в колониях нарастала. Наступило время формально урегулировать англо-российские спорные проблемы. Сделано это было в духе англо-французской Антанты, а сферой размежевания интересов послужили Иран, Афганистан и Тибет. Иран был поделен на три зоны: в северной признавались приоритетные права России; в юго-восточной, богатой нефтью, — Англии; средняя оставалась нейтральной. Мнения самих иранцев никто не спрашивал. Афганистан самодержавие признавало вне сферы влияния России. Обе стороны обязались не вмешиваться во внутренние дела Тибета. Таковы были основные положения англо-русского соглашения от августа 1907 г., заключенного при деятельном и горячем участии французского МИДа. Затем как знак наступившей дружбы последовала встреча короля Эдуарда с Николаем II в Ревеле (Таллине).

Так создавались конструкции могущественной военно-политической коалиции в противовес австро-германскому союзу. При этом британцы отнюдь не спешили связать себя формальными и конкретными обязательствами. В глубочайшей тайне велись переговоры между генеральными штабами Англии и Франции об отправке британского экспедиционного корпуса на континент в гипотетическом случае

войны и перебазировании основной части флота в Северное море, с тем чтобы функции защиты в Средиземном море взяли на себя французы. Все документы составлялись в условном наклонении, с оговоркой, что зафиксированная в них договоренность вступит в силу лишь в том случае, если это сочтет нужным лондонский кабинет. Категорических обязательств принимать на себя Уайт-холл не желал, сохраняя свободу рук до последнего момента.

Первые шаги Лейбористской партии. Торможение в социальной активности ведущих партий, победа в них традиционалистского крыла, сторонников невмешательства в отношения между трудом и капиталом, явственно сказались в политической жизни страны. Национальный доход в начале XX в. достиг 1,8 млрд. фунтов стерлингов, или по 43 тыс. фунтов стерлингов на душу населения. Однако правительство тори жаловалось на гнетущую бедность, и королевская комиссия под председательством главы знаменитого банкирского дома Ротшильдов не смогла изыскать средств на вспомоществование безработным и нуждающимся. И по части прав законодателя демонстрировали ту же инертность. Показательна была судьба билля о восьмичасовом рабочем дне, который по инициативе конгресса тред-юнионов с регулярностью часового механизма вносился на рассмотрение палаты общин и исправно отвергался. Долгое время не удавалось провести даже частный вариант — введение 8-часового рабочего дня для горняков, занятых под землей. От второго чтения билля (1894) до его принятия прошло 15 лет!

В рабочей среде зрела мысль о необходимости самостоятельного, без посредничества либералов и консерваторов, представительства в парламенте. На Плимутском конгрессе тред-юнионов (1899) раздавались гневные речи: «необходимые рабочим законопроекты «с презрением вышвыриваются» из «августейшей ассамблеи». В феврале следующего 1900 г. в лондонском Мемориал-холле представители более чем полумиллионной профсоюзной массы и трех социалистических организаций (Независимой рабочей партии, Фабианского общества Социал-демократической федерации) образовали Комитет рабочего представительства (КРП).

На первых порах дела Комитета шли ни шатко, ни валко. Выборы, проведенные в 1900 г. на гребне шовинистической волны, вызванной англо-бурской войной, принесли победу консерваторам. Но затем у общественности наступило отрезвление: «война до крайности здесь всем надоела, между тем не видно конца фазису партизанских действий». «Энтузиазм уступил место рассудочности, рассудочность — критике», — сообщали в Петербург российские дипломаты. Народную совесть возмущали варварские акты военщины, в особенности изобретенная генералами «новинка» в виде концентрационных лагерей.

Трудовую Англию взволновало и встревожило «дело Таффской долины». В ходе конфликта между персоналом проходившей по Уэльсу

железной дороги (с требованием восстановить на работе уволенных товарищей, сократить продолжительность смен и повысить зарплату) и предпринимателями последние обратились в суд, который счел возможным возместить их убытки за счет фондов профсоюзов. Палата лордов санкционировала это решение.

Тред-юнионы были возмущены: так можно было их разорить. Попытка добиться справедливости в палате общин успехом не увенчалась — резолюция с требованием оградить рабочих от судебного произвола была провалена голосами консерваторов. А тут начался застой в делах, кривая безработицы поползла вверх, и акции КРП начали повывшаться. В него вступали все новые и новые профсоюзы, и на всеобщих выборах 1905 г. Комитету удалось завоевать 29 мест. В целом же победу одержали либералы. Делегаты шестой конференции КРП (1906) пришли к выводу, что пора преобразовать Комитет в Лейбористскую партию. Так родилась одна из двух основных современных партий Великобритании. Ей удалось добиться отмены решения по «делу Таффской долины», причем при поддержке нового премьер-министра Г. Кэмпбелл-Баннермана, упомянувшего в своей речи о «великих заслугах профсоюзов» в «предотвращении конфликтов между трудом и капиталом». С новой партией явно считались. Принятый акт недвусмысленно санкционировал мирное пикетирование и не разрешал возбуждать судебные иски против профсоюзов и их должностных лиц (за исключением уголовных дел).

Дальнейших громких успехов лейбористам одержать не удалось. Они зарекомендовали себя как фракция реформаторов несколько левее либералов и лояльно поддерживали правительство.

Лейбористская партия имела двойное членство: индивидуальное (очень незначительное) и коллективное: если на собрании какого-либо тред-юниона половина его членов плюс один голос выступала за вхождение в Лейбористскую партию, считалось, что онный союз является ее коллективным членом. При этом каждый был волен голосовать на выборах по своим наклонностям и симпатиям, а вовсе не обязательно за лейбориста. Парламентская фракция не была подчинена партийному исполкому, решения ежегодных конференций имели для нее рекомендательный характер. Традиционная нелюбовь к «теории», боязнь сузить круг сторонников, отпугнуть их «крайностями» во взглядах побуждали делегатов этих конференций отвергать предложения о выработке программы. Среди них насчитывалось немало сторонников социализма. Случалось, резолюция об обобществлении средств производства собирала на конференции большинство голосов, но, не будучи обязательной для лейбористских «эм-пи», как сокращенно именуется в Англии парламентарии, она оставалась благим пожеланием.

Рождение новой фракции было встречено в палате общин подчеркнуто благожелательно. Было сделано все, чтобы ее члены почувство-

вали себя «как дома» в «лучшем клубе Лондона». Никто, никогда и ни по какому поводу не позволил себе хоть намеком подчеркнуть свое превосходство в образованности и культуре над вчерашним ткачем или литейщиком. Лейбористский «эм-пи» чувствовал себя равным среди равных законодателем, с готовностью поддавался общей атмосфере, тщательно соблюдал веками сложившиеся обычаи, вроде низкого поклона спикеру после закрытия прений.

«Народный бюджет» Дэвида Ллойд Джорджа. В 1905 г. в либеральный кабинет впервые вошел в качестве министра торговли Дэвид Ллойд Джордж. Валлиец по рождению, он рано потерял родителей и воспитывался у дяди, владельца небольшой сапожной мастерской в захолустной уэльсской деревушке с труднопроизносимым названием Лланистамдви, где еще не забыли старый кельтский язык. Дэвид самоучкой постиг начала юриспруденции, поступил в провинциальную адвокатскую контору и стал сотрудничать в местной печати. Выступал он первоначально под знаменем уэльсского национализма и в 27 лет добился успеха на выборах в парламент.

В палате общин он специализировался на вопросах налогообложения — благо повода для критики было хоть отбавляй и всегда можно было находиться на виду. Имя его стало известно всей стране в годы англо-бурской войны. Ллойд Джордж стал ее страстным обличителем, проявив при этом немалое личное мужество, ибо на митингах шовинисты пускали в ход такие увесистые «аргументы», как камни, палки и стулья. Особенно запомнилась ему «встреча» в Бирмингеме в конце 1901 г.: уже у входа в зал продавались кирпичи с надписью «для Ллойд Джорджа», в помещении были выбиты стекла и переломана мебель. Выступить Ллойд Джорджу не удалось — крики и улюлюканье делали это невозможным, пришлось скрыться, поспешно переодевшись в форму констебля и в окружении полицейских. После этого некий доброжелатель предложил одолжить Ллойд Джорджу фамильные рыцарские доспехи — для произнесения речи на следующем митинге.

Ллойд Джордж прослыл бунтарем. Многое смущало в нем правящие круги и привилегированные группы общества: полагалось уважать аристократию — а он клеймил лендлордов и выставял напоказ свое скромное происхождение. С негодованием читали оппоненты в газетах его филиппики: не нынешние владельцы лондонской земли, оцениваемой в полмиллиарда, сотворили ее и все, что на ней располагается, говорил он: «Все богатства были созданы трудом, энергией, предприимчивостью живущих в Лондоне людей». А лорды не произвели на свет даже болота, располагавшегося некогда на месте столицы.

Следовало проявлять почтение к монархическому институту, а Ллойд Джордж выступал за сокращение расходов королевской семьи. Правда, здесь он не переходил границы.

После выдвижения Ллойд Джорджа на министерский пост российский посол счел нужным сообщить в Петербург: «Ввиду его крайних взглядов, назначение его считается немного опасным». Но премьер-министр Г. Кэмпбелл-Баннерман знал, что делал, — либералы нуждались в ораторском таланте и несравненной способности Ллойд Джорджа к социальному маневрированию, его умению достигать компромисса там, где, казалось, интересы непримиримы. Он сумел предотвратить несколько конфликтов в промышленности, выступив посредником между предпринимателями и персоналом их предприятий.

Но правительству не повезло: стоимость жизни словно ждала прихода либералов к власти, чтобы двинуться вверх, а за нею последовала и безработица. Реальные доходы стали снижаться даже в тех случаях, когда номинальные повышались. Активизировалось стачечное движение, возобновились марши безработных.

Надо было приступить к реформам всерьез, и лицом, как бы самой судьбой предназначенным для этой миссии, являлся Ллойд Джордж, пересевший в кресло канцлера казначейства.

В 1909 г., по традиции, в апреле, Ллойд Джордж внес в нижнюю палату свой первый бюджет. Министр перетруился над его подготовкой и при презентации был не в ударе — запинался, а под конец речи охрип. Рассчитанная на эффект последняя фраза — что уже при жизни тогдашнего поколения убожество исчезнет из Англии, как исчезли волки, коими некогда кишели ее леса, — не прозвучала должным образом.

Ллойд Джордж окрестил свое детище без ложной скромности «народным бюджетом». В нем появилась новая статья — о пенсиях по старости (с 70 лет) и предусматривалась материальная поддержка бирж труда, что способствовало их эффективности. На все социальные расходы министр предлагал выделить около 10 млн. фунтов, сопроводив это каскадом деклараций насчет заботы о благе народном. Вчетверо больше предусматривалось на военно-морские расходы, но об этой части расходов канцлер казначейства говорил нарочито скромно, а на верфях один дредноут закладывался за другим. Чтобы покрыть разрыв между доходами и тратами, Ллойд Джордж предложил пересмотреть покрытую вековой ржавчиной систему налогообложения. В частности, предусматривалось увеличение налогов с жилищных слоев населения, а также налогов, взимавшихся при наследовании.

Консерваторы стеной стали на пути принятия бюджета, обвинив его творца в посягательстве на частную собственность. Они прибегали к obstruction, цепляясь за каждый пункт, цифру, строчку. 70 дней и ночей заняло обсуждение; 554 раза депутаты расходились по разным комнатам (ибо в палате общин до сих пор «голосуют ногами»), и страна жила за счет временных ассигнований.

Ллойд Джордж по бойкости характера отвечал оппонентам с большим задором. Одна из его речей, в которой он провозглашал: «Я сын народа. Я вырос в его среде. Я знаю его испытания», — вызвала такое недовольство короля Эдуарда VII, что тот, вопреки всем обычаям, гласно осудил попытки «своего» министра подстрекать «класс против класса».

Лишь в ноябре 1909 г. палата общин голосами либералов, лейбористов и ирландцев приняла бюджет. Консерваторы решили продолжать бой у лордов. Их лидеры кликнули клич, и обычно полусонная палата забурлила, бюджет был провален с треском. Понадобились новые выборы и обещание более податливого к настояниям правительства нового короля Георга V возвести в пэры хоть триста человек, чтобы и в верхней палате кабинет получил большинство для достижения цели, и через год после памятной речи Ллойд Джорджа удалось «протолкнуть» бюджет и у лордов. Им пришлось поплатиться за свое упрямство: прерогативы верхней палаты были урезаны, она вообще лишилась права участвовать в обсуждении финансовых биллей, и бюджета в том числе, прочие законопроекты она могла задерживать в течение двух сессий; если палата общин принимала их в третий раз, они становились законами и без санкции лордов.

Недовольство пэров ущемлением их прав проявилось бурно; появившегося было в зале заседаний премьер-министра Герберта Асквита встретили криками: «Предатель!», «Диктатор!» Группа непримиримых решила «пойти ко дну с поднятым флагом» и сопротивляться до конца. Более хладнокровные и рассудительные сознавали, что дальнейшие акции бесполезны, и в знак протеста ограничились тем, что не участвовали в голосовании. В 1911 г. закон, значительно урезавший права верхней палаты, внесивший важные перемены в конституционный строй страны, вошел в силу.

Предвоенный кризис. Маневрирование Ллойд Джорджа не привело к сколько-нибудь заметному смягчению напряженности в стране. Конфликты рабочих с предпринимателями продолжались. В 1911 г. бастовали горняки разных бассейнов, докеры, моряки; самыми распространенными были требования повышения зарплаты, признания профсоюза, введения восьмичасового рабочего дня. Тогда же состоялась крупная стачка железнодорожников, а в следующем 1912 г. на всю Англию прогремела общенациональная забастовка углекопов. Стачка портовиков и моряков, начавшаяся в Саутгемптоне, распространилась на Лондон. Замерла навигация на Темзе, опять, как в дни «великой стачки докеров» 1889 г., тысячи тонн груза гнили в трюмах пароходов, и ни один тюк не мог быть перемещен без разрешения стачкома.

В тяжелой борьбе рабочим удалось покончить с падением реальной заработной платы и даже добиться ее повышения. Число членоев сред-юнионов достигло почти четырех миллионов человек.

Не наступило успокоения в мятежной Ирландии. Либеральное правительство, зависевшее от голосов ирландских депутатов в палате общин, обратилось к делам Изумрудного острова, и в 1912 г. провело здесь третий билль о гомруле, повторявший основные положения первых двух: возрождение в Дублине двухпалатного парламента, передача в его ведение всех местных дел, но все это под контролем лорда-лейтенанта и при сохранении за Лондоном руководства внешней политикой, армией, полицией, финансами, налогообложением. В ответ на эти шаги «взбунтовался» Ольстер, местные унионисты заявили, что ни парламент, ни кабинет от Англии их не оторвут и потребовали отделения от остальной Ирландии. Они образовали свое правительство и вооруженные силы — добровольческий корпус в сто тысяч штыков с артиллерией и даже авиацией. Из Германии прибыло судно с вооружением. Последовала реакция ирландских сторонников гомруля: они создали отряды Национальных волонтеров. Ко всему этому в Дублине вспыхнула стачка транспортников, жестоко подавленная полицией и показавшая всю глубину классового антагонизма в стране.

Ирландия стояла на пороге гражданской войны. Попытки правительства воздействовать добром на не желавших подчиниться закону ольстерцев ни к чему не привели. Когда же кабинет решился ввести в Ольстер войска (март 1914 г.), офицеры в знак протеста пригрозили отставкой. Этого оказалось достаточно для того, чтобы правительство отступило, с вышедшими из повиновения военными обошлись с мягкостью необыкновенной: их уговорили отказаться от отставки и заверили, что впредь не пошлют на подавление оппозиции гомрулю; претворение акта в жизнь отложили в долгий ящик.

Предвоенная Англия стала ареной энергичного, а порой и ожесточенного движения женщин за предоставление им избирательных прав. Первоначально суфражистки действовали легальными путями — созывали митинги, составляли петиции, останавливали на улицах министров для объяснений, врывались на трибуны собраний для оглашения своих требований.

Натаккиваясь на категорический отказ, активистки движения стали бить стекла в окнах домов своих оппонентов, посылать им посылки с пластиковыми бомбами, прибегать к избиениям. Несколько фанатичек приковали себя цепью к решетке, окружавшей Вестминстерский дворец, одна бросилась на скачках под ноги королевской лошади. Полиция хватала активисток и помещала их в тюрьму, те объявляли голодовку. Был принят специальный закон, получивший название (разумеется, неофициальное) «кошка и мышка»: полиция получила право отпускать голодающих суфражисток на волю, а когда те отъедались на домашних харчах, хватала их вновь. Лишь в 1918 г. женщины получили равные с мужчинами избирательные права.

В августе 1914 г. страна вступила в войну. «Домашние дела», сколь бы сложными и требующими решения они ни были, отошли на второй план.

Глава 13

БРИТАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ

Особое место в английской колониальной политике занимали доминионы — самоуправляющиеся части Британской империи (с 70-х годов XIX в. так стала официально именоваться Великобритания с ее колониальными владениями). Доминионы заселяли переселенцы — в основном выходцы из метрополии. Среди поселенцев был высок удельный вес ирландцев и шотландцев, а также эмигрантов с Европейского континента. Процесс превращения переселенческих колоний в доминионы пришелся на вторую половину XIX — начало XX в.

Переселенческие колонии в Северной Америке, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке в основном воспроизводили такую же систему экономических и социальных отношений, какая была в метрополии. Но экономические и политические ограничения ставили переселенцев в неравноправное положение, что вело к обособлению их от метрополии.

Метрополии не удалось воспрепятствовать возникновению в переселенческих колониях промышленных отраслей, конкурирующих с ее собственной промышленностью. Развитие капитализма в этих колониях по сути дела происходило от уровня, достигнутого в самой Англии. Капитализм здесь вырастал на почве более свободной (в Канаде) или практически совсем свободной (в Австралии, Новой Зеландии) от феодализма и его пережитков, что способствовало сравнительно высоким темпам его развития.

Усиливавшаяся буржуазия переселенческих колоний требовала самоуправления, и эти требования поддерживались большинством населения колоний. Прилагая все усилия для подавления в них народных движений, английские правящие круги в конечном счете все-таки шли на реформы. Однако реформы — предоставление внутреннего самоуправления переселенческим колониям, а затем и статуса доминиона — были результатом борьбы населения переселенческих колоний, порой выливавшейся в вооруженные выступления.

Канада. Положение Канады в рамках английской колониальной империи в конце XVIII в. напоминало положение других английских колоний в Северной Америке. Однако по сравнению с ними Канада (особенно французская ее часть) в экономическом и социальном отношении была более отсталой. В бывшей французской Канаде сохранялись еще феодальные отношения (перенесенные туда из Франции), сознательно консервируемые Англией.

Экономические противоречия между бывшей французской Канадой и ее новой метрополией, Англией, были меньшими, чем противоречия между последней и ее колониями в Северной Америке. Более того, правящие классы бывшей французской Канады видели в новой метрополии определенную гарантию от подчинения или поглощения Канады экономически более сильными соседними колониями с английским населением. Как это, на первый взгляд, ни парадоксально, но завоеванная Англией французская Канада стала даже опорой английского влияния в Северной Америке. Англия сознательно стремилась заручиться поддержкой французского населения Канады в назревавшем конфликте со своими североамериканскими колониями.

Традиционная английская политика «разделяй и властвуй» принесла определенные плоды. Во время войны за независимость в Северной Америке 1775—1783 гг. Канада служила убежищем для «лоялистов» — сторонников сохранения власти Англии над колониями в Северной Америке. После войны Англия, не отказавшаяся в то время от намерения восстановить контроль над 13 бывшими колониями, придавала исключительно большое значение сохранению своего господства над Канадой. В свою очередь крепнущая буржуазия США стремилась к захвату Канады с целью ликвидации «английской угрозы» и установления своего неограниченного господства на Североамериканском континенте.

Все это способствовало возникновению войны между Англией и США (1812—1814). Война оказала большое влияние на ход борьбы за самостоятельное, суверенное развитие Канады, в населении которой пробуждалось национальное самосознание. И английская, и французская части населения решительно выступали против стремления США аннексировать Канаду. Одним из самых крупных в войне было сражение у Шатогея на подступах к Монреалю (конец 1813 г.). В этом сражении канадские войска, состоявшие из французов и индейцев, наголову разгромили американцев, превосходивших их по численности в три раза. Упорно боролись против вторгнувшихся на территорию страны американских войск и канадцы английского происхождения.

В Канаде усилилось стремление к самостоятельности. Внутри ее происходили глубинные процессы, ведущие к подрыву устоев колониального режима, шла борьба за создание ответственного правительства. В ноябре 1837 г. в Нижней и Верхней Канаде вспыхнули восстания против английского господства. Но они были быстро подавлены. В ноябре и декабре 1838 г. канадские патриоты вновь попытались поднять население Канады на восстание.

Восстания 1837 г. и выступления 1838 г. оказали большое воздействие на политику Англии по отношению не только к Канаде, но и к другим переселенческим колониям. В середине 1838 г. английское правительство направило в Канаду графа Дерхема «для изучения возможностей проведения реформ. Выдвинутые им в отчете сообра-

жения впоследствии легли в основу английской политики в отношении переселенческих колоний, предопределившей возникновение доминионов.

Предложение о предоставлении самоуправления провинции (колонии) Канаде встретило сопротивление со стороны значительной части правящих кругов Англии, а также реакционных сил в самой провинции. Но под давлением подавляющей части населения провинции английское правительство вынуждено было согласиться на создание в ней в 1848 г. ответственного перед парламентом правительства. В 1848—1855 гг. были созданы ответственные правительства и в других колониях (провинциях), входивших в Британскую Северную Америку.

Идея объединения колоний Британской Северной Америки возникла еще в самом начале XIX в. и была порождена прежде всего опасениями поглощения этих колоний Соединенными Штатами. Резкое обострение отношений между провинциями Британской Северной Америки и Соединенными Штатами (Севером) в 60-х годах диктовало необходимость скорейшего объединения колоний (провинций). В 1864 г. правительство метрополии поддержало идею объединения Британской Северной Америки. В октябре этого года состоялась Квебекская конференция, на которой представители всех тогдашних провинций обсуждали вопрос об объединении. Конференция закончилась принятием 72 резолюций, положения которых легли в основу Акта о Британской Северной Америке. В марте 1867 г. этот акт был принят английским парламентом. По этому акту провинции Онтарио, Квебек (ранее они входили в состав единой провинции Канада), Новая Шотландия и Нью-Брансуик объединялись в один доминион под общим названием «Канада» (формально Канада считалась конфедерацией). Главным фактором, который перевесил все расхождения, существовавшие между четырьмя провинциями, и толкнул их к объединению, был, по признанию одного американского историка, «страх перед США». В акте не были учтены национальные интересы франкоканадцев. Национальной проблеме — проблеме достижения франкоканадцами действительного равенства с англоканадцами — суждено было оставаться серьезным осложняющим обстоятельством политического и экономического развития Канады в XIX и XX вв.

В Канаде учреждался парламент по типу английского в составе двух палат — палаты общин, избираемой населением, и сената, назначаемого английским генерал-губернатором. Англия целиком сохраняла контроль над внешними сношениями доминиона и право объявления войны. Акт вступил в силу 1 июля 1867 г. Возник первый британский доминион. После образования самоуправляющейся Канадской конфедерации и получения ею названия «доминион» этот термин, применявшийся в Англии в официальной терминологии по отношению ко

всем английским владениям, стал использоваться только для определения статуса самоуправляющихся частей Британской империи.

В последней трети XIX в. происходило расширение доминиона Канада: в 1870 г. в его состав вошла провинция Манитоба, в 1871 г. — Британская Колумбия, в 1873 г. — остров Принца Эдуарда, в 1905 г. — Саскачеван и Альберта (провинция Ньюфаундленд оставалась вне доминиона до 1949 г.).

Создание доминиона упрочило положение Канады перед лицом южного соседа. В 1871 г. был заключен Вашингтонский договор, которым были урегулированы тогдашние расхождения между США и Англией. Одним из следствий этого договора был фактический отказ США от претензий на Канаду. «США, пытавшиеся захватить Канаду в ходе двух войн с Англией, — писал американский историк, — с неохотой пошли на сужение сферы действия «предначертанной судьбы», но сохраняли надежду на то, что экономические факторы приведут к падению Канады, как зрелого плода, в американские руки».

В конце XIX в. Канада развивалась как самоуправляющаяся политическая единица и к началу XX в. сделала важные шаги по пути к независимости.

В 1872 г. первое правительство доминиона, возглавлявшееся Дж. Макдональдом, обеспечило принятие английским парламентом закона, который предусматривал бесплатное наделение землей каждого желающего (по 160 акров). По закону получивший землю был обязан построить дом стоимостью не ниже 300 долл., обработать определенную часть получаемой земли и т.д.; по существу ограничивался круг лиц, которые могли воспользоваться его преимуществами. Тем не менее закон 1872 г. и последовавшие за ним другие земельные законы способствовали увеличению иммиграции и заселению канадского Запада. Развернулось строительство трансконтинентальной железной дороги, которая не только способствовала экономическому развитию Канады, но и ее политической консолидации, становлению Канады как единого государства. В 1871 г. премьер-министру Дж. Макдональду удалось добиться согласия провинции Британская Колумбия на вхождение в конфедерацию только после обещания о постройке этой дороги (это было экономически выгодно для провинции). Строительство железной дороги осуществлялось государством на государственные средства, с широким использованием английских займов, и было завершено в середине 70-х годов XIX в. Государство вообще играло важную роль в развитии экономики Канады, прежде всего в сфере транспорта и энергетики.

Колонизация канадского Запада осуществлялась жестокими методами — «железом и кровью». Коренные жители западных земель — индейцы и метисы — сгонялись с насиженных мест. Они дважды восставали. Борьбу индейцев и метисов за гражданские права и право на землю возглавил мужественный борец за свободу и демократию

метис (франкоиндеец) Луи Риль. Он выступал за справедливое распределение земли и признание гражданских прав индейцев и метисов. Деятельность демократического правительства («Национальный комитет»), сформированного Рилем в 1869 г., положила начало созданию провинции Манитоба. В основу конституции этой провинции легли некоторые демократические принципы, выдвигавшиеся «Национальным комитетом». Некоторые канадские историки именуют Луи Риля «основателем Манитобы», «отцом канадского Запада».

Для борьбы с народным движением на Западе правительство прибегло к разжиганию национальной розни между англоканадцами и франкоканадцами, провозгласив деятельность Риля и его сподвижников «происками французских католиков». Оно жестоко подавило восстание. В ноябре 1885 г. Луи Риль и восемь его соратников-индейцев были повешены. Эта казнь вызвала бурные демонстрации протеста в населенной франкоканадцами провинции Квебек. Восстание 1885 г. было последней попыткой индейского населения силой воспрепятствовать захвату их земель европейскими поселенцами. Индейские племена Канады были вытеснены с большей части их земель и заключены в резервации.

Путь развития доминиона в последней трети XIX в. не был гладким. За благоприятной экономической конъюнктурой 50—60-х годов, которая была связана с широким железнодорожным строительством и введением в сельскохозяйственный оборот огромных территорий в центре и на западе страны, последовала длительная «великая» депрессия 1873—1896 гг. Она привела к оттоку населения доминиона за южную границу (около 2 млн. канадцев в эти годы в поисках лучших экономических условий переселились в США). Иммиграция в 1871—1901 гг. составила около 1,5 млн. человек. Но она не перекрывала убыли населения за счет эмиграции. В этот период в США вновь активизировались сторонники поглощения доминиона.

Но невзирая на экономические трудности, продолжался процесс консолидации доминиона. Правительство проводило «национальную политику», основными составными частями которой были протекционизм и создание общеканадской транспортной системы, освоение земель канадского Запада. В стране складывалась собственная промышленная буржуазия, противодействие со стороны которой было важным фактором в предотвращении аннексии Канады Соединенными Штатами в конце 80-х — первой половине 90-х годов XIX в. «Национальная политика» пользовалась поддержкой подавляющей части населения страны, которое видело в ней залог спасения Канады от поглощения ее США. Против присоединения к США в любой форме выступало подавляющее большинство канадцев.

После «великой» депрессии с конца XIX в. в Канаде начался бурный экономический «бум», длившийся до 1913 г. (начавшийся в 1914 г. спад прервала война). Происходило быстрое развитие сельского хозяйства.

Производство и экспорт сельскохозяйственной продукции за годы «бума» увеличилось примерно в три раза. Этому способствовали благоприятные внешнеторговые условия: рост спроса на пшеницу в Европе и удешевление морского фрахта в связи с техническим прогрессом в судостроении. Происходило быстрое освоение канадского Запада и в первую очередь введение огромных площадей земли в сельскохозяйственный оборот. Пшеница стала главной статьей канадского экспорта. Началась разработка богатейших минеральных и лесных ресурсов. Росло производство никеля и других цветных металлов, асбеста, каменного угля, бумаги. Развернулось широкое строительство гидроэлектростанций. Продолжалось бурное железнодорожное строительство. Общая протяженность железных дорог с 13,8 тыс. миль в 1891 г. увеличилась к 1914 г. до 37,4 тыс. миль. Происходил все увеличивающийся приток иностранного капитала, главным образом английского и североамериканского. За один 1913 г. он составил 541 млн. долларов (огромная для того времени сумма). Развернулась массовая иммиграция. За годы «бума» в Канаду прибыло из Европы около 2 млн. человек (прежде всего немцы, украинцы, скандинавы, венгры). Кроме того, более 1 млн. человек переселились в Канаду из США. Население Канады к началу первой мировой войны превысило 8 млн. человек. По темпам роста экономики Канада в начале XX в. занимала первое место в мире. На волне экономического «бума» правящая элита Канады выдвинула политико-идеологическую концепцию «XX век — век Канады». Ее поддержали наиболее влиятельные партии страны — либеральная и консервативная.

В самом конце XIX в. канадское правительство решительно отвергло выдвигавшийся правительством метрополии план создания «имперской федерации» (его инициатором был министр колоний Джозеф Чемберлен), в случае осуществления которого помимо всего прочего был бы закреплен контроль Лондона над внешней политикой и обороной Канады (как и других доминионов и колоний, входивших в Британскую империю). Канада направила более 7 тыс. солдат и офицеров (добровольцев) для участия в англо-бурской войне. В то же время в 1912 г. канадское правительство ответило отказом на просьбу правительства Англии о выделении 35 млн. долларов в качестве канадского вклада в финансирование британского военно-морского флота. Настойчиво (хотя и безуспешно) правительство Канады отстаивало интересы доминиона при определении границы с Аляской и в постоянных торговых трениях с США. Правящие круги Канады использовали противоречия между США и Англией в своих интересах. Канада делала первые шаги в сторону выработки самостоятельной внешнеполитической линии. В 1909 г. был создан департамент иностранных дел. Тем не менее Канада стремилась к сохранению связей с метрополией, рассматривая их как гарантию собственной самостоятельности перед лицом США.

Серьезной силой в политической жизни доминиона в конце XIX — начале XX в. становилось рабочее движение. В 80-е годы возникло крупное профсоюзное объединение — Канадский конгресс профсоюзов. Особенностью профсоюзного движения Канады была его тесная связь с профсоюзами США (некоторые канадские профсоюзы были отделениями интернациональных профсоюзов). В борьбе за свои экономические требования трудящиеся Канады широко прибегали к забастовкам. Правительство предпринимало активные усилия, чтобы приглушить накал забастовочной борьбы. В 1907 г. через парламент был проведен закон, которым были запрещены стачки (и локауты) на железнодорожном транспорте, в угольной и горнодобывающей промышленности и некоторых других отраслях до рассмотрения трудового конфликта «примирительным комитетом» при содействии министерства труда.

В рабочем движении Канады в начале XX в. существовали два направления — реформистское (тесно связанное с американским профсоюзным движением) и радикальное (оно было представлено прежде всего канадскими филиалами организации «Индустральные рабочие мира», а также Социалистической партией Канады). Активизировалось движение фермеров. Фермерские организации выступали против всемогущества банков, скупщиков и посредников, в зависимости от которых было большинство фермеров.

Канада вступила в первую мировую войну вслед за Англией (правительству метрополии, как уже упоминалось, принадлежало право объявления войны от имени всей Британской империи). В связи с этим канадский премьер-министр Роберт Борден заверил правительство метрополии, что «канадский народ будет един в общем решении отдать все силы и пойти на все необходимые жертвы, чтобы обеспечить единство и поддержать честь нашей империи».

В годы войны в вооруженных силах Канады находилось (добровольно и по призыву) свыше 600 тыс. человек, из них 425 тыс. приняли участие в военных действиях «за морями» — во Франции и на Ближнем Востоке. Канада потеряла в боях более 56 тыс. солдат и офицеров убитыми и около 150 тыс. ранеными.

Доминион превратился в важный арсенал союзных держав. В стране была создана сильная военная промышленность (к концу 1916 г. на канадских военных заводах было занято свыше 300 тыс. рабочих). Войска Антанты на Западном фронте почти на треть обеспечивались канадскими снарядами. Быстро развивались все отрасли промышленности доминиона, особенно металлургия, машиностроение, химия. Общий объем промышленного производства в Канаде за годы войны возрос почти вдвое. Происходил также быстрый рост сельскохозяйственного производства. Производство пшеницы увеличилось более чем в два раза. Экспорт всех продуктов сельского хозяйства возрос более чем в три раза.

«Имперско-патриотические» настроения, в самом начале войны охватившие значительную часть канадцев, быстро пошли на спад. Война затягивалась. Канадские войска несли большие потери на фронтах. Ухудшалось экономическое положение трудящихся. В стране, несмотря на законодательство военного времени, которым ограничивалось право на забастовку, проходили десятки забастовок. Возникло и быстро развивалось антивоенное движение. Оно препятствовало набору добровольцев в армию. Правительство же, поскольку добровольный набор уже не восполнял потерь канадских войск, объявило (в мае 1917 г.) о намерении ввести всеобщую воинскую повинность. В стране началось движение против введения воинской повинности. Особый размах оно получило в провинции Квебек, где сочеталось с выступлением франкоканадцев за свои интересы. Подавляющее большинство франкоканадцев было против введения воинской повинности и посылки канадских войск за океан.

Намерение правительства ввести воинскую повинность вызвало раскол в рядах находившейся у власти либеральной партии. Часть либералов, сторонники активного участия в войне и введения обязательной воинской повинности, ратовали за создание коалиционного либерально-консервативного правительства, за «национальное единство во имя победы». Другая часть либералов, политической опорой которых был Квебек, выступала против введения воинской повинности. Коалиционное правительство (во главе с Р. Борденом) было создано в октябре 1917 г. Правительство смогло добиться принятия закона об обязательной воинской повинности только на завершающем этапе войны.

Первая мировая война способствовала укреплению экономической и политической самостоятельности доминиона. Канада превратилась во влиятельную среднюю державу. Она активно участвовала как одна из держав-победительниц в Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.) и самостоятельно (отдельно от метрополии) подписала Версальский мирный договор.

Австралия. Потеря Англией 13 североамериканских колоний послужила непосредственной причиной английской колонизации Австралийского континента. Английские правящие круги хотели компенсировать эту потерю захватом новых территорий. Определенное значение имело и то, что английское правительство лишилось возможности направлять ссыльных в Северную Америку, которая до этого свыше столетия служила местом ссылки. В поисках выхода оно обратило внимание на незадолго до этого вторично открытую Дж. Куком «Южную землю» (1768—1771)¹. Парламент принял закон о создании поселения каторжников в Австралии. Первый транспорт

¹ Первым европейцем, открывшим побережье Северной Австралии, был голландец В. Янсзон (1606).

ссылных прибыл в Австралию в январе 1788 г. Было основано первое каторжное поселение, получившее название Сидней.

Колонизация Австралии англичанами была результатом не только высылки туда каторжан, но и притока свободных переселенцев, затем волны иммигрантов, привлеченных добычей золота, и сопровождалась безжалостным истреблением коренного населения. Так, например, полностью было истреблено к началу 70-х годов XIX в. коренное население Тасмании.

Сложилась традиция изображения колонизации континента как спокойного, наталкивающегося только на природные преграды расселения европейцев и освоения ими огромных пустых пространств расселения, в ходе которого коренные жители в отличие от индейцев Америки, африканских народов, маори Новой Зеландии не оказывали или почти не оказывали сопротивления. Ставшие в последнее время известными материалы австралийских полицейских архивов перевернули подобное представление. Несмотря на малочисленность и разобщенность аборигенов, они, вплоть до конца 80-х годов XIX в., оказывали упорное сопротивление захвату их земель европейскими поселенцами. Воинов-аборигенов не останавливало то, что у них не было европейского оружия. Используя знание местности, они совершали внезапные нападения на отряды полиции и поселенцев. Число убитых в многочисленных стычках исчислялось с обеих сторон сотнями. В одном из последних крупных столкновений между аборигенами и европейскими поселенцами в Квинсленде (1884) последние шестьсот воинов племени калкадунов, вооруженные копьями и бумерангами (несколько сотен воинов этого племени погибли в предыдущих схватках), вели бой против окружившей их конной полиции и отрядов поселенцев. Все они пали, пораженные пулями из скорострельных карабинов. «Победители» затем перебили женщин и детей племени.

К концу XIX в. в результате беспощадного истребления, а также из-за занесенных европейцами болезней и голода численность коренного населения сократилась в три-четыре раза. Остатки его были оттеснены во внутренние бесплодные районы континента. В течение почти столетия (с начала европейской колонизации континента) в отношении аборигенов проводилась политика уничтожения. Местные «теоретики» расизма «научно» обосновывали «закономерность» исчезновения аборигенов — «низшей расы». Но затем с усилением демократического движения в стране, а также в связи с ростом интереса ученых, прежде всего этнографов и антропологов, к коренному населению Австралии отношение к аборигенам претерпевает изменение. В последние два десятилетия XIX в. и в первые два десятилетия XX в. парламенты отдельных колоний (штатов) и федеральный парламент (начавший функционировать с 1901 г.) приняли целый ряд законов «об охране аборигенов», которыми коренное население было объявлено «не имеющим гражданских прав, но находящимися под опекой

государства». На деле, однако, «опека» привела к закреплению полного бесправия этого населения и созданию для подавляющей части аборигенов системы резерваций, к отделению (сегрегации) их от остального населения страны (аборигенам, в частности, было запрещено проживание в крупных городах). Заключение в резервации коренное население было обречено на тяжелые лишения и, по существу, на медленное вымирание. Эта политика дискриминации и сегрегации официально именовалась «политикой защиты»: ее целью провозглашалась «защита» коренного населения от «губительного контакта с европейской цивилизацией, с белым населением». Аборигены продолжали вымирать (только в середине XX в. начался рост численности коренного населения).

50-е годы XIX в. были важным переломным моментом в истории Австралии. Открытие золота в колонии Виктория и последовавшая за этим «золотая лихорадка» (1851—1861) привели к быстрому развитию экономики в возникших к тому времени английских колониях на континенте. Развернулась массовая свободная иммиграция. Это способствовало обострению борьбы новых поселенцев против засилия скваттеров — крупных овцеводов — в политической жизни колоний, за парламентское представительство и самоуправление. Во главе этого движения стояли золотоискатели.

В декабре 1854 г. на золотых приисках Виктории вспыхнуло восстание. Золотоискатели потребовали введения всеобщего избирательного права и отмены специальных разрешений на право добычи золота. Восстание было подавлено. Однако оно ускорило решение вопроса о предоставлении колониям внутреннего самоуправления. В 1855 г. получили внутреннее самоуправление Новый Южный Уэльс, Виктория, Южная Австралия и Тасмания. Такие же права получили затем Квинсленд (в 1859 г.) и Западная Австралия (в 1890 г.)

Восстание дало толчок развитию рабочего движения. Возникли профсоюзы, объединившие значительную часть рабочих, в том числе сельскохозяйственных. Рабочие путем забастовок и демонстраций боролись за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. В конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. в Австралии впервые в мире квалифицированные рабочие добились 8-часового рабочего дня (к 1870 г. 8-часового рабочего дня добилось большинство австралийских рабочих). В 1879 г. в Сиднее состоялся первый всеавстралийский конгресс профсоюзов.

В последней трети XIX в. в Австралии постепенно сложились экономические и политические предпосылки объединения колоний в единое государство. Развивалась промышленность, главным образом легкая, пищевая и горнодобывающая. В 1874 г. в Лондон прибыл первый пароход с австралийским мороженым мясом. Открывшаяся возможность сбыта на английском рынке помимо шерсти также мяса,

масла и сыра явилась стимулом к развитию хозяйства в австралийских колониях.

Наряду со скваттерами в экономике все более видную роль стала играть промышленная буржуазия, заинтересованная в ликвидации существовавших между колониями таможенных перегородок и в создании общеавстралийского рынка. Сторонники объединения колоний выдвинули лозунг «Один континент — одна нация». Буржуазия была заинтересована в объединении колоний также и потому, что она стремилась к консолидации своих сил для борьбы с рабочим движением.

Массовые и бурные общеавстралийские забастовки моряков и стригалей овец в начале 90-х годов, хотя и закончившиеся поражением их участников, показали силу рабочего движения. Имели место стычки забастовщиков с полицией, которая несколько раз открывала огонь. «Не нашей будет вина, если кровь обгадит цветы мимозы»¹, — писал Г. Лоусон, певец австралийского трудового народа, в опубликованном тогда в профсоюзном журнале стихотворении. По мнению современников тех событий, в Австралии существовала угроза возникновения «гражданской войны». К этому моменту в рабочем движении страны сложились радикальное и умеренное, прагматическое направления. На континенте довольно широкое распространение получили идеи утопического социализма. Пропагандистом этих идей был У. Лейн. Он и его единомышленники отражали настроения радикального направления. После поражения забастовочного движения начала 90-х годов У. Лейн с группой своих сторонников отправился в Парагвай и предпринял попытку (безуспешную) создать общину «Новая Австралия», основанную на принципах утопического социализма.

В 90-х годах в условиях подъема рабочего движения возникла Австралийская лейбористская партия (она складывалась постепенно: возникали лейбористские партии в отдельных колониях). В ней с самого начала возобладали умеренные реформистские настроения. Лидеры партии стали выступать за эволюционные методы достижения социально-экономических требований трудящихся. Характерной особенностью Лейбористской партии было значительное влияние в ней католической церкви (многие члены партии были выходцами из Ирландии).

Со своей стороны австралийская буржуазия, убедившись в ходе забастовочного движения начала 90-х годов в силе трудящихся, в специфических условиях страны, для которой характерны были укоренившиеся в широких слоях народа демократические традиции, идеи социальной справедливости, предпочла не доводить социальный конфликт до взрыва, а пошла на серьезные уступки трудящимся в социально-экономической и политической области. Этот резко обострив-

¹ Цветок мимозы — национальный цветок Австралии.

шийся конфликт, угрожавший всей экономической, социальной и политической структуре австралийского общества, в значительной мере нашел свое разрешение на пути эволюции, реформ этой структуры, компромиссов между противостоящими друг другу социальными и политическими силами. В 1899 г. лейбористские партии пришли к власти в Новом Южном Уэльсе и Квинсленде.

Усиливавшееся рабочее (профсоюзное и лейбористское) движение быстро переросло рамки отдельных колоний и приобрело общеавстралийский характер. Оно было важным фактором, способствовавшим развернувшемуся в конце XIX в. движению за объединение австралийских колоний в единое государство.

Идея объединения колоний в федерацию зародилась в Австралии еще в середине XIX в. Но путь ее реализации был достаточно сложен. Между колониями существовали серьезные экономические противоречия, в частности одни колонии выступали за свободу торговли, другие — за протекционизм. Наглядным отражением этих противоречий было то, что при строительстве железных дорог соперничавшие друг с другом Новый Южный Уэльс и Виктория использовали колеи разной ширины. Переговоры между правительствами колоний о создании будущей федерации продолжались на протяжении почти двух десятилетий. Состоялось несколько конференций представителей правительств колоний, на которых обсуждалась проблема объединения. Специальная конференция (1897) выработала проект федеральной конституции. Он был одобрен после целой серии референдумов, состоявшихся в отдельных колониях в 1898—1899 гг. Принятый в ходе референдумов проект был затем представлен на утверждение британского парламента.

Движение за объединение колоний в целом поощрялось английским правительством, которое надеялось сделать Австралию оплотом Англии в борьбе с соперниками — Германией и США. Английские правящие круги, кроме того, считали, что единое общеавстралийское правительство будет более надежным гарантом вложенного в Австралию английского капитала, чем правительства отдельных колоний. В 1900 г. британский парламент принял согласованный с правительствами колоний закон об объединении всех шести колоний в федерацию — Австралийский Союз. С 1 января 1901 г. Австралийский Союз получил статус доминиона, а колонии — права штатов. После создания Австралийского Союза ускорилось формирование австралийской нации, которая складывалась на основе слияния ряда национальных элементов — прежде всего англичан, шотландцев, ирландцев и уэльсцев — примерно с середины XIX в.

Образование федерации было важным этапом на пути создания единого государства на Австралийском континенте. Оно способствовало ускорению развития австралийской экономики, которое в тот период происходило на базе англо-австралийского капитала. Австра-

лийский капитализм был «филиалом» английского капитализма. В то же время австралийские капиталисты пользовались выгодами от участия в колониальной монополии Англии. В 1906 г. Англия передала Австралии колонию Папуа (юго-восточная часть Новой Гвинеи), что положило начало превращению самой Австралии в колониальную державу.

В конце XIX в. была фактически запрещена иммиграция в Австралию представителей «неевропейских рас». С тех пор расистская политика запрещения «цветной» иммиграции (политика «белой Австралии») неуклонно проводилась всеми австралийскими правительствами (вплоть до 60-х годов XX в.). В числе главных инициаторов этой политики были профсоюзные и лейбористские лидеры, утверждавшие, что «цветная» иммиграция ведет к снижению заработной платы австралийцев.

После образования Австралийского Союза лидеры Лейбористской партии, отвергнув концепции классовой борьбы, выступали за постепенное — путем реформ — улучшение социально-экономического положения трудящихся. В стенах федерального парламента они стали сотрудничать с находившимися у власти либералами, добиваясь осуществления ряда мер в интересах трудящихся. В стране были приняты законы о минимуме заработной платы, об улучшении условий труда, о пенсиях по старости и инвалидности, о помощи малообеспеченным семьям. В 1904 г. парламентом был принят закон «О примирении и арбитраже», который заложил основу постоянной системы регулирования трудовых конфликтов, обеспечения «сотрудничества между трудом и капиталом».

В том же году в Австралии — впервые в мире — лейбористы. Лейбористская партия сформировала федеральное правительство во главе с Дж. Уотсоном (оно просуществовало всего три месяца). Лейбористские правительства затем находились у власти в 1908—1909 гг. и в 1910—1913 гг. Был принят ряд законодательных актов, улучшавших положение трудящихся. Австралийские историки характеризуют полтора десятилетия перед первой мировой войной как «период социального экспериментирования». Австралийские лейбористские лидеры и некоторые лидеры западной социал-демократии в то время утверждали, что в Австралии в целом удалось достичь *modus vivendi* между буржуазией и трудящимися. Сидней и Беатриса Веббы в самом начале XX в. провозгласили Австралию «континентом социального мира».

Но хотя господствующим политическим течением в австралийском рабочем движении был лейборизм и борьба трудящихся за их экономические и политические права развивалась в рамках парламентской демократии, до «социального мира» было далеко. Трудящиеся Австралии в стремлении к улучшению своего социально-экономического положения и расширению демократических прав прибегали к внепарламентским методам. «Социальное экспериментирование» стимулиро-

валось прямым давлением «снизу». Примерами этого давления могут служить крупнейшие забастовки железнодорожников штата Виктория (1903), горняков Брокен-Хилла (1908—1909), шахтеров угольных шахт Нового Южного Уэльса, трамвайщиков Брисбена (1912). В рабочем движении были активны радикальные силы. Определенное распространение получили анархо-синдикалистские настроения.

Осуществлению социальных реформ в Австралии способствовало то, что предвоенные годы были годами сравнительно быстрого экономического роста. Успешно развивалось сельское хозяйство. Сохраняя ведущее место в мире по производству и экспорту шерсти, Австралия превратилась также в крупного производителя и экспортера мяса. Хотя Австралия оставалась аграрной страной, заметно выросла обрабатывающая промышленность. Число занятых на промышленных предприятиях с момента образования Австралийского Союза до начала первой мировой войны увеличилось более чем в три раза. Общая численность населения страны за то же время выросла с 3,8 млн. до 5 млн. человек.

И либеральные, и лейбористские правительства, выступая под знаменем «австралианизма» (концепция особого австралийского пути развития, основанного якобы на принципах гуманности и эгалитаризма) и «верности империи», уделяли большое внимание укреплению австралийских вооруженных сил. При лейбористском правительстве Э. Фишера (1910—1913) было положено начало созданию австралийского военно-морского флота и введена система всеобщего и обязательного военного обучения.

К началу первой мировой войны сохранялась высокая степень зависимости Австралии в экономическом, политическом и военном отношении от Великобритании. В мировой политике доминион следовал за метрополией.

После объявления Великобританией войны Германии (показательно, что война была объявлена не только от имени Великобритании, но и от имени всех доминионов — без предварительной консультации с ними) английское правительство обратилось к правительству Австралии с просьбой о направлении австралийских войск в Европу. Между Лейбористской и Либеральной партиями не было никаких расхождений по вопросу о вступлении в войну. Лидер лейбористов Э. Фишер заявил, что Австралия будет с «матерью-Англией» до последнего человека и последнего шиллинга».

Вступление Австралии в войну сопровождалось раздувавшимся правительством и печатью имперско-патриотическим угаром. В городах проходили демонстрации и митинги под лозунгами «верности стране-матери». Началось формирование — на добровольческой основе — экспедиционного корпуса для отправки на европейский театр войны. Но впервые австралийские войска приняли участие в военных действиях «рядом с домом»: в сентябре 1914 г. они с небольшими потерями захватили германскую колонию на о. Новая Гвинея.

В ноябре 1914 г. австралийские войска в составе созданного по предложению английского военного командования объединенного Австрало-новозеландского корпуса были направлены в Египет. Они приняли затем участие в длительной кровопролитной, но закончившейся поражением союзных сил Галлиполийской операции (это была попытка союзных держав Англии и Франции — захватить контроль над Дарданеллами). В ходе этой операции австралийские войска потеряли 8,5 тыс. человек убитыми и около 90 тыс. ранеными. После Галлиполийской операции австрало-новозеландские войска были направлены во Францию, где в 1916 г. участвовали в безрезультатных боях на реке Сомме и понесли тяжелые потери (более 20 тыс. убитыми). В 1917 г. в ряде боев, в том числе под Ипром, австралийские войска понесли еще большие потери. В августе-октябре 1918 г. (в самом конце войны) они участвовали в кровопролитных боях под Амьеном.

Тяжелые потери австралийских войск, крушение надежд на быструю победу, усиление экономических тягот, связанных с войной, — все это привело к резкому изменению политического положения в стране. Усилились антивоенные настроения. Они выразились прежде всего в движении против введения обязательной воинской повинности и направления призывников на заокеанские фронты (приток добровольцев в австралийские войска сокращался и правительство попыталось перейти от добровольной системы набора к призыву). В стране возник ряд общественных организаций, боровшихся против службы молодых австралийцев «за морями». Особую активность в антивоенном движении проявляли австралийцы ирландского происхождения, выступавшие против участия в «войне за английские интересы». Правительство попыталось сломить сопротивление принудительной отправке военнообязанных за границу для участия в военных действиях и провело в октябре 1916 г. общенациональный референдум по этому вопросу, но потерпело поражение. Это вызвало раскол в Лейбористской партии. Ее лидер У. Хьюз (он в годы войны занимал пост премьер-министра федерального правительства), выступавший за дальнейшее активное участие Австралии в войне, вышел с группой своих сторонников из партии. После этого, объединившись с либералами, У. Хьюз и его сторонники создали Национальную партию. Эта партия, выступавшая за «войну до победы», добилась успеха на парламентских выборах весной 1917 г.

Участие в войне стоило больших жертв австралийскому народу. При населении около 5 млн. человек вооруженные силы страны насчитывали свыше 400 тыс. солдат и офицеров. Более 330 тыс. австралийцев участвовали в боях. Из них 60 тыс. были убиты и более 150 тыс. ранены (по числу жертв в процентном отношении к общей численности войск, участвовавших в боях, Австралия оказалась на первом месте среди стран Британской империи; австралийские потери почти равнялись потерям США).

Военные действия непосредственно не затронули Австралийский континент. Война дала толчок быстрому развитию черной и цветной металлургии и машиностроению. В Австралии в годы войны стало производиться около 400 видов новых товаров, в том числе некоторые виды артиллерийского и стрелкового вооружения, авиационные двигатели, сельскохозяйственные машины. Значительно возросло сельскохозяйственное производство. Трудящиеся использовали это для борьбы за улучшение своего положения. В августе 1917 г. в стране состоялась всеобщая забастовка, закончившаяся поражением забастовщиков.

Будучи одной из держав-победительниц и впервые самостоятельно выступая на международной арене, Австралия (на Парижской мирной конференции) выдвинула широкие территориальные притязания, претендуя на передачу ей всех бывших тихоокеанских колоний Германии. Часть из них — бывшие германские колонии Новая Гвинея и остров Науру — она получила как подмандатные территории.

В годы войны фактически завершился процесс превращения Австралии в самостоятельное государство.

Новая Зеландия. К концу длительных войн против коренного населения — маори британская колония Новая Зеландия, обладавшая с 1855 г. внутренним самоуправлением, добилась заметных успехов.

Число европейских поселенцев (англичане, шотландцы, ирландцы, уэльсцы) быстро увеличивалось. В 1863 г. была открыта первая железная дорога. На захваченных у маори землях возникли крупные овцеводческие хозяйства. К 1871 г. в стране насчитывалось уже около 10 млн. овец. Большим толчком развитию экономики Новой Зеландии послужила «золотая лихорадка», продолжавшаяся около десятилетия (после открытия месторождений золота на Южном острове в 1861 г.). Тысячи золотоискателей устремились на Южный остров. Его население за это время почти удвоилось. Важным обстоятельством, способствовавшим экономическому подъему на Южном острове, было то, что он практически не был затронут военными действиями (они велись на Северном острове).

Однако экономическое развитие всей Новой Зеландии тормозилось тем, что политическая власть оказалась в руках земельной олигархии, захватившей большую часть экспроприированных у маорийских племен земель. К 1881 г. 584 крупных землевладельца владели 7 млн. акров земли из 12,5 млн. акров, находившихся в частной собственности. В то же время новые поселенцы страдали от безземелья, их положение было крайне тяжелым.

В Новой Зеландии в борьбе против земельной олигархии объединились мелкие фермеры, городские рабочие и новые переселенцы (в том числе золотоискатели с быстро истощившихся золотых месторождений). Еще в середине века были предприняты первые попытки создания профсоюзов (среди иммигрантов было немало людей, свя-

занных с профсоюзами и чартистским движением в метрополии). В 1878 г. в Новой Зеландии был издан закон, по которому признавалось право рабочих на создание профсоюзов. Но реализация этого закона натадживалась на упорное противодействие нанимателей. Только к началу 90-х годов были созданы влиятельные профсоюзы. Они активно включились в политическую борьбу. Во время выборов 1890 г. шесть представителей профсоюзов были впервые избраны в парламент и образовали в нем лейбористское крыло. Оно стало сотрудничать с пришедшей к власти Либеральной партией и фактически вошло в состав ее парламентского большинства.

Под давлением «снизу» правительство Либеральной партии в 1891 г. провело через парламент законы о принудительном выкупе государством крупных землевладений с последующей продажей земли мелким фермерам, о государственном кредитовании и некоторых других мерах по поощрению мелких фермерских хозяйств. Было выкуплено (к 1901 г.) более 80 крупнейших земельных владений. Эту землю получило около 1800 мелких фермеров. Все это ослабило позиции крупных землевладельцев. Определенное значение в ликвидации засилия земельной олигархии имели также технико-экономические факторы, которые сделали возможным ведение мелкого и среднего хозяйства, основанного на молочном животноводстве и ориентированного на рынок далекой метрополии (среди этих факторов прежде всего — развитие холодильного дела). Новая Зеландия получила возможность сбывать в метрополии не только шерсть, но и масло, сыр, мясо. С конца XIX в. страну стали называть «заморской фермой» Англии.

Либеральное правительство (иногда его называют либерально-лейбористским) просуществовало до 1912 г. В первую половину своего пребывания у власти оно осуществило серьезные социально-политические реформы (во вторую половину его реформаторская активность резко снизилась). В 1893 г. в Новой Зеландии впервые в мире избирательное право получили женщины. В конце XIX — самом начале XX в. был принят ряд законов в области трудовых отношений и социального обеспечения — о минимуме заработной платы, о сокращении продолжительности рабочей недели, об улучшении условий труда, о создании государственной системы арбитража для регулирования трудовых конфликтов, о пенсиях по старости, об охране материнства и младенчества (осуществление мероприятий в рамках этого закона привело к тому, что, как отмечается в новозеландских официальных публикациях, на протяжении всего XX в. Новая Зеландия имеет «самых здоровых детей в мире»).

Все это законодательство получило в западной литературе наименование «государственного социализма». В начале XX в. Новая Зеландия характеризовалась политиками и социологами Запада как «социальная лаборатория мира».

На рубеже XIX—XX вв. в Новой Зеландии произошли определенные изменения в положении маорийского населения. Несмотря на поражение в маорийских войнах, потерю большей части земель и сокращение численности маори к 1896 г. примерно до 42 тыс. человек (в середине XIX в. насчитывалось от 80 до 100 тыс. маори), они добились признания за ними гражданских прав и представительства в новозеландском парламенте (уже в 1876 г. маори получили в нем четыре места). Новозеландские историки признают, что маори удалось избежать участи австралийских аборигенов только благодаря тому, что они смогли оказать упорное сопротивление европейским поселенцам. Слова маорийской поговорки: «Тот, кто сопротивляется, — живет; тот, кто отказывается от борьбы, — гибнет», — оказались пророческими. В конце XIX в. началось так называемое маорийское возрождение: маори стали включаться в новозеландскую (европейскую) экономику, сохраняя при этом в значительной мере свой язык и культуру. С конца XIX в. численность маорийского населения стала увеличиваться.

На рубеже XIX—XX вв. в Новой Зеландии быстро развивался капитализм. Новозеландский капитализм, подобно австралийскому, возник как «филиал» английского капитализма. Капитал метрополии господствовал в экономике Новой Зеландии, страна развивалась как аграрно-сырьевой придаток Англии.

Новозеландские правящие круги в то время не претендовали на самостоятельность во внешней политике. Страна была самой лояльной по отношению к метрополии из переселенческих колоний. Новая Зеландия была единственной из них, которая поддержала выдвинутую Джозефом Чемберленом идею создания «имперской федерации». Более того, на имперской конференции 1911 г. новозеландский премьер-министр Джозеф Уорд даже предложил разработанный его правительством план создания такой федерации.

Новая Зеландия проявила готовность к участию в военных акциях метрополии. В 1885 г. новозеландское правительство предложило Англии направлять тысячу подготовленных к военной службе новозеландцев для их использования в обороне Индии «в случае войны с Россией». Новая Зеландия послала шесть с половиной тысяч солдат и офицеров (добровольцев) для участия в военных действиях против буров во время Англо-бурской войны. Новая Зеландия (с 1897 г.) оказывала финансовое содействие усилению английского военно-морского флота, а в момент резкого обострения военно-морского соперничества между Англией и Германией «подарила» метрополии (в 1909 г.) линейный крейсер «Новая Зеландия».

Новая Зеландия проявляла заметную активность в Океании, ставшей в то время объектом колониального раздела между европейскими державами и США, выражая готовность представлять там «интересы всей империи». В 70–80-х годах XIX в. эта молодая переселенческая колония (иногда совместно с австралийскими колониями) призвала

правительство метрополии к установлению британского контроля над Новой Гвинеей, Новой Каладонией (она уже была к этому времени колонией Франции), Новыми Гебридами, Фиджи, Самоа, островами Кука. Метрополия, занятая европейскими делами, не реагировала на эти призывы. Тогда в 1883 г. новозеландский парламент принял закон, по которому Новая Зеландия брала на себя «установление правления» над островами, «оккупация которых любой иностранной державой нанесла бы тяжелый урон интересам Австралии» (т.е. Австралии и Новой Зеландии). Закон не был одобрен правительством метрополии и не вступил в силу. Но все-таки Новая Зеландия добилась передачи ей (метрополией) контроля над островами Кука.

В области же внутренней политики правящие круги Новой Зеландии стремились к большей самостоятельности и в этом отношении пользовались поддержкой подавляющей части народов. В 1907 г. Новая Зеландия добилась статуса доминиона. К этому времени население страны достигло 1 млн. человек.

Перед первой мировой войной в Новой Зеландии начался подъем рабочего движения. В 1904—1906 гг. произошел раскол либерально-лейбористской коалиции. Лейбористы стали действовать самостоятельно. В 1910 г. оформилась Лейбористская партия. В 1909 г. возникла Федерация труда, объединившая несколько наиболее активных профсоюзов (в истории страны она известна как «красная федерация»). Ее устав был основан на признании классовой борьбы и «неизбежности перехода от капитализма к социализму». Федерация сыграла важную роль в организации забастовочного движения в предвоенные годы. В 1912—1913 гг. в Новой Зеландии поднялась волна забастовок. В 1913 г. всю страну всколыхнула мощная забастовка докеров, к ним присоединились шахтеры, моряки и железнодорожники. Правительство прибегло к чрезвычайным мерам. Из богатых фермеров и их сыновей были созданы вооруженные отряды «специальных констеблей». На улицах крупнейшего города страны Окленда происходили стычки забастовщиков с полицией и «специальными констеблями». Забастовка была подавлена силой. Газеты страны писали тогда, что у Новой Зеландии «нет иммунитета против революции».

Новая Зеландия (как Канада и Австралия) вступила в первую мировую войну вслед за метрополией. В августе 1914 г. новозеландские войска, не встретив сопротивления, оккупировали германскую колонию Самоа (часть архипелага Самоа). В октябре 1914 г. первые новозеландские части в составе «Австрало-новозеландского корпуса» отплыли в Египет. Новозеландские войска приняли участие в боях на полуострове Галлиполи, во Франции, Бельгии, Палестине. Маленькая (по числу населения) Новая Зеландия направила за океан 117 тыс. солдат и офицеров (более десяти процентов населения страны). Новозеландские потери составили около 17 тыс. убитыми и более 41 тыс. ранеными — самый большой (после Австралии) процент потерь к

общему числу войск, участвовавших в боях (среди стран Британской империи). Как и другие доминионы, Новая Зеландия самостоятельно участвовала в Парижской мирной конференции и подписала Версальский мирный договор. Новая Зеландия стала членом Лиги Наций и получила мандат на бывшие германские колониальные территории Самоа и Науру (на последнюю совместно с Великобританией и Австралией).

Южно-Африканский Союз. Образованию в 1910 г. нового доминиона Британской империи — Южно-Африканского Союза (ЮАС) — предшествовал довольно длительный исторический период, в ходе которого постепенно вызревала идея объединения Южной Африки под британской властью и создавались планы по ее реализации.

Южная Африка стала объектом завоеваний европейцев еще с середины XVII в., когда первые голландские колонисты прибыли на Мыс Доброй Надежды. Нидерландская Ост-Индская компания основала здесь Капскую колонию, где господствовала почти полтора века, расширяя свои владения путем захватов земель африканцев.

В начале XIX в. Капская колония перешла под власть Великобритании. Как и прежние хозяева, англичане считали Кейптаун важным стратегическим пунктом и использовали его как военную базу, важнейшую стоянку для кораблей на пути в Индию.

Этническая, политическая и экономическая ситуация на юге Африки к 70-м годам XIX в. По подсчетам историков, на юге Африке к 70-м годам XIX в. проживало около 2 млн. человек. Основную массу составляли африканеры языковой группы южных банту (коса, зулусы, басуто и др.). Помимо них в состав небелого населения входили метисы (их обычно называли «цветными»), а также индийцы и другие лица азиатского происхождения, ввозившиеся для работы на плантациях. Европейские колонисты составляли лишь десятую часть всех жителей и делились на две основные группы. Одну из них, преобладающую по численности, составляли буры, или африканеры, потомки первых, преимущественно голландских переселенцев. В другую группу входили англоязычные жители, главным образом британского происхождения.

Сложная этническая ситуация в Южной Африке сочеталась с таким же сложным политическим положением. Наряду с двумя британскими колониями — Капской и Наталем — бурскими переселенцами были созданы в середине XIX в. две республики — Оранжевое Свободное государство (или Оранжевая республика) и Южно-Африканская республика (или Трансвааль). Одновременно продолжали существовать несколько крупных африканских политических объединений. Африканцы, проживавшие на территории, контролируемой белыми поселенцами, находились в подчиненном положении, были лишены политических прав и подвергались всяческому притеснению.

Вплоть до последних десятилетий XIX в. Южная Африка оставалась аграрной страной. Подавляющее большинство населения жило в сель-

ских районах, занимаясь разведением скота и земледелием. Удаленность южноафриканских территорий от метрополии, скудные, как первоначально считалось, ресурсы, низкая товарность сельского хозяйства — все это позволяло лондонским политикам считать вопрос об объединении Южной Африки под британским флагом не имеющим первостепенной важности.

«Второе открытие» Южной Африки. Ситуация резко изменилась в 70—80-х годах XIX в., когда в Европе стало известно об открытии в районе Кимберли богатейших алмазных, а затем золотоносных месторождений в Трансваале. Эти события оказали самое существенное влияние на судьбы Южной Африки. Широкий приток капиталов, обусловленный открытием алмазов и золота, определил высокие темпы развития горнодобывающей промышленности, которая, в свою очередь, способствовала созданию других отраслей промышленности, транспорта, энергетики. В результате стала меняться и структура народного хозяйства. Сельское хозяйство постепенно теряло свою ведущую роль, его место занимала горная промышленность, где уже в 80-х годах произошла монополизация добычи алмазов и золота.

«Второе открытие» Южной Африки стало важной вехой и для африканского населения юга континента. Резко возросшая потребность в дешевой рабочей силе привела к постоянному притоку африканцев на алмазные и золотые разработки, а затем и в другие отрасли экономики. Началось становление африканского промышленного пролетариата.

Возросшая ценность Южной Африки усилила экспансионистские устремления Англии в этом районе. На рубеже 70—80-х годов Великобритания захватила последние независимые территории трех наиболее крупных африканских народов — коса в войне 1877—1879 гг., зулусов в 1879 г. и басуто в 1880—1881 гг. Однако попытка аннексии Трансвааля окончилась неудачей и британское правительство в 1881 г. признало Трансвааль независимой республикой.

Ситуация осложнялась еще и тем, что юг Африки стал одним из узлов противоречий империалистических держав. Именно здесь столкнулись англо-германские интересы. Создание в 1884 г. колонии «Германская Юго-Западная Африка» и подписание в том же году торгового договора Германии с Трансваалем показали, что в Берлине строились планы проникновения во внутренние области Южной Африки.

В подобных условиях правящие круги Великобритании сделали ставку на политику аннексий, стремясь как можно скорее подчинить своему влиянию всю Южную Африку. Наиболее яркой фигурой, активно проводившей этот курс, был Сесиль Родс — один из инициаторов монополизации добычи алмазов и золота, премьер-министр Капской колонии в 1890—1896 гг., мечтавший о создании сплошной цепи английских колоний от Кейптауна до Каира.

В соответствии с этой доктриной британские колониальные власти осуществили в 1885 г. оккупацию Бечуаналенда, а спустя пять лет созданная С. Родсом Южноафриканская привилегированная компания начала захват земель матабеле в междуречье Замбези-Лимпопо. К середине 90-х годов бурские республики оказались почти в полном окружении английских владений.

Первоначально колониальные чиновники и С. Родс возлагали большие надежды на усиливавшийся приток европейских иммигрантов (ойтлендеров) в район золотодобычи, что позволило бы присоединить Трансвааль, а потом и Оранжевую к британским владениям мирным путем. Но резко обострившиеся в 90-е годы межимпериалистические противоречия в Африке заставили британские власти торопиться с аннексией бурских республик.

Англо-бурская война 1899—1902 гг. и ее результаты. Непосредственным поводом к войне стал вопрос о политическом статусе европейских иммигрантов в Трансваале. К концу XIX в. они по численности почти догнали буров. Получив равные избирательные права, ойтлендеры могли бы победить на выборах в трансваальский фолксраад (парламент), что угрожало африканерам потерей политической власти.

10 сентября 1899 г. министр колоний в правительстве консерваторов Джозеф Чемберлен в своей депеше президенту Трансваала С.П. Крюгеру потребовал предоставления избирательных прав всем европейцам, прожившим в республике не менее 5 лет. Ультиматум Чемберлена в конечном итоге подтолкнул к началу вооруженного конфликта. 11 октября 1899 г. бурские войска перешли границы Капской колонии и Натала.

В течение ноября-декабря бурские войска владели инициативой. Они осадили несколько городов и провели ряд удачных военных операций. Однако успехи буров оказались кратковременными.

После неудач первого периода войны британское командование начало массовую переброску войск на юг Африки и создало огромный перевес в численности войск и техники. 60 тысяч буров не могли долго противостоять натиску 400-тысячной армии противника. В конце февраля 1900 г. английские войска сняли осаду с городов Ледисмит и Кимберли, в апреле захватили столицу Оранжевой республики — Блумфонтейн, в июне заняли столицу Трансваала — Преторио. Однако война на этом не кончилась.

Руководство бурской армии перешло к партизанской войне, которая продолжалась почти два года. Небольшие отряды буров, быстро перемещаясь по обширной территории, взрывали мосты и железнодорожные пути, повреждали телеграфную связь, нападали на небольшие отряды англичан. Сломить сопротивление буров англичане смогли только при помощи исключительно жестоких мер. Чтобы лишить партизан помощи местного населения, английские войска сжигали бурские фермы, а жителей сгоняли в концентрационные лагеря.

Громадное превосходство английской армии и большие потери среди гражданского населения заставили бурское командование пойти на переговоры. 31 мая 1902 г. был подписан мирный договор, по которому республики стали английскими колониями (Трансвааль и Колония Оранжевой реки). Англичане в свою очередь уступили бурам в «туземном вопросе», отказавшись от своих прежних обещаний о предоставлении политических прав небелому населению.

После завершения войны основной задачей южноафриканской политики Англии стало утверждение единой системы колониального управления на всей территории юга Африки. Для ее осуществления правители Британской империи посчитали необходимым достичь компромиссного соглашения с верхушкой белого населения и, в частности, с умеренными африканерскими лидерами.

С этой целью либеральное правительство Англии сделало упор на лозунге «доверия бурам». Уже в конце 1904 г. бурские генералы Л. Бота и Я. Сметс получили возможность основать собственную партию в Трансваале, а в 1905 г. было объявлено о создании бурской партии в Колонии Оранжевой реки во главе с Д. Герцогом и другими. Вскоре, получив автономию во внутренних делах колоний, эти политические деятели заняли ведущие позиции в системе органов самоуправления бывших бурских республик.

Первые выступления протеста африканского и индийского населения. Сближению позиций бурских лидеров и английских властей способствовало разразившееся в 1906 г. в Натале восстание зулусов под руководством вождя Бамбаты. Поводом к выступлению послужило введение нового подушного налога и насилия, чинимые налоговыми сборщиками. Через несколько месяцев восстание было жестоко подавлено, но правительство Натала еще долго сохраняло военное положение, проводя карательные экспедиции.

События в Натале оказали большое влияние на деятельность первых массовых политических организаций африканского населения — «Туземных конгрессов», которые к этому времени существовали уже во всех четырех южноафриканских колониях Англии. «Туземные конгрессы» объединяли главным образом горожан, «европеизированных африканцев», и их деятельность заключалась в организации петиционных кампаний, подаче жалоб и иных легальных и мирных формах протеста. Выступление африканцев Натала послужило для этих организаций толчком для выдвижения требований о предоставлении политических и гражданских прав африканскому населению, таких, как избирательное право для образованных африканцев, право на покупку земли, скота, оружия для охоты, отмены пропусков и т.п.

Важную роль в политической жизни Южной Африки в 1906—1908 гг. сыграла борьба индийского населения Трансвааля под руководством Махатмы Ганди. Молодым юристом индийской торговой фирмы он приехал в Южную Африку в 1893 г. и уже на следующий

год создал Индийский конгресс Натала, а затем и Трансвааля. Существенно активизировалась деятельность этих организаций в 1906 г., когда они выступили против закона о принудительной регистрации индийцев, принятого правительством Трансвааля. Протест индийцев не был услышан. В 1907 г. Трансваальский парламент утвердил этот «черный закон». Лидеры Конгресса во главе с Ганди решили начать кампанию бойкота «черного закона». Ганди назвал это движение сатьяграхой — ненасильственное сопротивление. От подачи петиций и жалоб политическая организация шагнула к массовому невыполнению закона, принятого парламентом. Благодаря большой разъяснительной работе, проделанной активистами Конгресса, кампания «гражданского неповиновения» приняла форму мощного организованного движения.

Национальный конвент 1908—1909 гг. Активизация движения протеста небелого населения и обострение классовых противоречий среди белых жителей (стачка на шахтах Трансвааля в 1907 г.) вынудили бурских лидеров Трансвааля и их союзников в других колониях признать необходимость скорейшей реализации планов создания единого государства на юге Африки. По их инициативе был созван Национальный конвент, проходивший в 1908—1909 гг. Его делегаты представляли только «белую» Южную Африку; судьба неевропейского большинства страны решалась без участия их представителей.

Одной из главных проблем, обсуждавшихся в Конвенте, был вопрос о форме государственного устройства — федерация или союз. Большинство делегатов отдали предпочтение унитарному государству в форме союза, предложив и название — Южно-Африканский Союз. Они считали, что сильное центральное правительство будет действовать более быстро и оперативно прежде всего для предупреждения выступлений африканского и другого небелого населения.

Конвент разработал проект конституции, или «Акт о Южной Африке», согласно которому членами парламента Южно-Африканского Союза (ЮАС) могли избираться только лица европейского происхождения, британские подданные. Интересы африканского населения должны были представлять четверо членов верхней палаты (сената), назначаемые губернатором. Авторы проекта предлагали сохранить избирательные системы, существовавшие в колониях, которые становились провинциями Союза. Поэтому в Капской провинции часть небелого населения могла иметь право голоса — лица мужского пола, достигшие 21 года, британские подданные, отвечающие требованиям ценза грамотности и имущественного ценза. Во всех остальных провинциях избирательное право было предоставлено только белому населению.

Основным итогом работы Конвента можно считать достижение договоренности между англоязычной и бурской верхушкой Южной Африки о создании единой системы управления, построенной на

расовых принципах и увековечивания господства белого меньшинства на юге Африки. Вместе с тем проект конституции рассматривался и как основа для компромиссного соглашения правящих кругов Великобритании с «белой» Южной Африкой.

Несмотря на волну протестов африканцев, «цветного населения» и индийцев, выступления группы белых либеральных деятелей Капской колонии, британский парламент в августе 1909 г. утвердил «Акт о Южной Африке».

Провозглашение ЮАС и политика правительства в 1910—1914 гг.

31 мая 1910 г. было официально провозглашено создание Южно-Африканского Союза. Премьер-министром первого правительства нового британского доминиона стал Луис Бота — бывший главнокомандующий бурскими войсками в англо-бурской войне, его ближайшим помощником — Ян Сметс, также участник этой войны, бурский генерал. Оба они принадлежали к Национальной Южноафриканской партии, образованной сразу после провозглашения ЮАС и объединившей африканерские партии Трансвааля, Капской колонии, Колонии Оранжевой реки и их сторонников в Натале.

Первые парламентские выборы, проведенные в сентябре 1910 г., принесли победу сторонникам Л. Боты, получившим в парламенте 66 мест из 119. При формировании правительства Л. Бота продолжил курс на примирение африканерского и англоязычного населения, поэтому в состав кабинета вошли представители от обеих групп белого населения.

После вступления в силу «Акта о Южной Африке» началась полоса законодательной деятельности правительства. Ее особенностью было стремление к созданию унифицированной системы расового неравенства в стране. С наибольшей очевидностью это проявилось в принятом в 1913 г. «Законе о землях туземцев». Закон запрещал африканцам покупку, аренду или приобретение любым путем земельных участков, расположенных за пределами «зарегистрированных туземных районов», т.е. резерватов; он запрещал денежную и издольную аренду. Этот закон закрепил земельное ограбление африканцев с целью значительного увеличения притока дешевой рабочей силы на фермы, шахты и заводы «белой» Южной Африки.

В том же 1913 г. правительство решительно расправилось с забастовочным движением белых шахтеров и железнодорожников Трансвааля, послав против бастующих полицию и войска. Несколько рабочих было убито, а наиболее активные профсоюзные лидеры арестованы.

Новые законодательные акты, принятые парламентом, в частности «Закон об иммигрантах» (1913), продолжали сегрегационную политику властей Трансвааля и в отношении индийского населения.

Итогом создания ЮАС была определенная консолидация сил внутри складывающейся буржуазии европейского происхождения.

Вместе с тем утверждение системы расового гнета и капиталистической эксплуатации поставило различные группы небелого населения — африканцев, «цветных», индийцев — в схожие условия. Тенденция к противопоставлению всего европейского населения всему неевропейскому в дальнейшем привела к складыванию такой социальной структуры, для которой было характерно значительное совпадение классового деления общества с расовым и национальным. Поэтому другим важнейшим итогом общественно-политического развития страны стало стремление к сплочению сил, боровшихся против расовой дискриминации. Об этом свидетельствовало создание в 1912 г. на базе «Туземных конгрессов» всех провинций политической организации африканцев в масштабе всего ЮАС — Африканского национального конгресса (АНК). Уже в первые годы своей деятельности АНК организовал кампанию протеста против земельного закона 1913 г. и выступал за равенство прав африканцев во всех сферах жизни.

Однако усилия южноафриканского правительства, направленные на полную консолидацию белого меньшинства страны, не увенчались успехом. Антибританские настроения среди части бурского населения были еще достаточно сильны, что привело к расколу правящей Южноафриканской партии и созданию в 1913—1914 гг. Националистической партии во главе с Дж. Герцогом. Руководители партии выступали против «примиренческой» политики Л. Боты, за провозглашение страны независимой бурской республикой.

Решение правительства об участии ЮАС в начавшейся первой мировой войне на стороне Англии послужило поводом для открытого выступления части бурских генералов под знаменем независимой бурской республики. Восстание было подавлено правительственными войсками.

Часть третья

США И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Глава 14.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ (1877—1914 гг.)

Экономика. Победа промышленного Севера в Гражданской войне, ликвидация рабовладельческих латифундий и принятие гомстед-акта являлись важнейшими факторами, обусловившими быстрое развитие капитализма в США в конце XIX в. К 70-м годам территория Соединенных Штатов простиралась от Атлантического до Тихого океана, в 1867 г. у России была приобретена Аляска. Продвижение границ к Западу, освоение новых территорий и приток иммигрантов вели к постоянному росту внутреннего рынка. Разработка богатейших запасов ценных ископаемых — угля, железа, меди, нефти — обеспечивала промышленность необходимым сырьем и энергией.

В последней трети XIX в. прежде всего увеличились масштабы производства. Циклические кризисы перепроизводства, сотрясавшие экономику в 1873—1878, 1882—1885 и 1893—1897 гг., не изменили направления развития промышленности. С 1870 по 1900 г. выплавка чугуна увеличилась в 8 раз (до 13,8 млн. т), стали — в 150 раз (до 11,2 млн. т), добыча угля — в 10 раз (до 212,3 млн. т). Общая стоимость выпускаемой в США продукции с 1860 по 1900 г. возросла в 6 раз. Особенно бурно шло железнодорожное строительство, поощряемое федеральными кредитами и земельными пожалованиями железнодорожным компаниям. К 1900 г. железные дороги соединили все штаты, а четыре магистрали — тихоокеанское и атлантическое побережье. Их общая протяженность достигла 190 тыс. миль, что составляло почти половину мировой железнодорожной сети. Промышленность и транспорт в США в значительной степени развивались за счет иностранных капиталовложений, достигших к началу XX в. 3,4 млрд. долл.

К 1870 г. в США проживало более 50 млн. человек, однако рабочей силы не хватало. Важную роль в индустриализации сыграл приток иммигрантов. За последние 30 лет XIX в. в США прибыло около 14 млн. иммигрантов, в основном из европейских стран. Объяснялось это прежде всего благоприятными экономическими возможностями в США. В XIX в. больше половины иммигрантов составляли неквалифицированные работники — чернорабочие и домашняя прислуга, около четверти — крестьяне и примерно столько же — промышленные

рабочие; доля лиц свободных профессий и общественных услуг не достигала и 2 %. В 1890 г. иммигранты и их дети составляли 33 % населения США.

Недостаток рабочей силы предприниматели стремились компенсировать рационализацией производства. Быстро внедрялись новейшие научно-технические изобретения. За период 1860—1890 гг. в США было выдано около 440 тыс. патентов на различные изобретения. В экономике происходили глубокие структурные изменения, начиналось развитие новых отраслей промышленности: нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, электроэнергетической, химической, автомобилестроительной, резиновой. В 1882 г. знаменитый изобретатель Т. Эдисон построил первую тепловую электростанцию, а к концу века было уже около 2800 электростанций. В стране началась общая электрификация промышленности, транспорта, быта.

США положили начало крупному массовому производству, переход к которому сопровождался его концентрацией и монополизацией. Первой крупной корпорацией была компания «Стандарт Ойл», основанная Д. Рокфеллером в 1870 г. Спустя двенадцать лет она была реорганизована в трест, ставший монополистом в нефтепромышленности США. Расцвет трестов приходится на 1887—1897 гг. Помимо треста Рокфеллера особенно выделялись стальная компания Карнеги, сахарная монополия «Америкэн шугар рифайнинг компани», электротехнический трест «Дженерал электрик» и др. Трестификация затронула свинцовую, водочную, спичечную, табачную и другие отрасли промышленности. В 1900 г., составляя всего 8 % предприятий страны, корпорации выпустили 59,5 % промышленной продукции.

Концентрация захватила и банковское дело. Банки Рокфеллера, Моргана, «Кук, Леб энд компани», Меллона и другие финансировали различные предприятия. Реальные потребности индустриального развития, особенно когда дело касалось новейших отраслей, нуждавшихся в огромных инвестициях, диктовали слияние двух ранее разобщенных сфер приложения капитала — торгово-промышленной и банковской деятельности. Образуется весьма узкий круг людей, контролировавших этот капитал. В последней четверти XIX в. в США говорили о «60 семействах», контролировавших экономику страны. Но доминировали в американском бизнесе три человека, каждый из которых имел свое поле деятельности: Рокфеллер — нефть, Морган — финансы, Карнеги — сталь. В начале XX в., после того как Карнеги уступил Моргану свои предприятия за 500 млн. долл., осталась «большая двойка», распоряжавшаяся активами на несколько миллиардов долларов. В руках 1 % населения США сосредоточилась половина национального богатства.

Американские бизнесмены стремились представить себя людьми, которые «сами себя сделали». Человек из низов, добившийся успеха упорным трудом, становится духовным идеалом американского обще-

ства, а этика бизнеса господствует в массовой психологии. «Исключительное поклонение проклятому успеху, — подчеркивал в начале XX в. известный американский философ и психолог У. Джемс, — это наша национальная болезнь». Именно в этот период завершается формирование сложного комплекса понятий, идеалов и надежд, получивших название «американская мечта». Она возникла как идеал победившей демократии и включала в себя не только представление о демократическом пути развития, но и содержала надежду, что каждый гражданин США, имея «равенство возможностей», достигнет успеха.

❖ Период бурного развития переживало и сельское хозяйство. Труд свободного фермера на свободной земле приносил свои плоды. Наличие широкого слоя мелких и средних фермеров являлось одной из главных причин экономических успехов США. Число занятых сельскохозяйственным трудом возросло с 6,2 млн. до 10,4 млн. человек, а общее количество фермерских хозяйств — с 2,0 до 5,7 млн. За 1870—1900 гг. площадь обрабатываемых земель увеличилась в 2,2 раза (со 189 по 415 млн. акров), валовой сельскохозяйственный продукт страны вырос в 2 раза. США становятся ведущим производителем и экспортером пищевых продуктов. Этому во многом способствовало применение новых сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений. Однако в конце XIX в. в сельском хозяйстве начинается важнейший процесс — вытеснение мелкого производителя. Истощение к 1890 г. фонда свободных земель, втягивание мелких фермеров в товарно-денежные отношения ускоряли расслоение фермерства. Ухудшение позиций мелких фермеров знаменовалось ростом числа арендаторов (2 млн. к началу XX в.), задолженности, снижением удельного веса землевладельцев. Одновременно усиливались крупные капиталистические хозяйства. В 1900 г. их было около 1 млн., но им принадлежало 43 % земли и половина аграрного производства страны.

Политическое развитие. Глубокие изменения в экономической жизни Соединенных Штатов неизбежно сказывались и на политической жизни страны. После Гражданской войны демократическая партия, занимавшая до этого господствующее положение, была надолго оттеснена на второй план. Победившая республиканская партия захватила в свои руки весь государственный аппарат. Республиканская партия превращалась в партию, ориентировавшуюся на интересы крупной буржуазии Востока. Демократическая партия более всего выражала интересы новой буржуазии Юга, крупного фермерства, плантаторства и той части промышленников и финансистов Севера, которая была связана с сельскохозяйственным производством и требовала отмены протекционистских тарифов. Президентами в последней четверти XIX в. становились мало чем примечательные политики — республиканцы Р. Хейс (1877—1881), Д. Гарфилд (1881), Ч. Артур (1881—1885), Б. Гаррисон (1889—1893) и демократ Г. Кливленд (1885—1889, 1893—1897).

На президентских выборах 1876 г. республиканец Р. Хейс получил меньше голосов, чем его соперник — демократ Тилден. После трех месяцев глубокого политического кризиса лидеры партий заключили «джентльменское соглашение», по которому более чем спорная победа на выборах была признана за Хейсом. Взамен республиканцы обещали демократам вывести войска из Южной Каролины, Флориды и Луизианы, передав эти штаты под управление демократов, выделить субсидии на развитие там экономики. Появление в Белом доме Хейса знаменовало конец Реконструкции. Удержавшись у власти, республиканцы и в дальнейшем сохранили свои позиции. На протяжении полувека, за исключением периода президентства Г. Кливленда, страной правила республиканская партия. Демократы, скомпрометировавшие себя в годы Гражданской войны, не могли сразу претендовать на власть, но быстро восстанавливали свое политическое влияние.

Главными политическими вопросами в конце века были вопросы о тарифах, о денежном обращении и о трестах. Вопрос о тарифах поднимался во время всех избирательных кампаний. Обе партии поддерживали политику протекционизма. Разногласия между ними касались главным образом вопроса о размерах пошлин. Республиканцы выступали под лозунгом: «Высокие тарифы — высокая заработная плата», демократы требовали некоторого понижения ставок. Ввозные пошлины возрастали на протяжении последних сорока лет XIX в. В 1890 г. конгресс США одобрил законопроект Маккинли — Олдрича, доведивший ввозные пошлины до 49,5 %, и хотя в период президентства Кливленда пошлины были снижены на 10 %, в 1897 г. они вновь были подняты до 57 %. Фактически тарифные пошлины были запретительными и направлены на устранение иностранной конкуренции на внутреннем рынке.

Валютная политика федерального правительства заключалась в последовательном укреплении золотого стандарта. Оно начало изымать из обращения те необеспеченные бумажные деньги, которые выпускались в период Гражданской войны для ее финансирования. Одновременно правительство начало требовать, чтобы должники расплачивались звонкой монетой. В конце XIX в. в США окончательно утвердился золотой стандарт.

Влияние трестов на все сферы общества вызывало недовольство самых широких слоев населения. Государство вынуждено было считаться с этим и пыталось предпринимать меры, которые бы сохранили свободу предпринимательства в условиях монополизации. В 1887 г. принимается закон о междуштатной торговле, призванный контролировать деятельность железных дорог и не допускать сговоров между компаниями для установления монопольной цены на перевозку грузов и пассажиров. В 1890 г. был принят закон Шермана, декларативно провозглашавший запрещение трестов, но составленный таким образом, что создавал возможность для разного его толкования. Оба закона

оказались неэффективными и в 1897 г. были фактически отменены Верховным судом США.

Политика правительства в отношении монополий представляла в известной мере лавирование между интересами крупного и мелкого предпринимательства. Но избежать столкновения не удалось. В США возникло крупнейшее за всю историю страны фермерское движение. Его участники выступали не против крупного капитала вообще, а за расширение возможностей фермеров посредством демократизации законодательства. Еще в 1867 г. возникла лига грейнджеров, насчитывавшая в период своего расцвета в 1847 г. 1,5 млн. членов. Основное требование грейнджеров сводилось к тому, чтобы деятельность железных дорог была поставлена под строгий контроль властей штатов. Они выступали также за развитие фермерской кооперации и изменение финансовой политики правительства. Грейнджерам удалось достичь определенных успехов, и в нескольких штатах были приняты законы, регулировавшие деятельность железных дорог и облегчавшие фермерам доступ к принадлежавшим железнодорожным компаниям элеваторам и складам для хранения зерна. Но железнодорожные корпорации добились в 1880 г. признания этих законов Верховным судом неконституционными.

Популярность грейнджеров стала падать, и их вытеснило движение гринбекеров, оформившееся в 1875 г. Идеологи этого движения объясняли многие беды фермеров валютной политикой правительства и выдвигали план «удешевления» денег, по которому нужно выпустить в обращение как можно больше бумажных денег, отказаться от продажи золота на иностранных рынках. В результате, по плану гринбекеров, произойдет перераспределение дохода в пользу фермеров, что позволит им расплатиться с кредиторами. Стремясь расширить социальную базу движения, гринбекеры вступали в союзы и контакты с различными политическими группировками, в том числе и рабочими организациями. В 1878 г. на съезде гринбекеров и некоторых рабочих организаций была создана гринбекерская рабочая партия, которая помимо требований гринбекеров включила в программу и требования рабочих: законодательное сокращение рабочего дня, организация бюро труда в масштабах страны и др. На выборах 1878 г. эта партия собрала свыше миллиона голосов (11 % всех голосовавших). В начале 80-х годов гринбекерское движение пошло на убыль, а на смену ему пришли фермерские альянсы, объединившиеся в 1892 г. в Народную (популистскую партию). Популистскую программу этой партии поддерживали многие средние слои. Популисты требовали изъятия земельных излишков у корпораций и раздачу ее поселенцам, неограниченной чеканки серебряных и золотых монет, передачу в собственность государства железных дорог, телеграфа и телефона, введение 8-часового рабочего дня и др. На президентских выборах 1892 г. кандидат популистов Дж. Уивер собрал более миллиона голосов (9 %). Партия

получила 10 мест в палате представителей и 5 мест в сенате. В четырех штатах популисты заняли губернаторские кресла. Были осуществлены попытки создать в ряде штатов рабоче-популистские блоки. Однако в национальном масштабе организовать такой же союз не удалось. В 1896 г. консервативное крыло популистов добилось выдвижения в президенты США кандидата демократической партии Брайана. Это фактически привело к поглощению народной партии демократии и к 1900 г. она прекратила свое существование.

Своеобразие развития США обусловило особенности развития в них рабочего движения. Вслед за длительным периодом формирования пролетариата, вплоть до конца XIX в., когда у рабочего было стремление и шансы стать собственником, идет превращение квалифицированных кадров в рабочую аристократию. Наличие фонда свободных земель во многом определяло в целом высокий уровень заработной платы в США, вело к повышенной текучести состава промышленного пролетариата, тормозило формирование его классового самосознания, способствовало закреплению индивидуализма и «экономизма» как типичных черт обыденного сознания рабочих. Пролетариат быстро рос численно. В 1870 г. было 3,8 млн. рабочих, а к началу XX в. — 9,4 млн., но 52—55 % рабочих составляли иммигранты.

В 70-х годах начинаются серьезные выступления рабочих. С середины 80-х годов разворачивается массовое движение за 8-часовой рабочий день. Забастовочное движение принимает столь большой размах, что для его подавления впервые в американской истории в мирное время использовались федеральные войска. Среди забастовщиков были убитые и раненные. Лидеров рабочих отдавали под суд и часто приговаривали к смертной казни. Так были казнены 19 рабочих — участников стачки пенсильванских горняков в 1874—1875 гг. Большинство забастовок середины 70-х годов, имевших, как правило, экономический характер, закончилось поражением рабочих и прежде всего из-за отсутствия единства действий.

Первой попыткой организации рабочего класса в национальном масштабе явилось создание «Ордена рыцарей труда». Он возник в 1869 г. как тайный союз. После перехода Ордена в 1878 г. на легальное положение его ряды начинают быстро расти и к середине 80-х годов насчитывают 730 тыс. членов. Орден объединял рабочих различных специальностей, национальностей, цвета кожи и пола. Программа и устав предусматривали «уничтожение рабства наемного труда», получение трудящимися надлежащей доли производимых ими благ при помощи производственных и потребительских кооперативов. Но средства и методы борьбы за реализацию программы, важнейшими из которых глава Ордена Т. Паудерли считал просвещение рабочего класса, пропаганду целей Ордена и отдельные общественные мероприятия, оказались неэффективными. Отказ руководства Ордена активно включиться в движение за 8-часовой рабочий день и усилив-

шаяся конкуренция со стороны тред-юнионов привели к падению популярности Ордена и в первой половине 90-х годов он фактически распался.

Ведущим профсоюзным центром США со второй половины 80-х годов становится Американская федерация труда (АФТ). Она была основана в 1886 г. на базе существовавшей с 1881 г. Федерации тред-юнионов и рабочих союзов США и Канады. Основным принципом организационной структуры федерации являлся цеховой принцип: рабочие объединялись по профессиям и месту жительства. В АФТ входили преимущественно квалифицированные рабочие. В программе АФТ отмечалась непримиримость классовых интересов буржуазии и пролетариата, говорилось о том, что в мире идет борьба между капиталистами и рабочими, становящаяся с каждым годом все более напряженной. Съезд 1886 г. высказался в поддержку самостоятельного политического движения рабочих и борьбы за 8-часовой рабочий день. Но лидеры АФТ (в частности, С. Гомперс) в практической деятельности не посягали на основы системы свободного предпринимательства, добиваясь только участия квалифицированных рабочих в дележе прибыли, получаемых капиталистами.

АФТ организовала ряд крупных забастовок, возглавив движение за 8-часовой рабочий день. Кульминационным пунктом движения явилась всеобщая забастовка и массовые демонстрации 1 мая 1886 г., в которых приняло участие 350 тыс. человек. Центром событий стал Чикаго, где бастовало более 65 тыс. рабочих. 3 мая во время митинга произошло столкновение рабочих со штрейкбрехерами. При разгоне собравшихся людей полицией были жертвы.

4 мая рабочие устроили митинг протеста. За несколько минут до его закрытия появилась полиция, и тут неизвестный бросил на площадь бомбу. Взрывом убило одного и ранило пятерых полицейских. Полиция открыла огонь по толпе. Погибли несколько человек и не менее 200 получили ранения. Сотни рабочих были арестованы, а их вожаки отданы под суд, который приговорил семерых к повешению. Но под давлением кампании протеста двум рабочим смертную казнь заменили пожизненным заключением. 11 ноября 1887 г. А. Парсонс, А.Шпис, Д. Энгель и А. Фишер были повешены, а Л. Линг накануне смертной казни покончил жизнь самоубийством.

Но в результате массовых стачек и демонстраций весной 1886 г. примерно 185 тыс. рабочих добились 8-часового рабочего дня, а у 200 тыс. рабочий день был сокращен с 12 до 9—10 часов, правда, в последующие годы предприниматели вновь увеличили рабочий день. События в США нашли и широкий отклик в международном рабочем движении.

В США стало шириться и социалистическое движение. Образовавшаяся в 1876 г. Социалистическая рабочая партия (СРП) объединила различные социалистические группы. Первоначально она в основном

состояла из немецких рабочих-иммигрантов. В начале 90-х годов партию возглавил Д. де Леон, пытавшийся распространить ее влияние на более широкие слои рабочих — коренных американцев. Но эти попытки не увенчались успехом, и СРП так и не смогла преодолеть склонность к сектанству.

Не смогла завоевать на свою сторону пролетарские массы и образовавшаяся в 1897 г. Социал-демократическая партия, во главе которой стоял Ю. Дебс, в прошлом паровозный кочегар, профсоюзный деятель железнодорожников. Программа партии, провозглашавшая социалистические цели, решающее значение придавала парламентской деятельности.

Внешняя политика. Возникшие в последней трети XIX в. в США экономические и социальные проблемы, порожденные бурным ростом капитализма, неизбежно вели к изменению внешней политики США, подходов к международным вопросам. Крупные предприниматели активно требовали новых рынков сбыта и источников сырья. В этот период становится все более заметным несоответствие между лидерством США в мировом промышленном производстве и их положением на мировом рынке. Борьба за перераспределение рынков становится неизбежной.

Для осуществления экспансионистских планов имевшиеся у США армия и флот были недостаточными. Поэтому милитаристские круги ставят в качестве основной задачи быстрый рост военно-морского флота, и уже в начале XX в. он используется как весомый аргумент при решении международных конфликтов.

Добиваясь экономической и политической гегемонии над Американским континентом, США широко использовали популярность движения панамериканизма, проповедовавшего общность интересов американских стран. В 1869—1890 гг. США созвали первую межамериканскую конференцию, которая приняла решение об учреждении Международного союза американских республик в целях взаимного обмена экономической информацией и о создании при нем постоянного коммерческого бюро, которое в 1910 г. было переименовано в «Панамериканский союз».

Одним из типичных средств дипломатии США стало расширительное толкование прежних доктрин, так это произошло при провозглашении доктрины Олни, поводом для которой послужил многолетний пограничный спор между Венесуэлой и Британской Гвианой из-за устья реки Ориноко. Борьба за него ожесточилась после того, как здесь было найдено золото. Любой европейский контроль над территорией Америки, заявлялось в ноте госсекретаря США Р. Олни от 20 июля 1895 г., является абсурдным и нелепым. Для обоснования такой позиции давались ссылки на доктрину Монро. В результате Великобритания, учитывая углубление англо-американских противоречий, вынуждена была уступить требованиям США, желая заручиться их

поддержкой. Граница между Венесуэлой и Британской Гвианой была установлена с учетом интересов США, что фактически означало присвоения ими права вмешиваться в межгосударственные дела всех американских стран.

Особую активность помимо Латинской Америки США проявляли на Дальнем Востоке. Они стремились поддерживать в этом районе агрессивную политику Японии и ослабить своих конкурентов. Вслед за Японией, навязавшей неравноправный договор Корею в 1876 г., США добились в 1882 г. предоставления там таких же благоприятных условий в области торговли, промышленности, мореплавания, правового положения своим гражданам.

США стремились проникнуть в Китай и воспрепятствовать там росту влияния европейских держав. Нуждаясь в опорных пунктах, в 1884 г. США добились исключительного права на устройство на Гавайях — в Перл-Харборе — военно-морской базы. Американские предприниматели играли ведущую роль в экономике Гавайев, и прежде всего в производстве сахара. В январе 1893 г. группа американских плантаторов во главе с посланником США и при решающем участии американских вооруженных сил свергла гавайскую королеву и поставила у власти марионеточное правительство, которое спустя месяц подписало соглашение, рассматривавшее Гавайи как составную часть США. Юридически эта аннексия была закреплена в 1898 г.

США пытались захватить и о-ва Самоа, но столкнулись с противодействием Англии и Германии. В результате в 1889 г. был установлен кондоминиум трех держав над островами, что доставило США еще одну базу в тихоокеанских водах.

Огромное значение в стратегическом и экономическом отношении для США имели Филиппины и особенно Куба. Владеть Кубой — значило господствовать в Карибском бассейне. К концу XIX в. капитал США почти полностью контролировал ведущую отрасль кубинского хозяйства — производство сахара-сырца и в значительной степени табачную промышленность. Кроме того, североамериканцы владели на Кубе железными дорогами, рудниками, торговыми финансовыми учреждениями. Воспользовавшись начавшимся в 1895 г. восстанием кубинцев против колониального гнета Испании, североамериканская печать начала готовить общественное мнение страны к войне, прикрываясь лозунгом защиты кубинского народа. Заинтересованные в отторжении Кубы от Испании, деловые круги требовали от правительства решительных мер для защиты своих интересов на Кубе. Продолжавшееся восстание кубинского народа подрывало и без того не очень сильную экономическую и военную мощь Испании.

США искали повод начать войну с Испанией. 15 февраля 1898 г. на рейде Гаваны взорвался североамериканский крейсер «Мэн» и погибли около 260 офицеров и моряков. И хотя причины взрыва выяснить не удалось, созданная США комиссия, расследовавшая

инцидент, заявила о виновности испанцев. Конгресс выделил 50 млн. долл. на военные приготовления.

19 апреля США потребовали от Испании предоставить независимость Кубе. Испания ответила отказом и 23 апреля объявила войну Соединенным Штатам.

Но военные действия США начали не на Кубе, а в Тихом океане. 1 мая 1898 г. североамериканская эскадра разгромила в бухте Манилы испанский флот и тем самым обеспечила себе контроль над Филиппинскими островами. 3 июля у Сантьяго была уничтожена испанская эскадра, охранявшая побережье Кубы. Победы североамериканского флота были обеспечены огромным превосходством военно-морских сил США над испанским флотом. И хотя на суше действия войск США развивались не столь успешно, Испания продержалась недолго и 22 июля запросила мира.

Мирный договор был подписан в Париже 10 декабря 1898 г. По его условиям Испания отказывалась от всяческих притязаний на Кубу и другие островные владения в Вест-Индии, включая Пуэрто-Рико, а также права на о-в Гуам из группы Марианских островов. К США переходили Филиппинские о-ва, за которые Испания получила 20 млн. долл.

Филиппинский народ не признал суверенитет США над своей страной и поднялся на борьбу, которая продолжалась до 1902 г. Куба была провозглашена независимой, но фактически оказалась под контролем США.

Экспансия США вызвала резкий протест демократических сил, которые создали Антиимпериалистическую лигу, насчитывавшую около 1 млн. членов, но повлиять на курс правящих кругов не могли. В США широко распространяется идеология экспансионизма, с которым многие слои общества связывали решение своих проблем. Особенности исторического развития США порождали у североамериканцев веру в их избранность, что нашло отражение в доктрине «предопределения судьбы» — нести другим народам свет цивилизации. Видными идеологами экспансионизма были Генри и Брукс Адамсы, А. Беверидж, Д. Барджесс, Г. Лодж, Г. Фиске, А. Мэхэн и др., стоявшие близко к правящим сферам, но оказывавшие влияние на жизнь страны не столько через Белый дом, сколько через американскую прессу и университетские кафедры.

Экономическое и социально-политическое развитие в начале XX в.
В XX в. США выступили ведущей промышленной державой мира. Несмотря на то что в стране участились экономические кризисы (1901—1903, 1907—1908, 1913), США еще сравнительно легко выходили из них. Промышленность, особенно новые отрасли, продолжала динамично развиваться. К 1913 г. США производили 33 млн. т стали, 31 млн. т чугуна, добывали 517 млн. т угля. Более 80 % стоимости промышленной продукции производили крупные корпорации, состав-

ляющие всего 28 % общего числа предприятий. В начале века был создан гигантский «Стальной трест» Дж. П. Моргана с капиталом почти 1,5 млрд. долл. Под его контролем оказалось 60 % производства стали в стране. Процесс концентрации продолжался во всех сферах экономики. В первом десятилетии XX в. 174 лидера американского делового мира сконцентрировали в своих руках 2720 директорских постов в ведущих корпорациях страны. Благодаря такому клубку связей неизмеримо возрастала мощь каждого члена олигархической системы и ее совокупная мощь в целом.

На рубеже веков происходили огромные сдвиги в науке и технике: электричество, двигатель внутреннего сгорания, автомобили и аэропланы быстро превращались в обыденность. Самое же важное заключалось в том, что наука начала становиться органическим элементом производства и окупать себя. Создание научной технологии требовало нового подхода к управлению производством и организации труда. Инженер Ф. Тейлор разработал основы так называемой инженерной социологии, направленной на резкую интенсификацию производства и стремящейся устранить противоречия между предпринимателями и рабочими. Впервые система Тейлора была применена на автомобильном заводе Форда, который поставил задачу победить конкурентов и сделать автомобиль доступным массовому покупателю. Компания Форда, ставшая символом массового производства, сумела снизить стоимость автомобиля с 950 до 290 долл. путем внедрения в 1914 г. движущегося конвейера и стандартизации производства. Форд был одним из первых предпринимателей, осознавших, что рабочий приносит выгоду и как потребитель, что между массовым производством и массовым потреблением существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. И если в 1900 г. в США было всего 8 тыс. автомобилей, то в 1913 г. уже около 1,2 млн. Рост автотранспорта вызвал усиленное строительство шоссе, резко возросла добыча нефти. Быстро развивались средства связи: телефон и телеграф. Число телефонов в 1914 г. приближалось к 10 млн. В Бостоне и Нью-Йорке открылись первые метрополитены.

Продолжался рост сельскохозяйственного производства, его механизация шагнула далеко вперед. К 1914 г. в сельском хозяйстве насчитывалось 17 тыс. тракторов и 15 тыс. грузовиков (а к 1919 г. соответственно 158 и 111 тыс.). Наибольший прирост наблюдался в производстве сахара, хлопка, табака, цитрусовых и мясомолочных продуктов.

Экономическое развитие сказывалось на демографическом процессе. Население США за полтора десятилетия XX в. выросло с 76 до 98 млн. человек, причем городское население росло в четыре раза быстрее сельского. Шел интенсивный процесс урбанизации. Началась новая волна иммиграции. За 1900—1915 гг. в США прибыло 14,5 млн. человек, часть из них составляли итальянцы и выходцы из Восточной

Европы. Стремительно растущий рынок не мог поглотить всю товарную массу, и американские товары устремились на внешние рынки. Уже перед первой мировой войной экспорт превышал импорт. Быстро росли и заграничные инвестиции. За 1897—1914 гг. они увеличились в 5 раз, до 3513 млн. долл.

С развитием промышленного производства происходило увеличение численности рабочего класса (17 млн. человек в 1910 г.), резко усиливалась интенсификация труда. В 1914 г. в США было 2 млн. несчастных случаев на производстве, каждые 16 минут у станка погибал рабочий. Средняя продолжительность рабочей недели составляла 54 часа. Номинальная заработная плата рабочих возросла более чем на 30 %, но налоги на душу населения увеличились в 3,5 раза, а цены — на 32 %. Таким образом, реальная зарплата в начале XX в. не только не повысилась, а снизилась на 9 %.

По-прежнему сохранялась дискриминация отдельных слоев рабочего класса. Так, рабочий-американец за одинаковую работу получал в 1,5—2 раза больше, чем рабочий-японец, а женщины получали чуть больше половины зарплаты мужчин. Крайне обострилась жилищная проблема. В крупных городах стали возникать негритянские гетто и целые кварталы, где очень скученно жили рабочие-иммигранты.

Тяжелая жизнь американских трудящихся находила отражение не только в статистических данных, но была выразительно описана в литературных произведениях, статьях и репортажах виднейших представителей американской культуры: Т. Драйзера, Э. Синклера, Л. Стеффенса, И. Тарбелл, Дж. Лондона и др. Они образовали целое движение, получившее название макрейкерского, что буквально означало «разгребаящий грязь лопатой» (так назвал их в 1906 г. американский президент Т. Рузвельт). Макрейкеры затрагивали почти все стороны североамериканской жизни: писали о политической коррупции, преступных методах большого бизнеса, бесчеловечной эксплуатации иммигрантов и о многом другом. Но они не ставили целью переустройство общества, борясь за искоренение пороков американской действительности и подготавливали почву для движения за реформы.

Необходимость реформ стали осознавать и правящие круги США. Ярким представителем реформизма явился Т. Рузвельт, ставший в 1901 г., после убийства Маккинли, президентом (в 1904 г. он был переизбран президентом от республиканской партии). Человек живого ума, разносторонне образованный, дальновидный и умный политик, он производил впечатление прогрессиста, даже когда действовал как консерватор. Т. Рузвельт боролся с коррупцией, с боссами, с трестами и монополиями, с недоброкачественными продуктами и лекарствами, с эксплуатацией женщин и детей и другими видами несправедливости. Он уверял, что озабочен проблемой, «как сохранить в равной степени справедливое отношение к трудящимся и к капиталистам».

Рузвельт стремился регулировать деятельность трестов. По его инициативе были приняты законы о контроле над изготовлением пищевых продуктов и медицинских препаратов, о контроле над условиями работы на скотобойнях, закон о контроле над железными дорогами. И хотя за Рузвельтом закрепилась слава «разрушителя трестов», монополии продолжали расти и крепнуть.

Наиболее эффективной была деятельность Рузвельта в области охраны природных богатств страны. Она развернулась по двум направлениям: охрана общественных земель путем отчуждения их в государственный земельный фонд и рациональное использование водных ресурсов страны. В 1902 г. был принят закон об ирригации засушливых земель на Западе. В 1908 г. в 36 штатах были созданы специальные комиссии по охране лесов, водных путей, минеральных и рудных залежей, возникла Национальная комиссия по консервации природных ресурсов. 150 млн. акров земель были включены в государственный фонд. Все эти меры принимались для укрепления экономической мощи государства и способствовали росту престижа Рузвельта, который стремился проводить политику вмешательства государства в экономическую жизнь.

Сменивший на посту президента Рузвельта У. Тафт не обладал способностями и политической гибкостью своего предшественника. Он стал проводить консервативную политику и открыто покровительствовал крупным монополиям. Такая политика Тафта и принятый в 1909 г. тариф Пэйна — Олдрича, сохранявший протекционизм, вызвали широкое недовольство. Сильная оппозиция, возникшая внутри республиканской партии, образовала в 1911 г. Национальную конгрессивную республиканскую лигу. Во главе ее встал сенатор Р. Лафоллетт. Вскоре к прогрессистам примкнул Т. Рузвельт, который и был выдвинут кандидатом в президенты.

Прогрессистская платформа намечала широкую программу демократических реформ в области избирательного права, тарифов, охраны природных ресурсов, в рабочем вопросе и др. Демократическая партия, избежав раскола, выдвинула кандидатом В. Вильсона, губернатора штата Нью-Джерси, профессора истории и права, назвавшего свою программу «новой свободой» или «новой демократией». Она укладывалась в три пункта: индивидуализм, свобода личности и свобода конкуренции.

Выборы 1912 г. принесли победу В. Вильсону, и он приступил к выполнению своей программы. В среднем с 42 до 27 % были снижены пошлины, а целый ряд продовольственных товаров освобождался от них полностью. Была создана федеральная резервная система (ФРС), обеспечивавшая строгую централизацию всей кредитно-банковской системы. Был расширен и удешевлен коммерческий кредит, обеспечивалась более широкая циркуляция государственных ценных бумаг. Ряд мер способствовал финансированию внешней торговли и вывозу

капиталов. В определенных рамках в систему частного бизнеса вводилось государство, бравшее на себя отчасти роль гаранта и контролера банковской деятельности.

В 1914 г. был принят закон Клейтона, вносивший мало изменений в действующее законодательство о трестах, но запрещавший применять к рабочим союзам закон Шермана. На этом Вильсон завершил выполнение программы «новой демократии», реальным содержанием которой было упрочение связей правительства с крупным капиталом.

В начале XX в. наметился новый подъем рабочего движения. Забастовка 150 тыс. углекопов в штатах Пенсильвания, Западная Виргиния, Алабама и Мичиган в 1902 г. закончилась компромиссом между рабочими и предпринимателями. Ведущая роль в профсоюзном движении принадлежала АФТ, объединявшей около 1,5 млн. человек. Руководящим принципом АФТ оставалось сотрудничество труда и капитала. Резко критикуя теорию и практику лидеров АФТ, передовые американские пролетарии выступали за создание нового профсоюзного центра, каковым и явилась новая организация «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), возникшая в 1905 г. ИРМ заявляла, что рабочий класс и предприниматели не имеют ничего общего, что между ними будет идти борьба до тех пор, пока рабочие не овладеют средствами производства и результатами труда. Они провели ряд крупных успешных забастовок. Особый резонанс получила двухмесячная стачка 25 тыс. текстильщиков Лоренса (1912), добившихся повышения зарплаты, которое распространилось также на 250 тыс. текстильщиков Новой Англии. Но наряду с этим рабочий класс терпел и тяжелые поражения. Неудачей закончилась 22-недельная стачка в Патерсоне (1913) и пятнадцатимесячная борьба 9 тыс. горняков Колорадо, начавшаяся в сентябре 1913 г.

На рубеже веков в США расширилось распространение социалистических идей. Летом 1901 г. возникла Социалистическая партия, в которой преобладали сторонники перехода к социализму путем реформ. Главное внимание она уделяла работе в парламентских и муниципальных органах. Огромной популярностью среди рабочих пользовались организаторы массовых выступлений — левые социалисты Ю. Дебс и У. Хейвуд.

На съезде СПА в 1912 г. произошел раскол между левыми и правыми. Из партии ушли 40 тыс. членов во главе с Хейвудом.

Внешняя экспансия. В начале XX в. в США были озабочены строительством стратегически важного межконтинентального канала. Было выработано соглашение с правительством Колумбии, по которому за определенную плату США получали возможность контролировать зону строительства канала. Однако сенат Колумбии отверг эту сделку. Тогда Соединенные Штаты воспользовались движением этнических меньшинств в провинции Панама и способствовали провозглашению ее независимой республикой. После того как 4 ноября 1903 г. была

провозглашена независимость Панамы, США признали ее правительство, и уже 18 ноября в Вашингтоне был подписан договор, который не только давал США все требуемые ими права на зону будущего канала, но и означал протекторат США над Панамой.

Введенная в практику Т. Рузвельтом политика «большой дубинки», выражавшаяся в открытом вмешательстве США во внутренние дела латиноамериканских государств, проявилась и в оккупации североамериканской морской пехотой Доминиканской республики (1904, 1914), Кубы (1906—1909, 1912), Гондураса (1905, 1907, 1911, 1912), Никарагуа (1912).

У. Тафт при проведении экспансионистской политики основной упор делал на экономическую силу США, используя «дипломатию доллара». Эта «дипломатия» практиковала предоставление кабальных займов, финансово-экономическую «помощь», содействовала вывозу частного капитала в страны Латинской Америки. В результате этого США установили контроль над различными отраслями экономики Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Парагвая, Перу и других стран. С помощью «долларовой дипломатии» США стремились исключить влияние европейских держав в Латинской Америке и к 1914 г. контролировали около 50 % латиноамериканской торговли.

США надеялись, используя свое экономическое преимущество, вытеснить конкурентов и с Дальнего Востока. С этой целью государственный секретарь США Дж. Хэй в 1899 г. выступил с доктриной «открытых дверей», требовавшей равноправия для западных держав в Китае. Стремясь закрепить в Китае, США приняли участие в подавлении восстания икхэтуаней в 1900 г.

Во время русско-японской войны США оказывали поддержку Японии, стремясь таким образом ослабить позиции России на Дальнем Востоке и прежде всего в Маньчжурии. Перед окончанием войны было заключено секретное соглашение Кацуры — Тафта, признававшее японский протекторат над Кореей, а Япония заявила о своей заинтересованности в сохранении на Филиппинах североамериканского управления. Однако это соглашение не предотвратило обострения японо-американских отношений после русско-японской войны.

Глава 15

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА (СЕРЕДИНА XIX — НАЧАЛО XX в.)

Война Латинской Америки за независимость (1810—1826) несла в себе элементы антифеодальной революции. Революция, а также ускорившееся в середине XIX в. развитие европейских стран, их заинтересованность в латиноамериканском рынке, влияние на страны Латинской Америки передовых идей и революционных событий, происхо-

дивших в Европе, содействовали развитию капиталистических отношений в Латинской Америке, процессу становления государственности и образования наций. В то же время незавершенность антифеодальной революции и тяжелые последствия войны обусловили наличие многочисленных трудностей, замедлявших эти процессы. Помещики латиноамериканских стран сохраняли свои господствующие экономические позиции и политическую власть, иностранный капитал — свое влияние на политику и экономику. Хозяйство этих стран было ориентировано главным образом на производство и вывоз за границу какого-либо одного продукта земледелия или горнодобывающей промышленности (кофе или медь, сахар или серебро, бананы или кожа). Господствующее влияние помещиков, зависимость от ввоза иностранных промышленных товаров сужали возможности и без того очень слабой промышленности, служили причиной бедности и беспорядка основной части населения. При этих общих чертах каждая из стран Латинской Америки имела свою собственную историю, специфические особенности этнического, экономического и политического развития.

Аргентина. Экономическое развитие и политическая борьба. В 1870 г. закончилась Парагвайская война. В Аргентине подходила к концу и долгая борьба между унитариями и федералистами. Страна обрела, наконец, мир и стабильность. Этому в немалой степени способствовало правление президента Д. Сармьенто (1868—1874). Он делал все возможное, чтобы оградить страну от новых потрясений, содействовать ее процветанию. Стимулировалось железнодорожное строительство, привлекались эмигранты, поощрялось светское образование, был введен новый гражданский кодекс, открылся Национальный банк. Все это способствовало развитию в стране буржуазных отношений. Аргентина превращалась в одно из наиболее развитых государств Латинской Америки. Однако жизнь трудового народа не становилась легче. Алчность помещиков увеличивалась, стимулируемая доходами от торговли с Англией, которые росли прежде всего от усиления эксплуатации закабаленных крестьян-землепашцев и пастухов-гаучо.

Недовольство существующим положением, назревавшее среди эксплуатируемой массы народа, решили использовать те, кто хотел возвращения к старым порядкам: феодализму и неограниченному волонтаризму (каудилизму). В апреле 1876 г. генерал Л. Хордан поднял мятеж в провинции Энтре-Рисс, объявив, что она больше не подчиняется правительству Сармьенто. Армия Хордана в подавляющей части состояла из гаучо. Им внушали, что эта война, наконец, принесет то, чего они так долго ждали — «свободу пампы». Хордан несколько месяцев удерживал власть над захваченной провинцией, но был разбит войсками центрального правительства и бежал из страны. При его правлении положение гаучо не стало лучше. Провинция, отрезанная

от Буэнос-Айреса, испытывала серьезные экономические трудности. Феодализм изживал себя.

Преемник Сармьенто — Н. Авельянеда (1874—1880) продолжил политику своего предшественника. И ему пришлось подавлять мятеж — на этот раз провинциальной олигархии Буэнос-Айреса. Он добился, наконец, провозглашения этого города постоянной столицей республики, завершив процесс консолидации государства.

Прогрессивные меры, проводимые в стране после свержения в 1852 г. Х.М. Росаса, не сопровождались законодательством, которое ограничивало бы землевладение или изменило социальные отношения в деревне. Наоборот, крупные землевладельцы получали все новые льготы и возможности для расширения своих земель (за счет разорившихся крестьян, иммигрантов, индейцев и т. д.). Нехватка средств, растущее железнодорожное строительство, которое вели иностранные компании, и другие нужды страны заставляли правительство брать займы у Англии, оговаривавшей себе большие проценты и торговые привилегии. Аргентинский долг этой стране достиг к 1880 г. 20 млн. фунтов стерлингов. Кроме того, Аргентина была прочно связана с английским рынком, куда сбывались ее сельскохозяйственные товары. При Авельянеде все это стало ощущаться сильнее, чем раньше, и находило отражение в политической жизни республики.

Реакционная олигархия добивалась назначения своих людей в состав правительства, а к истечению президентства Авельянеды она выставила на выборах свою кандидатуру — генерала Х.А. Рока — и одержала победу. Рока стал президентом (1880—1886). С этого момента государство оказалось во власти латифундистов и небольшого числа крупных торговцев, связанных с английским капиталом. Свою власть они использовали для обогащения, сведения личных счетов, установления террористического режима, при котором подавлялось всякое проявление недовольства.

Однако, несмотря на власть олигархии, тормозившей прогресс, и английское засилье, отрицательно влиявшее на аргентинскую экономику, буржуазные отношения развивались — медленнее в деревне и быстрее в городе. В провинции аргентинский буржуа, как правило, вел мелочную торговлю или владел предприятием полукустарного типа. Он часто разорялся, не выдерживая конкуренции с английским капиталом и высоких налогов режима олигархии, который держал его в страхе и всячески третирует — в лице чиновников, офицеров, больших и малых начальников. Экономический кризис 1890 г. увеличил трудности аргентинской буржуазии, побудив ее к восстанию. Оно вспыхнуло при президенте А. Сельмане (1886—1890).

Восстание возглавил Гражданский союз — организация, объединявшая значительную часть столичного студенчества, интеллигенции, молодых офицеров, мелких и средних предпринимателей. Союз выступал с требованием строгого соблюдения правительством конститу-

ционных норм, пресечения кумовства и коррупции в государственном аппарате, расширения полномочий местных органов власти.

Восстание началось 26 июля 1890 г. К отрядам Революционной хунты Гражданского союза присоединились многие жители столицы, некоторые части гарнизона. Руководители движения не проявили, однако, должной энергии и мужества. После вялой перестрелки с правительственными войсками военные действия были прекращены на условиях амнистии участникам восстания. Понимая, что их неудача в немалой степени являлась результатом недостаточной организованности и четкости действий, лидеры движения Л. Алем и И. Иригойен на базе старого союза создали политическую партию, названную Гражданским радикальным союзом. Втайне готовилось новое вооруженное восстание — на этот раз не в столице. Оно вспыхнуло 26 июля 1893 г. Радикалам удалось захватить власть в нескольких городах. Борьба длилась два с лишним месяца, после чего, уступая подавляющим силам противника, повстанцы капитулировали.

Радикалам сочувствовали и принимали участие в их движении многие рабочие. Однако участие это было в значительной мере стихийным и случайным. Рабочие и крестьяне оставались вне сферы деятельности радикалов. Самостоятельно свергнуть господство олигархии у них не хватало сил. Тем не менее политическая активность и претензии на государственную власть аргентинской буржуазии являлись знаменательным симптомом серьезных сдвигов, происходивших в стране с развитием капиталистических отношений.

✓ **Бразилия. Кризис рабовладельческой системы. Аболиционистское движение и свержение монархии.** Порожденные теми же причинами, не менее серьезные сдвиги происходили в Бразилии. Страна вышла из Парагвайской войны, сохраняя рабство и монархию. Рабовладельческая система испытывала тяжелый кризис. Чрезвычайно трудно было преодолевать конкуренцию государств, производящих те же товары (кофе, хлопок), но давно покончивших с рабством. Законодательство, запрещавшее работорговлю, сокращало число невольников, увеличивало цену на них при физической невозможности усиления эксплуатации и без того достигшей крайнего предела. Наличие рабства, связывая рабочие руки, сужая местный рынок, препятствовало развитию промышленности даже при наличии необходимых капиталов. Рабство тормозило приток эмигрантов, которые боялись ехать туда, где свистел бич надсмотрщика и над всем господствовал произвол всемогущих фазендеров — помещиков-плантаторов и скотоводов. Отсталая экономика вынуждала обращаться за займами к старому кредитору — Англии, что обязывало к коммерческим уступкам английским купцам и предпринимателям, наносило дополнительный удар по зачаткам местной промышленности.

Кризис рабовладельческой системы (это понимала даже некоторая часть рабовладельцев), особенно после отмены рабства в США, а затем

на Кубе, породил аболиционистское движение. В это движение включились наиболее передовые люди страны, преданные идеалам равноправия и гражданской свободы. К ним постепенно присоединялись представители местной буржуазии, люди свободных профессий, рабочие. Виднейшим деятелем аболиционистского движения был знаменитый бразильский поэт Кастру Алвис. С течением времени это движение начало сливаться с республиканским, так как монархия являлась главным оплотом рабовладельческих порядков.

В конце 60-х годов XIX в. созданный сторонниками аболиционизма «Клуб реформы» выступил с требованиями демократизации государственного строя, свободы предпринимательства, а главное — отмены рабства. Требования получили мощную поддержку по всей стране. Боясь, что сохранение рабства даст толчок развитию республиканского движения, правительство решило уступить. 27 сентября 1871 г. оно издало закон, согласно которому все дети, рожденные от невольниц, объявлялись свободными. «Закон о свободном чреве», вызвавший вначале бурную радость, при более внимательном рассмотрении оказался ловким маневром рабовладельческой монархии. По этому закону окончательное освобождение могло произойти не ранее чем через 50 лет. Поэтому аболиционистское движение активизировалось вновь, охватывая все большее число людей. В 1884 г. в провинциях Сеара и Амазонес местные власти самовольно отменили рабство. Правительство вновь пошло на уступку. По закону 1885 г. освобождались рабы старше 60 лет (при обязательстве 5 лет не покидать хозяина). Это была новая уловка. Мало кто из рабов переживал 60-летний возраст, а находиться и после этого срока у старого хозяина — означало оставаться в рабстве.

С одной стороны, уступчивость правительства, а с другой — его явное нежелание сделать последний шаг и объявить о полном и безусловном освобождении рабов только подогрели аболиционистское движение, в которое активно включались офицеры армии. Они решительно отказывались участвовать в операциях по поимке беглых рабов, а бегство негров с плантаций стало массовым и получало почти всеобщую поддержку. Беглецов снабжали деньгами, продуктами, одеждой. Им предоставляли укрытия, проводников, транспортные средства. Правительство Педру II капитулировало. 13 мая 1888 г. оно объявило, что рабство в империи отменяется полностью.

К этому времени монархия, так долго и упорно державшаяся за позорное и столь обременительное для большинства страны рабство, дискредитировала себя окончательно. Движение, по преимуществу аболиционистское и в известной степени республиканское, с отменой рабства, не понеся больших потерь, превратилось в республиканское. В стране была создана Национальная республиканская партия, члены которой сразу же начали готовить восстание против монархии. 15 ноября 1889 г. заговорщики, возглавляемые Бенжамином Констаном

и маршалом Деодору да Фонсека, выведя на улицы Рио-де-Жанейро верные им воинские части, заставили императора отречься от престола. Бразилия была провозглашена республикой.

Во главе временного правительства встал Деодору да Фонсека. Избирательное право получили все грамотные мужчины, достигшие 21 года. Церковь была отделена от государства, был введен гражданский брак. 15 ноября 1890 г. Учредительное собрание утвердило Конституцию страны, в которой объявлялись основные права и свободы граждан. Государство стало именоваться Соединенными Штатами Бразилии. В 1891 г. Деодору да Фонсека был избран президентом.

Не прошло и года, как президент попытался расширить свои полномочия за счет представительных учреждений республики, для чего распустил конгресс. Решительный протест большинства населения заставил маршала подать в отставку. Главой государства стал вице-президент маршал Ф. Пейшоту. Конституция предписывала избрание нового президента, если прежний покидал пост до истечения двух лет правления. Однако Пейшоту не спешил с проведением выборов, считая положение в стране слишком напряженным: сторонники Деодору надеялись вернуть его к власти, монархисты хотели вернуть императора.

6 сентября 1893 г. монархисты подняли мятеж на флоте, где аристократические традиции офицерства были особенно живучи. Мятеж возглавил морской министр адмирал Меллу. На юге страны против Пейшоту выступили федералисты, недовольные Конституцией, которая ограничивала полномочия правительств отдельных штатов. Пейшоту проявил в борьбе с мятежниками большую решительность, получая поддержку со стороны основной части населения, которое угадывало цели Меллу и его единомышленников, видя в мятеже угрозу единству государства со стороны крайнего федерализма. За границей были куплены новые мощные военные корабли. Предвидя неминуемое поражение, Меллу увел свой флот в Буэнос-Айрес. В июне 1894 г. федералисты проиграли последнее сражение. Через три месяца в результате выборов на пост президента вступил Пруденте де Мораис (1894—1898), чье правление положило начало господству кофейных плантаторов, преимущественно из штата Сан-Паулу, где производилось более половины главного богатства страны — кофе.

В республике, где во всем еще давали себя чувствовать пережитки рабства, растущая страсть к наживе капитала очень больно сказывалась на трудящихся, особенно в деревне. Недавний раб, освобожденный без земли, безземельный крестьянин, ищущий любой работы бедный эмигрант находились в кабальной зависимости у фазендейро. Протест против насилия и эксплуатации в этой среде созревал медленно и нашел выход в специфической форме «ереси», свойственной многим движениям бесправных и темных крестьян.

В 90-х годах XIX в. на северо-востоке страны появился бродячий проповедник по имени Антониу. Он обличал существующие порядки, страсть к наживе, католическую церковь, взывал к божеской справедливости, предрекал скорый конец света. Антониу приобрел влияние среди окрестного населения. Его стали называть Консельейру — утешитель, советчик. В 1893 г. Антониу и его последователи обосновались в покинутом селении Канудос. Здесь они создали общину, главными принципами которой были: совместный труд, общая земля, равенство членов, минимум личной собственности, честная и благочестивая жизнь в ожидании конца света. То была неосознанная попытка воплощения идеи примитивного коммунизма. Ее религиозная оболочка — неизбежная дань многовековой традиции и суевериям.

Вскоре после основания общины Канудос насчитывал уже 5 тыс. домов-хижин. Туда стекались бедняки со всего края. Фазендейро увидели в этом опасность своему благополучию, обратились к властям, требуя уничтожить «гнездо еретиков и бунтовщиков». Осенью 1896 г. прибыл отряд правительственных войск. Он был отброшен последователями Консельейру. В январе 1897 г. у Канудоса действовали уже значительные армейские части, вскоре получившие сильные подкрепления. Канудос был окружен и подвергнут артиллерийскому обстрелу. Его защитники героически сопротивлялись до тех пор, пока почти все, включая Антониу, не погибли от рук озверевшей солдатни. 5 сентября Канудос пал, изолированный от остальной страны, не поддержанный силами других угнетенных. ✓

Перу. Боливия. Чили. В рассматриваемое время страны Тихоокеанского побережья Южной Америки столкнулись с серьезными военными проблемами. В 1864 г. Испания сделала попытку вернуть свою власть над Перу. Возникла Первая тихоокеанская война, во время которой против испанцев сплотились все страны Латинской Америки. Испания отступила, отозвав флот, бомбардировавший Перуанское побережье. Тогда же она потеряла власть над Санто-Доминго, которую сумела восстановить за три года до этого.

После недолгой и скорее символической войны 1864 г. возникли территориальные разногласия между недавними союзниками: между Перу и Боливией. Разногласия осложнились после нахождения в оспариваемом районе (Тарапака — Антофагаста) залежей селитры. Они усилились из-за активности в этом районе чилийских предпринимателей — главных производителей добываемой там селитры. Дело кончилось тем, что чилийские войска заняли Антофагасту. Интриги Англии, надеявшейся с помощью Чили овладеть селитряным районом, и США, пытавшихся помешать этому, подталкивая Перу и Боливию против Чили, сделали войну неотвратимой.

Чилийцы одержали победу и захватили главный район добычи селитры (Такна—Арика), отняв часть территории Перу и лишив Боливию выхода к морю. Обязанное Англии за ее поддержку, чилий-

ское правительство предоставило ее подданным полную свободу в приобретении селитряных разработок.

В 1886 г. президентом Чили был избран Х.М. Бальмаседа. Он хотел сделать страну процветающей и независимой. На пути к осуществлению этих целей стоял английский капитал, державший республику в долговой зависимости и владевший главным ее богатством — селитрой и медью. Бальмаседа решил поставить селитряное производство под государственный контроль, развить его с помощью передовых методов, а полученные доходы использовать для общего экономического развития страны. Это должно было стать основой ее независимости от иностранного влияния. Английские капиталисты, поддерживаемые своим правительством, прилагали все усилия, чтобы сорвать план Бальмаседы. Тот ответил ограничением их деятельности. В стране звучал лозунг: «Чили — чилийцам!» Английский капитал и дипломатия двинули против президента реакционные силы страны — чилийских левых, крупных финансистов и латифундистов.

7 января 1891 г. на севере страны вспыхнул мятеж.

Бальмаседа вел борьбу решительно и первое время успешно, но вскоре положение изменилось: сказались недостаток средств для ведения войны, экономические затруднения страны, провоцируемые врагами президента; недоверие к нему рабочих, вызванное его непоследовательной политикой по отношению к ним, враждебная позиция Англии. В августе войска мятежников подошли к Сантьяго. Бальмаседа передал власть герою тихоокеанской войны генералу Бакедано, а сам укрылся в аргентинском посольстве. Бакедано сдал столицу противнику. Предвидя расправу, Бальмаседа 17 сентября застрелился.

✧ **Страны Центральной Америки.** Поражение аргентинских радикалов, разгром Канудоса, самоубийство Бальмаседы символизировали те трудности, которые испытывали страны Южной Америки в процессе своего экономического и социального развития. Еще большими эти трудности были в странах Центральной Америки и на острове Гаити — маленьких, слабых, экономически отсталых. Попытка никарагуанского президента Х.С. Селайи (1893—1909) создать объединенную Центрально-Американскую республику (1895—1898) окончилась неудачей. Эти страны ранее южноамериканских стали жертвой нового претендента на господство в этом районе — Соединенных Штатов Америки, пытавшихся вытеснить оттуда Англию и превратить их в сферу своего исключительного влияния. Остров Гаити переживал эпоху нескончаемых государственных переворотов. Исключением являлось правление президента Эро в Доминиканской республике (1882—1899), но и оно закончилось его насильственной смертью.

Куба. Борьба за независимость и возникновение республики. При всей неэвидности своего существования страны Центральной Америки, Доминиканская республика и Республика Гаити имели много преимуществ перед Кубой. Остров все еще оставался испанской коло-

нией. С 1868 по 1878 г. кубинский народ вел героическую Десятилетнюю войну за независимость. С огромным трудом Испания победила. Не принесла кубинцам успеха и Малая война (1879—1880). Наиболее ощутительным результатом этих войн была отмена рабства. Новое восстание вспыхнуло в 1895 г. Его возглавил великий борец за свободу острова Хосе Марти, погибший в первые же дни боев. В 1896 г. погиб знаменитый кубинский полководец Антонио Масео. Несмотря на столь значительные утраты и жестокость испанцев, главнокомандующий кубинской армией Массимо Гомес и его помощник Калисто Гарсия уверенно вели свой народ к победе, уже казавшейся близкой. Но в борьбу вмешались Соединенные Штаты Америки.

В 1898 г. началась война между США и Испанией, развязанная американцами под предлогом защиты кубинцев от испанских карателей, а на деле — для захвата испанских колоний в Карибском море и на Тихом океане. Сокрушив с помощью местных патриотов власть Испании на Филиппинах и Кубе, Соединенные Штаты обрушились на недавних союзников. Филиппины они превратили в свою колонию, раздавив Филиппинскую республику и подавив антиамериканское восстание. На Кубе Соединенные Штаты сумели предотвратить восстание, воспользовавшись присутствием на острове своих войск и прибегнув к сложным политическим махинациям, направленным на подрыв духа сопротивления. Слишком долго, однако, говорилось в США о кубинской независимости; американский народ привык считать себя защитником кубинцев; существовала явная оппозиция политике аннексии в самих США; к независимости стремился народ острова, который почти 40 лет воевал за нее. США не могли помешать создавать Кубинскую республику (1902), чью самостоятельность, однако, они превратили в фикцию, навязав стране кабальные условия.

С этого времени история Латинской Америки проходила под знаком соперничества там в первую очередь США и Англии, а также других держав. Накануне первой мировой войны США еще отставали от Англии в экономическом проникновении в страны Латинской Америки. Даже в Центральной Америке английские инвестиции несколько превышали вложения США. В Южной Америке этот перевес был весьма значительным, особенно в Аргентине и Бразилии. Однако темпы прироста инвестиций США были много выше. Значительно активнее была политика США в Западном полушарии.

Экспансия США в странах Латинской Америки. В конце 1902 г.— начале 1903 г. возник «венесуэльский конфликт». Он был вызван намерением Англии и Германии с помощью военно-морского флота взыскать с венесуэльского правительства его финансовую задолженность, размеры которой державы явно преувеличивали. Зная о затруднениях Англии и Германии в решении вопросов европейской политики, а также о сложном внутреннем положении Венесуэлы, США сумели

навязать спорящим свой арбитраж и тем самым подчеркнуть свою главенствующую роль в делах Западного полушария.

Пока длился арбитраж, правительство США использовало освободительное этническое движение в Колумбии. В сентябре 1903 г. туда были посланы агенты, поддержавшие мятеж сепаратистов в провинции этой страны — Панаме. К побережью Панамского перешейка подошли военные корабли США. 3 ноября было объявлено об образовании Панамской республики. Через несколько дней Панама заключила с Соединенными Штатами договор, чрезвычайно для них выгодный. США получали на вечные времена территорию для строительства и эксплуатации канала, который они собирались провести через перешеек. В результате США обеспечили себе выгоды в будущей морской торговле через канал, увеличили стратегические возможности своего флота, вытеснили с перешейка англичан, решив таким образом спор о праве на строительство там канала. С ростом экономической экспансии США в страны Латинской Америки увеличивались их претензии. В 1904 г. президент Теодор Рузвельт заявил о том, что США берут на себя выполнение в Западном полушарии международных полицейских функций, что означало политику, получившую название политики «большой дубинки». Сменивший Рузвельта президент Тафт начал применять «дипломатию доллара», которая поддерживалась «дипломатией канонерок», т. е. защитой проникновения капитала США в Латинскую Америку всеми возможными средствами, вплоть до вооруженной интервенции.

В конце XIX — начале XX в. латиноамериканские страны отставали в своем экономическом развитии и оказались в кабале у иностранного капитала. Все это накладывало неизгладимый отпечаток на общественные отношения в Латинской Америке, препятствуя прогрессу, и создавало условия, при которых сохранялись феодальные и рабовладельческие пережитки. Капитализм развивался здесь медленно, политическая активность буржуазии была слабой и подавлялась объединенными силами латифундистов и иностранного капитала. Дальше и смелее всех шла аргентинская буржуазия, сумевшая в 1916 г. под руководством радикалов провести успешную избирательную кампанию и поставить у власти своего лидера — И. Иригойена. Но и эта, несомненно, значительная победа не повела к заметным структурным переменам в аргентинском обществе, не поколебала сколько-нибудь существенно позиции латифундистов и иностранного капитала. К таким переменам не привела и первая мировая война, которая на время оживила экономику стран Латинской Америки.

Рабочее движение. Образование социалистических партий. Рабочий класс Латинской Америки формировался в 70—80-х годах XIX в. В 90-е годы он начал делать первые шаги на пути к политической организации и массовым выступлениям. В 1896 г. в Аргентине была создана Социалистическая партия. В 1902 г. такая партия появилась в

Бразилии. В обеих странах издавалось несколько рабочих газет. Наряду с политическим ростом шло развитие организованного профессионального движения. В 1901 г. были основаны Рабочая федерация и Всеобщий союз трудящихся этой страны, а в 1908 г. — Бразильская Рабочая конфедерация. Рабочие организации вели активную борьбу за 8-часовой рабочий день, проводили первомайские демонстрации, стачки. В 1904 г. Социалистическая партия Аргентины провела своего первого депутата в конгресс, а в 1916 г. — 9 депутатов и одного сенатора. К этому времени в Аргентине насчитывалось уже около 450 тыс., а в Бразилии — около 300 тыс. рабочих. Освободительное движение пролетариата приобрело своих испытанных вождей. Наиболее выдающимся среди них был чилиец Луис Эмилио Рекабаррен Серрано.

Возникновение профсоюзных организаций, которые охватывали большое число рабочих, а также образование социалистических партий в странах Латинской Америки стали важным рубежом в развитии здесь рабочего движения.

Крестьянство Латинской Америки, несмотря на тяжесть и безысходность своего положения, к началу XX в. еще не созрело для целеустремленных действий и его сопротивление эксплуатации и насилию было стихийным, разрозненным и неэффективным. Крестьяне жгли усадьбы, иногда захватывали помещичьи земли, убивали ненавистных надсмотрщиков, создавали вооруженные отряды, которые порой разрастались до размера многотысячной армии, внушавшей страх правительственным войскам, а порой становились помехой и угрозой для самих крестьян. Какую бы форму ни приобретало изолированное движение крестьян, в конечном счете оно заканчивалось неудачей и жестокой расправой правительственных войск над его участниками. Но крестьянское движение обладало огромным революционным потенциалом. Это убедительно доказала мексиканская революция.

Мексиканская революция. После 1876 г., когда к власти в Мексике пришел генерал Порфирио Диас, страна переживала один из самых тяжелых периодов своей истории. Тираническая диктатура длилась треть века, олицетворяя господство наиболее реакционных элементов мексиканского общества: помещиков, духовенства, военщины. Политические убийства, казнокрадство, кумовство, взяточничество являлись практикой государственного управления. Всякая оппозиция немилосердно подавлялась. Огромным злом для страны стала правительственная политика максимального привлечения иностранного капитала. Направленная якобы на развитие национальной экономики, она на деле обеспечивала иностранцам огромные льготы при эксплуатации мексиканских богатств и приобретении мексиканской земли — в лучшем случае за займы и кредиты, проценты с которых обогащали тех же иностранцев. В начале XX в. в Мексике сильно преуспел капитал США, чье присутствие еще больше связывало мексиканскую промыш-

ленность, и без того ущемленную главным образом английским капиталом. Правительство поощряло захват помещиками крестьянских земель, в первую очередь земель индейских общин, ведя таким образом к полному обнищанию основную часть населения. Бесправие народа, особенно крестьян-индейцев, было беспрецедентным, напоминая худшие времена колонизации.

К началу XX в. гнет и притеснения превысили меру терпения. Один за другим вспыхивали крестьянские бунты. Их подавляли, но крестьяне восставали вновь. На юге страны их движение возглавили энергичный и талантливый руководитель Эмилиано Сапата, а на севере — Франсиско Вилья, сумевшие создать значительные партизанские армии. «Земля и свобода!» — был их клич. Тогда же дало о себе знать рабочее движение, выливавшееся в многочисленные стачки с требованием улучшения условий жизни и труда. Заметнее стала проявляться политическая активность местной буржуазии, которую условия существовавшего режима лишали перспективы развития, оставляя навсегда в роли мелкого лавочника или владельца полукустарного предприятия.

Понимая невозможность легальной оппозиции, политические противники Диаса братья Магон решили создать антиправительственную либеральную партию на территории США. На родине деятельность партии получала немалую поддержку, но две предпринятые ею попытки выступить с оружием в руках окончились неудачно. В это время наиболее дальновидные из помещиков, главным образом уже воспринявшие капиталистические методы хозяйства, а также связанные с ними зажиточные местные буржуа решили взять инициативу в свои руки. Они опасались, что в ходе восстания дело не ограничится свержением Диаса. Лидером этой группировки стал Франсиско Мадеро. Помещик, владелец рудников и фабрик, противник тиранической власти, Мадеро олицетворял именно те слои общества, руководителем которых он являлся. В преддверии президентских выборов 1910 г. деятельность возглавляемой им оппозиции приобрела широкий размах. Она требовала действительной свободы выборов, реформы народного образования, чистки армии и государственного аппарата, свободы предпринимательства, свободы печати и собраний, внимания к нуждам трудящихся. Однако Диас остался верен себе. Его собственная кандидатура прошла «на выборах» единогласно. Стало очевидным, что мирный путь к смещению диктатора закрыт.

15 октября 1910 г., вынужденный бежать в США, Мадеро опубликовал «план Сан-Луис-Потоси», в котором объявлял выборы недействительными, брал на себя обязанности временного президента, обещал введение ожидаемых народом свобод и призывал ко всеобщему восстанию. Страна ждала этого сигнала. Народ взялся за оружие. В феврале 1911 г. Мадеро вернулся на родину. Войска диктатора терпели одну неудачу за другой. Во время войны проявились блестящие военные и

организационные таланты Вилья и Сапаты. В конце мая Диас бежал из страны.

7 июня Мадеро вступил в Мехико. На выборах 2 октября народ избрал его президентом, уверенный, что наступит время ожидаемых перемен. Но Мадеро и те, кого он представлял, стремились лишь к укреплению захваченной ими власти, использованию ее для своей выгоды. Вооруженный народ не хотел мириться с этим. Сапата выступил с «планом Айяла», в котором требовал возвращения крестьянам незаконно захваченных земель, конфискации части земель крупных собственников с умеренной компенсацией, а в случае сопротивления — безвозмездно. Рабочие для организованной защиты своих прав создали общенациональный центр — «Дом рабочих мира». Буржуазные элементы и интеллигенция проявляли недовольство медленной чисткой государственного аппарата от людей Диаса.

Мадеро остался глух к требованиям народных масс, но, опасаясь их, стремился обезоружить, отдавая соответствующие приказы и посылая войска. Так он лишил себя поддержки народа. Одновременно, не проявляя по отношению к народу той жестокости, которую требовали реакционеры, президент навлек на себя их ненависть, питаемую к тому же боязнью, что не очень последовательный Мадеро окажется под влиянием левого крыла революции. Эту боязнь разделяли и Соединенные Штаты. Мексиканская реакция и американская дипломатия решили избавиться от Мадеро. Их замысел привел в исполнение изменивший присяге генерал В. Уэрты. 18 февраля 1913 г. он арестовал президента, который через пять дней был убит.

Приход к власти генерала В. Уэрты означал почти полное возвращение к временам Диаса, что вскоре было подтверждено его фиктивным избранием в президенты. Страна не смирилась с тиранией. Восстание против Уэрты возглавил В. Карранса. Начавшаяся внутренняя война была осложнена интервенцией Соединенных Штатов, войска которых в апреле 1914 г. оккупировали Веракрус. Таким образом Белый дом хотел направить события по нужному им руслу. Однако интервенция США вызвала возмущение в обоих враждующих лагерях и героическое сопротивление. Белый дом не рискнул расширить агрессию, но его войска продолжали удерживать Веракрус. Тем временем, разбив Уэрту, Карранса 15 августа занял столицу, потребовав немедленного вывода войск США с территории Мексики. В ноябре вооруженные силы США убрались из Веракруса.

Далее в известной мере повторилось то, что случилось при правлении Мадеро. Карранса медлил с выполнением обещаний, народ требовал их скорейшего воплощения в жизнь. Это привело к разрыву между Каррансой и крестьянскими вождями. Вилья и Сапата овладели столицей. Карранса собрал значительные силы и вновь занял столицу, а позже отбросил повстанцев от ее стен. Чтобы закрепить успех, он объявил о проведении реформ, которые во многом повторяли «план

Сан-Луис-Потоси» и несколько приближались к «плану Айяла». Обещание, подтвержденное специальным правительственным декретом, а также недавняя решительная позиция Каррансы в отношении американской интервенции повысили его авторитет и позволили ему овладеть положением в стране.

Вилья и Сапата еще продолжали борьбу, проявляя недоверие к тем, кто уже не раз обманул солдат их крестьянских армий. Однажды, спровоцированный действиями граждан США, Вилья напал на город США Колумбус, что дало Белому дому долгожданный предлог для новой интервенции. Войска США 15 марта 1916 г. вторглись в Мексику якобы для наказания Вильи. Карранса оказался достаточно дальновидным, чтобы понять, что угроза нависла не только над его политическим противником, но и над всей страной. Он потребовал вывода войск США и стал готовиться к войне, встречая поддержку народа. Предвидя отчаянное сопротивление мексиканцев, США отступили. В феврале 1917 г. с мексиканской земли ушли последние солдаты США.

Карранса уже прочно держал бразды правления в своих руках. Революция не достигла тех далеких целей, которые ставили перед ней ее крестьянские вожди, не очень ясно сознававшие, как к ним идти, и иногда совершавшие роковые ошибки. Тем не менее решимость и твердость народа не возвращаться к прежним порядкам заставили Каррансу пойти дальше Мадеро, более того, заставили победителей согласиться на закреплении многих требований революции в качестве закона.

1 мая 1917 г. в Мексике вступила в силу Конституция, которая по своему характеру была демократической, отражая существо предшествовавшей ей революции. Для воплощения в жизнь записанных в Конституции прав и установлений мексиканскому народу предстояла еще длительная борьба, но Конституция создавала юридические основы для установления в Мексике либерально-демократического строя, проведения аграрной реформы, национализации имущества иностранных компаний, поддержания государственной независимости. Так в результате революции Мексика оказалась впереди других стран Латинской Америки.

Часть четвертая

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Глава 16

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Международные отношения последней трети XIX—начала XX в. были напряженными. Это было обусловлено стремительным углублением и неравномерностью перемен, происходивших в мире с 70-х годов. Менее чем за 50 лет население мира возросло с 1,3 до 1,7 млрд. человек, мировое индустриальное производство увеличилось почти в 5 раз, а объем всемирной торговли вырос примерно в 4 раза. Все более совершенствовавшиеся средства транспорта и связи служили расширению глобального обмена товарами и деньгами, людьми и духовными ценностями, непосредственных контактов между народами. Это способствовало преодолению некоторых различий между цивилизациями и усилению их общности.

В этом процессе лидировали люди, материальные и духовные ценности североатлантического региона с их внутренними противоречиями. Развитие международных отношений осложнялось коллизией двух тенденций — сотрудничества народов ради более эффективного использования мировых ресурсов и обособления каждого для более полного удовлетворения собственных потребностей. Причем обладавшие государственностью народы имели преимущество не только в более эффективном использовании своих ресурсов, но и в грабеже и эксплуатации других, не имевших государственности.

Переход к индустриальному производству вслед за Англией еще ряда держав Европы, а также США и затем Японии позволил им вырваться вперед и играть ведущую роль в мировом развитии. Обусловленные индустриализацией глубокие социальные сдвиги изменили облик и характер этих стран и оказали громадное воздействие на развитие всех других. Повсюду проникавшие промышленные товары разоряли не выдерживавшее конкуренции доиндустриальное производство, отовсюду извлекалось необходимое индустрии различное сырье. Это и расширение эксплуатации дешевой рабочей силы позволяло получать огромные прибыли от зарубежных капиталовложений, сумма которых за рассматриваемый период увеличилась почти в 5 раз.

Вместе с тем все подвергавшиеся эксплуатации страны втягивались в мировой рынок, что ускоряло их социально-экономическое развитие.

Стремясь овладеть источниками сырья, рынками сбыта и сферами прибыльных капиталовложений, индустриальные державы, нередко используя оружие, устанавливали свой прямой и косвенный контроль над более слабыми странами. Ко второму десятилетию XX в. они (не считая России и Австро-Венгрии) расширили свои колонии с 25,7 до более 50 млн. кв. км с населением свыше 500 млн. человек, в основном за счет Африки и Азии. Многие страны оказались полуколониями великих держав (Китай, Иран, Османская империя) или попали в ту или иную степень зависимости от них (балканские и некоторые латиноамериканские государства, Португалия и т. п.). Это породило ряд острых конфликтов Османской империи, Ирана, Сербии, Мексики, Венесуэлы, Кубы, Китая, Египта, Эфиопии и других государств с великими державами.

Сами индустриальные державы развивались очень неравномерно, чем объяснялись коллизии между ними. Великобритания, потеряв промышленную гегемонию, к 1914 г. по объему промышленного производства была оттеснена США и Германией с первого на третье место в мире, но продолжала расширять свою самую крупную колониальную империю, а Лондон оставался наиболее важным мировым финансовым центром. Германская империя претендовала на гегемонию в Европе, на расширение своих колоний за счет владений Великобритании и Франции и усилила натиск на Восток, угрожая интересам России. Франция, хотя и отставала в индустриальном развитии от Германии, за четыре десятилетия в 11 раз увеличила территории своих колоний и надеялась, что реванш позволит ей достичь гегемонии в Европе. Австро-Венгрия добивалась расширения своих владений и влияния на юго-востоке Европы, где сталкивалась с интересами России. Индустриализировавшаяся Италия стремилась расширить свое влияние в Средиземноморском бассейне за счет Франции и Австро-Венгрии и создать колониальную империю в Африке. Россия, наверстывая отставание в индустриализации, добивалась расширения влияния на Балканах, сталкиваясь с Австро-Венгрией, а также в Средней Азии и на Дальнем Востоке, внушая серьезные опасения Великобритании и наталкиваясь на экспансию быстро индустриализировавшейся Японии. США, ставшие уже к началу XX в. самой мощной промышленной державой мира, претендовали на гегемонию на всем американском континенте и вторгались в Юго-Восточную Азию, отбирая владения и сферы влияния слабевших государств — Испании и др.

Вдохновителем нарастающего стремления великих держав к захватам и расширению своего влияния, использования вооруженной силы для раздела и передела мира, которое публицисты называли новым

империализмом, с начала XX в. стала финансовая олигархия, которая монополизировала производство, рынки и банки. Ее устремления выдавались за национальные интересы. Идеологи империализма разжигали шовинизм — чувство превосходства своей нации над другими и ненависть к якобы низшим, чем стремились оправдать их угнетение и даже уничтожение.

Характерной чертой международных отношений в конце XIX и начале XX в. стало значительное усиление воздействия общественности на их развитие. С расширением прав и свобод граждан все возрастающее влияние на внешнюю политику держав стали оказывать партии и массовые движения. С ними не могла не считаться даже финансовая олигархия, находившая способы манипулировать общественным мнением. Однако неудовлетворенность различных общественных сил внешней политикой своих государств привела к возникновению ряда новых неправительственных международных организаций.

Несмотря на это, великие державы пускали в ход оружие для захвата новых владений и подавления сопротивления народов их экспансии. Поэтому вооруженные столкновения и малые войны происходили почти непрерывно. В цивилизованных странах жертвы этих войн обычно игнорировались. Но все более опасными становились конфликты между самими великими державами прежде всего из-за гегемонии в Европе, а также передела колоний и сфер влияния. Они стимулировали гонку вооружений и привели к первой мировой войне. Различные договоры и соглашения между державами, направленные на урегулирование противоречий и преодоление конфликтов последней трети XIX и начала XX в., в конце концов не смогли предотвратить этой войны и оказались ступенями к ней.

От «Союза трех императоров» к «Тройственному союзу». В 1871 г. появление Германской империи, продемонстрировавшей свою силу победой над Францией, очевидное ослабление Франции и активизация завершившей свое объединение Италии существенно изменили ситуацию в Европе. Добиваясь гегемонии Германии в Европе, Бисмарк продолжал оказывать давление на ослабленную Францию, стремился лишить ее возможных союзников и угрожал новым вторжением.

Канцлер новой империи считал ресурсы и стойкость России неисчерпаемыми, а войну с ней, тем более одновременно с Францией, катастрофичной для Германии. Поэтому он прежде всего стремился исключить возможность франко-русского союза.

Россия, придерживавшаяся в 1870—1871 гг. в отношении Германии благожелательного нейтралитета, после поражения Франции уже не соблюдала навязанных в Крымской войне ограничений и стала готовиться к новой схватке с Османской империей, не прекращая своего тревожившего Англию продвижения в Средней Азии. Российское

правительство было заинтересовано в благожелательном отношении Германии и искало возможность добиться нейтралитета Австро-Венгрии.

Правительство Габсбургской империи, не нашедшее поддержки своей антисербской политики в Лондоне, вынуждено было при содействии Бисмарка договариваться с Россией хотя бы о поддержании на Балканах статус-кво.

В результате ряда встреч императоров Александра II, Вильгельма I и Франца-Иосифа, а главное — переговоров между канцлерами Горчаковым, Бисмарком и министром Андраши осенью 1873 г. было достигнуто соглашение, получившее название «Союза трех императоров». Оно предусматривало, что в случае возникновения разногласий в конкретных вопросах императоры будут договариваться, чтобы разногласия «не возобладали над соображениями более высокого порядка», а при угрозе войны — о совместной линии поведения.

Но вместе с тем Горчаков заверил французского посла, что России «необходима сильная Франция». И Бисмарку даже согласием Германии на осуществление планов российского правительства на Ближнем Востоке не удалось лишить Францию заступничества России. Вообще, европейские державы не желали дальнейшего усиления Германии и ослабления Франции, так как это могло способствовать достижению Германией гегемонии в Европе.

«Союз трех императоров» поддерживался до 1887 г., но надежд его участников не оправдал. Правительство и генеральный штаб Германии надеялись ослабить Францию превентивной войной. В 1875 и 1887 гг. Германия намеревалась нанести Франции новое военное поражение, используя как предлог активизацию французских реваншистов и рассчитывая, что Англия, которая ревниво относилась к французской колониальной экспансии, и Россия, занятая балканскими и среднеазиатскими проблемами, останутся нейтральными. Но в первом случае обе державы, а во втором — одна Россия выступали против планов Бисмарка и помешали их осуществлению.

Россия опиралась на благожелательность Бисмарка в конфликте с Великобританией из-за Средней Азии и даже во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Она противодействовала попыткам Великобритании распространить влияние на Западный Китай и Афганистан. Ее войска завоевывали Туркмению, установили протекторат над Хивинским ханством и присоединили к империи Кокандское ханство. Попытки Великобритании воспрепятствовать продвижению российских войск в Туркмению и силой оружия поставить во главе Афганистана своего ставленника в 80-х годах потерпели неудачу. В то же время Россия добилась некоторого перевеса в ожесточенном соперничестве с Великобританией за влияние на шаха и за прибыльные концессии и

монополии в Персии. Во время русско-турецкой войны Великобритания противодействовала успехам России вплоть до подготовки вооруженной интервенции и приложила все силы, чтобы не допустить гегемонии России на Балканах.

Нейтралитет Австро-Венгрии во время русско-турецкой войны был обеспечен Рейхштадтским соглашением 1876 г., которое предоставляло Габсбургам возможность оккупировать Боснию и Герцеговину, а России — вернуть часть Бессарабии, отторгнутую после Крымской войны. Но в интересах Австро-Венгрии это соглашение исключало создание на Балканах крупного славянского государства, на что Россия тогда и не рассчитывала.

Но успехи войск, воевавших против Османской империи, превзошли все ожидания. Потерпевшая поражение Османская империя вынуждена была подписать в Сан-Стефано договор, по которому удовлетворялись почти все территориальные претензии России, получили независимость и расширили свои границы Сербия, Черногория и Румыния, а главное — создавалось крупное автономное Болгарское княжество. Угрожая войной России, Австро-Венгрия и Великобритания, направившая свой флот к Стамбулу, добились пересмотра Сан-Стефанского договора.

Конференция европейских держав в Берлине урезала территориальные приобретения России, новых независимых государств и особенно автономной Болгарии, исключила возможность гегемонии России на Балканах. Называвший себя «честным маклером», Бисмарк на этой конференции в действительности поддерживал Австро-Венгрию и Англию. В «Союзе трех императоров» образовалась глубокая трещина.

Германия, таможенная война которой с Россией все более обострялась, продолжала курс на сближение с Австро-Венгрией, стремившейся опереться на Германию в борьбе против России на Балканах. Было положено начало сотрудничеству двух империй в экспансии на Восток. Хотя Бисмарку не удалось склонить австрийское правительство к поддержке Германии против Франции, в 1879 г. между Германией и Австро-Венгрией был подписан секретный союзный договор о совместной обороне против нападения России и о благожелательном нейтралитете в случае нападения одной из них на Россию. Этот договор положил начало формированию одной из двух коалиций, столкнувшихся в 1914 г.

Ослабевший «Союз трех императоров» в 1881 г. был подкреплен австро-русско-германским договором о взаимном нейтралитете этих держав, если одна из них подвергнется нападению четвертой, в частности в случае нападения Англии на Россию или Франции на Германию. Но надежд на договор было мало.

Добываясь изоляции Франции, Бисмарк поощрял Италию в конкуренции с Францией, ее притязания на захваченный Францией Тунис и способствовал приглушению ее претензий на принадлежавшие Австро-Венгрии Триест и Трентино. Своим основным противником Австро-Венгрия считала не Италию, а Россию. Это позволило Германии, Италии и Австро-Венгрии в 1882 г. подписать «Тройственный союз», продлевавшийся до 1915 г. В случае нападения Франции на Италию или Германию они обязались поддерживать друг друга, а Австро-Венгрия обещала лишь нейтралитет. Кроме того, все трое обещали друг другу благожелательный нейтралитет в случае войны с любой другой великой державой, кроме Франции, и военную помощь, если бы одна из участниц Союза подверглась нападению сразу двух великих держав. В случае австро-русской войны это обеспечивало Австро-Венгрии нейтралитет Италии. Так был упрочен и расширен созданный Германией блок, хотя Италия оставалась его слабым звеном.

Успехи России в Средней Азии и Персии, усиление в Болгарском княжестве и Сербии австро-венгерского, а в Османской империи английского влияний в конце 80-х годов обострили напряженность отношений России с Великобританией и Австро-Венгрией. Уже не полагаясь на «Союз трех императоров», правительства России и Германии, несмотря на усиление российско-германской конкуренции, в 1887 г. подписали договор, получивший название «договора перестраховки». Россия обязывалась соблюдать дружественный Германии нейтралитет, если на нее нападет Франция, а Германия обещала поддержать Россию, если на Ближнем Востоке против нее выступит Великобритания. Этот баланс интересов был столь хрупким, что просуществовал всего три года.

От франко-русского союза к Антанте. Германии так и не удалось изолировать Францию, а усиление германской экспансии на Востоке сближало ее с Австро-Венгрией, но вело к столкновению с Россией, о чем свидетельствовали почти непрерывная таможенная война между ними и отказ в кредитах, в которых нуждалась Россия. Возраставшее давление со стороны Германии, соперничество в колониальной экспансии с Великобританией в конце 80-х — начале 90-х годов стали общими для России и Франции и вместе с усилившимся между ними кредитно-финансовым сотрудничеством способствовали их сближению. Общность существенных интересов заставила правящие круги России преодолеть свои монархические предубеждения против республиканского строя перспективного партнера.

Начало новой странице франко-русского сотрудничества было положено в 1891 г. подписанием между ними консультативного пакта, за которым последовала секретная военная конвенция. Заключению франко-русского союза предшествовали визиты флотов: французско-

го — в Кронштадт, русского — в Тулон. На Александра III был оказан нажим противников союза с Францией. Его упрекали за то, что он прослушал «крамольный гимн» (Марсельезу) с непокрытой головой. Но он не отступил, и Франции была обеспечена военная помощь России на случай ее столкновения с Германией или Италией. Это позволило ей меньше оглядываться на них, да и на Великобританию, и активизировать свою колониальную политику. Франция готова была поддержать Россию в случае нападения на нее Германии или Австро-Венгрии, что укрепляло безопасность России и тоже позволило ей усилить экспансию.

Казалось, что создание франко-русского союза создавало противовес тройственному пакту и тем укрепляло сохранявшийся после франко-германской и русско-турецкой войн мир в Европе. Однако возникновение этого союза только подхлестнуло соперничество теперь вполне определенных двух блоков и гонку вооружений, так как никто из их руководителей не желал поступаться интересами финансовых олигархий своих стран.

Достигнутый в Европе баланс был неустойчив, и оба блока стремились привлечь на свою сторону новых союзников. Между тем в 90-х годах в разделе и переделе мира усилилась роль США, стала участвовать Япония, активизировались Италия и Германия.

В 1894 г. Япония нанесла поражение Китаю, отторгла у него Тайвань и Пескадорские острова, использовала признание им независимости Кореи для усиления там своей экспансии. Это послужило Германии, Франции, России и Великобритании сигналом к захвату в Китае опорных баз и концессий, расширению своих сфер влияния. А США, надеявшиеся на свою высокую конкурентоспособность, вскоре предложили державам провозгласить в отношении Китая принцип «открытых дверей» и равных возможностей, свободного ввоза и вывоза товаров и капиталов. При этом Великобритания и США использовали усиление Японии для противодействия представлявшейся им наиболее опасной экспансии России, а Германия стремилась добиться обострения отношений России с Японией и Великобританией, чтобы ослабить ее позиции в Европе. Соперничество великих держав не помешало им организовать в 1900 г. вооруженную интервенцию для подавления развернувшегося антиимпериалистического движения в Китае.

Стремясь закрепить и расширить зону своего господства, США в 1898 г. напали на позиции Испании в ее колониях, нанесли ей поражение и добились ликвидации ее контроля над Кубой, Пуэрто-Рико и Филиппинами. Независимость Кубы, фактически контролирувавшейся США, и переход в руки США Филиппин, Пуэрто-Рико и ряда других островов в Тихом океане значительно расширили сферу влияния США. Уступки Великобритании и расчленение Колумбии позволили США приступить к сооружению Панамского канала. Оно

было завершено в 1914 г. и способствовало укреплению стратегических позиций США.

Италия, стремившаяся создать колониальную империю в Африке, в 1895 г. напала на Эфиопию. В следующем году ее войска потерпели поражение, и Эфиопия удалось отстоять свою независимость. Однако при содействии Великобритании Италии удалось сохранить свою опорную базу на берегу Красного моря — колонию Эритрею, а также установить протекторат над Сомали.

После приобретения в 80-х годах первых колоний в Африке Германия оказалась заинтересованной в споре держав о Конго и в поддержке сопротивлявшегося английской экспансии Трансвааля. Однако здесь она уступила Великобритании, рассчитывая добиться гораздо большего в Османской империи, где получила концессии на строительство железной дороги Босфор — Багдад, которой предназначалось стать орудием дальнейшей экспансии.

Быстро возраставшие притязания Германии, требовавшей себе «места под солнцем», ее увеличивавшиеся вооружения, особенно ускоренное строительство военного флота, а главное — начавшееся вытеснение с некоторых рынков английских товаров немецкими заставило руководителей Великобритании начать пересмотр своей внешней политики. Почти до конца 90-х годов они считали главным конкурентом Францию. С нею сталкивалась экспансия Великобритании в Африке, в Юго-Восточной Азии и в Китае. Однако Франция, признав первоочередной опасностью усиление Германии в Европе, не могла обострять отношения с Великобританией и в 1899 г. вынуждена была признать бассейн Нила сферой ее влияния, ограничив свои притязания бассейном озера Чад.

Попытка Великобритании расширить и укрепить свои владения в Южной Африке установлением контроля над республиками буров (потомков давно переселившихся туда голландцев, а также немцев и французов) — Трансваалем и Оранжевой — привела к затяжной войне с ними, продолжавшейся до 1903 г. Победа дорого досталась Великобритании, и военные неудачи подорвали ее престиж. Напор ее колониальной экспансии несколько ослабел. Она признала права Германии, Франции и США на некоторые территории, захватить которые сама уже не имела сил и оказалась не в состоянии добиться отказа России от дальнейшей экспансии в Азии.

Ослабление престижа Великобритании побуждало ее правительство начать пересмотр своей традиционной политики «блестящей изоляции» и искать союзников. В 1902 г. оно заключило договор о союзе с Японией, обеспечивший последней финансовую поддержку и благожелательный нейтралитет ее экспансии в Китае и борьбе против России. Но главное, теперь Франция представлялась ему не только

менее опасной, чем Германия, активно расширявшая свои сферы влияния и колонии, бросившая вызов «владычице морей» строительством мощного военного флота, теснившая ее своими товарами на рынках и продолжавшая стремиться к гегемонии в Европе, но и возможной союзницей.

Как ни ценила Франция союз с Россией, он все же не был достаточной гарантией ее безопасности. Это побуждало ее добиваться хотя бы нейтрализации или привлечения на свою сторону других европейских держав. Путем предоставления кредитов и попустительством в Северной Африке Франции удалось подготовить и в 1902 г. заключить соглашение с Италией о взаимном нейтралитете в случае нападения на них других держав. Это несколько обесценивало для Германии участие Италии в Тройственном союзе.

Но еще большее значение имело решительное сближение Франции с Великобританией. После взаимных визитов короля Эдуарда VII и президента Лубэ, а также переговоров в 1904 г. между государствами было подписано соглашение о разделе сфер влияний в Африке. Этим преодолевалось соперничество и достигалось «сердечное согласие» двух держав. Такое согласие — Антанта — открывало им возможность широкого сотрудничества против Германии, хотя о ней в документе не было ни слова.

Хотя по заверениям руководителей держав и мнению большей части общественности все договоры тех лет имели благие цели и были направлены на упрочение мира, действительные результаты оказывались недостаточными или даже противоположными. В конце XIX в., конечно, дипломатии удалось избежать ряда вооруженных столкновений — между Германией и Францией, между Россией и Англией, между Австро-Венгрией и Россией, между Францией и Англией. Европа продолжала наслаждаться миром. Международными арбитражными судами, по согласию конфликтовавших сторон, в 1881—1900 гг. было мирно решено 111 международных споров. Но напряженность отношений между державами усиливалась, частота и острота конфликтов возрастали. За 20 лет до 1903 г. только в европейских государствах военные расходы возросли почти в 2 раза, а численность солдат увеличилась на 25 %.

По инициативе России в 1899 г. в Гааге была проведена конференция мира, в которой участвовало 26 государств. Принятые ею конвенции рекомендовали мирное разрешение международных споров, устанавливали некоторые нормы войн, в частности запрещали применение разрывных пуль и отравляющих веществ, обязывали гуманно обращаться с ранеными и пленными. Конференция рекомендовала державам сокращать военные расходы и вооруженные силы.

Во второй Гагской конференции мира, созванной по инициативе США в 1907 г., участвовало 44 государства. Эта самая представительная после Венского конгресса конференция Нового времени выработала нормы урегулирования международных споров, ограничила случаи правомерного применения вооруженной силы, конкретизировала нормы войны, на суше и на море, определила права и обязанности нейтральных государств. Многие положения этих конвенций, впервые формулировавших нормы международного права, касающиеся войны, не утратили значения и сейчас, а их нарушение квалифицируется как военное преступление.

Однако влияние гагских конвенций, как и деятельности международных третейских судов, на развитие международных отношений было все же недостаточно эффективным. Державы придерживались их лишь настолько, насколько они соответствовали их переменчивым интересам.

После испано-американской и англо-бурской русско-японская война, вспыхнувшая в 1904 г., стала уже третьей войной за передел мира. В этом конфликте из-за сфер влияния в Корее и Маньчжурии погибло более полумиллиона человек.

Поражение в русско-японской войне и революция 1905—1907 гг. обнаружили слабость России. Потеряв южную часть Сахалина и сферы влияния в Маньчжурии, российские правящие круги стали избегать осложнения отношений с другими державами как на Балканах, так и в Средней Азии. Они нуждались в союзниках, способных оказать царизму эффективную поддержку.

Обещанием помощи и спекуляцией на родственных узах монархов Германия убедила российское правительство подписать с нею невыгодный для России торговый договор, попыталась привлечь Россию на свою сторону и ослабить ее связь с Францией. Но ожидаемая царизмом помощь из Парижа и Лондона была значительнее того, что могла предоставить Германия, а конкуренция между державами — острее солидарности их монархов.

Рассчитывая воспользоваться ослаблением России и испытать прочность англо-французского согласия, Германия в 1905 г. пошла на конфликт с Францией из-за Марокко. Однако все державы, кроме Австро-Венгрии, выступили против ее претензий, что заставило кайзера согласиться на компромисс и отложить план вторжения во Францию. Активность Германии побудила Францию и Великобританию в 1906 г. договориться о военном сотрудничестве, к которому была подключена и Бельгия. А после окончания русско-японской войны произошло сближение между Великобританией и Россией. При содействии Франции в 1907 г. они подписали соглашение о разделении своих зон влияния в Персии, невмешательстве в дела Тибета и признании Афганистана сферой интересов Великобритании.

Это соглашение открыло возможность сотрудничества России и Великобритании против Германии, хотя о ней в документе и не упоминалось. Оно стало последним звеном тройственного согласия — Франции, России и Великобритании, вошедшего в историю под названием Антанта. Перегруппировка сил в Европе в основном завершилась в соответствии с интересами не столько династий или идеологических пристрастий, как не раз бывало прежде, а в соответствии с интересами прежде всего финансовых олигархий, выдававшихся за интересы народов.

Соперничество двух блоков и Балканские войны. С 1907 г. соперничество Антанты и австро-германского блока стало основным стержнем межгосударственных отношений. Конфликты между ними следовали один за другим, перемещаясь с периферии к Европе и все более увеличивая международную напряженность. Гонка вооружений усиливалась. За 13 лет нового века великие державы затратили на военные цели 90 млрд. марок и увеличили состав своих вооруженных сил почти на 30 %.

Великобритания, стремившаяся сохранить свое военно-морское превосходство, пыталась договориться с Германией об ограничении морских вооружений. Но Вильгельм II отклонил ее предложения, заявив, что против принуждения Германии ограничить ее морские вооружения «мы будем воевать, ибо это вопросы национальной чести и достоинства». Германия ускорила строительство мощных новейших военных кораблей, а руководители Великобритании решили строить «два киля против одного».

Германия вместе с Австро-Венгрией активизировали экспансию на Балканах и Ближнем Востоке, вторгаясь в сферы интересов России и Великобритании. В 1908 г. Австро-Венгрия присоединила к себе давно оккупированные Боснию и Герцеговину и предложила Болгарии и Румынии разделить на троих Сербию. Сербия готовилась дать отпор любому вторжению, рассчитывая на поддержку России. Но Россия не была готова к войне с Австро-Венгрией, на стороне которой выступала Германия, в 1909 г. прямо обязавшаяся помочь империи Габсбургов, если Россия вмешается в австро-сербские отношения. Под давлением Германии Россия признала власть Австро-Венгрии над Боснией и Герцеговиной. Под угрозой вторжения войск Австро-Венгрии за Россией последовала и Сербия. Но воспользовавшись обеспокоенностью Италии усилением позиций Австро-Венгрии, Россия договорилась с нею совместно противодействовать дальнейшей экспансии империи Габсбургов на Балканах, а в обмен на согласие России с планами Италии в Северной Африке Италия обещала благожелательно относиться к заинтересованности России в свободе проливов — Босфора и Дарданелл.

Россия тщетно пыталась добиться ослабления поддержки Австро-Венгрией Германии, а Германии не удалось оторвать Россию от Антанты. Из-за обострявшейся конкуренции между ними все русско-германские переговоры и даже встречи императоров приводили только к соглашениям по второстепенным вопросам — о разграничении сфер интересов на Ближнем Востоке, в Персии.

Укрепление союза с Австро-Венгрией и относительное ослабление России позволяли Германии усилить нажим на Францию. В 1911 г. Германия направила в Агадир свой военный корабль и заявила о намерении захватить часть Марокко, в котором уже хозяйничала Франция. Конфликт мог привести к войне. Но Германия тогда не решилась на столкновение с Антантой и ей пришлось удовольствоваться частью Конго, которую уступила ей Франция в обмен на признание своей власти над Марокко.

Воспользовавшись марокканским кризисом, Италия в 1911 г. при неблагоприятном отношении Франции и России и в надежде на нейтралитет других держав предъявила ультиматум Османской империи и под предлогом заботы о жителях Триполи и Киренаики оккупировала эти турецкие колонии в Северной Африке. Раздираемая внутренними противоречиями, Османская империя не могла эффективно защищаться, хотя арабы в Африке оказывали итальянским войскам ожесточенное сопротивление. По мирному договору 1912 г. султан предоставил Триполи и Киренаике полную автономию, а фактически они перешли под контроль Италии.

В условиях растущей напряженности неудачу потерпела еще одна попытка Великобритании заключить с Германией соглашение, по которому каждая из них обязуется не участвовать в неспровоцированном нападении на другую. Руководители Германии предложили иную формулу: каждая сторона обязуется соблюдать нейтралитет, если другая окажется вовлеченной в войну. В действительности о взаимном нейтралитете Германии и Великобритании не могло быть и речи, так как экономическая конкуренция ожесточалась, а гонка вооружений усиливалась. Англо-германские переговоры 1912 г. дали надежду на урегулирование только второстепенных противоречий из-за сфер влияния, но вызвали у правящих кругов Германии иллюзию, будто нейтралитет Великобритании в европейской войне не исключен.

Ослабление Османской империи, давно считавшейся «большим человеком» Европы, способствовало возникновению направленного против нее блока балканских государств. Он был создан в 1912 г. (см. главу «Юго-Восточная Европа») по инициативе Сербии, поддержанной Россией и Францией. Вооруженные силы балканских государств осенью 1912 г. разгромили турецкую армию.

Успехи балканского блока встревожили Австро-Венгрию и Германию, опасавшихся усиления Сербии, особенно присоединения к ней Албании. Обе эти державы были готовы противодействовать Сербии

силой. Это привело бы к столкновению с Россией и всей Антантой, что подтвердила Великобритания. Европа оказалась на грани войны между державами. Чтобы избежать ее, в Лондоне было проведено совещание послов 6 великих держав. На нем Антанта покровительствовала балканским государствам, а Германия и Австро-Венгрия — Османской империи, но им все же удалось договориться, что Албания станет автономией под верховной властью султана и сербские войска из нее будут выведены.

После долгих и сложных переговоров только в мае 1913 г. между Османской империей и балканскими государствами был подписан мирный договор. Османская империя потеряла почти всю свою европейскую территорию, Албанию и Эгейские острова.

Однако из-за этих территорий вспыхнул конфликт между победителями (см. главу «Юго-Восточная Европа»). Началась вторая Балканская война. Австро-Венгрия приготовилась поддержать Болгарию вооруженной силой. Только предостережения Германии, считавшей момент неудачным, и Италии удержали ее от выступления. Болгария, против которой воевали ее бывшие союзники, и Османская империя потерпели поражение.

Вновь послы великих держав в Лондоне занялись балканскими делами, стремясь привлечь на сторону своих блоков балканские государства и подкрепляя свои аргументы кредитами. В августе 1913 г. между участниками второй Балканской войны был подписан мирный договор (см. главу «Юго-Восточная Европа»).

Балканские войны привели к перегруппировке сил. Австро-германский блок усилил свое влияние на Османскую империю, закрепленное посылкой туда германской военной миссии, и привлек на свою сторону Болгарию. А Антанта сохранила преобладающее влияние в Сербии, Черногории и Греции и привлекла на свою сторону Румынию. Балканы, с переплетающимися интересами и конфликтами, превратились в пороховой погреб Европы. Его взрыв не смогли предотвратить ни старые, ни новые международные организации — ни папство, ни пацифистское движение, ни II Интернационал.

Папство. Среди католиков, которые составляли большинство населения многих держав, немалым международным моральным авторитетом пользовалась широкая международная организация — католическая церковь, возглавлявшаяся римским папой. Но папы ожесточенно сопротивлялись усиливавшимся либерально-демократическим и социалистическим тенденциям. Еще в 1864 г. Пий IX энцикликой «*Quanta Cura*» осудил как «заблуждения» почти все достижения светской науки и политической мысли последних столетий, а Вселенский собор в 1870 г. заявил о непогрешимости папских решений в области веры и нравственности.

Потеряв вскоре принадлежавшие ему территории, кроме Ватикана, Латеранского собора и виллы Кастель-Гандольфо, папство тем ожесточеннее вело борьбу среди верующих против так называемых старокатоликов, не признававших непогрешимость папы, и модернистов, пытавшихся совмещать лояльность церкви с признанием достижений науки.

Папство не могло игнорировать растущее рабочее движение. В энциклике «*Regum novarum*» в 1891 г. Лев XIII обратил внимание верующих на необходимость поиска христианского решения социальных проблем как альтернативы распространявшимся социалистическим заблуждениям. Подтвердив законность частной собственности, папа не допускал ее использования без пользы для общества, осуждал капитализм как новую форму ростовщичества и выступал за элементарные права трудящихся. Это поддержало возникшие во многих странах социально-христианские движения.

Но гораздо больше внимания папство уделяло распространению католицизма, направляя свои миссии и учреждая новые приходы и епархии, организуя подготовку туземного духовенства в Африке и Азии. Лев XIII выступал поборником возвращения отколовшихся церквей в лоно католицизма и стремился к установлению связей с протестантскими центрами.

В целом же, сосредоточившись на защите и укреплении своих позиций, папство в конце XIX и начале XX в. не уделяло необходимого внимания острым социальным проблемам и войнам, все более волновавшим всех верующих. Его осуждения классовой и национальной розни, а также русско-японской и других войн были слишком абстрактными, чтобы иметь практическое значение. Это не способствовало сохранению его влияния, особенно после «культуркампфа» в Германии и успехов антиклерикального движения во Франции.

Пацифистское движение. С 80-х годов быстро росло массовое движение, получившее в начале XX в. название пацифистского. Его руководители в странах Европы и Америки опирались на разнообразные религиозные и философские идеи о высшей ценности человеческой жизни, о приоритете права, а не насилия, о возможности и необходимости мирного решения всех социальных и национальных конфликтов, исключения войн из жизни общества.

Внимание общественности к таким идеям возросло уже после наполеоновских войн. Эти идеи были провозглашены тогда еще немногочисленными группами поборников вечного мира из ряда стран на первом Всемирном конгрессе мира в Лондоне в 1843 г. Их поддерживали В. Гюго, О. Тьерри и многие другие видные общественные деятели. После франко-германской войны, резко осужденной пацифистами, во многих европейских странах и США возникли общества сторонников мира, к которым примкнули некоторые парламентарии,

а швейцарец И.К. Блюнчли разработал принципы европейского союза государств, исключаящего войны.

Популярность идей всеобщего мира росла по мере того, как население европейских государств осознавало тяжелые последствия милитаризма, гонки вооружений, острых международных конфликтов и все чаще вспыхивавших войн. В возникавших повсюду пацифистских организациях участвовали рабочие и промышленники, крестьяне и торговцы, художники и ученые, служащие, журналисты и парламентарии, религиозные и политические деятели. При всем разнообразии их взглядов общим для них было стремление добиться обязательного решения всех международных конфликтов третейскими судами, прекратить гонку вооружений и приступить к всеобщему разоружению, свести к минимуму применение насилия даже как инструмента права. Они были решительными противниками нового империализма, национализма и шовинизма, а также милитаризма. Многие из них считали возможным достичь этих целей уже в недалеком будущем, полагая, что возрастающая разрушительность новейших видов оружия заставит правящие круги всех держав воздержаться от войн. Эти цели и инициативы пацифистов соответствовали устремлениям широких масс населения и потому приобрели значительное влияние.

В июне 1889 г. Международный конгресс посланцев около 100 пацифистских организаций, съехавшихся в Париже из многих стран, положил начало их регулярным интернациональным связям. Сразу после конгресса состоялась Межпарламентская конференция пацифистов-парламентариев, в которой участвовали 97 депутатов из 10 стран, решивших согласовывать свои выступления.

К 1912 г. в 19 странах — от Великобритании и Германии до США и Японии — действовало уже 136 пацифистских союзов. За эти годы появилось более 20 международных центров, разработывавших и популяризовавших идеи и политику пацифизма. Среди них наиболее влиятельным было основанное третьим Международным мирным конгрессом в 1891 г. Международное Бюро мира в Берне. Кроме того, пацифисты располагали во всем мире 33 периодическими изданиями и публиковали немало своей литературы. Их влияние простиралось далеко за пределы этих организаций и изданий. Они получили поддержку ряда национальных рабочих организаций (например, Великобритании, Франции) и международных профсоюзных центров (например, металлистов, текстильщиков, учителей), а также Всемирного объединения юношеских союзов решительного христианства, насчитывавших много миллионов людей. В ряде стран — во Франции, Великобритании, Германии, США и др. — нередко проводились конгрессы мира, собиравшие там всех сторонников пацифизма.

Не ограничиваясь пропагандой своих идей, пацифисты при поддержке сочувствующих организовывали массовые митинги, демонстрации и петиции в поддержку конкретных требований и для осуждения

агрессивных действий держав, нарушений гаагских конвенций. В начале 90-х годов ими было собрано 100 млн. подписей граждан 10 европейских государств под Всемирной петицией, требовавшей конкретных мер для сохранения мира. Петиции направлялись участникам Гаагских конференций, и велась широкая кампания за созыв третьей Гаагской конференции.

Каждые два-три года проводились Международные конгрессы мира и Межпарламентские конференции пацифистов, круг участников которых неуклонно расширялся. В 1912 г. в Женеве на XIX Всемирном конгрессе мира участвовало 600 делегатов, а на XVII Межпарламентской конференции пацифистов было представлено 200 парламентариев из 16 государств. На этих конгрессах и конференциях были осуждены все акты агрессии и насилия, все нарушения гаагских конвенций. Программа действий пацифистов была дополнена требованиями уважения равноправия народов и их права на самоопределение, отказа граждан и государств от поддержки государства, которое начнет войну, запрещения воздушной войны, а также курсом на союз и сотрудничество с растущим рабочим движением, как и всеми другими силами, хотя бы частично поддерживавшими требования пацифистов.

Деятельность пацифистов получила широкое признание. С 1901 по 1911 г. 15 деятелей, внесших значительный вклад в реализацию его идей, в том числе и Теодор Рузвельт (за посредничество в заключении мира между Россией и Японией), а также две международные организации получили Нобелевские премии мира. Пацифистское движение мирными средствами добивалось реализации идей, выразивших коренные потребности человечества, но далеко опередивших возможности того времени. Оно способствовало предотвращению одних и смягчению других конфликтов, а также созданию правовой основы их мирного урегулирования. Хотя разразившаяся в 1914 г. мировая война и перечеркнула усилия пацифистов, их идеи и опыт не могут быть забыты.

II Интернационал. Существенное влияние на развитие международных отношений оказало интернациональное объединение рабочих организаций всех стран — II Интернационал. Его создание и развитие опиралось на рост рабочего движения и распространение социалистических идей. Это было обусловлено стремительным расширением индустриального производства, число занятых в котором к концу XIX в. превысило 40 млн., а к 1914 г. достигло примерно 70 млн. человек. Они стали главной производительной силой и одним из двух основных классов наиболее развитых стран. Большая часть индустриальных рабочих беспощадно эксплуатировалась и миллионы их периодически оказывались безработными.

Расширение прав и улучшение положения этих масс, как свидетельствовал опыт десятилетий, зависели не только от количества и качества их труда, но и от их экономических и политических выступ-

лений, которые организовывались профсоюзами и рабочими партиями. К концу 80-х годов в наиболее развитых странах ежегодно проводились сотни забастовок, в которых участвовали сотни тысяч рабочих. Почти во всех этих странах профсоюзы стали массовыми; общая численность их членов достигла 2 млн. В большинстве появились рабочие партии, добившиеся своего представительства в парламентах пяти стран.

В рабочем движении большинства стран еще более популярными, чем прежде, стали социалистические идеи — о переустройстве общества на основе приоритета общественных, а не индивидуальных интересов, преодолении частной и установлении господства общественной собственности, справедливом распределении благ по труду и даже по потребностям. Хотя большинство участвовало в рабочем движении прежде всего ради достижения конкретных улучшений своего положения, тысячам трудящихся социалистические идеи казались радикальной альтернативой обществу, в котором преобладали индивидуальные интересы владельцев капиталов. При этом одни поборники социализма стремились продвигаться к социальной справедливости посредством реформ, другие — ратовали за социалистическую революцию — захват власти и насильственное переустройство общества, третьи — анархисты — призывали к уничтожению всякой власти, к анархии как условию реализации социальной справедливости.

Наиболее влиятельным было социалистическое направление, опиравшееся на идеи К. Маркса (умер в Лондоне в 1883 г.) и Ф. Энгельса (скончался в 1895 г.) — на марксизм. Оно привлекало многих не только более аргументированной, чем у других, системой критики капитализма, не только нравственной непримиримостью, но и научным характером суждений о закономерности его гибели, необходимости революции, об освободительной роли пролетариата и неизбежности торжества коммунизма. Главное же — в то время марксизм указывал более эффективные, чем предлагали другие течения, средства организации и борьбы трудящихся за улучшение их положения. Это позволило марксистам к концу 80-х годов взять верх над другими социалистическими течениями в борьбе за гегемонию в интернациональном сплочении рабочего движения.

По их инициативе в июле 1889 г. в Париже состоялся Международный социалистический конгресс, в котором участвовали представители организованных рабочих 20 стран. Конгресс проходил под лозунгом «Цель социалистов — экспроприация класса капиталистов, обобществление средств производства!» и конкретно призвал трудящихся ежегодно 1 мая во всех странах проводить массовые выступления с требованием установления 8-часового рабочего дня и улучшения условий труда. Для достижения мира он предложил добиваться ликвидации постоянных армий и вооружения самих народов, чтобы они воспрепятствовали агрессивности буржуазии. Конгресс не создал ор-

ганизационного центра, но положил начало II Интернационалу — периодическим международным конгрессам рабочих организаций, систематическому взаимодействию рабочих партий и профсоюзов всех стран, и первомайским демонстрациям их интернациональной солидарности.

Интернационал не сковывал самостоятельности рабочих организаций даже после того, как в 1900 г. для координации действий было создано Международное социалистическое бюро, начала работать межпарламентская комиссия депутатов-социалистов, а в 1907 г. выработан устав Интернационала. Большинство входивших в него партий и профсоюзов придерживались социалистической ориентации, но интерпретировали ее неодинаково. Тем большее значение для обмена опытом и выработки общего направления деятельности имели международные конгрессы, собиравшиеся в разных городах Европы раз в два-три года, а с 1900 г. еще и межпарламентские конференции депутатов-социалистов. Всего состоялось десять таких конгрессов.

Ведущая роль в них принадлежала марксистам, опиравшимся на успехи германской социал-демократии, французских социалистов и социал-демократов Австро-Венгрии. Их лидерами были В. Либкнехт, А. Бебель, Ж. Гед, П. Лафарг, В. Адлер, К. Каутский, которых поддерживал проживавший в Лондоне Ф. Энгельс.

После ряда острых дискуссий на четырех конгрессах большинством марксистов и социал-реформистов на Лондонском конгрессе было установлено, что условием участия в Интернационале является признание необходимости самостоятельной политической организации рабочих и завоевания политической власти. Это исключило участие в нем анархистов.

Анархо-синдикалисты, признавшие необходимость политической борьбы, но считавшие главной силой переустройства общества профсоюзы, продолжали участвовать в Интернационале.

В результате обострения классовой борьбы в начале XX в., особенно революции 1905—1907 гг. в России, усилились разногласия среди самих марксистов. Многие из них вслед за Э. Бернштейном, выяснившим ошибочность ориентации Маркса на поляризацию общества на буржуа и пролетариев и непримиримость их взаимного противостояния, стали ориентироваться на эволюцию общества и реализацию социальной справедливости путем реформ, а не революции, посредством сотрудничества, а не противоборства классов. Многие марксисты осуждали это как ревизию марксизма, называли ревизионизмом, а социал-реформисты поддерживали ревизионистов и вместе с ними составили правое крыло социал-демократии.

Часть марксистов, ссылаясь на революцию в России и массовые выступления трудящихся в иных странах, взяла курс на ломку обще-

ства, на подготовку революций, на решительную, вплоть до вооруженной, борьбу за власть и установление диктатуры пролетариата. Такую экстремистскую трактовку марксизма большевики России и левые социал-демократы других стран (Р. Люксембург) считали развитием марксизма в изменившихся условиях, якобы созревших для всемирной победы социализма. Своих противников левые осуждали как оппортунистов.

С начала XX в. на конгрессах Интернационала, на межпарламентских конференциях депутатов-социалистов и в Международном социалистическом бюро развернулась острая борьба между правыми и левыми, из которых наиболее активными были возглавлявшиеся В. Лениным большевики. Президиумам конгрессов Интернационала потребовалось немало усилий, чтобы сохранять единство, предотвращать расколы, которых не могли избежать в те годы большинство рабочих партий. Президиумы и Бюро опирались на марксистов, стремившихся избегать крайностей — А. Бебеля, К. Каутского, В. Адлера, считавших предпочтительным курс реформ, но не исключавшим революции, если иной путь станет действительно невозможным. Левые упрекали их за недостаточную революционность и называли центристами. Однако они более всего заботились о том, что сплачивало все рабочие организации в борьбе за улучшение положения трудящихся в самых различных условиях.

Конгрессы Интернационала, а также его Бюро и межпарламентские конференции депутатов-социалистов немало сделали для упрочения социалистической ориентации рабочего движения, анализа его опыта и изменений, выдвижения новых требований трудящихся, рекомендации эффективных средств организации и способов борьбы.

Резолюции конгрессов обобщали требования улучшения социального-экономического положения трудящихся и расширения их прав и свобод: установления 8-часового рабочего дня и еженедельного дня отдыха, охраны труда, особенно женщин и детей, ликвидации дискриминации их и рабочих национальных меньшинств, иммигрантов в оплате труда, пособий безработным, свободы союзов и собраний, а также свободы слова и всеобщего равного прямого избирательного права. Но условием освобождения трудящихся от эксплуатации конгрессы считали переход власти в руки рабочего класса и установление общественной собственности на средства производства.

Конгрессы рекомендовали укреплять рабочие партии, организовывать их взаимодействие с профсоюзами и кооперативами, издавать рабочие газеты и расширять пропаганду социализма, вовлекать в движение за социализм женщин, молодежь, сельскую бедноту. Особое внимание уделялось участию в выборах представительных органов и выступлениям в парламентах, изменению в интересах трудящихся законов. Предлагалось добиваться удовлетворения требований трудящихся проведением стачек, митингов и демонстраций. Был рекомен-

дован российский опыт организации массовых политических стачек. Амстердамский (VI) конгресс выработал международные правила социалистической тактики. Для предотвращения или прекращения войны рекомендовались все формы массовых выступлений, не исключая вооруженные. Международное социалистическое бюро способствовало организации интернациональной помощи крупным забастовкам трудящихся и массовых выступлений в поддержку российской революции и в защиту жертв колонизаторов.

Конгрессы осуждали колониализм и выступали за равноправие и самоопределение народов. Они отвергали национализм и шовинизм и ориентировали рабочие организации на борьбу против милитаризма, на работу в войсках, среди солдат. Особое внимание уделялось интернациональным массовым выступлениям против опасности возникновения войны в Европе в связи с конфликтами между Францией и Германией, а также на Балканах. В этом Интернационал стал на путь сотрудничества с пацифистами. В ноябре 1912 г. чрезвычайный конгресс (IX) в Базеле определил задачи рабочих организаций всех держав в борьбе против войны, ориентируя их на опыт Парижской коммуны 1871 г. и российской революции. Подчеркивая заинтересованность рабочего класса в сохранении мира, этот конгресс вместе с тем подтвердил резолюцию Штутгартского (VII) конгресса, что в случае возникновения войны социалисты должны использовать вызванный ею кризис для ускорения свержения капитализма. По инициативе социалистов в День мира — 17 ноября 1912 г. — по Европе прокатилась волна массовых антивоенных выступлений.

Несмотря на утопичность великих целей Интернационала, при его содействии к 1914 г. окрепли рабочие партии в 25 странах. Они были неоднотипны, некоторые были вынуждены действовать нелегально, но общая численность их членов достигла 4,2 млн. Они издавали свыше 600 газет и журналов. За них на выборах в 14 странах голосовало свыше 10 млн. избирателей, что дало социалистам в парламентах этих стран почти 650 мест.

При поддержке Интернационала во многих странах выросли мощные профсоюзы, к 1914 г. насчитывавшие свыше 10 млн. членов. Их большую часть объединяли национальные профцентры, а также 29 отраслевых международных секретариатов, которые в 1913 г. создали Международную федерацию профсоюзов. Интернационалом были проведены две международные социалистические конференции женщин, и в 1910 г. установлен Международный женский день — день солидарности в борьбе за равноправие женщин. В социалистическом движении многих стран участвовали более 200 тыс. женщин. В 1907 г. на Международной конференции социалистической молодежи было положено начало Интернационалу социалистической молодежи, объ-

единившему молодежные организации, насчитывавшие около 180 тыс. членов.

II Интернационал оказывал влияние на политику держав и международных отношения. Целый ряд выдвигаемых им социально-экономических и политических требований в результате борьбы трудящихся в ряде стран был реализован. Их правящие круги не могли не учитывать настроения миллионов сторонников Интернационала и в проведении своей внешней политики.

Однако лидеры Интернационала и многих рабочих организаций, окрыленные некоторыми успехами и увлеченные намеченной марксистами перспективой, не замечали, что в рабочем движении участвует лишь небольшая часть всех трудящихся, и для большинства из них, не говоря уже об остальных, общность национальных интересов, как бы их ни искажали националисты, была намного выше интернациональной солидарности пролетариата. Это чувствовали многие деятели социал-демократии ряда стран, иногда смыкавшиеся с националистами, и это вполне обнаружилось с началом первой мировой войны. Ее развязыванию оказались неспособными помешать ни пацифисты, ни интернационалисты.

Глава 17

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Широкомасштабное вооруженное столкновение европейских держав началось для большинства современников неожиданно в августе 1914 г. Когда серб Гаврило Принцип — участник борьбы за независимость югославских народов — 28 июня стрелял в Сараево в эрцгерцога Франца Фердинанда, присутствовавшего на учениях австро-венгерских войск в Боснии, ни он, ни узнавшие о сенсации из газет европейцы не думали, что смерть эрцгерцога станет поводом для действий, которые через месяц приведут к мировой войне.

Июльский кризис. Однако руководители Австро-Венгрии и Германии еще до расследования покушения решили использовать его в качестве предлога, чтобы, как выразился Вильгельм II, «покончить с сербами».

Это решение казалось весьма обдуманном. Австро-Венгрия полностью полагалась на поддержку Германии, которая уже подготовила свои вооруженные силы к войне. Можно было надеяться, что еще не готовая к войне Россия не решится защищать Сербию, но если и выступит, то против Австро-Венгрии и Германии не устоит. Что касается союзницы России — Франции, то германский Генеральный штаб видел в ней главного противника, но давно разработал план ее молниеносного разгрома. Немецкие генералы, вопреки предостережениям Бисмарка, не сомневались в победе над Россией. При этом руководители австро-германского союза не теряли надежду на нейтралитет

Великобритании, но считали, что в любом случае она, не имея мощных сухопутных войск, не сможет помешать их победам на континенте.

Почти месяц руководители держав и общественное мнение Европы обсуждали гибель эрцгерцога и возможные последствия. Правительство России рекомендовало Сербии быть уступчивей, но вместе с тем начало подготовку к мобилизации. Посетивший Петербург президент Франции Пуанкаре советовал России помочь Сербии и заверил, что Франция «будет верна своему союзническому долгу». Правительство Великобритании считало нужным дать отпор притязаниям австро-германского блока, но желало, чтобы первыми выступили Россия и Франция. Оно остерегалось высказываться прямо — не разрушало иллюзорные надежды немцев на его нейтралитет. Руководители Германии, опередившей других в вооружениях, решили не упускать случай для разгрома России и Франции.

Большинству населения казалось, что очередной острый балканский конфликт закончится компромиссом. Пацифисты и интернационалисты в парламентах, на митингах и демонстрациях осуждали агрессивность руководителей держав и все же надеялись на их благоразумие.

Возложив ответственность за сараевское убийство на Сербию, правительство Австро-Венгрии с согласия Германии предъявило сербскому правительству такие требования, принятие которых означало бы потерю Сербией независимости. Хотя сербское правительство и приняло большинство этих требований, 28 июля Австро-Венгрия двинула против Сербии свои войска — начала войну.

Российское правительство ответило мобилизацией. Руководители Германии потребовали ее прекращения, а когда Россия отклонила их ультиматум, то 1 августа Германия вступила в войну с Россией. Затем, 2 августа, германские войска заняли Люксембург, и 3 августа Германия объявила войну Франции. Растоптав бельгийский нейтралитет, немецкие армии через территорию Бельгии двинулись к Франции. К досаде кайзера в защиту нейтралитета Бельгии против Германии выступила Великобритания. Вместе с европейскими державами в войну были вовлечены их доминионы и колонии, и война уже в августе стала мировой.

Причины мировой войны и цели ее участников. Причиной первой мировой войны было столкновение интересов европейских великих держав. Формулируя эти интересы, правящие круги каждой из них связывали удовлетворение потребностей народов со стремлениями финансовых олигархий. В Париже официальная пропаганда уверяла, что без возвращения утерянных в 1871 г. территорий и даже перенесения границы на Рейн не могут быть удовлетворены потребности французского народа, тем более его амбиции — играть ведущую роль на континенте. В Лондоне — доказывала, что без сокрушения Герма-

нии как главного конкурента не могут быть удовлетворены жизненные потребности народа Великобритании. В Петербурге и Москве ею утверждалось, что якобы без пресечения германской конкуренции, защиты славян от Австро-Венгрии и расширения влияния на Балканах, вплоть до черноморских проливов, не может развиваться Россия. А в Берлине перспективы удовлетворения потребностей немецкого народа связывались с разгромом Великобритании и Франции, объединением государств континента (Серединной Европы) под руководством Германии, с колонизацией европейской части России. Официальная пропаганда в Вене и Будапеште уверяла, что народы Австро-Венгрии не могут жить спокойно, пока не разгромлены очаги панславянского движения на Балканах и его главный оплот — Россия.

Значение этих целей подчеркивалось правящими кругами в каждой стране тем решительнее, чем больше они стремились сплотить население и преодолеть внутренние центробежные тенденции, подавить социалистическую и националистическую оппозицию.

Главным очагом противоречий была Европа, хотя правящие круги каждой из великих держав не упускали из вида расширение за счет противников своих заморских владений и сфер влияния на Ближнем Востоке, в Китае и Африке. В ходе войны ими разрабатывались разнообразнейшие планы радикального передела всего мира.

Выдвигая различные цели войны, правящие круги великих держав апеллировали к интересам народов своих стран, но подчиняли их империалистическим устремлениям олигархий и династий. Ради реализации этих устремлений они, не исчерпав мирных средств разрешения конфликтов, авантюристически решились на войну, поставив на карту жизнь и благосостояние сотен миллионов людей. Справедливой война была лишь со стороны Бельгии и Сербии, вынужденных отстаивать само свое существование.

Большинство населения в каждой европейской стране видело в государстве выразителя общих интересов народа, не отличало свои действительные потребности от устремлений олигархий и не имело иных представлений о путях их удовлетворения, чем предложенные правящими кругами. Часть людей была заражена национализмом и даже шовинизмом. Конечно, многие сомневались, что цели держав недостижимы без войны, и не хотели воевать. Но правящие круги привлекли их на свою сторону, взваливая ответственность за развязывание войны на противника и выступая против его очевидных негативных черт: Германии — милитаризма, Франции — реваншизма, Великобритании — гегемонизма и коварства, России — реакционности царизма, Австро-Венгрии — угнетения славян.

Этому не могли помешать ни пацифисты, ни социалисты. Их антивоенные призывы потонули в мощной волне националистических

выступлений и шовинистических демонстраций. Большинство их лидеров не могли отличить действительные интересы стран от амбиций правящих кругов, выдвинуть убедительную альтернативу решению международных противоречий силой оружия.

Увидев, что сознание национально-государственной общности людей намного сильнее интернациональной солидарности пролетариата, многие из этих лидеров стали поддерживать правительства своих стран, используя авторитет рабочих партий и профсоюзов. Социал-демократическая фракция германского рейхстага проголосовала за военные кредиты и вместе с руководством профсоюзов ради сплочения населения в войне провозгласила «гражданский мир». Руководители австрийской социал-демократии призывали всех «на бой с царизмом». Французские социалисты вскоре после убийства пламенного противника войны Ж. Жореса проголосовали в парламенте за военные кредиты, а их лидеры вступили в правительство. В Великобритании тред-юнионы объявили «мир в промышленности», а некоторые лидеры социалистов призывали народ «бороться против германского империализма».

Такой отказ крупнейших рабочих организаций вступивших в войну держав от интернациональной солидарности и классовой борьбы означал их идейно-политическую переориентацию и привел к распаду II Интернационала. Никто не мог созвать ни намеченный новый его конгресс, ни Международное социалистическое бюро. Распалось и пацифистское движение.

Только немногие революционные интернационалисты ряда стран, прежде всего большевики, объявили войну империалистической со стороны всех ее основных участников, осудили поддержку социалистами правительств своих стран как социал-шовинизм и в духе довоенных резолюций Интернационала призвали трудящихся начать гражданскую войну за свержение капитализма. Но отклика масс им пришлось ждать более двух лет.

Тем временем война разгоралась и масштабы ее расширялись. В конце августа войну Германии объявила Япония. Ее цели были очевидны: она захватила немецкие колонии на Дальнем Востоке и Тихом океане. Осенью руководители Османской империи пропустили в Черное море военные корабли Германии, которые обстреляли берега России.

Под давлением немцев Османская империя была втянута в войну против Антанты. Россия вынуждена была создать фронт в Закавказье, а ее связь с союзниками через проливы прервалась. На стороне Антанты против Османской империи выступил контролировавшийся англичанами Египет.

В целом людские и материальные ресурсы Антанты и ее союзников многократно превышали ресурсы Германии и Австро-Венгрии. После мобилизации Антанта располагала почти 11 млн. бойцов, в том числе около 5,5 млн. выставила Россия, а Германия и Австро-Венгрия вместе имели только 6,1 млн. Но австро-германский блок рассчитывал на развал Антанты, используя компактность и мобильность своих сил, стремился разбить противников порознь и смог ценою собственного истощения нанести им тяжелые потери.

Провал блицкрига. Германское командование в основном придерживалось плана, разработанного генералом Шлиффеном. На Западном фронте, где были сосредоточены основные силы Германии, они располагали перевесом примерно в 10 корпусов над войсками Франции, Бельгии и поспешившим туда английским экспедиционным корпусом. $\frac{3}{4}$ имевшихся там германских войск было сосредоточено на правом фланге, который двинулся через слабо защищенную бельгийскую границу, чтобы начать окружение основных сил противника, прижать их к швейцарской границе и «до осеннего листопада» уничтожить. После разгрома Франции наступила бы очередь России.

Пройдя за три недели Бельгию, превращенную оккупантами в генерал-губернаторство, германские корпуса сломали сопротивление французских войск на границе и вторглись во Францию. Вопреки плану Шлиффена им не достало сил, чтобы обойти французские дивизии с северо-запада, однако четыре немецкие армии форсировали реку Марну от Мо до Шолона, к сентябрю подошли к Вердену и угрожали Парижу. Над Францией нависла смертельная опасность. Ее правительство временно покинуло столицу.

Развертывание, снаряжение и сосредоточение войск России еще не были завершены, когда правительство Франции обратилось к российскому правительству с просьбой о безотлагательной помощи. И русские войска были брошены в наступление.

Две российские армии заняли значительную часть территории Восточной Пруссии, вызвав панику среди прусских помещиков. Это заставило германское командование спешно перебросить туда из Франции два стрелковых корпуса и кавалерийскую дивизию, направить на защиту Восточной Пруссии часть резервов, предназначавшихся для наступления во Францию.

Из-за несогласованности действий одна российская армия потерпела у Мазурских озер поражение, а другую немцы вытеснили из Восточной Пруссии.

Но наступление нескольких армий России в южном направлении продолжалось. Прорвав оборону австро-венгерских войск, отбросив их и осадив крепость Перемышль (Пшемысль), эти армии заняли принадлежавшие Австрии часть Польши и Галицию. Попытка немецких войск помочь австро-венгерским союзникам наступлением на Варшаву

потерпела провал: они были отброшены русскими более чем на 100 км. Продвижение российских войск создало угрозу важным для Германии промышленным районам — Силезии и Познани. К тому же войска России вновь вступили в Восточную Пруссию. Только острая нехватка боеприпасов и продовольствия тормозила их наступление. Чтобы остановить их, Германии пришлось перебросить сюда из Франции еще 6 корпусов и другие силы. Неподготовленное наступление стоило России огромных жертв, которые, возможно, спасли Францию.

Французскому командованию удалось сосредоточить превосходящие немцев силы против их правого крыла. 5 сентября, в день, когда российская армия вступила во Львов, французские войска начали наступление от Парижа: развернулась битва на Марне. Тяжелые потери заставили немцев несколько отступить: угроза захвата ими французской столицы была ликвидирована. После неудачных попыток французских и немецких войск обойти друг друга линия фронта во Франции осенью стабилизировалась. От Северного моря до швейцарской границы были выстроены траншеи, блиндажи и проволочные заграждения.

На востоке австро-германскому блоку добиться успехов в 1914 г. тоже не удалось. Затеянное германскими и австро-венгерскими войсками наступление в Южной Польше закончилось неудачей. Не достигли немцы успеха и в наступлении на Висле. В кровопролитном сражении у Лодзи они не смогли окружить российские войска. Их ударные части сами попали в окружение, но российское командование воспользоваться этим не сумело.

Хотя немцы удерживали Бельгию и 10 департаментов Франции, план молниеносной войны провалился и Германия должна была всерьез сражаться как на западе, так и на востоке. Начальник ее генерального штаба Мольтке был заменен Фалькенгайном, а командующим Восточным фронтом назначили известного своей решительностью Гинденбурга.

Сражения и дипломатическая борьба в 1915—1916 гг. Руководители Германии и Австро-Венгрии решили в 1915 г. «нанести поражение России еще в течение этого лета» и заставить ее просить мира. Против России было брошено более половины всех вооруженных сил этих держав, а с юга — войска Османской империи. В феврале — марте немецким войскам в ожесточенных боях удалось вытеснить российские армии из Восточной Пруссии. В мае австро-германские войска прорвали фронт в районе Горлице. Немцы двинулись в наступление севернее Варшавы и в августе взяли этот город. Российские войска, которые остро нуждались в вооружении и боеприпасах, понесли ряд тяжелых поражений.

В это время на Западном фронте германские войска отражали натиск англо-французских дивизий в Шампани, Артуа и Фландрии. Их активные действия ограничились атакой севернее реки Ипр, где в апреле — мае ими было впервые применено химическое оружие — газ, получивший название иприта. Это явилось преступным нарушением Гаагской конвенции. А успех немцев был лишь тактическим.

К осени вооруженные силы Австро-Венгрии и Германии захватили всю Польшу, а также часть Прибалтики, но дальше продвинуться уже не смогли. Заставить Россию просить мира не удалось.

Одновременно с наступлением на востоке руководство Германии в 1915 г. попыталось блокадой поставить на колени Великобританию. Оно не хотело рисковать основными силами флота, а крейсера не могли добиться серьезного успеха. Поэтому в феврале была начата неограниченная подводная война сравнительно новым оружием — подводными лодками. Они топили все идущие в Великобританию пароходы, даже нейтральных стран. До января 1916 г. было уничтожено более 700 кораблей с их командами и пассажирами.

После потопления в мае 1915 г. океанского парохода «Лузитания», на котором погибло много граждан разных стран, США и другие нейтральные государства категорически потребовали от Германии немедленного прекращения неограниченной подводной войны. Германское командование было вынуждено отдать приказ не топить пассажирские корабли без предупреждения. Но подводная война продолжалась.

Великобритания же увеличила и ускорила строительство своих судов. Ею были разработаны эффективные средства борьбы против подводных лодок и тем самым преодолена нависшая над ней опасность. Поставить Великобританию на колени германскому командованию не удалось.

В 1915 г. обострилась дипломатическая борьба вокруг Италии, правящие круги которой в 1914 г. отказались вступить в войну на стороне австро-германского блока, учитывая пацифистские настроения населения, а также то, что полуостров слишком уязвим для мощного флота Антанты. Кроме того, Австро-Венгрия никак не желала удовлетворить претензии Италии на территории с итальянским населением или согласиться на расширение ее влияния на Балканах. Правительство Германии при поддержке Ватикана настойчиво пыталось склонить Италию на свою сторону и ради этого убеждало руководителей Австро-Венгрии сделать Италии значительные уступки. Но правительства Антанты обещали Италии больше и подкрепили обещания кредитом. Поэтому колебания правящих кругов Италии закончились в пользу Антанты: в мае 1915 г. Италия объявила войну Австро-Венгрии, а в августе следующего года — Германии.

Войска Италии пытались наступать на реке Изонцо, но безуспешно, однако Средиземное море для австро-германского блока было закрыто.

Руководителям этого блока удалось взять реванш на Балканах. Обещав правительству Болгарии части территорий Сербии, Греции, Румынии и даже Турции, они в сентябре добились вступления Болгарии в соглашения с Германией и Османской империей. Тем самым был создан Четверной союз Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии. При поддержке болгарских войск австро-германские войска заняли наконец Сербию, заставив отойти героически оборонявшие ее войска. Между Берлином, Веной и Стамбулом через Балканы была установлена прямая связь.

Но под сильным нажимом Антанты Греция дала согласие на высадку в ней англо-французских и сербских войск, создавших против сил Четверного союза на Балканах Салоникский фронт.

В поисках пути к победе германское командование в 1916 г. решило добиться истощения сил Франции. Оно сосредоточило 12 дивизий и огромное количество артиллерии, чтобы атаковать ими узкий — 10 км — участок фронта у Вердена. Это было направление на Париж, и немцы справедливо полагали, если они и не прорвутся, то здесь французы будут биться до последнего.

Наступление 21 февраля 1916 г. началось артиллерийской подготовкой невиданной мощности. «Целые леса скашивало, как колосья, все перекрытия продырявливало, даже когда на них лежали в три ряда мешки с землей; все перекрестки поливало стальным дождем, все дороги перевернуты вверх дном. Повсюду обломки, остатки разбитых обозов, куски раскромсанных трупов, взорванных орудий», — писал участник этого сражения А. Барбюс. Но сопротивление французов было упорным. За неделю ожесточенных боев немцам удалось захватить лишь несколько разрушенных укреплений. Французский главнокомандующий Жоффр приказал солдатам «Стоять насмерть!» и непрерывно направлял подкрепления.

Немецкое командование бросало на Верден свои резервы. Верденская «мясорубка», как называли это сражение солдаты, продолжалась без перерыва до начала июля. Продвижение германских войск оказалось незначительным, их силы истощались и целей своих германское командование не достигло.

Нажим на Верден был ослаблен наступлениями российских войск на Восточном фронте в марте и летом 1916 г. В июне в результате мощного прорыва войск Юго-Западного фронта под командованием генерала А. Брусилова и их продвижения на 60—100 км положение там, с точки зрения германского командования, стало «исключительно серьезным». Туда был переброшен ряд немецких дивизий с Западн-го фронта. Несмотря на это, войска Брусилова заняли часть Галиции и

Буковину, вошли в Карпаты. Их дальнейшему продвижению помешали растянутасть коммуникаций и нехватка боеприпасов.

Неудача немцев под Верденом и успехи брусиловского наступления положили конец длительным колебаниям правящих кругов Румынии. Как ни убеждали их раньше дипломаты Антанты выступить против Четверного союза, предоставляя кредиты и обещая австро-венгерские территории с румынским населением, Румыния объявила войну Австро-Венгрии только в августе 1916 г. Однако ее армия не выдержала натиска противника, который вскоре оккупировал почти всю страну, и России пришлось направить туда свои войска.

В июле англо-французское командование организовало крупное наступление на реке Сомме. Однако германские войска не позволили прорвать свой фронт и упорно сопротивлялись. Ожесточенное и кровопролитное сражение на Сомме тоже превратилось в «битву на истощение» и затянулось до конца осени. В сентябре англичане здесь впервые применили танки, но серьезного успеха так и не добились. Только был ослаблен нажим немцев на Верден.

За два с лишним года в мировой войне погибло свыше 4,6 млн. человек и еще больше было искалечено. Война причинила страдания десяткам миллионов людей. Военные действия разрушили огромные ценности, опустошили целые области. Для ведения войны правительства ежедневно расходовали колоссальные средства и мобилизовывали все ресурсы. Нейтральные страны Европы — Швейцария, Испания, Голландия, Дания, Швеция и Норвегия — стали полем соперничества воюющих держав, использовавших их для приобретения и транспортировки недостающих видов сырья и продовольствия. Война продолжала расширяться и ожесточаться, а конца ей не предвиделось.

Внутреннее развитие воюющих держав. «Мировой кризис» — так назвал свою книгу о первой мировой войне У. Черчилль. Он имел в виду, что разразившееся в 1914 г. вооруженное столкновение держав было неуправляемым, потребовало от народов воюющих стран беспредельного напряжения сил и жертв, поставило на карту жизни миллионов людей и судьбы великих держав, имело непредсказуемые последствия. Это стало очевидно уже вскоре после его начала.

Подчинение людей и ресурсов стремлению правящих кругов к победе, при всем своеобразии каждой из вступивших в войну держав, придавало их развитию некоторые важные общие черты.

Правящие круги всех государств стремились добиться максимальной консолидации политических сил внутри страны. Этому содействовали, за редким исключением, рабочие партии и профсоюзные центры. Провозглашалось «священное единение» (Франция), на широкой основе создавались коалиционные правительства (Великобритания), достигалось сотрудничество для поддержки правительства различными фракциями парламентов (Германия, Россия), а в Австрия

казавшийся ненадежным в этом отношении парламент был вовсе распущен.

Правительства воюющих стран менялись или реорганизовывались, когда слабела их способность обеспечивать согласие основных общественных сил, во всяком случае — правящей элиты. Именно поэтому во Франции правительство Р. Вивиани в 1915 г. было заменено правительством А. Бриана, в Великобритании в 1916 г. на смену правительству Г. Асквита пришло правительство Д. Ллойд Джорджа, в России в 1916 г. император менял председателей Совета министров — И. Горемыкина на Б. Штюрмера, а последнего — на Н. Голицына. Иначе обстояло дело только в Австро-Венгрии, когда в октябре там был убит председатель Совета министров К. Штургк, а в ноябре 1916 г. вместо умершего Франца-Иосифа императором стал Карл.

Для консолидации общества всюду, даже в Великобритании, властями использовались ограничения гражданских прав и свобод печати, собраний, стачек и т. п. Патриотическое единение всех слоев населения бдительно охранялось полицией, судами, а в Германии, Австро-Венгрии и России еще и местными военными властями. Они стремились успокоить или подавить недовольство, репрессировали выступавших против режима. В России были арестованы и отправлены в ссылку депутаты Думы, осмелившиеся протестовать против войны, жестоко подавлялись массовые волнения. Великобритания весной 1916 г. вооруженной силой задушила выступление в Дублине за независимость Ирландии.

Важной общей чертой развития воюющих держав было выдвигание их правящими кругами лозунга «Все для победы!» и активное содействие правительств увеличению производства предпринимателями оружия, боеприпасов и других военных материалов, строительства судов и т. п. Специальные государственные органы в большей или меньшей мере всюду контролировали и распределяли стратегическое сырье и военные заказы. Резкое падение производства продовольствия и других товаров для населения вынуждало власти регламентировать их распределение, как и топлива. На этой основе сращивались государственные органы, банки и предприятия, развивался военный государственно-монополистический капитализм. Эта система, сопряженная с коррупцией, обеспечивала монополистам военного производства и банкирам прибыли, многократно превышавшие довоенные.

Не менее важной общей чертой развития воюющих держав стало усиление эксплуатации и снижение уровня жизни городских и сельских трудящихся. Всюду увеличивалась длительность рабочего дня, не соблюдались законы об охране труда, ухудшались его условия. Все более не хватало продовольствия и топлива. Рост цен обесценивал заработки. Это, вместе с растущими потерями в бесперспективной войне, а также возмущение коррупцией и прибылями тех, кто наживался на войне,

питало антивоенные настроения и усиливавшееся недовольство властью имущими. Уже с 1915 г. в России, Германии, Австро-Венгрии, Франции и Великобритании рабочие спорадически стали нарушать «гражданский мир», устраивать забастовки, а разрозненные группы пацифистов и интернационалистов — протестовать против войны. Часть социалистов-интернационалистов ряда воюющих и нейтральных стран под лозунгом «Война войне!» создала в Швейцарии Интернациональное социалистическое бюро. В 1916 г. стачки и антивоенные выступления заметно усилились, а в России и Германии стали массовыми.

Давно сложившиеся существенные социально-экономические и идейно-политические различия держав обусловили разные способности и возможности правящих кругов в годы войны и неравномерность развития самих стран. Ограниченность ресурсов в Германии в значительной мере компенсировалась эффективностью производства и жесткой организацией распределения, что позволило ей сражаться с превосходящими силами и играть ведущую роль в своем блоке. Этого нельзя сказать об Австро-Венгрии, где уже с 1915 г. стали обостряться ее традиционные межнациональные конфликты, и тем более — об Османской империи и Болгарии. Несмотря на трудности снабжения, Франция и Великобритания имели не только эффективное производство, но и возможность использовать огромные ресурсы, включая ресурсы доминионов и колоний, а также помощь США и других государств. Либерально-демократическая эластичность их режимов позволяла правящим кругам этих стран дольше, чем германским и австро-венгерским, избегать обострения внутренних конфликтов. Таких возможностей и способностей не было у правящих кругов Италии. Еще менее благоприятными для напряжения всех сил ради победы были условия в России. Усиление в годы войны исторического разрыва между верхней частью общества и его широчайшими низами, межнациональных противоречий, а также борьбы в правящих кругах между различными эгоцентрическими группами снижало эффективность руководства производством и распределением, а также вооруженными силами. К концу 1916 г. в полуиндустриальной России выявилась неэффективность полумодернизированного самодержавия, неспособного ни к победе, ни к выходу из войны.

Огромные потери, сомнения в возможности победы и обострение внутренних проблем способствовали активизации пацифистов и заставили некоторых представителей правящих кругов воюющих держав уже с 1915 г. желать прекращения войны и искать пути к миру на основе компромисса. Сторонники сепаратного мира с австро-германским блоком имелись в окружении царя. Скорейший выход из войны считали единственным шансом спасти династию советники импера-

тора Карла. Сторонники переговоров с противником для прекращения войны имелись и в других странах.

Даже новые руководители германского генерального штаба — Гинденбург и Людендорф — считали, что положение страны «чрезвычайно затруднительное и почти безвыходное», и не возражали против переговоров. Но для укрепления своих позиций руководство Германии в ноябре провозгласило независимость Польши, что было совершенно неприемлемо для царизма, и тем сорвало переговоры о сепаратном мире с Россией. Правительство Германии заявляло о готовности приступить к мирным переговорам, но не хотело отказываться от захваченных территорий.

Отказ Антанты от переговоров германское руководство использовало для оправдания чрезвычайных мер. Уже осуществлялась так называемая программа Гинденбурга — увеличения производства вооружений и боеприпасов путем ужесточения эксплуатации и ограничения потребления трудящихся. А в январе 1917 г. кайзер призвал подводников топить даже щепку, если она плывет в Англию, — Германия вновь начала неограниченную подводную войну.

Словом, правящие круги воюющих держав признали продолжение войны опасным даже для них самих, но не смогли прекратить развязанную ими войну, так как не желали отказаться от своих целей.

Революция в России и вступление в войну США. В результате массовых выступлений населения и присоединившихся к нему солдат в столице России Петрограде в конце февраля 1917 г. царь был вынужден отречься от престола, и власть перешла к Временному комитету Думы и возникшим повсеместно Советам рабочих и солдатских депутатов.

Созданное депутатами Думы Временное правительство опиралось на сотрудничество либерально-демократических сил. Его возглавляли Г. Львов, а затем А. Керенский. Оно провозгласило целью продолжения войны защиту целостности и свободы России, но убедить в этом уставшее от войны население, главное — солдат, оказалось трудно. Организованное им в июне наступление успеха не имело, что способствовало разложению армии.

В России были реализованы все демократические свободы, которые широко использовались не только поборниками демократии, но и ее противниками. В России не имелось достаточных условий для эффективности демократии, но Временное правительство ради соблюдения демократических процедур откладывало решение острейших проблем государственного устройства и передачи земли крестьянам, что вело к потере им первоначальной поддержки населения.

После неудачной попытки генералов установить военную диктатуру власть в столице, а затем и на местах в октябре 1917 г. удалось захватить возглавлявшимся В. Лениным большевикам, сумевшим опереться на съезд Советов и превратившим Советы в органы власти. Создав советское правительство России, они рассматривали свою победу как

победу социалистической революции, которая представлялась им началом всемирной социалистической революции.

Советское правительство, считая Россию оплотом мировой революции, обратилось к народам всех стран с призывом немедленно прекратить войну и свергнуть те правительства, которые ее продолжают. Этим оно противопоставило себя всем державам. Но решительные меры для выхода России из войны любой ценой, провозглашение передачи земли крестьянам, а фабрик рабочим и подавление любых противников позволили большевикам укрепиться у власти. Не получив на выборах в Учредительное собрание большинства, они его разогнали.

Ценою огромных уступок ради сохранения своей власти советское правительство заключило мир с Четверным союзом, надеясь, что с ним покончит социалистическая революция в Европе.

Эти события в России существенно изменили ход войны. Германское руководство использовало ослабление России, а затем выход ее из войны для пополнения своих ресурсов за ее счет и сосредоточения своих сил для достижения победы на западе.

Однако еще в апреле ситуация осложнилась. США, превратившись из должника в кредитора стран Антанты, не могли допустить их поражения. Кроме того, правящие круги США стремились «играть крупную роль в мире» и участвовать в его послевоенном переустройстве. Это побудило администрацию В. Вильсона и конгресс использовать возмущение общественности последствиями неограниченной подводной войны и происками немцев в Мексике, чтобы 6 апреля 1917 г. объявить Германии войну. Выступив на стороне Антанты, США решили направить свои войска в Европу. Войну Германии объявили также 14 государств Латинской Америки, Китай, Сиам и Либерия.

Обострение внутренних противоречий и сражения 1917 г. Конечно, австро-германскому командованию хотелось бы разгромить англо-французские войска на Западном фронте до того, как через океан переправятся крупные силы США. Неограниченная подводная война должна была затруднить доставку этих сил в Европу. Да и грабеж России еще требовал от Германии усилий и времени. Наконец, германское руководство, как и правительства других воюющих держав, должно было считаться с обострением внутренних противоречий.

В 1917 г., несмотря на репрессии, во всех странах участились и приобрели значительный размах забастовки, участники которых требовали улучшения условий труда, восстановления и даже расширения свобод, а также прекращения войны. Все чаще вспыхивали бунты голодавших горожан. Массовый характер приобрело антивоенное движение. Против войны стали протестовать многие военнослужащие: они отказывались повиноваться командирам, братались с солдатами противника. Активизировались революционные группы, призывавшие свергнуть правительство, покончить с капитализмом и добиться мира путем социалистической революции.

Основной причиной роста недовольства и усиления массовых выступлений являлись последствия затянувшейся кровопролитной войны. Ежедневно многие тысячи людей гибли на фронтах и конца этому не было видно. От эпидемий увеличилась смертность в тылу; снизилась рождаемость. В Германии значительная часть населения жила впроголодь. Повсеместно не хватало топлива. Ухудшилось положение населения во всех воюющих странах.

Повсюду большое влияние на настроение недовольных и их требования оказывала российская революция, пример выхода России из войны и радикальные лозунги большевиков. Многие выступления трудящихся, особенно в Германии и Австро-Венгрии, проводились в поддержку России, демонстрировали солидарность с Советами и большевистскими призывами к миру. Это использовали пропагандисты социалистической революции, возглавлявшие ответственность за войну и ее бедствия на капитализм и связывавшие надежду на справедливый мир с победой социализма. Большевики поддерживали их морально и материально.

В 1917 г. в Германии в апреле бастовало свыше 300 тыс. рабочих военных заводов. Предпринимались попытки создать Советы. Политические стачки и демонстрации летом прокатились по Средней Германии. Вспыхнули волнения среди матросов германского военного флота. Социал-демократия раскололась. Созданная противниками правительства Г. Гаазе и К. Каутским Независимая СДП требовала немедленного прекращения войны и демократических преобразований. Но правительство, которое в июле возглавил послушный командованию Г. Михаэлис, смогло уступками и репрессиями затормозить рост антивоенного движения, приобретающего революционную направленность.

Весной и особенно летом 1917 г. волна стачек и антивоенных демонстраций прошла по Австрии. Массовыми забастовками и выступлениями солдат была потрясена Франция. Целые батальоны и полки отказывались выступать на фронт, идти в атаку. Возмущенные репрессиями солдаты двух полков двинулись к Парижу с лозунгом «Да здравствует революция!» Недовольство рабочих политикой правительства заставило социалистов выйти из него, перейти в оппозицию. Но выступления солдат были подавлены. Во главе французского правительства в ноябре стал Ж. Клемансо, выдвинувший лозунг «Война на смерть!» и грозивший расправой всем пацифистам.

С мая участились стачки и демонстрации в Италии. Требуя улучшения своего положения, многие трудящиеся заявляли: «Сделаем как в России!» В августе в Турине массовая забастовка переросла в восстание, подавленное войсками.

В Великобритании стачки и другие выступления в защиту прав рабочих и их организаций, а также попытки рабочих создавать Советы заставили правительство смягчить закон о военном производстве, расширить права тред-юнионов, увеличить компенсации за производственные травмы.

Правительства не могли не считаться с этими усиливавшимися выступлениями, вынуждены были идти на некоторые уступки. Это влияло и на ход войны. Но в целом режимы воюющих стран имели разный, но еще достаточный запас прочности, хотя большевикам и их последователям в других странах казалось, что массовые выступления 1917 г. являются если не началом, то предвестником мировой социалистической революции.

Войска продолжали сражаться. В апреле 1917 г. французским главнокомандующим Нивелем на Западном фронте в районах Арраса, Сен-Кантена и Реймса было организовано мощное наступление, в котором участвовало свыше 110 дивизий, включая русский экспедиционный корпус, около 200 танков и 1000 самолетов. Потери оказались огромными, но ни прорвать, ни отбросить немецкий фронт не удалось. После этого англо-французское командование очень крупных операций в 1917 г. не предпринимало, хотя в ноябре у Камбре им впервые была применена масса (378) танков.

В конце года командованию Антанты пришлось 11 дивизий перебросить в Италию, так как итальянские войска в октябре потерпели поражение при Капоретто и были отброшены на 70—110 км. Подоспевшая помощь спасла страну от поражения.

Кроме наступления на итальянском фронте австро-германское командование значительных операций на западе не предпринимало. Оно рассчитывало, что подводная война, в результате которой в 1917 г. было потоплено 2734 корабля, задушит Великобританию и Францию и помещает переброске войск США. Действительно, судостроение не успевало восполнять потери. Но англо-французское командование повысило эффективность противолодочной обороны, а главное — ужесточило морскую блокаду Германии, лишив ее возможности подвоза из нейтральных стран, и перекрыло кораблями выходы с баз ее подводных лодок. Германия оказалась в худшем положении, чем Великобритания и Франция, да и войска США все же переправлялись через океан.

Поражение Четверного союза. Вступление США в войну против Германии не могло полностью компенсировать Антанте утрату России, но способствовало наращиванию ее превосходства над Четверным союзом, как военного, так и морально-политического. Существенное значение имело обнародование президентом Вильсоном в январе 1918 г. так называемых 14 пунктов — своей программы послевоенного устроения. Она разрабатывалась и широко пропагандировалась во всех

Конечно, выдвигая ее, некоторые круги США добивались усиления своей роли в мире. Но гораздо важнее было то, что в этой программе в концентрированном виде выражались широко распространенные во всех странах стремления людей к справедливому, длительному и прочному миру. В ней предусматривались заключение открытых мирных договоров, обеспечение свободы мореплавания и торговли, гарантии сокращения вооружений, беспристрастное урегулирование колониальных споров, освобождение территорий и восстановление независимости оккупированных стран, предоставление автономии национальным меньшинствам, а главное — создание Лиги наций — союза государств для ограждения независимости и территориальной целостности всех стран. Почти всюду большинству населения она оказалась понятнее и привлекательнее как захватнических планов олигархий, так и революционных призывов большевиков. Правительства Великобритании и Франции пришлось солидаризироваться с нею.

Время работало на Антанту — к марту 1918 г. во Франции было уже более 300 тыс. солдат США. Поэтому вскоре после подписания Брестского мира с Россией германское командование начало мощное наступление: против 32 английских дивизий в Пикардии были брошены 62 немецкие дивизии, имевшие значительное превосходство в артиллерии и самолетах. Фронт был прорван, английские войска готовились эвакуироваться домой, а французское правительство опять намеревалось уехать в Бордо.

Но согласовывавший действия союзников генерал Ф. Фош бросил в бой крупные резервы и поражения удалось избежать. План германского командования подкрепить подводную блокаду Великобритании разгромом ее войск не удался.

Отвлекая резервы англо-французского командования, германские войска в мае, июне и июле предприняли три крупных наступления. Им удалось значительно продвинуться, выйти на реку Марну и они оказались в 70 км от Парижа. Однако в сражении на Марне немцам, как и в 1914 г., не удалось добиться победы. Их наступление захлебнулось, а французские войска перешли в контр наступление.

В сражении под Амьеном 8 августа германские войска потерпели тяжелое поражение и это подорвало их моральное состояние. Людендорф назвал этот день «черным днем германской армии». Германское командование приняло решение добиваться мира дипломатическим путем. Потеряв в сражениях 1918 г. 800 тыс. человек, немецкие войска были обескровлены, деморализованы и к сентябрю откатились к исходным рубежам своего весеннего наступления.

Инициатива повсюду перешла в руки Антанты. Ее войска в середине сентября прорвали фронт противника на Балканах, и уже 29 сентября Болгария подписала перемирие. 26 сентября началось наступ-

ление англо-франко-американских войск по всему Западному фронту. Немецкая оборона была прорвана. Германское командование сочло положение безнадежным, и 5 октября правительство Германии запрсило президента США Вильсона о перемирии.

Но еще до подписания перемирия — 11 ноября — в Германии восстанием военных моряков 3 ноября началась революция. Кайзер бежал, и страна была провозглашена республикой.

В октябре потерпели поражение турецкие войска в Палестине, и 30 октября Османская империя подписала перемирие с Антантой.

После прорыва итальянскими войсками австро-венгерского фронта 3 ноября капитулировала империя Габсбургов, в которой тоже началась революция.

Четверной союз был разгромлен, и Антанта, потерявшая Россию, но обрещая новыми союзниками, одержала победу. Однако цели победителей реализовать было очень не просто, особенно ставшую популярной программу Вильсона.

Война, начатая европейскими державами, охватила 33 из имевшихся тогда 59 независимых государств с населением более 1,5 млрд. человек — 87 % населения планеты. Были убиты и умерли от ран 10 млн. человек и в два раза больше — ранены. Прямые военные расходы и стоимость разрушенного превысили 266 млрд. долл. того времени. Разорены были целые страны. Следствием войны стали социальные взрывы, в результате которых с карты мира исчезли Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи. Мир изменился, но начатый войной мировой кризис продолжался.

Часть пятая

НАУКА И КУЛЬТУРА

Глава 18

НАУКА И ТЕХНИКА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Рассматриваемый период в развитии науки характеризуется переходом от классических механистических представлений о предмете науки к плюрализму таковых, от жесткого детерминизма к вероятностным и системно-структурным методам в науке, от беспредельного оптимизма относительно возможностей науки в организации земной жизни к более сдержанным ее оценкам. Впрочем, оптимизма было пока еще достаточно. Началась эпоха научно-фантастических романов, в которых будущая судьба людей связывалась с достижениями науки, в том числе существованием будущих «обществ социальной справедливости». Появились новые идеи (особенно в России) об использовании науки в решении глобальных проблем человечества. Так, Н.Ф. Федоров (1828—1903) мечтал употребить науку на воскрешение мертвых, а К.Э. Циолковский (1857—1935) в 1896 г. начал проектирование космических аппаратов для выхода человека за пределы Земли и даже Солнечной системы с целью всеобщего благополучия и морального совершенства человечества.

Но все же гуманистический идеал эпохи Возрождения — человек — хозяин своей судьбы, — укрепленный впоследствии как успехами науки, так и стараниями мыслителей эпохи Просвещения, стал тускнеть в сознании людей, ибо они начали осознавать, что в пределах этого идеала могут иметь место как либеральные и демократические ожидания, так и авторитарные устремления новых претендентов на роль спасителей человечества.

В физико-математических науках начались революционные преобразования. Наряду со становлением термодинамики, статистической физики, классической электродинамики, созданием периодической системы элементов Д. Менделеева и распространением идей Ч. Дарвина появились принципиально новые подходы, которые оказали существенное влияние сначала на интеллектуальный климат в современной цивилизации, а затем — и на саму возможность ее выживания. Принципы, заложенные в основу концепции относительности А. Эйнштейна, до сих пор вызывают ожесточенную полемику среди естествоиспытателей, философов, даже идеологов, далеких от

науки. А принцип дополнительности Н. Бора, подходы к которому стали формироваться до первой мировой войны в ходе создания квантовой механики, оказался более продуктивным в понимании не только физических явлений, но и всего объема культуры, чем классическая метафизика и диалектика.

Науки о живой природе развивались под влиянием идей Ч. Дарвина. Г. Мендель открыл путь естествознанию к одной из сокровенных тайн природы — наследственности, а также заложил возможность количественного анализа процессов, изучаемых биологией, в которой постепенно накапливались силы для бурного подъема. Эти открытия способствовали сближению физико-математических, естественно-исторических и общественных наук как по методам исследований (использование во всех науках метода экспериментирования и математического представления результатов), так и по взаимовлиянию их. Так, идеи Ч. Дарвина стали интенсивно использоваться в историографии и социологии.

Наука о человеке стала более уверенно вырабатывать целостный комплексный подход к своему предмету, а также приобретать респектабельность, освобождаясь от многих суеверий (и обретая, стимулируя новые). Постепенно выделялась из философии и развивалась в самостоятельную науку психология, начавшая исследовать подсознательную и бессознательную мотивацию человеческих поступков. Проводились психофизиологические исследования. Складывалась база для генетического понимания биологии человека. История приобрела себе мощного союзника в лице археологии, которая, в свою очередь, в союзе с интенсивно развивающимся научным религиоведением, став одной из популярнейших наук конца XIX в., существенно изменила представления человека о своем прошлом. Интенсивно развивалась социология. Ее идеи, как и данные статистики, стали непременным условием экономических исследований. Активизировалась политология, возросло количество теоретических исследований, посвященных связи правоповедения и изменяющейся социальной действительности.

Впрочем, интенсивно развивающиеся научные исследования не смогли остановить порожденного И. Кантом и А. Шопенгауэром скепсиса относительно самой возможности рационального постижения сущности земного бытия человека. Появились труды Ф. Ницше, книга О. Шпенглера «Закат Европы». Приобретали всемирную известность и популярность работы российских писателей и христианских философов, посвященных Богочеловечеству, сути христианства, месту человека на Земле, его нравственным поискам. В качестве альтернативы декартовскому «Мыслью — значит существую!» предлагалось: «Стыжусь — значит существую!» (В. Соловьев).

Во второй половине XIX в. процесс внутренней интеграции науки в целом и одновременно дифференциации отдельных наук, выделения из них самостоятельных отраслей знания, образования наук на границе ранее существующих привел к тому, что в целом естествознание превратилось в систему знаний о природе, совокупность физики, химии, биологии, каждая из которых стала не просто физикой и т. д., но физическими, химическими, биологическими науками. Возникли термодинамика, электродинамика, звездная астрономия, химическая кинетика (наука о скоростях химических реакций), геотектоника (наука о движении земной коры), микробиология, эволюционная биология, химическая физика, геофизика, астрофизика, биохимия и т. д. Интегрирующую роль стали играть новые научные открытия: эволюционная теория, генетика, открытие радиоактивности и т. д. Начали развиваться технические науки, особенно в области механики, теорий теплоты, электричества.

Принципиально иной становилась структура научных учреждений и их роль в обществе. Стремясь использовать достижения науки в своих целях, правительства и корпорации направляют на ее развитие значительные средства, определяя тем самым ориентацию такого развития. В начале XX в. действуют научные школы, имеющие мировое значение: Кембриджская школа атомной физики, Геттингенская школа математиков, позже — Копенгагенская школа теоретической физики и др. В связи с решающей ролью открытий возросла как в науке, так и в самом обществе роль научных лидеров. Большое значение приобрели научные журналы. Семинары, симпозиумы, научная переписка стали играть существенную роль в формировании новых идей в науке. В этот период возникли крупные международные постоянно действующие научные центры: Бюро мер и весов (1875), Геодезическая ассоциация (1896), Ассоциация академий (1900), Бюро времени (1912). Научное сообщество в интересах своего существования и успешного функционирования вступало в конфронтацию с интересами отдельных монополий, государств, идеологий. О возрастании роли науки в обществе свидетельствует и ежегодное, начиная с 1901 г., присуждение Нобелевских премий за работы по физике, химии, биологии.

Рост объема научных знаний и более широкие, чем раньше, возможности их использования в хозяйстве поставили перед обществом задачу как принципиально иной организации промышленности, так и реорганизации всей системы научной деятельности. Наряду с выделением технических наук в самом естествознании встала проблема соотношения фундаментальных и прикладных знаний. Увеличилось количество ученых, занятых непосредственно на производстве. Внедрение достижений науки в хозяйство потребовало дифференциации исследований, разработок в науке не только самой идеи, но и техно-

логии ее внедрения, а также объединения усилий ученых и производственников, а затем и социологов, психологов, дизайнеров по многим направлениям исследований. Наряду с этим научные исследования стали развиваться на индустриальной основе, начали создаваться экспериментальные установки и научное оборудование непосредственно в промышленности.

Потребности хозяйства, интенсивный рост научных исследований, глобальные научные открытия этого периода усилили роль ученых в обществе, привлекли внимание к ним общественного мнения.

Естествознание и технические науки. Развитие, само существование этих наук невозможно без совершенствования *математики*. Количество ученых, ею занимавшихся, в этот период резко возрастало. По данным ежегодника «Книга успехов математики за год» (Берлин), в 1868 г. учтено 900 работ 650 авторов, через 30 лет число авторов возросло до 1500, а еще через 13 лет ежегодник называет работы 2400 математиков мира. Каждая четвертая статья была посвящена прикладным проблемам математики, но наиболее интересными были сугубо теоретические исследования. В значительной мере этот период характеризовался стремлением ученых к строгости, точности математических доказательств, цельности математики. На этом направлении сформулирован ряд интересных исследовательских программ.

Новые горизонты открылись перед традиционными алгеброй и геометрией. В лекции, прочитанной в 1872 г. Ф. Клейном (1849—1925) при вступлении его в должность профессора, была показана важность сформулированного ранее Э. Галуа понятия групп для понимания новых идей в геометрии. Постепенно была создана одна из самых могучих теорий современности, необходимая как для математики, так и для естествознания.

Еще большей неожиданностью для традиционной математики было появление в 80-х годах теории множеств Г. Кантора (1845—1918) — крупнейшего математика Германии. Аппарат теории множеств в дальнейшем оказался мощным и весьма универсальным средством построения и обоснования целого ряда математических теорий (функционального анализа, теории функций, теории вероятностей и др.). Важным результатом применения теории множеств было обоснование математического анализа, проблема строгости которого стала актуальной задачей математики XX в. Ранее колоссальную работу в этой области проделал французский математик О. Коши (1789—1857). Для решения многих трудностей анализа необходимо было более четко сформулировать теорию действительного числа, понятий непрерывности и бесконечности, что и было сделано в рамках теории множеств.

Результатом развития математики XIX в. явилось создание тензорного исчисления (исчисление Риччи), сложного способа описания физических и геометрических фактов в связи с определенной системой координат. Внимание к тензорам возросло после появления в 1916 г.

общей теории относительности, математическая часть которой полностью основана на тензорном исчислении.

Обращение математиков к структуре построения своих концепций оказалось плодотворным и для анализа логики мышления вообще. В начале XX в. интенсивно развивается математическая логика, была предложена универсальная модель математических конструкций: система определенных понятий, аксиом, исходя из которых по правилам вывода принятой логики строится сама конструкция. Тем самым определяется отношение математики к миру естественно-научной мысли. Конструкция может быть использована и как язык для описания любого предмета исследования в естествознании, и как модель предмета, еще подлежащего изучению. Сугубо теоретические математические исследования привели к созданию мощного метода науки: метода математического поиска — соотнесения уже заданной математической конструкции с эмпирическим естественно-научным материалом.

Итогом развития всякой науки становятся не только полученные ею результаты, но и вновь вставшие перед нею проблемы. Такой проблемой начала XX в. явилось обоснование полноты и непротиворечивости применяемых в различных областях математики аксиом. В 1900 г. на Международном конгрессе математиков в Париже немецкий профессор Д. Гильберт (1862—1943) сформулировал 23 проблемы для будущих исследований. Центральным моментом Д. Гильберт считал проблему полноты и непротиворечивости аксиом. Выяснилось, что величайшее открытие конца XIX в. — теория множеств — полна противоречий. Сложившуюся ситуацию в шуточной форме сформулировал английский математик, философ, общественный деятель Б. Рассел (1872—1970): где бредется единственный на селе цирюльник, осуществляющий свою деятельность у себя дома и повесивший объявление: «Брею всех, кто не бреется дома!»? Занявшись поиском ответа на свой же вопрос к науке, Рассел сформулировал ситуацию так: «Чистая математика — это такой предмет, где мы не знаем, о чем говорим, и не знаем, истинно ли то, что мы говорим». Начался «кризис оснований», существенной для математики стала борьба формалистов и интуитивистов. Первые стремились найти аксиоматическую основу теории множеств, не ставя вопрос о том, что это такое. А вторые стремились к интуитивной уверенности в существовании математических объектов, которыми они занимаются, и тем самым к их возможно точному определению. Теоретическая полемика существенно повлияла как на развитие математики первой половины XX века, так и на прояснение вопроса о возможности вообще «поиска истины» в науке.

Самые драматические события в научном мире связаны с *физикой*. Идеи появлялись как из рога изобилия, при этом такие, которые

волновали не только физиков, но и «общественное мнение», вызывая у него желание вмешаться, помочь, поправить, уберечь физиков от идеализма или, наоборот, от пессимизма. Из всех наук прежде всего физика показала относительность всех устоявшихся понятий классической науки, некорректность рассуждений в науке об истинности ее информации.

До середины XIX в. господствующим в физико-математических науках было механистическое мировоззрение, в соответствии с которым весь материальный мир можно описать как взаимодействие и движение тел с некоторыми устойчивыми, определенными характеристиками, в частности неизменной массой. Успехи в изучении энергетических процессов вызвали к жизни стремление свести все физические процессы к энергетическим (энергетизм). Работы австрийского физика Л. Больцмана (1844—1906) в области атомистики и его оживленная дискуссия с теоретиком энергетизма В. Оствальдом (1853—1932) показали возможность установления связи между энергетическими и механическими представлениями. Развитие знания об электричестве привело к созданию в 1873 г. Дж. К. Максвеллом (1831—1879) электромагнитной теории, в которой объединены разрозненные ранее сведения о свете, электричестве, магнитных явлениях. Появилась возможность конструирования электромагнитной «картины мира», вне которой оставалось лишь понимание тяготения, которое описывалось известным законом Ньютона (хотя во второй половине XIX в. возникли некоторые экспериментальные и теоретические трудности такового). Такие «картины мира» появлялись, хотя сам Дж. Максвелл первоначально написал уравнения своей теории с помощью механических представлений, т. е. как бы связал две картины мира. Позже выяснилась невозможность сведения электромагнетизма к классической механике, а пока спокойствие, казалось, было восстановлено. Физика выглядела завершенной системой знаний.

Молодой физик М. Планк (1858—1947) в ответ на высказанное им желание заняться теорией услышал от своего учителя Ф. фон Жюлли: «Молодой человек, зачем вы хотите испортить себе жизнь? Ведь теоретическая физика в основном закончена, остается рассмотреть частные случаи с измененными граничными и начальными условиями. Стоит ли браться за такое бесперспективное дело?» Но дальнейшее развитие науки развеяло эту успокоенность. Две «частности» физики — количественное описание излучения «абсолютно черного тела» и неопределенность механических свойств эфира, носителя электромагнитных волн, — породили новую физику.

В 1900 г. М. Планк показал, что излучение черного тела можно понять, если представить, что оно осуществляется прерывно, порциями (квантами), что противоречило утвердившимся тогда классическим представлениям о непрерывном характере излучения. Затем квантовые представления стали необходимыми для атомистики, в которой вера в

неделимость атома не устояла под напором экспериментального материала. Потребовались идеи о структуре «неделимого атома». В 1891 г. Дж. Стоней для обозначения «атома электричества» ввел понятие электрона, в 1895 г. В.К. Рентген открыл X-лучи (рентгеновские лучи). В том же году Г.А. Лоренц завершил работу над электронной теорией (картиной) вещества. В 1897—1898 гг. Дж. Дж. Томсон обнаружил поток заряженных частиц (электронов) в электрическом разряде в газах. А до этого А. Беккерель установил таинственное действие солей урана на фотопластинку. Занимаясь этим явлением, супруги Кюри в 1898 г. обнаружили химические элементы, названные ими полонием и радием, с резким эффектом радиоактивности — распадом с излучением частиц определенной энергии и заряда (это-то излучение и действовало в опытах Беккереля). В 1898—1900 гг. Э. Резерфорд обнаружил три вида радиоактивных лучей: потоки ядер гелия, электронов и электромагнитных волн. Все это подготовило идею о сложности строения атома. Появились первые модели атомов (1903—1912). Модель Э. Резерфорда, созданная в 1911 г. на основании классических представлений о строении вещества, наглядно показала недостаточность таковых для описания структуры атома. Противоречивость дискретных и непрерывных представлений о строении вещества и характере его излучения побудили молодого датского физика, будущего лауреата Нобелевской премии Н. Бора (1885—1962), предложить в 1913 г. соединить эти представления в единую модель с помощью некоторых квантовых постулатов — пределов применимости прежних представлений: атом имеет устойчивую структуру и не излучает энергию вовне, пока электроны вращаются по определенным орбитам вокруг его ядра. Получение ими некоторой избыточной энергии побуждает их переходить на другую орбиту с выделением кванта (порции) энергии вовне, что ведет к изменению структуры атома. Иными словами — непрерывное поглощение энергии атомом и квантованное ее выделение, непрерывное существование и дискретное изменение структуры атома. Н. Бор сформулировал принцип соответствия относительно границ применимости классических понятий для описания квантовых явлений (других понятий не было). Идеи Бора послужили в дальнейшем базой для одной из важнейших современных физических теорий — квантовой механики (1925—1927). Глубина, парадоксальность мышления Бора, умение сочетать естественно-научный и философский подход к физическим явлениям, его высокая культура, эрудиция, личное обаяние, нравственная позиция притягивали к нему виднейших физиков мира. Вокруг Н. Бора создавался «мозговой центр» новой физики, да и вообще научной мысли XX в. Афоризм Н. Бора «Ваша идея недостаточно безумна, чтобы быть истинной!» служил критерием оценки новых идей в физике.

Возможности классической физики для описания явлений в макромире, в частности проблемы эфира, интересовали многих физиков. Особенно выделяются в этом плане исследования А. Пуанкаре и Д. Гильберта, которых, вероятно, можно считать соавторами-предшественниками А. Эйнштейна по созданию теории относительности. Последний показал, что принципы механики Ньютона — наличие абсолютного пространства и времени, относительно которых можно рассматривать все механические события, и мгновенное распространение сигналов об этих событиях на расстояние — применимы лишь для описания медленных (по сравнению со скоростью света) событий. Как и Н. Бор, А. Эйнштейн принципиально по иному, нежели в классической физике, определил характер эксперимента. Если прежде экспериментатор выступал как мыслящий и наблюдающий разум, чье существование никак не отражалось на структуре теоретического знания, то теперь экспериментатор вводился как некое физическое тело, имеющее определенное место в пространстве и времени (А. Эйнштейн) и даже влияющее на характер эксперимента, как носитель энергии (Н. Бор). В соответствии с этим меняется характер теоретических представлений о результатах эксперимента. В частности для этого не требуется гипотеза о существовании эфира. В 1915—1916 г. А. Эйнштейн сформулировал общую теорию относительности, обобщив ранее введенные им идеи на случай любого движения. Было объяснено тяготение. Пространство в этой теории приобрело неевклидовы характеристики. Но, увы, целостность новой механики вступила в противоречие с квантовомеханическими представлениями. Это противоречие — источник многих интересных физических идей — не устранено до настоящего времени.

Суть новых идей в физике можно свести к следующим основным положениям: а) неисчерпаемость структурного строения предмета физики; б) дополнительность, взаимонеобходимость противопоставляемых классической физикой вещественной и энергетической «картин мира»; в) активная роль познающего субъекта в его физическом взаимодействии с предметом экспериментирования. Развитие физико-математических наук в конце XIX — начале XX в. способствовало созданию в дальнейшем теорий информации и, соответственно, «информационной картины мира».

Успехи физических наук в конце XIX в., появление новых приборов и методов исследования (прежде всего спектрометрии) способствовали дальнейшему развитию *астрономии*. Оптическая промышленность освоила производство крупных астрономических приборов и аппаратуры. Широко развернулось исследование состава звезд по их спектральному излучению. В 1895 г. У. Хиггинс обнаружил в спектрах звезд линии, соответствующие земным элементам, что положило начало изучению

туманностей за пределами Галактики. Эти исследования создали возможность познать природу космических тел, положили начало астрофизике. Работы велись при достаточно хорошо налаженных контактах ученых разных стран.

Развитие *химии* также проходило под влиянием успехов физических наук. Периодичность в системе Менделеева сначала казалась необъяснимой, хотя и хорошо предсказывающей существование еще неизвестных элементов. Так были открыты галлий, скандий, германий, гелий, другие элементы. С установлением факта сложной структуры атома мистическая периодичность получила рациональное объяснение.

Физико-химические исследования позволили сделать количественные описания химических процессов, что в значительной мере приблизило химию к точности, математизировало ее. Создавались новые химические науки. В 1874 г. голландец Я.Г. Вант-Гофф (1852—1911) и француз А. Ж. Ле-Бель (1847—1930) выдвинули идею о различном пространственном расположении одинакового числа атомов в молекуле и соответственно различных свойствах вещества, состоящего из этих молекул. Так начала развиваться стереохимия, появились формулы, описывающие структуры молекул в пространстве. Развилась электрохимия, которая приобрела большое значение не только в научных исследованиях, но и в промышленности.

Важным итогом развития химии этого периода были новые химические науки, тесно связанные с промышленностью, переход к биохимическим исследованиям. Успехи химии, практическая применимость ее результатов привели к тому, что число химиков к концу XIX в. составило чуть ли не половину всех научных работников.

Открытия естествоиспытателей, особенно физиков, подготавливали будущую научно-техническую революцию XX в. Но уже в рассматриваемый нами период союз естествознания, технических наук, производственной техники и технологии стал постоянным и существенно необходимым. Афоризм Ф. Бэкона (XVII в.) «Знание — сила!» стал отражением реальной ситуации начала XX в. Можно выделить несколько групп научных идей, вокруг которых концентрировались усилия ученых, техников, технологов, организаторов производства конца XIX в. К уже ставшему классическим использованию теоретической механики в производстве и совершенствованию с помощью термодинамики паровых машин прибавилось применение электричества в хозяйстве и особенно — интенсивное использование химических знаний. Все это дало возможность отдельным историкам науки называть технические науки прикладным естествознанием. Появляется *техника*, улучшающая производство, создаются новые отрасли, а также типы технических устройств, возникают элементы техники будущего.

Важнейшее значение имело изобретение паровых турбин англичанином Ч. Парсонсом в 1884—1885 гг. и шведским инженером К.Г. Лавалем в 1889 г. В начале 1900-х годов российским инженером П.Д. Кузьминским и немцем Гольвартом были созданы газовые турбины.

Благодаря научной мысли конца века появились двигатели внутреннего сгорания с предварительным сжатием смеси топлива и воздуха. Малые габариты и вес позволили использовать их в появляющихся автомобилях и самолетах. Создатели двигателей — немецкие инженеры Н. Отто (1876), Р. Дизель (1897). В 1886 г. немецкие изобретатели Г. Даймлер и К. Бенц собрали первые автомобили, а в 1903 г. братья У. и О. Райт (США) совершили первый полет на сконструированном ими самолете.

Естественно, что изобретение новых технических устройств потребовало развития прикладной механики, разработки целой серии механизмов и устройств. Появились первые карбюраторы, магнето, стартеры, дифференциалы, гусеницы, пневматические шины и другие предметы, знакомые ныне каждому автолюбителю.

На стыке механики, теплофизики и химии появились новые машины и механизмы в горном деле и металлургии. В 70-е годы XIX в. было сконструировано угледобойное кайло — одна из первых врубовых машин. А к началу XX в. была создана современная дисковая врубовая машина с электроприводом. В 1879 г. была предложена первая бурильная машина в США. После интенсивной работы по ее совершенствованию и созданию новых установок этого класса, в основном, в США, в 1901 г. в нефтяной промышленности было впервые применено глубокое и сверхглубокое бурение.

Новые технологические процессы были разработаны в металлургии и металлообработке. В 1878 г. С. Томас (Англия) предложил конвертерный способ выплавки стали из чугуна с содержанием фосфора путем продувки ее окислительным газом. Была разработана электроплавка стали (1898—1899) П. Эру из Франции и Э. Страссано (Италия). В 1896 г. П. Эру и Ч.М. Холлу был выдан патент на электролитический способ получения алюминия, а в 1907 г. был произведен дюралюминий — металл для будущей авиации. В 1897 г. в Германии впервые прокатный стан стал приводиться в движение электродвигателем. В конце XIX в. россиянами Н.Н. Бернадосом и Н.Г. Славяновым была осуществлена электросварка и автогенная (газовая) сварка и резка металлов.

Стремительно набирала темпы химическая технология. В 1856 г. английский химик-органик У.Г. Перкин (1838—1907) синтезировал анилиновый краситель. Затем была развернута целая индустрия по производству красителей, особенно в Германии, которая в период первой мировой войны была главным производителем взрывчатых и отравляющих веществ. Развитие синтетической химии способствовало

переходу к изучению структуры органических веществ естественного происхождения и использованию их на практике. Началось получение искусственных материалов, например шелка из вискозы, синтезирование этилена из окиси углерода и др. В начале XX в. благодаря трудам Л. Бакеланда (Бельгия) приступили к промышленному производству пластмасс. В 1913 г. немецкий инженер Ф. Бергиус взял патент на получение жидкого горючего из угля. В 1900 г. русский химик И.Л. Кондаков обнаружил возможность производства искусственного каучука. В 1914—1917 гг. в Германии уже в полупромышленном масштабе получили «метилкаучук». Однако он был дорог и не обладал хорошими качествами. Проблема была решена только в 20—30-х годах XX в.

Большое значение в технологии производства новых материалов с заранее заданными свойствами имеют сверхчистые металлы. В 1890 г. впервые чистый никель из окиси углерода с металлом получил Л. Монд (Англия). В 1910 г. химик Хантер (США) получил чистый титан. Затем были разработаны способы получения других металлов в химически чистом состоянии. Все они стали интенсивно применяться в промышленности в середине XX в.

Науки об электричестве и магнетизме, сформировавшиеся в XIX в., стали основой новых типов производства, направлений технических наук и технологий, предметов быта человека. Причем использование электричества ознаменовало собой возникновение нового соотношения между естествознанием и техническими науками, наукой и производством. Если в случае с теплофизикой новые научные идеи возникали как собственно в науке, так и на практике, в сфере применения этих знаний, то в сфере электротехники наука была основным генератором новых идей и соответственно стимулятором новых видов производства. Возможности создающейся электротехники высоко оценивали промышленники, политики, писатели-фантасты, читающая публика. С новой техникой связывалось и построение общества социальной справедливости и всеобщего благоденствия. К. Маркс даже предсказывал неминуемую гибель буржуазного способа производства, основанного на производительных силах с применением паровых двигателей.

Достижения электроэнергетики и электротехники действительно впечатляли. Прежде всего — это новые, мощные источники энергии. Усилиями ряда ученых Франции, Германии, Сербии в конце века были созданы типы генераторов электричества, эксплуатирующихся в производстве до настоящего времени. Электричество позволило успешно решить проблемы транспортировки энергии без существенных потерь на большие расстояния, что было продемонстрировано на расстоянии 1 км на международной выставке в Вене в 1873 г. французским электротехником И. Фонтеном. А через год передачу энергии для освещения улиц осуществил П.Н. Яблочков. С этого момента началось

бытовое использование электроэнергии: сначала — для освещения улиц и домов, затем — для других нужд. В 1876 г. П.Н. Яблочков получил патент на «электрическую свечу» — дуговой источник света без регулятора яркости. В 1879 г. Т.А. Эдисон создал конструкцию лампы накаливания вакуумного типа с угольной нитью, которая в дальнейшем неоднократно совершенствовалась им же самим и другими техниками.

Возможности широкого использования электроэнергии потребовали строительства электростанций, наиболее активно развернувшегося в США. В 1896 г. была возведена Ниагарская гидроэлектростанция двухфазного тока.

Теория электромагнетизма, развитая Дж. Максвеллом и Г. Герцем (1854—1894), послужила основой радиотехники и электроники. Все началось с демонстрации А.С. Поповым (1859—1905) первого сконструированного им радиоприемника на заседании русского физико-математического общества в Петербурге и патентования Г. Маркони (1874—1937) изобретенного им радиоприемника в 1897 г. В том же году А.С. Попов продемонстрировал радиосвязь между двумя кораблями в Балтийском море на расстоянии 5 км, а Г. Маркони организовал первое акционерное общество, способствующее развитию радио как средства связи. Осенью 1899 г. при спасении наскочившего на камни броненосца «Генерал-адмирал Апраксин» с помощью приборов А.С. Попова связь была осуществлена на расстоянии 46 км. А в 1901 г. европейские радиостанции установили сообщение через Атлантический океан. В 1909 г. Г. Маркони (совместно с К.Ф. Брауном) получил Нобелевскую премию.

Развитию электроники способствовало открытие американским физиком У. Смитом в 1873 г. внутреннего фотоэлектрического эффекта — изменения электропроводности вещества в зависимости от его освещения. В 1887 г. Г. Герц обнаружил внешний фотоэффект — возникновение положительных зарядов на поверхности облучаемых металлов, а через год А.Г. Столетов осуществил конструкцию (пробораз фотоэлементов) прибора, в котором возникает электродвижущая сила под воздействием падающего света. Применяемые в технике фотоэлементы были созданы в 1910—1912 гг. немецкими учеными Ю. Эльстером и Г. Гейтелем.

В начале XX в. появились электронные радиолампы, сразу сделавшие радиосвязь мобильной и компактной (применяются до настоящего времени). В 1892 г. была сконструирована газоразрядная трубка — стеклянный баллон с откаченным из него воздухом и впаянными электродами, с помощью которых можно управлять электрическим разрядом в оставшихся в трубке газах. В 1903 г. Ф. Вайнтрауб изучал в такой трубке разряд в парах ртути, изменяя потенциал на электродах. На основе его опытов в 1904 г. в Англии Дж. Флеминг создал первую радиолампу с двумя электродами (диод). В 1907 г. американский

инженер Ли де Форест сконструировал лампу с тремя электродами (триод) — основной прибор для усиления радиосигналов. В 1913 г. немецкий инженер А. Майснер построил на триодах первый ламповый генератор. В 1897 г. немецким физиком К. Ф. Брауном была изобретена электронно-лучевая трубка. Без нее теперь невозможны ни эксперименты в микромире, ни исследования процессов внутри живого и неживого вещества, ни радиолокация, ни телевидение.

Идея телевидения возникла еще в середине XIX в. после изобретения электромагнитного телеграфа. В 1875 г. в США была предложена система передачи изображения по отдельным точкам электрическими сигналами по проводам. Однако вследствие громоздкости конструкции и плохого качества изображения эта система не получила практического применения. В 1884 г. в Германии П. И. Нипков изобрел «электрический телескоп», в котором впервые был осуществлен принцип развертки изображения. В 1907 г. русский ученый Б. Л. Розинг предложил использовать для воспроизведения телевизионных изображений трубку Брауна. В 1911 г. он получил первое изображение на сконструированном им приемном устройстве.

Электронные лампы и фотоэлементы позволили в последующем создать электронную вычислительную технику, предпосылки для которой к этому времени уже были: существовали механические вычислительные машины, были разработаны принципы записи на пленку звуковых и других колебаний. К элементам будущей техники относились и возникающие в тот период отдельные технические средства для автоматизации трудовых процессов. В середине 80-х годов XIX в. Ж. М. Жаккар (Франция) установил на ткацкой машине программирующее устройство. В США в 1914 г. был осуществлен полет самолета с автоматическим устройством, созданным Э. и Л. Сперри. Большую роль в автоматизации металлургических процессов сыграл спектральный анализ, предложенный Г. Р. Кирхгофом в Германии в 1869 г.

Естественно, успешному союзу естествознания и техники способствовали не только характер науки и развитие техники, но и социальный заказ общества, предъявляемый научному интеллекту. Это — развитие хозяйства, конкуренция производственных фирм на мировом рынке (как и конкуренция государств), интенсивно ведущаяся подготовка к войне. В свою очередь техническое оснащение производства потребовало новой научной организации труда. На практике это было успешно осуществлено Г. Фордом (1863—1947), пустившим первый сборочный конвейер на автозаводе в 1913 г. А теория такой организации труда была заложена американским инженером Ф. У. Тейлором (1856—1915).

Русско-японская война 1905 г., особенно первая мировая война 1914—1918 гг., выявили не только стратегическое мастерство (или бездарность) военачальников, готовность армий к войне и социальную

подготовленность к ней государств и народов, но и возможности военной техники. Военные самолеты, танки, автоматическое стрелковое оружие, отравляющие вещества, а значит, и идеи, лежащие в их основе, как и технология их производства, опробовались на фронтах первой мировой. При этом резко возрос интерес общества к возможностям науки и техники. Человечество как бы готовило себя к предстоящей в середине XX в. научно-технической революции.

Если физико-математические и химические науки уже нашли себе место в мировом общественном хозяйстве этого периода, то *биологические* и *геологические* знания пока находились в стадии развития: теоретическая база в них только формировалась, применение экспериментов продолжало оставаться достаточно проблематичным. Возможности техники для использования этих знаний были недостаточны. На структуру этих наук продолжало оставаться сильным влияние натурфилософских и религиозных идей. Но благодаря работам Ч. Дарвина и Г. Менделя биология получила мощный стимул для развития. На основе эволюционных идей Э. Геккель сформулировал биогенетический закон: онтогенез (развитие зародыша живого организма) есть сокращенное повторение эволюционных изменений этого вида (филогенеза). Потом выяснилось, что эта связь гораздо сложнее, но закон Геккеля способствовал пониманию характера изменений в живой природе. Интенсивно стали развиваться палеонтология, сравнительная анатомия, эмбриология. Научное внимание привлекла эволюция человека. В 1891—1894 гг. голландец Ч. Дюбуа обнаружил на о. Ява части скелета питекантропа, а в 1907 г. была найдена челюсть гейдельбергского человека. В 1869 г. Э. Геккелем был предложен термин «экология» для обозначения науки об отношениях растительных и животных организмов между собой и со средой обитания. Немецкий ученый Г. Йеггер описал в 1874 г. животный мир с экологических позиций. Затем экология стала интенсивно развиваться в трудах немецких, американских, русских ученых. В начале XX в. появилась первая сводка по экологии животных.

На исследование Г. Менделем наследственности гороха вначале внимания не обратили. Лишь после работ Бетсона по изучению наследственности в животном мире и работ де Фриза в 1895—1900 гг. начала интенсивно развиваться генетика (термин принадлежит У. Бетсону). После работ Т. Моргана в начале XX в. появилась мысль о дискретности наследуемых признаков: именно скачки в признаках, закрепленные в наследственном механизме, а не неопределенные постепенные переходы ответственны за изменение видов. Кстати, сторонник эволюции, постепенности Ч. Дарвин говорил о «гадательности» предположений относительно причин изменчивости. Но и «скачки» в признаках в генетике тоже выглядят достаточно «гадатель-

ными», мистическими, пока их механизм не вскрывается путем изучения процессов в клетках живого организма. Развитие цитологии, изучение физико-механического механизма в клетках — дело 20—50-х годов XX в. В ходе его постепенно снимался налет мистичности вокруг генетики.

Большой прогресс был достигнут в микробиологии. Французский химик Л. Пастер (1822—1895) создал биохимическую теорию брожения при исследовании «болезни вина», установив роль микроорганизмов в этом процессе. Затем он же доказал невозможность самозарождения организмов, получив за это премию Парижской академии наук. Был надолго прекращен спор о возможности превращения неживого в живое. Был заложен фундамент бактериологии, затем теории иммунитета. В 1888 г. был основан Пастеровский институт в Париже на средства, собранные по международной подписке. Здесь были созданы предохранительные прививки против сибирской язвы, куриной холеры, бешенства. С работами немецкого микробиолога Р. Коха (1843—1910) связано изучение возбудителей туберкулеза, холеры, дифтерита. Это явилось началом формирования научной санитарии и гигиены, разработки мер предупреждения эпидемий инфекционных заболеваний.

В науках о Земле в конце века ситуация была относительно спокойной. Поутихли бури борьбы катастрофистов с униформистами. Усилился интерес ко всеобщим характеристикам Земли. Можно отметить два подхода к этой проблеме: изучение и описание больших структур (регионов) Земли и изучение свойств вещества, составляющего земную оболочку. Первый подход осуществлял, например, немецкий геофизик и метеоролог А. Вегенер (1880—1930), сформулировавший в 1915 г. теорию дрейфов континентов, исходным пунктом для которой послужили одинаковые очертания береговых линий Бразилии и Африки. Проблемой геологии XX в. становится определение закономерностей строения земной коры, типов ее движения (геотектоника), а также строения магматических и осадочных пород, принципов распределения полезных ископаемых. Профессор Московского университета В.И. Вернадский (1863—1945) считал предметом геологии единый механизм планеты, в который входит как составная часть жизни на Земле и разумная деятельность человека, результатом чего является создание наряду с биосферой, геосферой, атмосферой и ноосферы — сферы реализованного разума. Эта идея и до сих пор привлекает внимание ученых, философов, фантастов. Сам же Вернадский предложил изучать планетарный механизм путем развития биохимии науки об истории, распределении и движении химических элементов в земной коре (и планете в целом).

В начале XX в. в связи с потребностями хозяйственной деятельности, военного дела развиваются океанография, метеорология. Несмотря на то что в науках о Земле продолжает преобладать описательный метод изложения результатов, все активнее и сюда проникают эксперимент и математика. Так, после работ немецкого математика А. Шенфлиса и академика Е.С. Федорова, установивших 230 пространственных структур симметрии для любого монокристаллического вещества, появилась возможность систематизировать структуры кристаллов, предсказывать появление новых. Кристаллография стала современной наукой, способной прогнозировать результаты своих исследований.

Общественные науки. Рассматриваемый нами период явился для наук решающим в смысле становления их как самостоятельных, освободившихся от прежних теологических и метафизических традиций, а также и от идеологических попыток их контролировать. Сформировались как самостоятельные с собственной эмпирической базой, понятийным аппаратом археология, психология, социология и другие общественные науки, хотя этот процесс продолжался и в XX в.

Философия, социология, психология. Философы продолжали заниматься анализом процессов научного познания, но обратили свое внимание на необходимость создания философии человека, не сводя его сущность либо к Божественному, либо лишь к его познавательной деятельности, как это было до И. Канта и А. Шопенгауэра.

С начала своего возникновения позитивизм заявил себя философией науки. Его основоположник О. Конт предложил рассматривать три стадии эволюции человеческого интеллекта (теологическую, метафизическую и позитивную, научную) и соответственно определил различные задачи философии на этих стадиях. Интеллектуальная жизнь XIX в. по сути является научной и требует от философии отказаться от прежних метафизических проблем, которые для науки — псевдопроблемы (рудиментарные остатки прошлого). В частности, таковыми являются поиски сущности, истины, материи и т. д. Научное знание должно быть описанием результатов наблюдений за природой и экспериментов, а философия — анализом языка науки, критикой метафизических остатков в науке. О. Конт предложил новую классификацию наук, основанную на специфике предметов познания: математика, механика, физика, химия, биология, социология (идея создания и название принадлежат О. Конту). В конце века позитивизм приобрел широкую известность в философской и научной среде. Разрабатывалось его несколько направлений, из которых отметим два. Английский философ и социолог Г. Спенсер (1820—1903) создал органическую школу в социологии, предлагая рассматривать человеческое общество в качестве некоторого целостного организма (следствие влияния Ч. Дарвина), скрепленного формами общения и ценностями, которые и должны исследоваться социологией. Он был одним

из идеологов либерализма, сторонником утилитаризма (рассмотрение общественных явлений с точки зрения их полезности).

Австрийский физик и философ Э. Мах (1838—1916) наряду с трудами по механике, газовой динамике, акустике и оптике много внимания уделял методологии научного познания в русле позитивизма. По Маху, анализ чувственного опыта, его очищение от понятий, не обусловленных этим опытом, — задача философии (эмпириокритицизм). Построенная на основе таких понятий новая наука, считал Мах, не будет связана с необходимостью отвечать на вопрос: «Почему происходят те или иные явления?», а лишь описывать эти явления наиболее экономным способом. Как отмечал в начале XX в. А. Эйнштейн, исследования Э. Маха содействовали освобождению физики от «догматической спячки», преклонения перед сложившимися стереотипами мышления, но получению нового знания путем интеллектуальной интуиции критический скепсис Маха отнюдь не способствовал. Заметим, что Э. Мах, Р. Авенариус и другие позитивисты конца XIX в. способствовали позже существенному прогрессу в анализе научного познания, становлению математической логики, кибернетики и других отраслей познания.

Другим течением философской мысли, занимавшимся анализом науки, было неокантианство. Г. Коган (1842—1918), П. Наторп (1854—1924), Э. Кассирер (1874—1945) — представители «Марбургской школы» — главное внимание уделяли обоснованию логики научного познания, сведению всех проблем, в том числе и проблемы существования предмета познания науки к логике самого познания. Г. Риккерт (1863—1936), В. Виндельбан (1848—1915) и другие представители «Баденской школы» сосредоточили усилия на анализе этических, эстетических, религиозных и других ценностей, на противопоставлении естественно-научного и исторического познаний как разных способов мышления.

Философией науки занимался и марксизм. Особенно выделяются здесь работы Ф. Энгельса и В.И. Ленина (первого — диалектикой бытия и мышления, второго — теорией познания и борьбой с идеалистами на этой почве). Причина в том, что, во-первых, претендующий на научность своей теории социализм, естественно, нуждался в научной методологии, в связи с чем диалектическая логика как методология познания и революционного преобразования действительности ставилась над формальной логикой науки и прежней философией, способной лишь «объяснять мир» (К. Маркс). И во-вторых, изначально заложенная в марксизм партийность требовала непримиримого отношения ко всякому инакомыслию, особенно идеализму, чем, по мнению Ленина, более всего грешили описанные выше философские концепции. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» ради уязвления идеализма (своих соратников по партии в том числе) он даже пренебрег, не замечая того, глубиной и точностью анализа поставленных позити-

вистами проблем. Вульгарный стиль В.И. Ленина стал примером практически для всех последующих марксистских работ, посвященных философии науки, хотя в самой книге можно найти зародыши, начатки нескольких интересных мыслей по научной методологии.

Все остальные философские течения обратились к сущности человеческого бытия, начиная с работ А. Шопенгауэра. В конце XIX в. наиболее известна деятельность Ф. Ницше (1844—1900) за эпатажирующий благонамеренных мыслителей характер его высказываний, а также за использование многих его мыслей крайне экстремистскими литераторами и политиками. Проповедующий правоту сильного человека, ярый и остроумный истребитель кумиров («В мире больше идолов, чем реальностей»), в том числе церковных («Бог умер!» из-за того, что из него сделали в церкви кумира), Ф. Ницше выступил критиком философского догматизма. Он настаивал на возврате философии к демократической трагедийности мысли, называл себя нигилистом и имморалистом («Жизнь устроена так, что она основана не на морали: она ищет заблуждения, она живет заблуждениями»). Совесть, о которой много говорят и христиане, и моралисты, — понятие не для философии («Если дрессировать свою совесть, то и, кусая, она будет целовать вас»). Основываясь на морали, сверяясь со своими пристрастиями и социальными условностями, никогда не придешь к истине. «Надо сделаться равнодушным, — писал Ницше, — никогда не спрашивать, приносит ли истина пользу или становится роком для личности». По иронии судьбы антидогматик Ницше стал родоначальником нового догматизма, вызывающего радость одних и ужас других. Лорд Кормер (Англия) оправдывал участие своей страны в первой мировой войне желанием «защитить мир, прогресс и культуру от того, чтобы они не пали жертвой философии Ницше». В 1934 г. Гитлер посетил музей Ф. Ницше, где встретился с 90-летней сестрой философа (к ней Ницше относился с презрением и ненавистью). Фюрер и старуха не поняли друг друга. Но с этого момента Ницше стал проходить по разряду предшественников фашизма.

Менее известным философом для общественности, но не менее глубоким мыслителем был немецкий историк культуры В. Дильтей (1833—1911). Он не призывал разрушать ни мир бытия, ни мир сложившейся философии, но ставил лишь новую для нее задачу: дать рациональную модель (а иной философия и не может быть!) смысла человеческой жизни, которая по сути своей не сводится ни к позитивистской, ни к любой другой рациональной деятельности. Суть предлагаемой модели («Философии жизни») — в интуитивном постижении духовных ценностей личности. Трудности такого постижения состоят, во-первых, в том, что человек живет, опираясь на некоторые верования, а во-вторых, в человеке нет ничего неизменного. Можно предложить лишь абстрактную, вневременную структуру человека. Это жизненные функции человеческого разума — религия, философия и литература,

которые становятся конкретным содержанием человеческого, когда последний ими занимается, их реализует как свои потенциальные возможности. Мир, в котором они реализуются, предстает как некоторое им противопоставление и тем самым выявляется человеку как «иное, чем Я». В связи с этой ситуацией жизнь предстает как вечная проблематичность, чем и определяется все, а в первую очередь — философия.

Существенное влияние на философию XX в. оказали труды немецкого мыслителя Э. Гуссерля (1859—1938). Неудовлетворенный традиционным философствованием, Гуссерль пытался выстроить свою феноменологию (описание) философии как «строгой науки». При этом он стремился не упрощать сущность человека, вводя понятие «жизненная сила» в качестве изначального социального культурного опыта человека, определяющего его суть и судьбу.

Все философы, пытавшиеся представить в некотором всеобщем виде суть человека, в очередной раз столкнулись с проблемой конечного и бесконечного, земного и духовного, рационального и мистического в его бытии и судьбе. При этом выявлялась принципиальная ограниченность философии, рациональная суть которой не в состоянии дать исчерпывающее представление о такой проблемности человека, а в лучшем случае — лишь зафиксировать ее, заявив о ее существовании.

Обзор философии конца XIX — начала XX в. был бы неполон, если не отметить влияние на философскую мысль Запада Ф.М. Достоевского (1821—1881), В.С. Соловьева (1853—1900) и Л.Н. Толстого (1828—1910). Творчество первого посвящено земному бытию Иисуса Христа (одно из его воплощений — князь Мышкин, одно из имен которого в рукописях — «князь Христос») на фоне антихристианской, бесовской ситуации современного мира. Л.Н. Толстой, отчаявшись найти в церкви удовлетворение своим духовным потребностям, по-существу, сотворил своего Христа, за что был отлучен от церкви, но приобрел последователей во всем мире.

В.С. Соловьев создал концепцию Богочеловека на стыке философии и теологии, описал и в философских работах, и в мистико-эротической поэзии отношение к Божественной Софии (мудрости) как Любовь. Влияние В.С. Соловьева на мировую философию осуществлялось через посредство его последователей — российских мыслителей начала XX в. («Серебряный век» российской культуры). Некоторые из них впоследствии не по своей воле оказались за рубежом, где их исследования стали неотъемлемой частью мировой культуры. А без почтительного упоминания имени Федора Михайловича Достоевского не обходится практически ни один философ или литератор, политик на Западе, начиная с Ф. Ницше, которых интересует суть человеческого бытия.

Если в предшествующие периоды проблема человека была прерогативой теологии, а затем философии, то в конце века серьезные значения стали иметь социологические и психологические исследования человеческого бытия. Причем это были именно научные исследования с соответствующей эмпирической базой и научным аппаратом, который в этот период начал активно формироваться. *Социология* стремилась формировать свои основные концепции относительно сути человеческого общения. Конечно, одной из таких концепций, к которой начали присматриваться современники, были идеи К. Маркса о материалистическом понимании общественного производства как основы человеческого бытия и духовной деятельности. Формы общности людей выводятся марксизмом из характера производственных отношений исторически определенного способа производства. К концу своей жизни один из создателей социологической концепции Ф. Энгельс почувствовал опасность ее абсолютизации, ведущей к упрощению, вульгаризации в понимании общественных явлений. Таким «экономическим детерминизмом» (термин Энгельса) страдали многие последователи К. Маркса. Из них нам был наиболее известен (по работам В.И. Ленина) немецкий социал-демократ К. Каутский (1854—1938). Для него законы истории неумолимы, они принуждают пролетариат к выбору социализма. Поэтому «нам и в голову не приходит затевать или подготавливать революцию... Мы ничего не можем сказать ни о том, когда и при каких обстоятельствах она наступит, ни в каких формах она будет протекать», — писал К. Каутский в работе «Путь к власти». Этот объективизм противопоставил его как большевикам (что им делать, если признать неумолимость законов истории и стихийность революционного процесса), так и социал-реформизму Э. Бернштейна. В молодости они написали книгу «История социализма в разных странах», где пытались понять социализм как неизбежное явление — следствие материального производства, осуществить переход от «марксистского утопизма к практически творческому социализму» (Э. Бернштейн). Последний в конце концов осознал, что такое понимание истории ведет к фатализму и произвольным конструкциям в трактовке жизненных явлений, т. е. не может быть научной социологией. Кроме того, для него была возможной эволюция от капитализма к социализму. К. Каутский же лишь считал «полезным не употреблять... без настоящей нужды» слово «революция» (Анти-Бернштейн. М., Пг., 1923). С подобным никак не мог согласиться человек, готовивший революцию, а не ждавший ее, уповая на объективный ход истории. Подобные взгляды Ленин считал оппортунизмом, предательством «интересов рабочего класса».

Следует сказать, что многих европейцев в те времена смущал не сам социализм, а пути его достижения через революцию. В 1889 г. С. Вебб (1858—1947) создал Фабианское общество, целью которого была реформа экономической и социальной жизни путем «гласности

исоразмерности», «неизбежной постепенности», достижение мирового социализма. Фабианцами были Г. Уэллс, Б. Шоу и многие другие либералы той эпохи.

Социологи конца XIX в. рассматривали марксизм в качестве теоретической концепции, хотя их и настораживал ее односторонний материализм и категоричность утверждений о существовании глобальной неизбежности революции. Жизнь представлялась им гораздо сложнее и разнообразнее, нежели ее представление в системе К. Маркса. Эволюции общественных процессов они придавали гораздо большее значение, чем революционер К. Маркс. О взглядах Г. Спенсера уже говорилось выше в связи с философией позитивизма. Другой позитивист, французский социолог Э. Дюркгейм (1858—1917), считая общество целостностью, не сводимой к совокупности индивидов, его составляющих, вводил для анализа этой целостности понятие «коллективное сознание», которое должно определять направление общественных процессов. Противоречия этого сознания и индивидуальных устремлений, по мнению социолога, есть патология, остатки несложившегося коллективизма. Э. Дюркгейм стал одним из основателей психологического направления в социологии.

Существенную роль в становлении социологии как науки, в возрастании ее роли во всей системе общественных наук сыграли братья из Германии А. Вебер (1868—1958) и М. Вебер (1864—1920). А. Вебер был экономистом и социологом. Он разработал концепцию социологии истории и культуры. История, по его мнению, определяется процессом духовного творчества, осуществляемого духовной элитой. М. Вебер (социолог, историк, экономист и юрист) — неокантианец по философским убеждениям — разграничивал опытные знания и ценности человека, основывал ценностный подход к истории. Социальные действия, по М. Веберу, следует объяснять через истолкование индивидуальных мотивов участников действия. Он связывал капитализм с протестантством, т. е. с духовными ценностями, и в связи с этим подвергал сомнению научность марксизма.

Наконец, говоря о социологии, упомянем о первых попытках употребления ее результатов при анализе экономических, политических проблем эпохи. Таковой является, например, теория предельной полезности А. Маршалла (1842—1926). Постепенно складывалось убеждение в необходимости единства социологических концепций и хорошо разработанных методов конкретно-социологических исследований. Этим усиленно занимались социологи после первой мировой войны, но одним из тех, кто еще до войны приступил к разработке методов, был американец К. Пирсон (1857—1936).

Психология стала самостоятельной наукой благодаря усилиям многих исследователей конца XIX в. Мало того, развитие психологии повлияло на формирование общественных взглядов на жизнь. Можно выделить несколько направлений психологических исследований. Рос-

сияне И.М. Сеченов (1829—1905) и И.П. Павлов (1849—1936) изучали прежде всего физиологические основания психологических процессов как сознательной деятельности, так и бессознательного, разрабатывали методы экспериментирования при изучении психофизиологических процессов. Один из основоположников экспериментальной психологии В. Вундт (1832—1920) в традициях немецкой философии и психологии центральное место в душевной жизни человека отводил его воле, разработал метод самонаблюдения в психологии. Его книга «Психология народов» (1900—1920) содержит психологическое истолкование мифов, религии, искусства и т. д. Это одна из первых попыток изучать судьбу народов путем анализа их психологического типа.

Так как эффективность индустриального общественного производства связана с интенсивностью труда его участников, то уже в конце прошлого века появились работы по отраслевой психологии, изучению психологической совместимости человека с машиной в различных видах деятельности. В 1880 г. Д.И. Менделеев говорил о необходимости при конструировании летательных аппаратов думать о «доступности и уюте» их для человека, пользуясь данными различных наук. А в 1881 г. русский метеоролог М.А. Рыхачев поставил вопрос о психологической пригодности людей к летному делу, назвал ряд качеств, необходимых для этого: быстрота соображения, распорядительность, осмотрительность, внимательность, ловкость, сохранение присутствия духа. И.М. Сеченов занимался изучением роли психологических процессов при выполнении трудовых актов, ввел понятие активного отдыха. С психологией трудовой деятельности связана работа по интенсификации труда. Так, в системе Тейлора большое внимание уделялось профотбору, нормированию труда, приспособлению инструментов к работе и т. д.

Особенно большой резонанс вызвали у психологов, политиков, социологов, общественности работы австрийского психоаналитика З. Фрейда (1856—1939) как необычностью постановки им проблем психологии, так и возможностью на основе этих работ глобальных социальных умозаключений. Это был еще один прорыв (вслед за Шопенгауэром и Ницше) мощной крепости европейского рационализма, на сей раз в области психики, которая, по Фрейду, есть сложная система сознательного и бессознательного при решающей роли последнего. За порогом сознания скрыт глубокий пласт не осознаваемых личностью стремлений, желаний, влечений, которые могут отягощать жизнь человека, быть причиной как психических заболеваний, так и поступков здорового человека, в том числе политических, деловых, научных и т. д. История предстает теперь следствием психологии бессознательного. Причем главным двигателем поведения людей, их истории, культуры, по Фрейду, являются сексуальные влечения человека и его неудовлетворенная сексуальность, загнанная в подсознание. Так как неустойчивость самого бытия человека, возрастание роли

иррационального момента в его жизни по мере прогресса рационализованного наукой производства и образа жизни есть наша реальность, то естественен рост внимания общественности к идеям З. Фрейда, рост его популярности. Возникло принципиально иное поле для размышлений, открытий, откровений для политологов, философов, социологов, эстетиков, которым последние и воспользовались.

Разговор о психологии того периода был бы неполным, если не сказать о том, что самосознанию человека в решающей степени способствовали труды литераторов Э. Золя, Ч. Диккенса, Г. Флобера, О. Уайльда, конечно, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова и многих других писателей, обратившихся к психике отдельного человека, видя в ней путь к человеческой свободе. Они утверждали, что внутренний мир для личности не менее (даже более) существенен, нежели его самореализация во внешнем мире.

Правоведение как отрасль знания всегда носила прикладной характер. Ее развитие было связано с потребностями государства, хотя определенный теоретический опыт накапливался, и, скажем, римское право носит вневременной характер. В конце XIX в. право стало развиваться относительно самостоятельно.

В рассматриваемый нами период резко возросло внимание к правосознанию, его соотношению с политической, социальной ситуацией, с юридической практикой. Сначала на правоведении сильно сказывалось влияние философской полемики прошлого. Так, требование создать формализованное, независимое от обстоятельств места и времени право есть следствие юридического позитивизма. А воля к власти как характеристика человеческой сущности приводила Ф. Ницше к идее, что право есть результат войны и победы, к утверждению приоритета аристократии (теплицы для высокой культуры и сильной породы людей) перед демократией — свидетельством упадка государства. Устойчивость высокой культуры, по Ницше, ценнее свободы. Австриец А. Гумпилович (1838—1909) развивал концепцию насилия как основу власти: «Сила идет впереди права».

Но все же в правоведении постепенно стало господствовать стремление связать право с процессами в реальной жизни, конкретных условий бытия. Так, немецким профессором Р. Йерингом (1818—1892) была разработана социология права, в соответствии с которой содержание права определяется как реализация целей, интересов общества при условии, что таковые интересы «выше свободы» личности.

В начале XX в. количество работ по праву резко возросло, что объясняется его развитием как науки, а также изменяющимися потребностями общества. Появились новые политико-правовые концепции. Француз Л. Дюги (1859—1928), рассматривая социальную солидарность, сотрудничество классов в процессе общественного разделения труда, считал, что юридическая норма лишь закрепляет осознанные людьми необходимости социальной солидарности, законодатель лишь

фиксирует стихийно возникшую юридическую норму. Так, собственность является социальной функцией, долгом и лишь фиксируется правом. В противовес ему правовед Г. Кельзен (1881—1979) отстаивал «чистую теорию права», которая должна быть свободной от всякой «идеологии». Без этого правоведение — не наука.

Е. Эрлих (1867—1922) и другие считали, что право рождается и функционирует как «живое право» в юридической практике и лишь идентифицируется в законе. Отсюда задача социологии — изучать юридическую практику, связь права с другими общественными явлениями. Р. Паунд (1870—1964) и другие (Гарвардская школа права) называли право «социальной инженерией», функция которой — «достижение наиболее полной безопасности и эффективности всех человеческих требований». Это концепция компромисса и гармонии всех социальных интересов, которая имеет смысл в условиях развития общественного производства и демократической организации всех общественных институтов. Под влиянием фрейдизма и других психологических исследований была создана психологическая теория права. Один из ее adeptов Л.И. Петражицкий (1867—1936) анализировал эмоции, лежащие в основе поступков человека, выделял моральные, правовые, в которых должно осуществляться единство чувства обязанности и правомочия. Развитие таких эмоций связано с разработкой правовых ценностей, чтобы предотвратить правовой нигилизм, бунт, революцию. Интересной является теория элит, разработанная итальянцами Моски (1856—1941) и В. Парето (1848—1923). Элита — новый правящий класс как следствие накопленного буржуазного богатства и развивающейся технической и научной культуры. Этот класс не фиксирован юридически. Борьба элит — условие жизнестойкости государства. Политическая жизнь — борьба, смена, циркуляция элит, а их возникновение — следствие психологии людей. Парето выделял элиты «лис», отличающихся умом и коварством, и «львов», сильных личностей. Демократия, о которой говорят либералы, — утопия, мираж, способ манипуляции массами. Социализм — признак слабости элиты «лис» эпохи империализма. Лидер итальянских фашистов Б. Муссолини считал В. Парето своим учителем.

Таким образом, можно говорить об интенсивности развития правоведения в эту эпоху и о росте интереса политиков и общества к исследованиям правоведов. Большинство из них считали, что можно найти правовое решение назревающих социальных конфликтов и потому не предвидело правовую вакханалию XX в.

Историография, религиоведение, археология. Историки вплотную занялись проблемой эволюции и революции в жизни человека. В качестве важного фактора того и другого рассматривалась экономика. Были достигнуты важные результаты в деле обобщения накопленного к тому времени большого фактического материала, серьезно повысился уровень исследовательской работы, приобрели самостоятельность

вспомогательные для историографии дисциплины — археология, палеография, нумизматика, источниковедение и др. Историков стали больше интересовать отдаленные периоды в жизни человека на основе археологических раскопок в Египте, Месопотамии, Палестине с использованием работ американского ученого Л.Г. Моргана о ранних этапах развития человечества. В поле зрения историков оказалась история материальной и духовной культуры человека, социального развития, рабочего движения, бизнеса и других процессов, ранее специально мало интересовавших ученых. Налаживались связи историографии с социологами, политэкономами. Интенсивно велись исторические исследования в Германии, Англии, Франции, США, России, Японии, появились первые историки-профессионалы в странах, возникших в местах древних цивилизаций. Повсеместно создавались кафедры истории и исторические семинары в университетах, возникали исторические общества, вначале в Германии и Франции, затем в Венгрии (1867), США (1884), Польше (1886), Англии (1906) и др. В 1900 г. в Париже состоялся Международный конгресс по сравнительной истории, в 1903 г. — в Риме по археологии и истории Рима (на нем присутствовали 2500 человек). Затем конгрессы проходили в Берлине (1908), Лондоне (1913).

Методология исторических исследований постепенно избавлялась от диктата теологии и философии, особенно системы Гегеля, представлявшей историю как развитие мирового духа, в руках которого человек выступал марионеткой, исполнителем его предназначения — стать осознающим себя разумом. Немецкий историк Л. фон Ранке (1795—1888) одним из первых выступил против «философского диктата»: «В истории надо избегать всего, что существенно отклоняется от достоверной передачи фактов». Принцип «объективного изучения» единичных фактов — обязательное требование к историку.

Но человек видит только то, о чем имеет представление, знает. Поэтому большинство историков все же стремилось выработать концепции понимания истории. Сторонники позитивизма находились под влиянием успехов естествознания, особенно идей Ч. Дарвина. Они исходили из идеи «вечности» законов эволюции (по аналогии с законами естествознания). Английские историки Т. Роджерс (1823—1890), А. Тойнби (1852—1883), американец Ф. Тернер (1861—1932) и другие большое внимание уделяли экономическим проблемам, хотя у них преобладало политико-юридическое толкование фактов. Неокантианцы подчеркивали, что они выступают против любой попытки конструировать «историческую схему». Г. Риккерт считал, что задачей истории является лишь описание единичных явлений в их сопоставлении с неизменными эстетическими, этическими, религиозными ценностями. В рамках «Марбургской школы» была создана идея этического социализма, в соответствии с которой классовая борьба, общественные движения — частные и неполные стремления к пра-

вильному этическому идеалу. Достаточно интенсивно продолжала разрабатываться идея: история человечества есть история его религиозного сознания (В. С. Соловьев). Большой интерес представляет мысль о типах принципиально отличных друг от друга цивилизаций, развитая российским социологом Н. Я. Данилевским (1822—1885) и затем воплощенная немецким философом О. Шпенглером (1880—1936) в бестселлере начала века «Закат Европы». Принципиальная недостаточность рационального описания исторических фактов вызвала «кризис методологизма», а также многочисленные идеи об иррациональных источниках общественных явлений (Г. Риккерт, О. Шпенглер, З. Фрейд и др.).

Более существенной опорой, нежели методология познания, часто заимствованная из абстрактных философских концепций, для историка стала археология, накопившая в конце XIX в. громадный эмпирический материал, выработавшая свои методы исследования. Увлечение археологией стало модой. Бросая свою обустроенную жизнь, отправлялись на раскопки юристы, офицеры, бизнесмены, врачи, лингвисты, дипломаты и, конечно, профессионалы-археологи, которых становилось все больше. Это был интеллектуальный штурм. Поиски следов прошлого велись целенаправленно. Особенно интенсивно и плодотворно действовали археологи на Ближнем Востоке и в Египте. Путеводной звездой для них служили труды историков античности, произведения Гесиода и Гомера, легенда о Гюльгамеше и другие произведения народного творчества, дошедшие до современности, и, конечно, Библия. Поиски археологов привели их к убеждению, что мифологические и религиозные сюжеты не лишены исторического основания. Можно говорить об объединении усилий историков, археологов, религиоведов для осмысливания истории европейской цивилизации, особенно христианства.

Большое внимание в Европе к этой деятельности позволило создать могучую материальную базу археологии. Возникло множество институтов археологии, музеев в Европе, США, затем они начали создаваться и на местах археологических раскопок. Музеи стали и хранилищами вывезенных из мест раскопок остатков прошлого, и центрами по их изучению. В 1829 г. был открыт Германский институт археологии в Риме. В 1879 г. центральный отдел этого института разместился в Берлине, а его филиалы — в Риме, Афинах, Стамбуле, Каире. В 1844 г. открылась французская археологическая школа, в 1857 г. — археологическое общество в Афинах, затем в США, России, Австрии. В 1865 г. появились фонды и союзы исследования Палестины (Лондон, Берлин, Петербург, Амстердам и др.).

Большинство результатов раскопок первоначально отправлялись в музеи Европы, пока местные правители не осознали ценность «черепков» и не стали создавать местные центры по изучению собственной истории. До первой мировой войны местные жители если и препятст-

вовали раскопкам, то из суеверного страха перед ними или из желания пограбить драгоценности, находимые иногда археологами. И все же европейские музеи пополнялись экзотическими экспонатами. В Париж после многочисленных приключений прибыли алебастровые плитки с клинописью и громадные колоссы — каменные быки с крыльями и бородатыми человеческими головами, с правого берега реки Тигр, где, по предположению, должна была находиться столица древней Ассирии Ниневия. В 1898 г. Берлинский музей поручил Р. Кольдвее раскопки Вавилона (90 км к югу от Багдада). За 4 года в Берлин вывезено 100 тыс. обломков плиток. Раскопки велись 18 лет. Уже после мировой войны в музее очистили эти обломки, научились обжигать аналогичные плитки, восстановили ворота Иштар (Венеры) прямо в музее, воссоздали копию зала Навуходоносора. Музей Пергамон приобрел мировую известность. В 1854 г. археолог Рассам находит библиотеку Ашшурбанипала — 30 тыс. глиняных табличек с клинописью. Они были переправлены в Британский музей, который через 30 лет опубликовал их каталог в пяти прекрасно изданных томах.

Но далеко не все можно было вывезти в Европу. Постепенно пришло понимание того, что «черепок» в музее и на месте находки несет разную информацию. Началась консервация самих мест раскопок. Ведь даже если осколки прошлого уничтожены, то и тогда земля хранит в себе следы рук человеческих. «Ничто так не долговечно, как яма» — лозунг археологов начала XX в.

Археологам, работающим на Ближнем Востоке и в Египте, крупно повезло, поскольку почти все народы, жившие здесь в далеком прошлом, были грамотными, имели письменность, оставили после себя массу текстов. Конечно, они требовали расшифровки. Деятельность Шампольона по расшифровке египетских иероглифов, Г. Роулинсона по клинописным текстам Ближнего Востока и других лингвистов позволила археологам и историкам общаться со своими предками на доступном языке. К. Нибур из Ганонвера еще в конце XVIII в. выделил 42 знака (алфавит) древнеперсидской клинописи, а почти через сто лет профессор Ф. фон Шпигель из Эрлангера опубликовал книгу с расшифровкой надписей на этом языке. Труднее было с ассирийской письменностью, где выделяли до 400 знаков. В 1854 г. Ю. Опперт из Гамбурга публикует «Систему расшифровки ассирийских клинописей», а в 1898 г. выходит в свет первый немецкий словарь ассирийского языка. Перед исследователями открылись новые горизонты истории. Так, гравер Д. Смит, готовивший вместе с Роулинсоном издание многотомного труда о клинописях в течение 26 лет, сам стал археологом и в 1877 г. обнаружил ассирийскую версию рассказа о Великом Потопе. Особенно впечатляющими были успехи египтологов. Сын историка из Наумбурга (Германия) К.Р. Лепсиус (1810—1889) доказал правоту

Шампольона по расшифровке иероглифов, и к началу XX в. написанная история Египта открылась перед учеными на стенах гробниц.

Конечно, популярность археологии имела и теневые стороны. Желавших поживиться оказалось достаточно не только среди местных жителей. Европейские искатели «Клондайка» не только грабили, но и занимались фальсификациями, производили искусственные «обломки древностей». Так, в 80-е годы XIX в. в районе Мертвого моря якобы была найдена рукопись 5-й книги Моисея — Второзаконие, за которую удачливый археолог просил 1 млн. фунтов стерлингов. Француз Ш. Клермон Гано доказал подделку. Продавец застрелился, а эксперта владельцы других «ценностей» старались не допускать к экспертизе.

Среди массы археологических находок следует выделить несколько таких, которые определяют судьбу этой науки и до настоящего времени. Это — написанная в гробницах история Египта, открытие Шлиманом на холме Гиссарлык остатков Трои (которое до сих пор являлся предметом споров археологов). Это, наконец, идентификация многих текстов Библии. Найдено место «Ура Халдейского», откуда вышел Авраам. Найдено первое пиктографическое письмо IV—III тысячелетия до н. э., в котором упоминается Урук (также библейский город). Найден месопотамский аналог библейского Ноя. В развалинах города времен царя Соломона обнаружены захоронения жертвенных детей: «Ибо мои все первенцы у сынов Израилевых от человека до скота» («Числа», 8,17). И таких открытий множество. Для ученых это явилось подтверждением того, что Библия — источник исторической информации, а не только зафиксированное людьми Слово Божие.

Это также способствовало становлению религиоведения как эмпирической науки. Было предложено несколько теоретических моделей возникновения религии на основе обобщения археологического материала. Различия этих моделей объясняются теоретическими и социальными интересами ученых, характером их вероисповедания. Католический пастер В. Шмидт, лингвист и этнограф по образованию, издал многотомный труд «Происхождение идеи Бога» (1912—1955). По его мнению, первобытное Откровение от Бога было впоследствии «загрязнено» мифическими, магическими и другими элементами земного человеческого мышления. З. Фрейд в книге «Тотем и табу» (1913) объясняет возникновение религиозных верований неврозами, в основе которых лежит подавление в детстве эротических побуждений («Эдипов комплекс» — половое влечение к матери и вражда к отцу как сопернику). Э. Дюркгейм считал, что в религии общество обожествляет себя. Так как общество есть совокупность психических связей, то разные типы обществ и ведут к разным религиям. По мнению французского структуралиста Л. Леви-Брюля, религия есть «логическое мышление». Американские прагматики Д. Дьюи и У. Джемс видели в религии то, что полезно людям. К. Каутский, считая себя обезопасенным от субъективизма «материалистическим пониманием истории» и

знанием законов классовой борьбы, видел в христианстве именно такую борьбу в древности. А победу христианства в Риме он объяснял предательством вождей этого учения интересов народа, их переходом на сторону патрициев («Происхождение христианства»).

Много религиозных концепций породила идея анимизма (вера в существование душ), выдвинутая английским этнографом Э. Тейлором (1832—1917). Он ввел понятие «минимума религии» — вера в «духовные существа» как следствие собственных состояний человека — сна, обморока, галлюцинаций, страха смерти и т. д. Эти «духовные существа» (души) могут временно или навсегда покинуть человека. Отсюда представления о душах животных, растений и т. д. В связи с анимизмом появилось несколько преанимистических представлений: вера в безличную таинственную силу (Д. Хьюитт, 1902), во всеобщую одушевленность природы (В. Богораз, 1904), магическую действующую силу вещей (П. Сентив, 1914), в излечение тайных сил и предметов (Р. Каруту, 1913). Дж. Фрезер (1854—1941), шотландец, крупный знаток классической культуры, этнограф, своим учителем считал Э. Тейлора. Для него история есть смена трех стадий бытия человека: магической, религиозной и снова магической. Первую он превосходно описывает в известнейшей на весь мир книге «Золотая ветвь». Каждый претендент на роль охранника и жреца в храме Дианы (святилище Нелли в Древней Италии) должен сорвать с дерева золотую ветвь и затем убить предшествующего исполнителя этой миссии, который, в свою очередь, охраняет это дерево от покушения претендента. Не сумеешь его сохранить — лишишься своей силы и могущества жреца. Это магическая вера в силу воплощенного в дереве могущества, в возможность магического воздействия на природу. Затем наступает религиозное бытие человека, когда предметы подчиняются воле богов. Затем — вновь возвращение к магизму, но научному, когда воздействие на природу возможно через познание ее законов. Возникает приоритет науки над религией для верующего в силу знания человечества. Пока еще научная мифология давала удовлетворение людям: и практическое, и интеллектуальное.

Глава 19

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Рубеж XIX—XX вв. ознаменован в художественной жизни Западной Европы и США интенсивностью и сложностью творческих исканий, появлением целого ряда новых течений и школ. Происходила переоценка традиций. Утверждались новые эстетические принципы.

Картина развития литературы и искусства в этот период определялась сложными отношениями реалистической традиции и многообразных течений, вступающих в спор с эстетикой реализма, какой она предстала в художественных свершениях середины XIX столетия. Эти

течения принято объединять под названием декаданса (от фр. *décadence* — упадок). Однако совсем не обязательно они действительно оказывались упадочными. Неоднородные по своему характеру, они играли разную, но всегда заметную роль в процессе творческого освоения новой проблематики, сделавшейся актуальной на рубеже веков, в поисках новых тем и форм.

Вместе с тем всем этим течениям и школам присущи общие черты. Они возникли на почве кризиса ценностей и всего миропонимания, восходящего еще к эпохе Ренессанса, и знаменовали собой завершение большого культурного цикла, начало принципиально нового периода в художественной истории. Ощущение кризисности времени наиболее устойчиво в художественной культуре этого этапа развития, хотя оно может выражаться в самых несхожих формах, включая и попытки отгородиться от злобы дня, замкнувшись в сфере безжизненного «чистого искусства» и проповедуя иррационализм.

Одной из самых влиятельных фигур в духовной и культурной жизни рубежа веков становится Ф. Ницше, разработавший доктрину освобождения искусства от тирании рационалистичности и плоского морализаторства во имя истинного артистизма, который пробуждает в человеке ощущение свободы и жажду творчества.

Декаданс был солидарен с Ницше в понимании искусства. Прежний принцип свидетельства о действительности, которое должно быть по возможности исчерпывающим и объективным, отвергался. Взгляд на сущность и назначение художественной культуры, выраженный у Ницше, предопределил бесчисленные отзвуки идей немецкого мыслителя в европейской литературе рубежа веков, прежде всего в творчестве символистов.

Символизм. Символистская школа — самое значительное явление в искусстве декаданса. Поэзия символизма наиболее полно воплотила характерные для той эпохи творческие устремления и ознаменовалась открытиями, которые вошли в эстетический арсенал XX в.

Символизм сформировался во Франции в 80-е годы. В манифесте 1886 г. символисты объявили себя певцами «заката, упадка, гибели», художниками разочарования, враждебными действительности, которая угнетала их своей вульгарностью и бездуховностью. Реальный мир был для них только «театром теней»; внешний образ мира, «видимость» они противопоставили внутренней «сущности», считая своей задачей ее постижение в интуитивном акте, не ведающем логики. Считая творчество мистическим озарением, символисты искали знаки, «символы» этой таинственной «сущности» и создавали особого рода художественный образ: лишенный конкретности, многозначный, воздействующий не на разум, а на чувство и подсознание, заряженный скрытым, зашифрованным магическим смыслом. Произведения символистов полны намеков, иносказаний, отличаются причудливой гаммой настроений, тонкими нюансами звука и значения. Высшие достижения

символизма связаны с лирической поэзией и музыкой, а также с драмой.

В истории символизма особенно важны имена французских поэтов Стефана Малларме (1842—1898), Поля Верлена (1844—1896), Артюра Рембо (1854—1891), а также одного из величайших немецких лириков Райнера Марии Рильке (1875—1926). Книга Верлена «Романсы без слов» (1874) поражает редкой музыкальностью, замечательными по тонкости образами вечерней, окутанной сумерками природы, воздушностью запечатленного поэтом мира. Рембо, автор «Озарений» (1875), часто достигает трагического накала в стихах, проникнутых бунтарством и безысходностью, и способен достигать лирической насыщенности, остающейся уникальной для символизма. В этом отношении ему близок Рильке, певец одиночества, отверженности и страдания, видевший свое назначение в том, чтобы восстановить разорвавшиеся связи между людьми. В лучшей книге Рильке «Часослов» (1905) символистская недоговоренность перемежается гениальными прозрениями близящейся мировой катастрофы, размышлениями о мучительной и неотвратимой смене культур.

В Англии идеи и настроения, близкие символистским, воплотил Оскар Уайльд (1854—1900), утверждавший, что искусство по самой своей природе не терпит моральной проповеди и его задача — передать «мгновенное положение, мгновенный облик того или иного предмета», тем самым воздействуя на характер человеческого восприятия. Парадоксальное художественное мышление Уайльда в сочетании с его даром изысканной стилизации предопределили необычность и драматургии, и прозы этого писателя, создавшего цикл поэтических сказок и роман «Портрет Дориана Грея» (1891), где запечатлены характерные особенности психологии того времени.

В драматургии дорогу символизму проторил бельгиец Морис Метерлинк (1862—1949), создатель «статического театра», для которого обязательна подчеркнутая сценическая условность, замена персонажей своего рода масками, олицетворяющими некие родовые понятия, а не живые человеческие черты, а также тонкое обыгрывание пауз, элемент недоговоренности и недовыраженности. Успех таких драм Метерлинка, как «Слепые» (1891), «Смерть Тентажиля» (1894), «Синяя птица» (1908), свидетельствовал о значительных переменах, претерпеваемых эстетикой театрального представления.

Натурализм. Почти одновременно с символизмом мощно заявляет о себе второе важное направление в европейской художественной культуре этого периода — натурализм. На протяжении нескольких десятилетий натуралистская школа, сложившаяся в 70-е годы во Франции, воздействовала на эстетическое развитие практически во всех европейских странах, нашла своих приверженцев и в США и сумела оказать многообразное воздействие на художественные поиски прежде всего в романе и драматургии.

Эмиль Золя (1840—1902), разработавший эстетику натурализма и оставшийся в истории литературы его самым видным представителем, писал о своих единомышленниках: «Мы ищем причины социального зла, мы анатомируем классы и индивидуальности, чтобы объяснить то, что происходит в обществе и в человеке». Пафосом натурализма было сближение методов художественного и научного познания. Его философской основой стал позитивизм, требовавший сугубо эмпирического изучения действительности и уподоблявший развитие общества поступательной эволюции живого организма. Многие из близких к натурализму писателей пытались распространить на литературу концепции дарвинизма, считая, что социальный круговорот и человеческая жизнь имеют прямые аналогии с биологическими процессами. Чрезвычайное значение приобрела доктрина зависимости человека от окружающей его среды, а в эстетике главенствовала идея максимальной объективности, которая должна была покончить с любой пристрастностью, тем самым резко ограничив права творческой индивидуальности.

Натурализм положил конец любого рода выпренности и риторике в искусстве. Добиваясь впечатления полной достоверности картины, натуралисты начали уделять первостепенное внимание «низменным» сторонам жизни, прежде фактически запретным для искусства, и разработали эстетику фактографичности в сочетании с научностью, понимаемой как исследование всей совокупности социальных и психологических стимулов человеческого существования.

Требую от художника строгой объективности, натуралисты тем не менее открыто декларировали свою приверженность униженным и отверженным, особенно откровенно выраженную итальянскими писателями, разделявшими установки этой школы, называемой веризмом (от *vero* — истинный). «Сельские новеллы» (1883) и роман «Семья Малаволя» (1881) Джованни Верга (1840—1922) рисуют беспросветно жестокую будничность со всеми ее неприглядными сторонами, особенно зримо выступающими в патриархальном деревенском мирке, и впрямую касаются наболевших социальных проблем. Американские натуралисты Стивен Крейн (1871—1900) и Фрэнк Норрис (1870—1902) открывали для литературы целые пласты действительности, прежде ею не замечавшиеся: жизнь трущоб, мир индустрии и крупной биржевой игры. На первый взгляд, почти документальные, их книги, однако, отличались не только беспристрастной аналитичностью, но и попытками найти обобщающие формулы для характеристики важнейших социальных коллизий эпохи.

На необходимости таких формул настаивали и теоретики натурализма во Франции: братья Жюль (1830—1870) и Эдмон (1822—1896) Гонкуры, а затем Эмиль Золя, создатель «теории научного романа». По мнению Золя, писатели «должны экспериментировать над харак-

терами, страстями, фактами личной и социальной жизни человека так же, как физик и химик экспериментируют над неодушевленными предметами, как физиолог экспериментирует над живыми людьми». Такого рода экспериментом был прозвучавший манифестом натурализма роман Гонкуров «Жермини Ласерте» (1865), в духе объективного повествования воссоздававший с шокирующими подробностями историю служанки, которой овладел чувственный экстаз, а также некоторые ранние романы Золя, в частности «Тереза Ракен» (1867), где отношения героев объясняются по преимуществу их физиологическими особенностями и средой. Но в целом творчество Золя не укладывается в границы натурализма.

В 1868 г. он приступил к созданию двадцатитомной серии романов «Ругон-Маккары», которая публиковалась с подзаголовком «Биологическая и общественная история одной семьи в эпоху Второй империи». Золя стремился нарисовать картину важнейших общественных процессов времени, вместе с тем художественно воплотив идею натурализма, касающуюся значения биологических законов в формировании и судьбе личности. В жизни широко разветвленной семьи тесно переплетаются два начала: активное, хищническое (Ругоны) и пассивное, безвольное, темное (Маккары). Эта мысль последовательно выражена в трех группах романов, на которые распадается серия: первые шесть описывают торжество Ругонов, дележ «добычи» — социальный процесс первых лет существования Второй империи; во втором цикле, увенчанном романом «Западня» (1877), обозначены социальные язвы, исподволь разъедающие достигшую могущества державу; третий цикл затрагивает события франко-прусской войны и Коммуны — здесь особенно выделяется роман «Разгром» (1892). Золя создал уникальную по широте и выразительности картину жизни различных общественных слоев и передал динамику истории, как никто из его современников. Слабости натуралистской доктрины не помешали Золя полностью воспринять те сильные стороны этой эстетики, которые сделали ее необходимым звеном в процессе перехода от XIX к XX в. в искусстве, и особенно ее установку на постижение социальной психологии, выявление мотивировок, определяющих поведение больших масс людей. И как художник-новатор, и как публицист, прославившийся своей активной и непримиримой позицией в «деле Дрейфуса», Золя занимает важнейшее место в художественной и общественной жизни эпохи.

Воздействие натурализма испытали и многие писатели, в целом не принимавшие эту доктрину, например, Ги де Мопассан (1850—1893), крупнейший мастер психологической новеллы, обогативший литературу новыми художественными решениями, родственными искусству живописцев-импрессионистов, и добившийся предельного лаконизма, придающего особую выразительность его прозе. И в новеллах, и особенно в романах Мопассана «Жизнь» (1883), «Милый друг» (1885), «Монт-Ориоль» (1886) искусство социальной типизации достигает

своих вершин, но вместе с тем отчетливо проступает мысль о связанности человека законами своей природы и невозможностью что-то изменить в подстерегающей его трагической судьбе.

Анатоль Франс (1844—1924), нашедший свое призвание в жанре философско-сатирической повести, вошел в историю литературы тетралогией «Современная история» (1897—1901) и «Островом пингвинов» (1908), пародийной хроникой французской истории от древности до новейшего времени. Ироничный, нередко тяготеющий к имитации изысканных повествовательных форм XVIII в. стиль Франса таит за внешней беспечностью ощущение пустоты современной жизни, где властвуют своекорыстие и продажность, и мучительное предчувствие неизбежной и болезненной исторической ломки. В романах «Боги жаждут» (1912) и «Восстание ангелов» (1914) Франс размышляет о природе революции, чувствуя приближение катаклизмов, родственных событиям 1789 г., и отказывается признать справедливость террора, какими бы целями он ни оправдывался.

Одной из крупнейших фигур в литературе рубежа веков был Ромен Роллан (1866—1944), убежденный гуманист и приверженец народного героического искусства, не принявший ни декаданса, ни натурализма. Утверждая искусство яркое, героическое, гражданственное и трагедийное, Роллан в 1904—1912 гг. пишет эпопею «Жан Кристоф», в которой рассказано о выдающемся художнике, в одиночку противостоящем своей меркантильной эпохе. Свою цель Роллан видел в том, чтобы «в период морального и социального разложения Франции пробудить дремлющий под пеплом духовный огонь», сказав о несломленности человеческого духа и об искусстве как силе, преобразующей мир. Патетические интонации повествования, тяготение к символике, гиперболе, эпической приподнятости объяснялись стремлением Роллана воспеть человека и жизнь.

Стилистика этого произведения выглядит необычно на фоне художественных веяний времени. Преобладает аналитичность, строгая приверженность факту или, напротив, нескрываемое тяготение к притчевости, иносказанию, романтической легенде. Оба эти принципа осуществлены в творчестве выдающегося норвежского прозаика Кнута Гамсуна (1859—1952), покорившего европейских читателей и новаторскими картинами беспредельного одиночества его автобиографического героя, наталкивающегося на отчужденность и равнодушие, когда он буквально погибает, затерявшись в толпе одиноких на улице современного города («Голод», 1890), и необычайной лирической насыщенностью своих книг о любви («Пан», 1894, «Виктория», 1898). Испытав сильное влияние Ницше, Гамсун вместе с тем органичен на фоне собственно эстетических устремлений своей эпохи, которым он придал ярко выраженное своеобразие.

Норвегия во второй половине XIX в. переживала подлинный художественный расцвет. Новатором, приковавшим к себе внимание всей думающей Европы, выступил драматург Генрик Ибсен (1828—1906), также во многом перекликающийся с Ницше, но и постоянно оспаривающий его этические концепции, чреватые гипертрофией индивидуализма, самоутверждения ценой попрания других. Об этой болезни эпохи Ибсеном написаны прославившие его драмы «Бранд» (1865) и «Пер Гюнт» (1867), где герои в поисках истинной своей человеческой сути вступают в конфликт сначала с окружающим филистерским миром, а затем и с собственной гуманной природой. Трагизм их участи определен невозможностью в одиночку противостоять судьбе, в чем убеждаются и герои пьес Ибсена, затрагивающих конфликты, почерпнутые из норвежской будничности его эпохи. Тема освобождения личности от пут условностей и ложно понимаемого долга особенно сильно прозвучала в пьесе «Нора» («Кукольный дом», 1879), ставшей событием в тогдашней литературе.

Крупным драматургом с начала своего творческого пути заявил себя Герхард Гауптман (1862—1946), очень многим связанный с натурализмом («Потонувший колокол» и др.). Увлечение натурализмом пережил Генрих Манн (1871—1950), впоследствии по праву считавшийся создателем немецкого социального романа XX в. Трехтомный цикл «Империя», созданный Г. Манном в 10-е годы, был призван дать картину эпохи Вильгельма II, построенную по тем же принципам, что и картины Второй империи у Золя. В 1914 г. Г. Манн публикует сатирический роман «Верноподданный», где содержится глубоко проницательная аналитическая картина общества, в котором усиливаются национализм, солдафонство, нетерпимость к свободной мысли. Пронизанное скепсисом и пессимизмом творчество Г. Манна этого времени резко противостояло официозной проповеди «народного единства» и особой миссии Германии в мире.

Его брат Томас Манн (1875—1955) в молодости испытал сильное воздействие Ницше, однако в своих размышлениях о кризисе культуры, навевшем основные мотивы и эссеистики, и художественных произведениях писателя, раз за разом оспаривал философа. Болезненность и бесплодие современной ему эпохи показаны в романе «Будденброки» (1900), принесшем Т. Манну известность. Как и многих других писателей того времени, Т. Манна преследовала мысль о духовном измельчании, безволии, угасании жизненных сил, прежде отличавших бургерскую среду, к которой писатель испытывал сложное чувство притяжения и отталкивания одновременно. В отличие от своих героев, часто допускающих, чтобы отвращение к буржуазности переросло у них в неприятие жизни как таковой и отрицание этических норм, Т. Манн был непоколебимым приверженцем гуманистической традиции, и это предопределило его выдающуюся роль в культуре XX в.

На фоне активного экспериментирования, которым были увлечены писатели его поколения, Т. Манн выглядит подчеркнуто традиционным, однако и его творчество свидетельствует о новом ощущении действительности, отмеченном особенностями эпохи. То же самое можно сказать и о таком приверженце классических традиций реализма, как англичанин Джон Голсуорси (1867—1933). Творец «Саги о Форсайтах», эпического цикла романов, создававшегося на протяжении более сорока лет, начиная с 1886 г., Голсуорси на примере одной семьи прослеживает крушение целого миропорядка, ассоциируемого со стабильностью, отличавшей эпоху викторианства, и нарастающее чувство бессцельности, эфемерности достигнутого, собственной ненужности и обреченности, которое преследует героев, представляющих высшие слои английской буржуазии.

Усиливавшаяся в творчестве Голсуорси уверенность в том, что неизбежно глубокое изменение всего порядка жизни, еще последовательнее выражена в произведениях его выдающихся современников: романиста Герберта Уэллса (1866—1946), создателя современной научной фантастики и автора ряда социологических романов на злободневные темы, а также драматурга Бернарда Шоу (1856—1950). Б. Шоу был убежден, что «качество пьесы — это качество ее идей», и добивался бескомпромиссности конфликтов, не доводимых, однако, до логичного завершения: иллюзии Шоу, многие годы остававшегося деятельным членом Фабианского общества, сказывались и на характере его художественного мышления. В раннем творчестве Шоу выделяются три цикла, названные им «Приятные пьесы», «Неприятные пьесы» и «Пьесы для пуритан», — во всех них чувствуются плодотворные уроки Ибсена, которым страстно увлекался английский драматург, и дает себя почувствовать натуралистская концепция «жизненной силы», заключенной в человеческой природе. Увлечение биологическими мотивировками преодолено Шоу в лучшей из его ранних пьес «Дом, где разбиваются сердца» (1914) — фантазии «в русском стиле», навеянной Чеховым и выразившей мысль о необратимом кризисе цивилизации XIX столетия.

Глубоко затронуту натуралистскими веяниями и творчество виднейших американских писателей этого времени — Джека Лондона (1876—1916), Теодора Драйзера (1871—1945). Оба они занимали радикальные общественные позиции, были близки к социалистическому движению, а как художники многим обязаны философии «социального дарвинизма», распространяющей идею выживания сильнейших и на общественные отношения. В творчестве Лондона такого рода социологические выкладки сочетались с глубоко своеобразным романтическим восприятием действительности, которое поразило читателей его рассказов об Аляске, со страстным увлечением философией Ницше, сказавшимся и на таких ярких произведениях, как автобиографический роман «Мартин Иден» (1909).

Драйзер, дебютировавший романом «Сестра Керри» (1900), после которого он подвергся травле за откровенность, с какой изображалась изнанка американской жизни, был одним из наиболее убежденных приверженцев концепции «научного романа», осуществленной в первых двух томах его «Трилогии желаний» («Финансист», «Титан»), увидевших свет накануне первой мировой войны. Возвышение героя этого цикла, проделавшего путь от мальчика-посыльного в отеле до одного из крупнейших магнатов, истолковано и в социальном контексте, и как пример торжества биологической энергии, заключенной в личности подобного типа. Вместе с тем романы Драйзера выявили новые художественные возможности изображения масштабных социальных процессов и по-новому решали проблему типизации, всегда актуальную для реалистического искусства.

Даже такой традиционный по художественному мышлению писатель, как Марк Твен (1835—1910), в последние годы творчества далеко отошел от характерных для него сюжетов и тональностей, создав острогротескные, насыщенные апокалиптическими предчувствиями произведения-притчи («Человек, который совратил Гедлиберг», «Таинственный незнакомец»), в которых главенствует мысль о том, что цивилизация оказалась на краю катастрофы. Это умонастроение парадоксальным образом сближает Твена с совершенно ему чуждыми по направленности своих творческих исканий писателями европейского авангарда, ярко о себе заявившего в первые полтора десятилетия XX в.

Среди тогдашних авангардистских школ многие оказались недолговечными, однако с поисками других объединений и групп связаны важные новые черты, которые отличают поэтику нашего времени. Ее обогащению отчасти способствовал футуризм, получивший широкое распространение в Италии, где лидером этого движения стал Филиппо Томмазо Маринетти (1876—1944), поэт и теоретик искусства. Отталкиваясь от мысли об исторической исчерпанности художественной культуры, стремящейся воплотить бесконечный духовный мир личности, Маринетти пропагандировал «геометризованное» творчество, в котором главенствуют ритмы машины и передается отчужденность, ставшая приметой современности. Эти идеи, впрочем, не помешали лучшим из футуристов внести немало нового в изображение гигантского города с его пульсирующими ритмами, а также донести нарастающую механистичность человеческих контактов, лишенных внутреннего содержания.

Особенно много в этом отношении сделано французскими поэтами, входившими в группу Бато-Лавуар во главе с Гийомом Аполлинером (1880—1918). Он культивировал чисто автоматическое творчество — запись ассоциаций, возникающих в сознании поэта, — но вместе с тем сумел найти неподражаемую лирическую тональность, в которой схвачен трагизм и хаос будней и все время чувствуется приближение гигантского исторического катаклизма, каким оказалась мировая война.

В годы войны сложилась эстетика экспрессионизма (от expression — выражение), достигшего своего расцвета в немецкой литературе. Экспрессионизм был пропитан духом неприятия «самодовлеющей материи», под которой подразумевалось типовое, обезличенное существование обывательской массы. Требуя высвобождения скованной «материальным» души, экспрессионисты приближали «революцию духа», изображая действительность в кричаще дисгармоничных, алогичных формах, выражавших бунтарство и отчаяние — доминирующие настроения приверженцев этой школы. С нею был в юности связан выдающийся драматург Бертольт Брехт (1898—1956). Через увлечение экспрессионизмом прошли и другие видные немецкие писатели, среди которых особенно выделяется Георг Кайзер (1878—1945), выдающийся мастер театрального гротеска. Влияние экспрессионизма распространилось и за пределы Германии, затронув, в частности, крупнейшего американского драматурга Юджина О'Нила (1888—1953), начинавшего в эти же годы.

Театр рубежа веков переживал период исключительно активных и плодотворных экспериментов, настоящей художественной революции, связанной и с появлением новаторской драматургии — от Ибсена, Чехова, Метерлинка до экспрессионистов. Выдвигаются новые режиссеры, чьи искания тесно соприкасаются с наиболее интересными новыми веяниями в современной литературе. Возникают стремящиеся к обновлению театральные ансамбли, меняются принципы построения спектакля, актерской игры, сценического оформления.

Преодолевая сопротивление приверженцев «хорошо сделанной пьесы» с занимательной интригой и точно обозначенными внешними приметами жизни, как в знаменитой «Даме с камелиями» (1852) Александра Дюма-сына (1824—1895), новый театр должен был многое ломать и в сложившейся режиссуре, и в распространенной манере исполнения. Прежний театральный стиль отличался формальной изощренностью и высокой, но однообразной актерской техникой, построенной на ограниченном числе доведенных до автоматизма приемов. Внутренняя пустота и бессодержательность таких представлений оказались глубоко чужеродными потребностям современного искусства.

Оно не могло не вступить в конфликт и с академизмом, царившим в таких театрах, как «Комеди франсез», где искусственно оберегали традиции, восходящие еще к эпохе классицизма. На сцене этого парижского театра блистали великие актеры, в том числе Сара Бернар (1844—1923), в конце концов ее покинувшая, так как слабость режиссуры и эстетический консерватизм сводили на нет усилия этих выдающихся мастеров.

В борьбе за новые сценические принципы существенную роль сыграли теории Золя, изложенные в книге «Наши драматурги» (1881). Пьесы самого Золя оказались неудачными, хотя с «Терезы Ракен» началась всемирная слава итальянки Элеоноры Дузе (1859—1924),

одной из величайших актрис эпохи. Но в противодействии рутине роль Золя трудно переоценить.

Его мысли во многом разделял основатель Свободного театра, открьвшегося в марте 1887 г. в Париже, Андре Антуан (1858—1943). Служащий Газового общества, Антуан объединил таких же, как он, любителей и стал ставить спектакли для небольшого круга зрителей, приобретавших абонементы. «Сестра Филомена» Гонкуров (1887), а особенно «Власть тьмы» Л. Толстого (1888) принесли его труппе европейскую известность.

Основной своих спектаклей Антуан сделал натуралистскую достоверность и психологическую насыщенность каждой сцены. Отказавшись от обычной практики, когда все подчинялось игре актера-премьеры, Антуан необычайно поднял роль ансамбля, а своей режиссурой старался достичь эффекта абсолютной достоверности: перед зрителем как бы проходила картина реального события. На сцене Свободного театра, просуществовавшего до 1895 г., были опробованы новаторские для того времени принципы интимно-психологической драмы, безукоризненно изображающей среду и эпоху. Впоследствии эта эстетика была обогащена спектаклями Театра Антуана (1896—1914), но встретила противодействие со стороны приверженцев символизма на французской сцене — ими оказались Поль Фор («Художественный театр») и Люнье По (театр «Творчество»), опиравшиеся на драматургию Метерлинка.

Однако влияние Антуана на театральную жизнь Европы оставалось сильным многие годы. По его примеру журналист и критик Отто Брам создает в 1889 г. в Берлине Свободный театр, тоже существовавший на правах полузакрытого любительского кружка и поэтому не испытывавший давления цензуры. В репертуаре берлинского «Фрайе бюне» вскоре появляется Ибсен, следом за ним — Толстой и Гауптман, ставший основным драматургом брамовской труппы. Вскоре в этот театр переходят крупные немецкие актеры, привлеченные энергией, с какой здесь осуществлялись программные установки натурализма и символизма, — стремление к достоверности и вместе с тем тонкая нюансировка мизансцен, приглушенность интонаций, обилие пауз.

В 1894—1904 гг. в труппе Брама играл Макс Рейнгардт (1873—1943), впоследствии крупнейший режиссер и реформатор сцены. Собственную труппу — берлинский Камерный театр — Рейнгардт создал с намерением ставить пьесы драматургов авангардистской ориентации, однако наибольший успех ему и открытой им замечательной актрисе Гертруде Эйзольд принесла постановка «На дне» (1903), предложившая отчасти символистское, отчасти предвещающее экспрессионизм истолкование драмы Горького.

На редкость многосторонний режиссер, Рейнгардт в равной мере владел и искусством камерной драмы, требующей отточенного психологического рисунка, и мастерством огромного обобщающего образа,

нередко носившего в его постановках гротескный характер. Далеко уйдя от натурализма Брама и от символизма, увлекавшего его самого, Рейнгардт в постановках пьес Ибсена и Гауптмана достиг подлинного драматического накала, трактуя эти произведения прежде всего как драмы о кризисе сознания и духовном надломе, отличающем эпоху. Резко обнажая театральность разыгрываемого на сцене представления, Рейнгардт, особенно в своих шекспировских постановках, все более тяготел к резким контрастам и даже к элементам «плакатного стиля». Эти тенденции усилились, когда с 1910 г. он начал осуществлять театральные постановки на огромной арене берлинского цирка Шумана, где Рейнгардт опробовал свои идеи массового спектакля, призванного возродить античные представления с их мифотворчеством на сцене. Эстетика Рейнгардта напрямую предвещает искания и открытия экспрессионизма.

Близким к Рейнгардту путем шел английский режиссер Гордон Крэг (1872—1966). Он начинал как актер лондонского театра «Лицеум», являвшегося цитаделью академизма. На сцене этого театра играла мать Крэга, выдающаяся актриса Эллен Терри (1847—1928), с творчеством которой ассоциируется традиционное толкование Шекспира как драматурга, более всего заботящегося о пышности и театральности представления, так что атмосфера действия подменяет собой само действие. Не удовлетворенный таким подходом к театральной эстетике, Крэг с большим вниманием отнесся к экспериментам учрежденного в 1891 г. в Лондоне Независимого театра, родственного труппам Антуана и Брама и опиравшегося на драматургию Шоу. В собственных постановках Крэг, однако, отказался от натурализма, добиваясь законченного осуществления принципов символистской эстетики. Свое понимание театра он изложил в книге «Искусство театра» (1911), где задачей объявлено создание спектаклей философской проблематики, погружение в царство условности и в невидимый мир духовной жизни.

По мнению Крэга, театр не должен быть ни жизнеподобным, ни психологическим, но призван в зримых образах воссоздать вечные, взятые вне исторического контекста проблемы человеческого бытия. Поставленный Крэгом «Гамлет» оказался драмой о неизменно сопутствующих человеку конфликтах духовных и плотских побуждений, «Саломея» Уайльда решалась как абстрактная трагедия страсти. При всей спорности таких решений многие находки Крэга прочно вошли в искусство театрального представления: прежде всего декоративное оформление спектакля, использование поднимающихся сценических площадок, стремление максимально сократить дистанцию, отделяющую актеров от зрителя. Среди восприимчивых этих новаторских идей был и В.Э. Мейерхольд, во многом их переосмысливший.

Музыка. Крэг сохранил верность символизму на всем протяжении своей активной творческой деятельности. Влияние символизма на художественную жизнь Европы было разнообразным, нагляднее всего

оно проявилось в музыке. Символистская школа в музыке, заявившая о себе фортепьянными миниатюрами и романсами Клода Дебюсси (1862—1918), относящимися к началу 90-х годов, выступила против господствовавшего академизма и неоромантики подражателей Рихарда Вагнера. «Нужно искать пути после Вагнера, а не идти по его стопам», — был убежден Дебюсси. Символисты обратились к неразработанным богатствам музыкального фольклора Испании, Дальнего Востока, скандинавских народов, освежили музыку оригинальной ритмикой и необычной тембровой раскраской, стремились развивать полузабытые в ту пору традиции XVIII в. — Рамо, Моцарта.

В своем творчестве композиторы-символисты близко соприкасаются с символистской поэзией — Верленом, Бодлером. В декабре 1894 г. состоялось первое исполнение прелюдии Дебюсси «Послеполуденный отдых фавна», написанной на стихи Малларме. Это произведение, ставшее манифестом музыкального символизма, построено на прихотливых ассоциациях, отличается яркой экзотической красочностью, богатством тонко нюансированных оттенков, свободой от всех академических условностей. В «Ноктюрнах» (1899) Дебюсси продемонстрировал открытые им новые возможности звукописи, передающей непосредственное ощущение или переживание автора. Богатство и причудливая смена полутонов роднят этот симфонический цикл с живописью импрессионистов.

Премьера единственной оперы Дебюсси «Пеллеас и Мелиссанда» (1902, сюжет Метерлинка) знаменовала расцвет символистской музыки. Ее значительно обогатил Морис Равель (1875—1937), которого отличали приверженность к фольклору и виртуозное владение музыкальным гротеском. Как мастер гротеска Равель, автор оперы-буфф «Испанский час» (1907) и хореографической поэмы «Вальсы» (1920), близок экспрессионизму. Тональность Равеля чаще всего ослепительно яркая, броская по краскам. Одним из высших достижений композитора явился балет «Дафнис и Хлоя» (1909), написанный по заказу С. Дягилева для русских балетных сезонов в Париже.

Театральность присуща и симфонической музыке крупнейшего немецкого композитора того времени Рихарда Штрауса (1864—1949), заменившего монументальность, к которой тяготел Вагнер, краткими мотивами и строившего симфонии по принципам монтажа. Штраус был непревзойденным мастером музыкального портрета (Дон-Жуан, Макбет, Дон Кихот и др.), активно использовавшим сюжеты классической литературы и стремившимся не иллюстрировать, но передать общее впечатление от прославленного литературного памятника. В 1898 г. создана симфония «Жизнь героя», отмеченная тяготением Р. Штрауса к гротеску, к снижению героической темы. В музыке Р. Штрауса заметны черты натурализма: увлеченный жизнеподобием и прямой имитацией, звукоподражанием, он подчас не может избежать композиционной аморфности.

До 1918 г. Р. Штраус занимал кресло директора Берлинской оперы, немало сделав для обновления ее репертуара. Директором Венской оперы в это же время был выдающийся австрийский симфонист Густав Малер (1861—1911), автор десяти симфоний, каждая из которых становилась художественным событием. В творчестве Малера возрождались философская проблематика и находили воплощение темы огромного звучания. Высокий драматизм этой музыки смягчен пантеистическим мироощущением автора, возродившего традиции философской симфонии-исповеди и создавшего несколько выдающихся вокальных циклов («Волшебный рог мальчика», «Песни об умерших детях»).

Оперное искусство в эту пору подвержено сильному влиянию натурализма. В Италии веризм получил не меньшее развитие в музыке, чем в литературе. Его последователями выступили Джакомо Пуччини (1858—1942), Пьетро Масканьи (1863—1945), Руджеро Леонкавалло (1858—1919). В их операх исчезли черты условности, романтическая грандиозность конфликта. Как и писатели-веристы, они посвящали свои музыкальные драмы жизни обыкновенных людей, смело вводили прозаические ситуации, в музыке отказывались от вокальных «ударных номеров» и тяготели к декламации и кантилене, к использованию звуковых средств, традиционно считавшихся немusикальными, — имитации шумов, пения птиц, звуков прибоя. «Богема» (1896) и «Тоска» (1900) Пуччини положили начало камерной лирической драме на оперных подмостках. Этот жанр нашел свое высшее воплощение в его же опере «Чио-Чио-Сан» (1904). Проведенная веристами оперная реформа доказала свою плодотворность в свете последующего развития музыкально-драматического искусства в Европе.

Архитектура. Смена стилей происходила тогда и в европейской архитектуре. Здесь многое предопределялось внедрением в строительную практику новых материалов — сварочного железа, бетона. Построенная к парижской Всемирной выставке 1899 г. Эйфелева башня высотой 312 м стала наглядным свидетельством технического прогресса и в то же время выявила новые тенденции в архитектуре. Создатели так называемого стиля модерн венские архитекторы Отто Вагнер (1841—1917) и Йозеф Ольбрих (1867—1908) широко использовали керамику и облицовку, стараясь расцветить фасады, и не боялись нарушать естественные пропорции. Иногда это приводило к аляповатости, но вместе с тем укреплялась тенденция строгой рационализации, объектности композиций, точного использования пространства. Все эти обретения стиля модерн доказали свою перспективность, особенно по мере того, как декоративность работ ранних его приверженцев сменялась тяготением к лаконизму и большей естественности. Совершенно отказался от декоративных приукрашиваний и максимально использовал в композициях особенности природного ландшафта американец Фрэнк Ллойд Райт (1869—1959), великолепными памятника-

ми архитектурного новаторства той поры остались некоторые станции венского метро, стадион в Лионе, берлинская турбинная фабрика. Впервые крупные архитекторы обратились к промышленным сооружениям, стремясь полностью осуществить возможности, предоставляемые новыми материалами.

Наиболее зримо и драматично происходившая тогда художественная ломка выступила в изобразительных искусствах, переживших настолько глубокие изменения, что вся их важность была осознана лишь много позднее.

Живопись. Скульптура. В парижском Салоне 1865 г. была выставлена картина Эдуарда Мане (1832—1883) «Олимпия» — произведение, предвосхитившее импрессионизм. Изображение обнаженной натурщицы, написанной без всякой стилизации и декоративности, вызвало публичный скандал, за которым, впрочем, стояло прежде всего недовольство публики, приученной к академическому стилю, новациями Мане как живописца: он игнорировал условности, добиваясь жизненности, цельности образа, истинного единства формы и цвета. Плоскостная композиция «Олимпии» и следовавшего за нею «Завтрака на траве», интенсивный колорит полотен Мане, на которых нет светотени, пластичность формы — все это было воспринято критикой и публикой Салона как прямой вызов традициям и оскорбление «хорошего вкуса». Началась острая полемика о путях современного искусства. В защиту Мане выступил Золя, угадавший в его полотнах потенциально новое художественное явление.

Под воздействием Мане складывается кружок начинающих живописцев, которые не признают авторитетов и стремятся вдохнуть в живопись живую жизнь. За кружком закрепилось название импрессионистов (от франц. *impression* — впечатление; так назывался один из ранних пейзажей Клода Моне, 1840—1926). В 1874 г. «независимые» выставили свои работы в фотоателье Надара. Выставка вызвала бурные возмущения в прессе, на импрессионистов обрушились влиятельные рецензенты, для них надолго захлопнулись двери салонов. Годы высшего расцвета их творчества — это и годы крайней нищеты для участников импрессионистского кружка: Моне, Огюста Ренуара (1841—1919), Эдгара Дега (1834—1917), Камилла Писарро (1830—1899).

Импрессионисты выступали не против многовековой художественной традиции, в чем обвиняла их тенденциозная критика, а против пустого формализма, холодной мифологичности и блеклой палитры академистов. Они стремились изображать окружающую жизнь, добиваясь характерности, поэтичности в обыденном сюжете и тонких, оригинальных цветовых сочетаний. Вслед за Мане они назвали своей целью передать динамику и многокрасочность современного мира. Поэтика импрессионизма основывалась не на сумме заученных условных приемов, а на непосредственном зрительном впечатлении, на

вниманию к мельчайшим, трудноуловимым и всегда очень характерным приметам пейзажа или индивидуальности, к тончайшим модуляциям освещения, переливам красок и полутонов. Светлая, солнечная, полная чувства неостановимого движения жизни, она резко выделялась на тогдашнем по преимуществу приземленном, темном фоне. Пейзаж или портрет у импрессионистов всегда проникнуты настроением, эмоционально окрашены, приоткрывают дверь в богатый и сложный душевный мир. Их колористическое и композиционное мастерство имело новую по сравнению с академистами основу. Это живопись легких, воздушных мазков, прозрачных тонов, динамичных цветовых сочетаний. И эстетические принципы импрессионизма, и его творческие свершения явились для европейского искусства громадным шагом вперед.

Наиболее последовательно придерживался эстетики импрессионизма Клод Моне. Его талант раскрылся в 70-е годы, когда созданы лучшие пейзажи и портреты, написанные Моне на открытом воздухе (пленер). Живопись Моне примечательна исключительно развитым ощущением световоздушной среды, которая нередко деформирует предмет, придавая ему нематериальные очертания. Моне много экспериментировал, обращаясь к городской теме («Бульвар капуцинок в Париже», 1873), иногда чрезмерно увлекаясь формальными исканиями — раздельным мазком и дополнительным цветом. Он создавал серии пейзажей (Темза, собор в Руане, стога, кувшинки) при различном освещении, стремясь передать всю гамму меняющихся оттенков, почти неуловимые градации цвета. В конце концов попытки достичь на полотне полного слияния твердых тел, воды и воздуха сделали Моне совершенно равнодушным к изображаемому предмету — художником лабораторным, при всей тонкости отделки.

Заметно выделялся среди импрессионистов Ренуар — своим пристрастием к жанровым картинам и особым чувством формы. Темой Ренуара был Париж. Свои сюжеты художник находил, бродя по бульварам и паркам столицы, и эти работы, проникнутые жизнерадостностью, относятся к лучшим у импрессионистов. Ренуар был и выдающимся мастером портрета, отличающегося, как «Девушка с веером» или портрет актрисы Самари, легким мазком, нежными тонами, неуловимыми цветовыми метаморфозами.

Новаторство Дега определялось тем, что он умел необыкновенно выразительно передавать красоту движения. В этом смысле особенно примечательны два цикла его работ: один связан со скачками, другой — с балетом. Любовь к точно найденной детали, приобретающей на полотне Дега высокую характерность, и сама установка на изображение обыденности, сближают художника с писателями его эпохи — Мопассаном, Золя. На фоне ренуаровских портретов Дега более сдержанны и традиционны, но всегда содержат тонкую психологическую характеристику. Дега довел импрессионистскую технику

до высшего совершенства в своих знаменитых полотнах, посвященных балетным спектаклям («Голубые танцовщицы», 1897).

К середине 80-х годов художественные цели, которые преследовал импрессионизм при своем появлении, были в большой степени достигнуты. На выставках импрессионистов, продолжавшихся вплоть до 1886 г., все явственнее стали проступать черты эпитонства. Начались поиски обновления, неоимпрессионизма, или «пуантилизма», как формулировали свой метод Жорж Сера (1859—1891) и Поль Синьяк (1863—1935), мельчайшими мазками стремившиеся передать чистые тона спектра.

Это течение оказалось скоропреходящим, на смену ему пришел постимпрессионизм, к которому примыкали Поль Сезанн (1839—1906), Винсент Ван-Гог (1853—1890) и Поль Гоген (1848—1903). Постимпрессионизм оказал большое влияние на всю живопись XX в. Его отличало активное отношение к миру и поиски строгой формы. Так, Сезанн в отличие от импрессионистов уделял большое внимание соотношению формы и пространства, формы и цвета, поискам объемных форм, создаваемых при помощи четкой разграниченности цветов. Он считал, что в природе все имеет форму шара, конуса или цилиндра, и в своих натюрмортах и пейзажах все более склонялся к геометризации предмета. Искусству Сезанна присуща большая внутренняя энергия, его колористическое мастерство очень высоко, пейзажи художника проникнуты трагическим мироощущением. Впоследствии опыт Сезанна оказался незаменимым для кубизма и других авангардистских школ, правда, перенимавших у него лишь формальные особенности композиции и равнодушных к смыслу картины.

Если импрессионисты видели свою задачу в том, чтобы уловить тонкие нюансы природы, то Сезанн избегал подражания природе и руководствовался только собственным художественным видением. Его искусство монументально, конструктивно, философично. Он отказался от игры полутонов, заменив этот импрессионистский прием четким ритмом чередующихся цветовых зон. В наиболее значительных своих работах, и прежде всего в цикле полотен, изображающих гору Сент-Виктуар на родине художника в Экс-ан-Провансе, а также в натюрмортах, Сезанн добился емкости обобщений при крайнем лаконизме средств.

Живопись Ван-Гога наследует традиции голландской школы: интерес к повседневности, к человеку из толпы, к острой социальной теме («Прогулка заключенных», 1890). Строгий рисунок, экспрессивный цвет, драматичная тональность отличали лучшие работы художника — пейзажи, выполненные в Арле, жанровые полотна. Стиль Ван-Гога предполагает максимальное внимание к цвету, а также рельефность, графичность изображения, лишённого оттенков, которыми так дорожили импрессионисты. Материальный мир предстает у него преломленным сквозь призму трагических переживаний худож-

ника. Полотна Ван-Гога полны экспрессивности и психологической насыщенности.

Прямым предшественником экспрессионизма был и Гоген, создатель несколько упрощенных, намеренно примитивизированных картин, изображающих остров Таити, где художник жил с конца 80-х годов. Любовь к живописи побудила уже немолодого парижского служащего оставить работу в банке и семью и уехать в 1886 г. сначала в Бретань, затем на остров Мартинику. С 1895 г. до смерти Гоген жил среди таитян, найдя в тропической природе необычные цветовые решения своих полотен. Собственную манеру Гоген называл «синтезизмом», поскольку задача состояла в том, чтобы достичь целостности формы и цвета, передавая ощущение пространства. Равнодушный к цветовой гамме, Гоген прибегал к чистому цвету в своих плоскостных композициях на полинезийские темы.

Символистские и импрессионистские веяния затронули и ваение. В 60-е годы появляются первые работы французского скульптора Огюста Родена (1840—1917), также отвергнутые академическим Салоном. Скульптура Родена «Бронзовый век» (1876) вызвала не менее страстные споры, чем полотна импрессионистов, поразив точностью изображения тела и правдивостью в передаче движения. С 1880 г. Роден работал над композицией «Врата ада» на сюжет, взятый из Данте, — монументальным произведением, доносящим мучительные противоречия и смятение в душе современного человека. В 1895 г. закончена скульптурная группа «Граждане города Кале», запечатлевшая подвиг французских патриотов, пожертвовавших жизнью, чтобы спасти свой город от англичан во время осады 1397 г. Искусство Родена, тяготеющее к философским обобщениям и масштабной символике («Мыслитель», «Вечная весна» и другие фигуры из «Ворот ада»), вместе с тем отмечено и воздушностью, легкостью, сближающей эти работы с живописью импрессионизма.

Начало нового этапа в жизни европейского искусства связано с именем Пабло Пикассо (1881—1973), испанского художника, с 1900 г. жившего в Париже. Пикассо творчески усваивает достижения импрессионистов и постимпрессионистов, однако его живопись с самого начала отмечена резкой индивидуальностью. В творчестве молодого Пикассо различается несколько периодов: «голубой» (1901—1904), когда написаны «Арлекин и его жена», «Объятие» и другие полотна, доносящие человеческую разобщенность и воспевающие доброту, сострадание, общение, затем «розовый» (1905—1907), оптимистичный и светлый период воздушных, поэтичных полотен — «Девочка на шаре», «Комедианты». Весной 1907 г. Пикассо завершает «Авиньонских девиц», произведение, ставшее манифестом авангарда в живописи. Вокруг Пикассо объединяются последователи кубизма, ознаменовавшего конец импрессионистской и постимпрессионистской эпохи в живописи.

Кубисты исходили из опыта Сезанна, развивая его идеи относительно геометрической формы предметов и суверенной власти цвета. В целом кубизм был лабораторной, формалистической школой, отрицавшей значение психологического содержания живописи. Однако Пикассо и в годы увлечения этим стилем добивался в таких полотнах, как «Дама с веером» и «Портрет Воллара», огромной выразительности.

Увлечение кубизмом, принявшее в начале XX в. повальный характер, не затронуло, однако, такого выдающегося мастера, как итальянец Амедео Модильяни (1886—1920), проживший почти всю жизнь в Париже. В истории живописи Модильяни остается одним из крупнейших мастеров портрета. Он шел от живописцев итальянского Возрождения, добиваясь необычайной экспрессивности линии и ее полного слияния с цветовым решением. Выдающееся мастерство композиции и неизменно отличавшие Модильяни лиризм и поэтичность, объемность формы, строгий отбор цвета выделили его работы, подтвердившие, что рубеж XIX—XX вв. был одним из самых плодотворных периодов в художественной истории Европы.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1870, 19 июля** — Начало франко-прусской войны.
- 1870, 2 сентября** — Победа прусской армии над французской у Седана.
- 1870, 4 января** — Революция в Париже. Провозглашение республики.
- 1871, 18 января** — Провозглашение в Версале Германской империи.
- 1871, 26 февраля** — Подписание прелиминарного мирного договора между Францией и Германией в Версале.
- 1871, 18 марта—28 мая** — Парижская коммуна.
- 1871, 16 апреля** — Принятие Конституции Германской империи.
- 1871, 10 мая** — Франкфуртский мирный договор между Германией и Францией.
- 1871, 2 июня** — Издание закона о легализации тред-юнионов в Англии.
- 1871—1873** — Президентство А.Тьера во Франции.
- 1871—1890** — Канцлерство О.Бисмарка.
- 1872, 2—7 сентября** — Гаагский конгресс I Интернационала.
- 1873—1879** — Президентство М.Мак-Магона во Франции.
- 1873, май—октябрь** — Образование «Союза трех императоров».
- 1874—1880** — Консервативный кабинет Д.Дизраэли в Англии.
- 1875, февраль—июль** — Принятие трех основных законов, составивших Конституцию 1875 г. во Франции.
- 1875** — Покупка Англией 45% акций компании Суэцкого канала у египетского хедива.
- 1876, 1 мая** — Провозглашение английской королевы Виктории императрицей Индии.
- 1876—1911** — Диктатура П.Диаса в Мексике.
- 1878, февраль** — Конец десятилетней войны Кубы против Испании.

- 1878, 3 марта — Сан-Стефанский мирный договор между Россией и Турцией.
- 1878, 13 июня—13 июля — Берлинский конгресс.
- 1878 — Провозглашение независимости Румынии.
- 1878—1890 — Исключительный закон против социалистов в Германии.
- 1879, апрель — Принятие Тырновской Конституции в Болгарии.
- 1879, 7 октября — Заключение в Вене союзного договора между Германией и Австро-Венгрией.
- 1879 — Образование Рабочей партии во Франции.
- 1880 — Закон об уничтожении рабства на Кубе.
- 1880 — Принятие Гаврской программы Французской рабочей партии.
- 1880—1885; 1886, февраль—июль; 1892—1894 — Либеральные кабинеты У.Гладстона в Англии.
- 1881, 12 мая — Бардоский договор, установивший французский протекторат над Тунисом.
- 1882, 20 мая — Заключение Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии.
- 1882, июль—сентябрь — Захват Египта и оккупация его Англией.
- 1884, апрель — Провозглашение протектората Германии над Ангра-Пекеной (начало колониальной политики Германии).
- 1884 — Объявление Того и Камеруна колониями Германии.
- 1884 — Основание Фабианского общества в Англии.
- 1884—1885 — Франко-китайская война. Начало колонизации Индокитая.
- 1885 — Образование колонии «Германская Восточная Африка».
- 1885—1886; 1886—1892; 1895—1902 — Консервативные кабинеты Р.А. Солсбери в Англии.
- 1885—1889 — Буланжистское движение во Франции.
- 1886, 1—4 мая — Всеобщая забастовка в США с требованием 8-часового рабочего дня. Расстрел рабочей демонстрации в Чикаго.
- 1886, декабрь — Договор о протекторате Франции над Мадагаскаром.

- 1887, 18 июня** — «Секретное соглашение» между Россией и Германией — договор «перестраховки».
- 1887—1889** — Постройка Эйфелевой башни.
- 1887—1891; 1893—1896** — Кабинеты Ф.Криспи в Италии.
- 1889, 14—21 июля** — Образование II Интернационала и его первый (Парижский) конгресс.
- 1889, октябрь—1890, апрель** — Создание Панамериканского союза.
- 1890, 1 июля** — Англо-германское соглашение о Восточной Африке и об обмене Гельгоlanda на Занзибар.
- 1890, 2 июля** — Принятие конгрессом США закона Шермана против трестов.
- 1891** — Образование Всеобщего немецкого союза (с 1894 г. — Пангерманский союз).
- 1891, октябрь** — Принятие Социал-демократической партией Германии Эрфуртской программы.
- 1892, 17 августа** — Подписание франко-русской военной конвенции.
- 1892-1893; 1903-1914** — Кабинеты Дж. Джолитти в Италии с перерывами в 1905—1906, 1909—1911.
- 1893—1898** — Колонизация Гавайских островов и аннексия их Соединенными Штатами Америки.
- 1894—1906** — Дело Дрейфуса.
- 1895—1896** — Итало-эфиопская война. Признание Италией независимости Эфиопии.
- 1895—1898** — Национально-освободительное восстание на Кубе против Испании.
- 1896, 6 августа** — Объявление Мадагаскара колонией Франции.
- 1896—1898** — Война англичан с дервишами. Завоевание Судана.
- 1897—1898** — Захват Германией бухты Цзяо-Чжоу (Киао-Чао) в Китае.
- 1898, апрель—декабрь** — Испано-американская война.
- 1898, июль—ноябрь** — Фашодский конфликт между Англией и Францией.
- 1898, 10 декабря** — Парижский мирный договор между Испанией и США.

- 1898 — Принятие большой морской программы в Германии.
- 1899, 23 января — Установление английского протектората над Кувейтом.
- 1899 — Провозглашение США доктрины «открытых дверей» в Китае.
- 1899—1902 — Англо-бурская война.
- 1899—1902 — Кабинет П.Вальдека Руссо во Франции.
- 1900, февраль — Образование Лейбористской партии Англии (до 1906 г. называлась Комитетом рабочего представительства).
- 1900 — Создание федерации «Австралийский союз».
- 1900—1908 — Канцлерство Б.Бюлова в Германии.
- 1901—1908 — Президентство Т.Рузвельта в США.
- 1902, 30 января — Заключение англо-японского союза.
- 1902—1905 — Правительство Э.Комба во Франции.
- 1902—1905 — Консервативный кабинет А.Дж.Бальфура в Англии.
- 1903, 28 мая — Убийство сербского короля Александра Обреновича. Воцарение династии Карагеоргиевичей.
- 1904—1907 — Восстание племен гереро и нама в Юго-Западной Африке против германского господства.
- 1904, 8 апреля — Англо-французское соглашение и секретные статьи, положившие начало оформлению Антанты.
- 1904—1905 — Русско-японская война.
- 1905—1906 — Первый марокканский кризис. Алхесирасская конференция.
- 1905, апрель — Слияние социалистической партии Франции и Французской социалистической партии в Объединенную социалистическую партию.
- 1905, 23 августа — Портсмутский мирный договор между Россией и Японией.
- 1905, 9 декабря — Закон об отделении церкви от государства во Франции.
- 1905—1908 — Либеральный кабинет Г.Кэмпбелл-Беннермана в Англии.

- 1906—1909** — Кабинет Ж.Клемансо во Франции.
- 1907, 21 января** — Введение всеобщего избирательного права в Австрии.
- 1907, 18—24 августа** — Седьмой конгресс II Интернационала (в Штутгарте)
- 1907, 31 августа** — Англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Азии.
- 1908, 5 октября** — Провозглашение независимости Болгарии.
- 1908** — Аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией.
- 1908—1916** — Кабинет Г.Асквита в Англии.
- 1909—1911** — Кабинет А.Бриана во Франции.
- 1909—1912** — Президентство У.Х. Тафта в США.
- 1909—1917** — Канцлерство Т.Бетман-Гольвега в Германии.
- 1910, 3—5 октября** — Революция в Португалии. Провозглашение республики.
- 1910** — Образование английского доминиона Южно-Африканский союз.
- 1910—1917** — Революция в Мексике.
- 1911, июнь** — Принятие новой Конституции в Греции.
- 1911, июль—ноябрь** — Второй марокканский кризис (Агадирский конфликт).
- 1911—1912** — Итало-турецкая война. Захват Италией Триполитании и Киренаики.
- 1912—1913** — Кабинет Р.Пуанкаре во Франции.
- 1912, 29 февраля** — Болгаро-сербский договор. Образование Балканского союза.
- 1912, март** — Установление Францией протектората над Марокко.
- 1912, июль** — Русско-французская морская конвенция.
- 1912, август** — Оккупация войсками США Никарагуа.
- 1912, 9 октября—1913, 30 мая** — Первая Балканская война.
- 1912, 24—25 ноября** — Девятый конгресс II Интернационала в Базеле.
- 1912, 27 ноября** — Франко-испанское соглашение о Марокко.
- 1912, 28 ноября** — Провозглашение независимости Албании.

- 1913, январь — Принятие английской Палатой общин закона о гомруле в Ирландии.
- 1913, 29 июня—10 августа — Вторая Балканская война.
- 1913 — Присоединение к Греции острова Крит.
- 1913—1920 — Президентство Р.Пуанкаре во Франции.
- 1913—1921 — Президентство В.Вильсона в США.
- 1914, июнь — «Красная неделя» в Италии.
- 1914, 28 июня — Сараевское убийство.
- 1914, 28 июля — Объявление Австро-Венгрией войны Сербии.
- 1914, 1 августа — Объявление Германией войны России.
- 1914, 3 августа — Объявление Германией войны Франции.
- 1914, 4 августа — Вторжение германских войск в Бельгию.
- 1914, 4 августа — Провозглашение нейтралитета США в европейской войне.
- 1914, 4 августа — Объявление Англией войны Германии.
- 1914, август-сентябрь — Восточно-прусская операция.
- 1914, 6 августа — Объявление Австро-Венгрией войны России.
- 1914, 12 августа — Объявление Францией войны Австро-Венгрии.
- 1914, 15 августа — Открытие Панамского канала.
- 1914, 21—25 августа — Сражение у Шарлеруа. Отступление английских и французских войск.
- 1914, 23 августа — Объявление Японией войны Германии.
- 1914, 5—12 сентября — Поражение германских войск в битве при Марне.
- 1914, 29 октября — Вступление Турции в войну на стороне Германии.
- 1915, март—апрель — Англо-франко-русское соглашение о черноморских проливах.
- 1915, 23 мая — Выход Италии из Тройственного союза и вступление в войну на стороне Антанты.
- 1915, сентябрь — Оформление Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария).
- 1915, октябрь — Вступление Болгарии в войну на стороне Германии.
- 1915, декабрь — Разгром сербской армии и оккупация Сербии австро-германскими и болгарскими войсками.

- 1916, февраль—декабрь** — Бои германских войск с французскими у Вердена.
- 1916, апрель** — Восстание ирландского народа и подавление его английскими войсками.
- 1916, 9—16 мая** — Секретное соглашение Англии и Франции о разделе Азиатской Турции.
- 1916, 4 июня—3 августа** — Наступление русских войск на Юго-Западном фронте (Брусиловский прорыв).
- 1916, июль—ноябрь** — Бои на реке Сомме.
- 1916, 27 августа** — Вступление Румынии в войну на стороне Антанты.
- 1916, декабрь—1919, январь** — Коалиционный кабинет Д.Ллойд Джорджа.
- 1917, 13 марта (28 февраля)** — Революция в России. Свержение монархии.
- 1917, 6 апреля** — Объявление США войны Германии.
- 1917, 16—23 апреля** — Политическая стачка в Германии. Возникновение в Берлине первого в Германии Совета рабочих депутатов.
- 1917, апрель—сентябрь** — Подъем революционной борьбы во Франции.
- 1917, май—август** — Забастовочное движение в Италии. Всеобщая забастовка и восстание рабочих в Турине.
- 1917, 20 июня** — Вступление Греции в войну на стороне Антанты.
- 1917, август** — Революционное движение на военно-морском флоте Германии.
- 1917, август** — Всеобщая стачка пролетариата Испании.
- 1917, август** — Объявление китайским правительством войны Германии.
- 1917, 24 октября** — Поражение итальянской армии под Капоретто и на реке Изонцо.
- 1917, 7 ноября (25 октября)** — Революция в России — установление власти большевиков.
- 1917, 7 декабря** — Объявление США войны Австро-Венгрии.
- 1917, 15 декабря** — Соглашение о перемирии между Советской Россией и государствами германского блока.
- 1917, 31 декабря** — Признание государственной независимости Финляндии Советской Россией.

- 1918, 8 января** — Опубликование «14 пунктов Вильсона».
- 1918, январь—февраль** — Массовая политическая забастовка трудящихся Германии и Австро-Венгрии.
- 1918, январь-май** — Рабочая революция и гражданская война в Финляндии.
- 1918, февраль** — Закон о предоставлении избирательных прав женщинам, достигшим 30 лет, и всем взрослым мужчинам в Англии.
- 1918, 3 марта** — Подписание в Брест-Литовске мирного договора между Советской Россией и странами австро-германского военного блока.
- 1918, март—июль** — Наступление германских войск на Западном фронте.
- 1918, 24 апреля** — Подписание в Бухаресте сепаратного мирного договора между странами австро-германского военного блока и Румынией.
- 1918, август** — Начало контрнаступления армий Антанты на Западном фронте.
- 1918, 29 сентября** — Капитуляция Болгарии.
- 1918, 5 октября** — Нота Германии президенту США В.Вильсону с просьбой о перемирии.
- 1918, 30 октября** — Мудросское перемирие с Турцией.
- 1918, 3 ноября** — Капитуляция Австро-Венгрии.
- 1918, 3—9 ноября** — Ноябрьская революция в Германии. Свержение монархии и провозглашение республики.
- 1918, 11 ноября** — Подписание Компьенского перемирия Германии с Антантой.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература и источники ко всему курсу

Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. М., 1957. — Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки 1870—1914 гг./ Сост. П.И. Остриков, П.П. Вандель. М., 1989. — Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время/ Под ред. В.П. Волгина. М., Л., 1929. — Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки/ Под ред. А.В. Адо, И.С. Галкина, И.П. Дементьева, А.Д. Колпакова. М. 1977. — Новая история 1870—1918/ Под ред. И.С. Галкина. М., 1973. — Политическая история середины XIX в.—1917 г./ Под ред. В.А. Кувшинова. М., 1992. — Европа с 1870 по 1914 г./ Под ред. М.Л. Петрушина. М., 1972. — Новая история 1871—1917 гг./ Под ред. И.С. Овчаренко М., 1984. — История дипломатии/ Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Л. Сказкина, В.М. Хвостова: В 5 т. М., 1963. Т. 2.

К главе 1

Парижские коммунары о религии и церкви: Сборник документов и материалов. М., 1971. — Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 г. М., 1959—1960. Т. 1—2. — Первый Интернационал и Парижская Коммуна. Документы и материалы. М., 1972.

Лефрансэ Г. Воспоминания коммунара. Л., 1925.

Мольтке Г.К.Б. История германо-французской войны 1870—1871. М., 1937.

Арку А. Народная партия Парижской Коммуны. Пг., 1919. — *Антюхина-Московченко В.И.* История Франции 1870—1918. М., 1963. — *Желубовская Э.А.* Крушение

Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М., 1956. —

Жорес Ж. Франко-прусская война// *Тома А.* Вторая империя. СПб., 1908. —

Итенберг Б.С. Россия и Парижская Коммуна. М., 1971. — *Любина Г.И.* Россия и

Франция. М., 1996. — *Михневич Н.П.* Война между Германией и Францией 1870—1871.

Критико-историческое исследование. СПб., 1897. — *Оболенская С.В.* Франко-прусская

война и общественное мнение Германии и России. М., 1977. — *Шури М.* Коммуна в

сердце Парижа. По неизданным документам архива префектуры полиции, документам

Национального архива, Военно-исторического архива и по опубликованным

источникам. М., 1970. — *Шури М.* Здравствуй, господин Курбе! М., 1972.

К главе 2

Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг. Сборник секретных дипломатических документов б. Имп. Рос. министерства иностр. дел. М., 1922.

Берти. За кулисами Антанты. Дневники британского посла в Париже. 1914—1919.

М., Л., 1927. — *Жорес Ж.* Против войны и колониальной политики. М., 1961. —

Жорес Ж. Новая армия. Пг., 1919. — *Пуанкаре Р.* На службе Франции. Воспоминания

за 9 лет. М., 1935. — *Фош Ф.* Воспоминания (Война 1914—1918 гг.). М., 1939.

Антюхина-Московченко В.И. История Франции. 1870—1918. М., 1963. — *Вейль Ж.*

История социалистического движения во Франции (1852—1902). СПб. 1906. — *Де-*

ментьев Ю.П. Политика Франции в Камбодже и Лаосе. 1852—1907. М., 1960. — *Дементьев Ю.П.* Политика Франции в Индокитае и образование Индокитайского союза (1859—1907). М., 1975. — *Желубовская Э.А.* Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М., 1956. — *Коряков В.П.* Политика Франции в Китае в конце XIX в. М., 1985. — *Луи П.* История социалистической партии во Франции (1871—1914). М., 1923. — *Манфред А.Э.* Внешняя политика Франции 1871—1891 гг. М., 1952.

Макаренкова Е.М. Поль Лафарг и французское рабочее движение во второй половине XIX века. М., 1985. — *Молчанов Н.Н.* Жак Жорес (1859—1914). 2-е изд. М., 1986. — *Прицкер Д.К.* Жорж Клемансо. М., 1983.

К главе 3

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940—1941. Т. 1—2. — *Мальтке Г.К.Б.* История германо-французской войны 1870—1871 гг. М., 1937. — *Бебель А.* Из моей жизни. М., 1963. — *Бюлов Б.* Воспоминания. М., Л., 1935. — Вильгельм II, император германский. Мемуары. События и люди. 1878—1918. М., Пг., 1923. — Русско-германские отношения. 1873—1914 (Секретные документы). М., 1922. — *Тирпиц А. фон.* Воспоминания. М., 1957.

Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910—1914. М., 1985. — *Аветян А.С.* Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика Германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. М., 1966. — *Айзин Б.А.* Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века (1903—1906). М., 1954. — *Астафьев И.И.* Русско-германские дипломатические отношения. 1905—1911 гг. М., 1972. — *Бондасовский Г.Л.* Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903). Ташкент, 1955. — *Гейдсон Г.* Монополии. Пресса. Война. Исследования внешней политики Германии с 1902 по 1914 год. Роль прессы в подготовке первой мировой войны/ Пер. с нем. М., 1964. — Германская история в новое и новейшее время: В 2 т. М., 1970. Т. 1. — *Драбкин Я.С.* Четверо стойких. Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Клара Цеткин. Документальная повесть. М., 1985. — «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871—1918 гг. М., 1977. — *Дрекслер Х.* Юго-Западная Африка под германским колониальным господством. 1884—1915/ Пер. с нем. М., 1987. — *Ерусалимский А.С.* Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. — *Ерусалимский А.С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. 2-е изд. М., 1951. — *Ерусалимский А.С.* Германский империализм: история и современность. (Исследования, публицистика). М., 1964. — История германского колониализма в Африке/ Пер. с нем. М., 1983. — *Истягин Л.Г.* Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М., 1979. — *Людвиг Э.* Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М., 1991. — *Оболенская С.В.* Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX в. М., 1992. — *Оболенская С.В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977. — *Овчаренко Н.Е.* Август Бебель. Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1963. — *Овчаренко Н.Е.* Германская социал-демократия на рубеже веков. (Идейно-политическая эволюция СДПГ в период империализма). М., 1975. — *Пиния Г.В.* Германский империализм в Закавказье в 1910—1918 гг. М., 1978. — *Пегушев А.М., Туполев Б.М.* Восстание Маджи-Маджи. Становление и кризис германского колониального правления в Восточной Африке. М., 1991. — *Силин А.С.* Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны (1908—1914). М., 1976. — *Сказкин С.Д.* Конец австро-русско-германского союза. 2-е изд., М., 1974. — *Суботин Ю.Ф.* Россия и Германия: Партнеры и противники. М., 1996. — *Туполев Б.М.* Германский империализм в борьбе за «место под солнцем». Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX — начале XX в. М., 1991. — *Туполев Б.М.* Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX — начале XX в. М., 1970. — *Хальгартен Г.* Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой

мировой войны/ Пер. с нем. М., 1961. — *Цфасман А.Б.* Буржуазные партии и рабочее движение в Германии. 1900—1914. Челябинск, 1975. — *Чарный И.С.* Начало колониальной экспансии Германии в Африке (1879—1885). М., 1970. — *Чубинский В.В.* Бисмарк. Биография. СПб., 1997.

К главе 4

Виноградов К.Б. Боснийский кризис 1908—1909 гг. — пролог первой мировой войны. Л., 1964. — *Исламов Т.М.* Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны. 1906—1914. М., 1972. — История Венгрии. В 3 т. М., 1972. Т. 2. — История Румынии. 1848—1918. М., 1971. — Краткая история Венгрии/ Т.М. Исламов и др. М., 1991. — Краткая история Румынии/ Под ред. В.Н. Виноградова. М., 1987. — Краткая история Чехословакии с древнейших времен до наших дней/ Отв. ред. А.Х. Хлеванский. М., 1987. — *Писарев Ю.А.* Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905—1914. М., 1962. *Писарев Ю.А.* Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968. — *Пристер Е.* Краткая история Австрии. М., 1952. — *Рубинштейн Е.И.* Крушение австро-венгерской монархии. М., 1963.

К главе 5

Краткая история Польши с древнейших времен до наших дней/ А.Е. Горизонтов, В.А. Яков, Ф.Г. Зуев и др. М., 1993. — Польша на путях развития и утверждения капитализма. Конец XVIII—60-е годы XIX в./ Отв. ред. С.М. Фалькович. М., 1984. — Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864—1914 гг./ Под ред. А.М. Орехова. М., 1988. — *Орехов А.М.* Становление польского социалистического движения (1874—1893). М., 1979.

К главе 6

Манакорда Г. Итальянское рабочее движение по материалам съездов. От его зарождения до образования Социалистической партии (1853—1892 гг.). М., 1955. — *Григорьева И.В.* К истории революционно-общественных связей между Россией и Италией в 60—90-е годы XIX в. М., 1968. — История Италии. В 3 т. М., 1970. Т. 2. — *Канделоро Дж.* История современной Италии. М., 1975. Т. 6. — *Канделоро Дж.* Католическое движение в Италии. М., 1955. — *Кин Ц.И.* Италия на рубеже веков. Из истории общественно-политической мысли. М., 1980. — *Кирова К.Э.* Революционное движение в Италии (1914—1917). М., 1962. — *Кирова К.Э.* Русская революция и Италия. Март—октябрь 1917 г. М., 1968. — *Любин В.П.* Италия накануне вступления в первую мировую войну. М., 1982. — *Мизиано К.Ф.* Итальянское рабочее движение на рубеже XIX и XX вв. М., 1976. — *Раджоньери Э.* Итало-русские общественные связи (1860—1900). М., 1968. — *Серов О.В.* От Тройственного союза к Антанте: Итальянская внешняя политика и дипломатия в конце XIX — начале XX века. М., 1983. — *Яхимович З.П.* Итало-турецкая война 1911—1912 гг. М., 1967. — *Яхимович З.П.* Внешняя политика Италии в 1908—1914 гг. М., 1973. — *Яхимович З.П.* Рабочий класс Италии против империализма и милитаризма (конец XIX—начало XX в.). М., 1986.

К главе 7

Ван Мюйден. История швейцарского народа/ Пер. с фр. СПб., 1898—1902. Т. 1—3.

Драгунов Г.П. Швейцария: история и современность. М., 1978. — *Парнер К.* Рабочий класс Швейцарии до и после Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958.

К главе 8

Россия и Испания. Документы и материалы 1867—1917 гг. М., 1997. Т. 2.

Жилинский И.И. Испано-американская война. Отчет командированного... к испанским войскам на остров Куба Генерального штаба полковника Жилинского. СПб., 1899. — *Майский И.М.* Испания 1808—1917. Исторический очерк. М., 1957. —

Пискорский В.К. История Испании и Португалии. 2-е изд. СПб., 1909. — *Слезкин Л.Ю.* Испано-американская война 1898 года. М., 1956.

К главе 9

Бертран Л. История демократии и социализма в Бельгии с 1830 года. М., 1907. — *Гоисман К.* 75 лет буржуазного государства. 1830—1905 гг. М., 1906. — *Дробков В.А.* На перекрестке дорог, культура, истории. Очерки о Бельгии и Люксембурге. М., 1989. — *Кутрянова Л.* Современная Бельгия в связи с ее историческим развитием. СПб., 1993. — *Лозинский С.Г.* История Бельгии и Голландии в новое время. СПб., 1908. — *Шленнер Б.С.* Сто лет социальной истории Бельгии/ Пер. с фр. М., 1959.

К главе 10

Андерсон И. История Швеции/ Пер. с швед. М., 1951. — *Бекстрем К.* История рабочего движения в Швеции/ Пер. с швед. М., 1961. — *Бекстрем К.* История рабочего движения в Швеции (1902—1917)/ Пер. с швед. М., 1966. — *Вейбуль Й.* История Швеции/ Пер. с швед. Стокгольм, 1994.

История Швеции/ Отв. ред. А.С. Кан. М., 1974. — История Норвегии/ Отв. ред. А.С. Кан. М., 1980. — *Кан А.С.* История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). 2-е изд., испр. и доп. М., 1980.

Клингс М. Очерк истории Финляндии/ Пер. с фин. Кеуруу. Хельсинки, 1990. — *Ошеров Е.Б., Суни Л.В.* Финляндская политика царизма на рубеже XIX—XX вв. Петро-заводск, 1986. — *Сегалл Я.* Рабочее движение в скандинавских странах. М., 1927. — *Суни Л.В.* Очерк общественно-политического развития Финляндии в 50—70-е годы XIX в. Л., 1979. — *Суни Л.В.* Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80—90-е годы XIX в. Л., 1982.

Скандинавский сборник. Таллин, 1956—1990. Вып. 1—33.

Признание Россией Норвежского независимого государства (Сборник документов)/ Сост. В.В. Похлебкин. М., 1958.

К главе 11

Зарубежные славяне и Россия. Документы. 40—80-е годы XIX в. М., 1975. — Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. В 3 т. М., 1961—1967.

Ботев Христо. Публицистика. Статьи, очерки, письма. М., 1952. — *Гешов И.Е.* Балканский союз. Воспоминания и документы. Пг., 1915. — *Димитров Г.М.* Избр. произведения. В 2 т. София, 1957. Т. 1 — *Маркович С.* Избр. произведения. М., 1956.

Краткая история Албании с древнейших времен до наших дней/ Отв. ред. Г.Л. Арш. М., 1992. — Краткая история Болгарии с древнейших времен до наших дней/ Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1987. — Краткая история Югославии. В 2 т. М., 1963. Т. 1. — Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней/ Под ред. В.Н. Виноградова. М., 1987. — Балканские исследования. М., 1978. Вып. 3, 4. — Формирование национальных независимых государств на Балканах (конец XVIII—70-е годы XIX в.). М., 1986. — 100 лет освобождения балканских народов от османского ига. М., 1979.

Балканы в конце XIX— начале XX в. Очерки становления национальных государств и политических структур Юго-Восточной Европы/ Отв. ред. Ю.А. Писарев. М., 1991. — Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX—начале XX в./ Отв. ред. Т.М. Исламов. М., 1991. — Российское общество и зарубежные славяне. XVIII— начало XX в. М., 1992.

Бирман М.А. Формирование и развитие болгарского пролетариата. 1878—1923. М., 1980. — *Виноградов В.Н.* Крестьянское восстание 1907 г. в Румынии. М., 1958. — *Виноградов В.Н.* Очерки общественно-политической мысли в Румынии. Вторая половина XIX—начало XX в. М., 1975. — *Владимиров В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969. — *Вяземская Е.К., Данченко С.И.* Россия и Балканы. Конец XVIII—1918. М., 1990. — *Галкин И.С.* Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905—1912 гг. М., 1960. — *Данченко С.И.* Развитие сербской государственности и Россия. 1878—1903 гг. М., 1996. — Же-

бокритский В.А. Болгария во время Балканских войн 1912—1913 гг. Киев, 1961. — *Косик В.И.* Русская политика в Болгарии. 1879—1886 гг. М., 1991. — *Косик В.И.* Время разрыва. Политика России в Болгарском вопросе. М., 1993. — *Сенкевич И.Г.* Албания в период Восточного кризиса (1875—1881). М., 1965. — *Сенкевич И.Г.* Освободительное движение албанского народа в 1905—1912 гг. М., 1959. — *Хитрова Н.И.* Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50—70-х годах XIX в. М., 1979.

К главе 12

Сборник материалов по англо-бурской войне в Южной Африке... 1899—1900 гг. Вып. III, VI/ Под ред. полковника Артамонова. СПб., 1900.

Виноградский А.Н. Англо-бурская война в Южной Африке. Вып. 1—3. СПб., 1901—1903. — *Девет Х.Р.* Воспоминания бурского генерала Хр. Девета. Борьба буров с Англией. СПб., 1903. — *Ллойд Джордж.* Военные мемуары. М., 1934—1938.

Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX—начало XX в.). М., 1968. — *Виноградов В.Н.* У истоков лейбористской партии (1889—1900). М., 1965. — *Виноградов К.Б.* Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. — *Виноградов К.Б.* Британский лев на Босфоре. М., 1991. — *Грудзинский В.В.* На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск, 1996. — *Давидсон А.Б.* Сесиль Родс и его время. М., 1984. — *Ерофеев Н.А.* Очерки по истории Англии. 1815—1917 гг. М., 1959. — *Жигалина О.И.* Великобритания на Среднем Востоке. XIX—начало XX в. М., 1990. — *Зарина Л.Л., Лившиц С.Г.* Британский империализм в Китае (1896—1901). М., 1970. — *Зотова Ю.* Английская экспансия в дельте Нигера во второй половине XIX в. М., 1970. — *Зотова Ю., Кубель Л.Е.* В поисках Нигера. М., 1972. — *Кертман Л.Е.* Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. — *Колпаков А.Д.* Ирландия — остров мятежников. М., 1965. — *Колпаков А.Д.* Ирландия на путях к революции. 1900—1918. М., 1973. — *Киракосян А.Д.* Великобритания и армянский вопрос. Ереван, 1990. — *Мортон А.Л.* История Англии. М., 1950. — *Мортон А.Л., Тэйт Дж.* История английского рабочего движения. 1770—1920. М., 1959. — *Кулагина Л.М.* Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX—начале XX в. М., 1981. — *Никитина И.А.* Захват бурских республик Англией (1899—1902 гг.). М., 1970. — *Парфенов И.Д.* Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. М., 1991. — *Ротштейн Ф.А.* Захват и закабаление Египта. 2-е изд. М., 1959. — *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1989. — *Туполева Л.Ф.* Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XIX века. М., 1973. — *Шпаро О.Б.* Захват Кипра Англией. М., 1974. — *Фадеева И.Л.* Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М., 1982.

К главе 13

Воляновский Л. Материк, переставший быть легендой/ Пер. с польск. М., 1990. — *Вяткина Р.Ф.* Создание Южно-Африканского Союза (1902—1910). М., 1976. — *Давидсон А.Б.* Южная Африка. Становление сил протеста. 1870—1924. М., 1972. — *Давидсон А.Б.* Сесиль Родс и его время. М., 1984. — *Каневская Г.И.* Социально-экономическое и политическое развитие австралийских колоний Великобритании и образование Австралийского союза. Владивосток, 1995. — *Малаховский К.В.* История Австралийского союза. М., 1971. — *Малаховский К.В.* Британия южных морей. М., 1973. — *Малаховский К.В.* История Новой Зеландии. М., 1981. — *Никитина И.А.* Захват бурских республик Англией (1899—1902). М., 1970. — *Райерсон С.Б.* Неравный союз. История Канады. 1815—1873 гг./ Пер. с англ., М., 1970. — *Сороко-Цюпа О.С.* История Канады: Учеб. пособие. М., 1985. — *Шкляж И.М.* Томас Прингл — южноафриканский демократ. М., 1985. — *Российские моряки и путешественники в Австралии/ Сост. Е.В. Говор, А.Я. Массов.* М., 1993.

Проблемы социально-политической истории Европы и Канады. 60-е годы XIX—начало XX в.: Сборник/ Под ред. Ф.Т. Коновалова. Красноярск, 1979.

К главе 14

Байбакова Л.В. Двухпартийная система США в период «позолоченного века». М., 1996. — *Белявская И.А.* Буржуазный реформизм в США (1900—1914). М., 1968. — *Белявская И.А.* Внутренняя экономическая политика США (1917—1918). М., 1956. — *Белявская И.А.* Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978. — *Болховитинов Н.Н.* Россия и США: архивные документы и исторические исследования. М., 1981. — *Бродский Р.М.* Дальневосточная политика США накануне первой мировой войны. М., 1968. — *Ганелин Р.Ш.* Россия и США. Очерки истории русско-американских отношений. 1914—1917. М., 1968. — *Гершов З.М.* Вудро Вильсон. М., 1983. — *Волкова И.В.* «Популизм и консерватизм»: к истории американской политической мысли конца XIX века. М., 1992. — Внешняя политика США в последней трети XIX в./ Под ред. В.К. Фуфаева. Л., 1991. — *Деметьев И.П.* Идейная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973. — *Зорге Ф.А.* Рабочее движение в Соединенных Штатах. СПб., 1907. — *Зубок Л.И.* Экспансионистская политика США в эпоху империализма. М., 1969. — *Иноземцев Н.Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960. — *Козенко Б.Д.* «Новая демократия» и война: Внутренняя политика США (1914—1917). Саратов, 1980. — *Куропятник Г.П.* Захват Гавайских островов США. М., 1958. — *Куропятник Г.П.* Фермерское движение в США от грейнджеров к Народной партии. 1867—1896. М., 1971. — *Куропятник Г.П.* Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи. 1867—1881. М., 1981. — *Москаленко А.П.* Пуэрто Рико и США. М., 1974. — *Мурадян А.А.* Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. М., 1971. — *Мустов К.С.* Освободительная война на Кубе (1895—1898) и политика США. М., 1970. — *Никитин В.А.* Консерватизм и политическая борьба в США (1900—1929). М., 1991. — *Носков В.В.* Институты власти и внешняя политика США (1901—1913). СПб., 1993. — История США/ Под ред. Г.Н. Севостьянова: В 4 т. М., 1985. Т. 2. — *Супоницкая Н.М.* Монополии и антимонополистическое движение в США конца XIX века. М., 1991. — *Уткин А.И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989. — *Уткин А.И.* Теодор Рузвельт. Свердловск, 1989. — *Фостер У.З.* Очерки политической истории Америки. М., 1955. — *Фостер У.З.* Испано-кубинско-американская война и рождение американского империализма. 1895—1902. В 2 т. М., 1977. Т. 1—2. — *Халфин Н.А., Мурадян А.Л.* Янки на Востоке в XIX веке, или Колониализм без империи. М., 1966.

К главе 15

СССР (Россия) — Аргентина: страницы истории, 1885—1986. Документы и материалы/ Под ред. Э.А. Шеварднадзе. М., 1990.

Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX века). Учеб. пособие. 2-е изд. М., 1991. — *Альперович М.С., Слезкин Л.Ю.* Новая история стран Латинской Америки. М., 1970. — История Латинской Америки. 70-е годы XIX в.—1918 г./ Под ред. Е.А. Ларина. М., 1993. — *Королев Н.В.* Страны Южной Америки и Россия (1890—1917 гг.). Кишинев, 1972. — *Марчук Н.Н.* Буржуазные преобразования второй половины XIX в. в странах Латинской Америки. М., 1990. — *Марчук Н.Н.* Становление национальных государств в Латинской Америке. М., 1989. — *Медина Кастро М.* Соединенные Штаты и Латинская Америка в XX в. М., 1974. — Проблемы идеологии и национальной культуры стран Латинской Америки/ Отв. ред. А.Ф. Шульговский. М., 1967. — Россия, СССР — Аргентина: 100 лет отношений/ Под ред. А.И. Сизоненко. М., 1985.

К главе 16

Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925). М., 1927. — Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871—1957). М., 1957. — Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., 1952.

История дипломатии. Т. 2. М., 1963.

Алексеева И.В. Агония сердечного согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914—1917. Л., 1990. — *Виноградов К.Б.* Мировая политика 60—80-х годов XIX века: события и люди. Л., 1991. — *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб., 1995. — *Жогов П.В.* Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая Балканская война 1912—1913 гг. М., 1969. — *Косик В.И.* Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе. 1886—1894 гг. М., 1993. — *Сказкин С.Д.* Конец австро-русско-германского союза. Исследования по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX столетия. М., 1974. — *Нерсесов Г.А.* Дипломатическая история Египетского кризиса 1881—1882. М., 1979. — *Кулешов Н.С.* Россия и Тибет: В начале XX века. М., 1992. — *Шнейерсон Л.М.* На перепутье европейской политики. Австро-русско-германские отношения (1871—1875). Мянск, 1984. — Европа, США и колониальный мир/ Под ред. Б.М. Туполева. М., 1988.

К главе 17

Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991. — *Фош Ф.* Воспоминания (Война 1914—1918 гг.). М., 1939.

История первой мировой войны/ Под ред. И.И. Ростунова: В 2 т. М., 1975. Т. 1—2 — История Второго Интернационала/ Под ред. Л.И. Зубок: В 2 т. М., 1965—1966. Т. 1—2. — Первая мировая война. 1914—1918/ Под ред. А.Л. Сидорова. М., 1968. — Первая мировая война: политика, идеология, историография/ Под ред. Б.Д. Козенко. Куйбышев, 1990. — Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе/ Под ред. В.И. Беляева. М., 1991.

Второй Интернационал: социально-философские причины раскола социалистического движения/ Под ред. Б.Н. Бессонова. М., 1991. — *Миловский М.П.* Преступления империализма против человечества. Л., 1966. — *Писарев Ю.А.* Тайны первой мировой войны: Россия и Сербия в 1914—1915 гг. М., 1990. — *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

К главе 18

Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1955. — *Булгаков С.Н.* К.Маркс как религиозный тип// *Булгаков С.Н.* Соч. в 2 т. М., 1993. Т. 1. — Вехи. Из глубины. М., 1991. — Жизнь науки. Антология вступления к классике естествознания. М., 1973. — *Замаровский В.* Их величество пирамиды. М., 1986. — *Эйнштейн А., Инфельд Л.* Эволюция физики. М., 1966.

К главе 19

Бродский В.Я. Художники Парижской коммуны. М., 1970. — Всеобщая история искусств. М., 1965. Т. 6. — Западноевропейское искусство второй половины XIX века. Сборник статей/ Под ред. Б.Р. Виппера, И.Е. Даниловой. М., 1975. — История всемирной литературы. М., 1990. Т. 7. — История западноевропейского театра. М., 1964. Т. 4. — История зарубежной литературы конца XIX—начала XX века/ Под ред. Л.Г. Андреева. М., 1978. — История зарубежной литературы XX века/ Под ред. В.Н. Богословского, З.Г. Гражданской. М., 1989. — *Кертман Л.Е.* История культуры стран Европы и Америки. 1870—1917. М., 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (И.М. Кривогуз)

3

Часть первая

ЕВРОПА В 1870—1914 ГГ.

Глава 1. Франко-германская война (1870—1871 гг.) (Е.Е. Юровская, М.Н. Машкин)	5
Глава 2. Третья республика во Франции (Е.Е. Юровская)	15
Глава 3. Германия (Б.М. Туполев)	26
Глава 4. Австро-Венгерская монархия (Т.М. Исламов)	44
Глава 5. Польские земли (О.П. Морозова)	59
Глава 6. Италия (1861—1915 гг.) (З.П. Яхшинович)	66
Глава 7. Швейцария в конце XIX — начале XX в. (Н.М. Гусева)	82
Глава 8. Испания и Португалия (Д.П. Прицкер)	86
Глава 9. Бельгия и Нидерланды (А.С. Намазова, Н.Б. Тер-Акопян)	100
Глава 10. Страны Северной Европы (последняя треть XIX — начало XX в.) (В.В. Рогинский)	108
Глава 11. Юго-Восточная Европа (В.Н. Виноградов, В.П. Фрейдзон)	120

Часть вторая

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И БРИТАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ

Глава 12. Великобритания (В.Н. Виноградов)	136
Глава 13. Британские доминионы (И.А. Лебедев, Р.Ф. Вяткина)	162

Часть третья

США И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Глава 14. Соединенные Штаты Америки (1877—1914 гг.) (А.А. Трубаров)	188
Глава 15. Латинская Америка (середина XIX — начало XX в.) (Л.Ю. Слезкин)	202
	315

Часть четвертая

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

<i>Глава 16. Международные отношения (И.М. Кривогуз)</i>	216
<i>Глава 17. Первая мировая война (И.М. Кривогуз)</i>	236

Часть пятая

НАУКА И КУЛЬТУРА

<i>Глава 18. Наука и техника в конце XIX— начале XX в. (В.С. Костелов)</i>	253
<i>Глава 19. Литература и искусство (А.М. Зверев)</i>	281
Хронология	300
Библиография	308

Учебное издание

**Виноградов Владлен Николаевич,
Зверев Алексей Матвеевич,
Исламов Тофик Муслим оглы и др.**

**НОВАЯ ИСТОРИЯ
СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ**

Второй период

Редактор *О.К. Смирнова*
Художник *В.Н. Хомяков*
Художественный редактор *Е.Д. Косырева*
Технический редактор *В.М. Романова*
Корректор *Г.Н. Буханова*
Оператор *Т.В. Рысева*
Компьютерная верстка *Г.А. Шестакова*

ЛР № 010146 от 25.12.96. Изд. № РИФ-133. Сдано в набор 19.03.97 Подп. в печать 09.10.97. Формат 60×88¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Объем 19,60 усл. печ. л. + 0,25 усл. печ. л. форз. 20,10 усл. кр.-отт. 22,08 уч. изд. л. + 0,32 уч.-изд. л. форз. Тираж 6000 экз. **Зак. № 152**

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Набрано на персональных компьютерах издательства.

Отпечатано в САО «Оригинал», 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

